

В ПЕРВЫЕ В РОССИИ МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР № 1

LEFT ЖАТВА ЧЕЛОВЕКОВ BEHIND[®]

МИР
РАЗДЕЛЯЕТСЯ

64 000 000
проданных
экземпляров

ТИМ ЛАХЭЙ

ДЖЕРРИ Б. ДЖЕНКИНС

ГАЗЕТА
ТАЙНА ВЛАСТИ

СОЮЗ
КНИГА

ТВ 000

LEFT BEHIND®

КНИГИ СЕРИИ
LEFT BEHIND®

ОСТАВЛЕННЫЕ

Роман о последних днях Земли

ОТРЯД СКОРБИ

Продолжение истории об оставленных

НИКОЛАЕ

Восстание Антихриста

ЖАТВА ЧЕЛОВЕКОВ

Мир разделяется

АВАДДОН

Демон-губитель сбросил оковы

ВОЗМЕЗДИЕ

Место. Иерусалим Цель: Антихрист

ВОПЛОЩЕНИЕ

Зверь воцаряется

НАЧЕРТАНИЕ

Зверь правит миром

ОСКВЕРНЕНИЕ

Антихрист восходит на престол

ОСТАТОК

На пороге Армагеддона

АРМАГЕДДОН

Вселенская битва эпох

ЯВЛЕНИЕ ВО СЛАВЕ

Последние дни

ВОСХОЖДЕНИЕ

Рождение Антихриста

РЕЖИМ

Зло наступает

ВОСХИШЕНИЕ

В мгновение ока

ДА ПРИИДЕТ ЦАРСТВИЕ

Окончательная победа

Узнайте больше о серии **LEFT BEHIND®** на сайте www.Leftbehind.ru

МИР
РАЗДЕЛЯЕТСЯ

ЖАТВА ЧЕЛОВЕКОВ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Л29

*Оформление художника
А. БАЛАШОВОЙ*

- ЛаХэй Тим, Дженкинс Джерри Б.
Л29 Жатва человеков: Роман / Пер. с англ. Н. Некрасовой. — М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. — 480 с. — (Left Behind).

ISBN 978-5-4224-0193-2

Земля содрогнулась от великого землетрясения, вызванного гневом Агнца. Николае Карпати начинает всемирную кампанию по восстановлению городов и переустройству мирового порядка. Однако в его душе разгорается адская ярость, причиной которой стала невиданная по размаху жатва человеческих душ, собранных миссионерским подвигом верных служителей Господа. Тем временем Рэйфорд Стил и Бизон Уильямс отправляются на поиски своих любимых, исчезнувших после землетрясения.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

Left Behind # 4: Жатва человеков, Russian
Copyright © 1998 by Tim LaHaye & Jerry Jenkins
Russian edition © 2011 by Knigovek Book Club
with permission of Tyndale House Publishers, Inc.
All rights reserved.

Left Behind® is a registered trademark of Tyndale
House Publishers, Inc.

ISBN 978-5-4224-0193-2 © Книжный Клуб Книговек, 2011

Нашим новообращенным братьям и сестрам

ПРОЛОГ

Из финала романа «Николае»

У Бизона сердце упало, когда он увидел колокольню Общинной церкви Новой Надежды. Она должна была находиться менее чем в шести сотнях ярдов от него, но земля все еще ходила ходуном. Все по-прежнему рушилось. Огромные деревья валялись на улицы, волоча за собой провода. Чем ближе он подъезжал к церкви, тем тяжелее становилось у него на сердце. Колокольня оставалась единственным, что еще держалось. Ее фундамент находился на ровном месте. Фары «рейнджеровера» осветили скамьи, совершенно непонятным образом стоявшие ровными рядами, некоторые даже не были повреждены. Остальная часть храма — сводчатые потолки, витражные окна — все рухнуло. Административное здание, классные комнаты, кабинеты — все было стерто с лица

земли, все превратилось в груды кирпича, стекла и известки.

В кратере, который прежде был парковкой, виднелась единственная машина. Она сидела на брюхе, все ее четыре шины лопнули, оси поломались. Из-под машины торчали две голых человеческих ноги. Бизон остановил «рейнджеровер» в сотне футов от развороченной парковки. Дверь не открывалась. Он отстегнул пояс безопасности и вылез со стороны пассажирского сиденья. И тут земля перестала дрожать. Вновь проглянуло солнце. Над Маунт-Проспект, штат Иллинойс, засияло яркое солнечное утро. Бизон ощущал все косточки в своем теле. Он заковылял по искореженной земле к изуродованной машине. Когда он подошел поближе, он увидел, что на раздавленном теле нет одной туфли. Но когда он увидел оставшуюся туфлю, его снова охватил страх. Лоретту придавило ее собственной машиной.

Бизон споткнулся и упал ничком в пыль. Что-то вонзилось ему в щеку. Не обращая на боль внимания, он пополз к машине. Собрался с силами и стал толкать машину, чтобы вытащить тело. Машина не поддалась. Все его существо протестовало против того, чтобы оставлять здесь Лоретту. Но даже если он вытащит тело, куда он его денет? Рыдая, он пробирался по развалинам, ища какой-нибудь вход в подземное убежище... Наконец, он нашел вентиляционную шахту. Он сложил ладони рупором и крикнул:

— Цион, Цион! Вы здесь?

Он приложил ухо к отверстию шахты, ощущив выходящий из убежища прохладный воздух.

- Я здесь, Бизон!.. Как Лоретта?
- Погибла!
- Это было то самое великое землетрясение?
- Да!
- Вы можете добраться до меня?
- Я бы добрался до вас, даже если бы это стоило мне жизни, Цион! Мне нужно, чтобы вы помогли мне отыскать Хлою!
- Со мной все в порядке, Бизон! Я буду ждать вас!

Бизон повернулся в сторону места встречи. Туда, шатаясь, сбредались люди, окровавленные, в лохмотьях. Некоторые падали и, похоже, умирали прямо у него на глазах. Он не знал, как долго ему придется добираться до Хлои. Он понимал, что может увидеть там то же, что и здесь, но это его не остановит, пока он сам все не увидит собственными глазами. Если есть хоть один шанс на миллион снова увидеть ее, он сделает это.

Солнце снова появилось над Новым Вавилоном. Рэйфорд велел Маку МакКалламу продолжать движение в направлении Багдада. Повсюду, куда ни бросали взгляд Рэйфорд, Мак и Карпати, была разруха. Ме-

теоритные кратеры. Пожары. Разрушенные здания. Пустые дороги.

Когда в виду появился багдадский аэропорт, Рэйфорд уронил голову на грудь и заплакал. Куда ни глянь, всюду виднелись изуродованные авиалайнеры, некоторые торчали в огромных воронках. Терминал был снесен начисто. Диспетчерская вышка рухнула. Повсюду валялись трупы.

Рэйфорд просигналил Маку, чтобы тот сажал вертолет. Оглядывая окрестности, Рэйфорд понял все. Единственное, о чем он мог молить Бога для Аманды или Хэтти, — это чтобы их самолеты были в воздухе, когда это все началось.

Когда лопасти прекратили вращаться, Карпати повернулся к остальным двоим:

— У кого-нибудь из вас работает телефон?

Рэйфорда охватило такое отвращение, что он протянул руку мимо Карпати и открыл дверь. Протиснулся за креслом Карпати и спрыгнул на землю. Затем он отстегнул пояс Карпати, схватил его за грудки и вытащил из вертолета. Карпати шлепнулся на задницу. Быстро вскочил, словно был готов к драке. Рэйфорд толкнул его, и тот ударился спиной о корпус вертолета.

— Капитан Стил, я понимаю, что вы встревожены, но...

— Николае, — процедил сквозь зубы Рэйфорд, — можете объяснить это как пожелаете, но позвольте мне первым сказать вам — вы только что видели гнев Агнца!

Карпати пожал плечами. Рэйфорд еще разок приложил его о вертолет и побрел прочь. Он повернулся к терминалу аэропорта, находившемуся в четверти мили отсюда. Он молил Бога, чтобы ему в последний раз пришлось разыскивать среди развалин тело любимого человека.

«И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. И я видел семью Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб. И пришёл иной Ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознёсся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Богом. И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнём с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение.

И семь Ангелов, имеющие семь труб, приготовились трубить».

Откровение, 8: 1 – 6

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Рэйфорд Стил носил форму врага своей души и ненавидел себя за это. Он шагал по иракским пескам к багдадскому аэропорту в своем парадном синем мундире, поражаясь абсурду ситуации.

Над выжженной равниной неслись крики и стоны сотен людей, которым он ничем не сможет помочь. Сколько бы он ни молился о том, чтобы найти жену живой, все зависело от того, насколько быстро он сумеет до нее добраться. Но здесь о быстроте говорить не приходилось. Кругом был один песок. А как Хлоя и Бизон в Штатах? И Цион?

Отчаявшийся, обезумевший от горя, он сорвал с себя нарядный китель с желтым галуном, тяжелыми эполетами и нашивками старшего офицера Мирового Сообщества на рукавах. Рэйфорд даже не стал расстегивать литые золотые пуговицы, и они упали

на песок. Ладный китель соскользнул с его плеч, и он крепко сжал его за ворот. Три, четыре, пять раз он поднимал его и бил им по земле. Поднялась пыль и покрыла его дорогие кожаные ботинки.

Рэйфорд подумал было выбросить все, что связывало его с режимом Николае Карпати, но тут заметил роскошные нарукавные нашивки. Он рванул их, намереваясь оторвать вовсе, словно отрекаясь от своего звания и службы Антихристу. Но китель был сшит с таким мастерством, что даже и ногтем подцепить галун было невозможно, и Рэйфорд швырнул китель наземь еще раз. Потом потоптался по нему, пнул ногой — и тут вдруг понял, почему он такой тяжелый. В кармане лежал его телефон.

Когда он опустился на колени, чтобы достать его, к Рэйфорду вернулась его безумная логика — практичность, которая делала его тем, кем он был. Он не знал, что удастся отыскать в развалинах квартиры, так что неразумно было уничтожать единственную оставшуюся одежду.

Рэйфорд сунул руки в рукава как маленький мальчик, которого заставили надеть пальто в теплый день. Отряхивать китель не стал, так что на сей раз его высокая фигура выглядела не столь импозантной, как обычно. Он мог сойти за человека, пережившего крушение, пилота, потерявшего фуражку и пуговицы от кителя.

За все прожитые в Ираке месяцы Рэйфорд не помнил, чтобы после заката наступала

прохлада. Но что-то, наверное, изменилось после землетрясения — не только в топографии, но и в климате. Рэйфорд привык к влажным рубашкам и испарине на лице. Но теперь ветер, редкий, таинственный вздох, пробрал его до костей, пока он торопливо набирал номер Мака МакКаллама.

И тут он услышал за спиной гул и стрекот вертолета Мака. Интересно, куда это они собирались?

— А вот и я, — послышался в трубке серьезный голос МакКаллама.

Рэйфорд обернулся и увидел вертолет на фоне заходящего солнца.

— Поверить не могу, что эта штука работает, — сказал Рэйфорд. Он ведь швырял телефон наземь и пинал ногами. К тому же он полагал, что землетрясение наверняка повалило трансляционные вышки сотовой связи.

— Как только я выйду из радиуса связи, перестанет работать, — сказал Мак. — Насколько я видел, все разрушено. Эти штуки работают как рация, пока мы близко. Но если тебе понадобится поддержка сотовой связи — ее не будет.

— Значит, дозвониться до Штатов...

— Даже и не думай, — ответил Мак. — Рэй, потентат Карпати хочет с тобой поговорить, но сначала...

— Я не хочу с ним разговаривать, так ему и передай.

— Но прежде чем я дам ему трубку, — продолжал Мак, — я должен напомнить тебе

о нашей встрече. Нашей с тобой встрече сегодня вечером. Верно?

Рэйфорд замедлил шаг и уставился в землю, проведя пятерней по волосам.

— Что? Ты о чем?

— Тогда все в порядке, — сказал Мак. — Значит, вечером встречаемся. Теперь потентат...

— Я понял, что ты хочешь попозже поговорить со мной, Мак, но с Карпати я общаться не желаю, и клянусь...

— Передаю трубку потентату.

Рэйфорд перехватил телефон в правую руку, собираясь размозжить его о землю, но взял себя в руки. Когда линии связи восстановят, ему надо будет связаться с близкими.

— Капитан Стил, — раздался бесстрастный голос Николае Карпати.

— Слушаю, — ответил Рэйфорд, не скрывая отвращения. Он решил, что Бог простит ему все, что он сказал Антихристу, но придержал при себе то, что хотел высказать сейчас.

— Хотя мы оба знаем, как я мог бы ответить на ваше вопиющее неуважение и неподчинение, — сказал Карпати, — я решил простить вас.

Рэйфорд продолжал идти, стиснув зубы, чтобы не заорать.

— Я понимаю, что вы не знаете, как выразить вашу благодарность, — продолжал Карпати. — Теперь послушайте. У меня есть безопасное место, обеспеченное припасами, где ко мне присоединятся мои послы и штат.

Мы оба понимаем, что нужны друг другу, потому я предлагаю...

— Я вам не нужен, — сказал Рэйфорд. — А мне не нужно ваше прощение. Прямо рядом с вами сидит первоклассный пилот, так что с вашего позволения предлагаю вам забыть обо мне.

— Будьте готовы, когда мы сядем, — сказал Карпати, и в его голосе первый раз послышался намек на раздражение.

— Единственное место, куда я согласился бы полететь, — это аэропорт, — ответил Рэйфорд. — А я туда и так почти дошел. Не заставляйте Мака приземляться возле всего этого хаоса.

— Капитан Стил, — снисходительно начал Карпати, — я восхищаюсь вашей иррациональной верой в то, что вам удастся каким-то образом разыскать вашу жену, но мы оба понимаем, что этого не случится.

Рэйфорд ничего не ответил. Он опасался, что Карпати прав, но не собирался доставлять ему удовольствие, признав его правоту. И конечно, он никогда не перестанет искать Аманду, пока не получит доказательства того, что она мертва.

— Летите с нами, капитан Стил. Просто поднимайтесь на борт, и я забуду вашу вспышку...

— Я никуда не полечу, пока не найду жену! Дайте мне поговорить с Маком.

— Офицер МакКаллам занят. Скажите, что ему передать.

— Мак может вести эту штуку, не держась за штурвал. Дайте мне поговорить с ним.

— Если вам нечего передать, капитан Стил...

— Ладно, ваша взяла. Передайте Маку...

— Сейчас не время забывать о субординации, капитан Стил. Прощенный подчиненный должен обращаться к вышестоящему...

— Ладно, потентат Карпати, просто скажите Маку забрать меня, если я не вернусь в 22.00.

— А если вернетесь, то убежище находится в трех с половиной километрах к северо-востоку от первоначальной штаб-квартиры. Пароль — операция «Гнев».

— Что?

Карпати знал, что это случится!

— Вы меня слышали, капитан Стил.

Кэмерон Бизон Уильямс осторожно пробирался по развалинам возле вентиляционной шахты, откуда услышал ясный, спокойный голос рабби Циона Бен-Иегуды, попавшего в подземную ловушку. Цион уверял, что с ним все в порядке, просто он испуган и испытывает некоторую клаустрофобию. Внизу и так было тесно, даже когда церковь еще не рухнула. Поскольку рабби сам выбраться не мог, разве что Бизон к нему доберется, то скоро он будет чувствовать себя как зверь в клетке.

Если бы Циону грозила непосредственная опасность, Бизон голыми руками прорыл бы к нему ход. Но сейчас он чувствовал себя как врач при оценке раненых — приходится решать, кому помочь требуется в первую очередь. Пообещав Циону вернуться, он направился к убежищу искать жену.

Чтобы пробраться через развалины церкви — единственной, которую он знал, — Бизону снова пришлось проползти мимо останков дорогой ему Лоретты. Она была лучшим другом погибшего Брюса Барнса, а потом и всего отряда Скорби. Первыми бойцами отряда стали Рэйфорд, Хлоя, Брюс и Бизон. Затем к ним присоединилась Аманда, а Брюса они потеряли. Теперь с ними был Цион.

А вдруг сейчас от всего отряда остались только они с Ционом? Бизону даже думать об этом не хотелось. Его часы были покрыты грязью, асфальтом и крошками ветрового стекла. Он вытер их о брюки, оцарапав колено. В Маунт-Проспект было девять часов утра. Бизон услышал вой сирен — воздушной тревоги, оповещения о торнадо, аварийных машин — одна была поближе, две вдалеке. Крики. Вопли. Рыдания. Шум моторов.

Сможет ли он жить без Хлои? Бизон получил второй шанс — он не просто так тут оказался. Он хотел, чтобы та, кого он полюбил всем сердцем, была с ним, и он взмолился — понимая, что это эгоистично, — чтобы она не оказалась на небесах раньше его.

Краем глаза Бизон увидел, что его левая щека распухла. Он не ощущал ни боли, ни

крови, потому решил, что это просто царина. Интересно, как умудрился пораниться? Он сунул руку в нагрудный карман за зеркальными солнечными очками. Одно стекло раскололось. Во втором он увидел свое отражение — сущее пугало. Волосы дыбом, глаза побелели от страха, рот разинут. Рана не кровоточила, но казалась довольно глубокой. Однако заниматься ею времени не было.

Бизон выгреб все из кармана, но оправу оставил — это был подарок Хлои. Глядя под ноги, он вернулся к машине, ступая по осколкам стекла, гвоздям и обломкам кирпичей, словно старик, старающийся найти для каждого шага прочную опору.

Бизон прошел мимо машины Лоретты и ее тела, решив не смотреть в эту сторону. Внезапно земля стала оползать, и он споткнулся. Машина Лоретты, которую он не мог столкнуть с места, покачнулась и исчезла. Земля под парковкой провалилась. Бизон упал плашмя на живот и заглянул за край новой трещины. Изуродованная машина рухнула на водопроводную магистраль, проложенную в двадцати футах под землей. Лопнувшие шины торчали вверх, как распухшие лапы сбитого на дороге пса. Поверх всего лежало, словно тряпичная кукла, тело Лоретты, святой времен Скорби. Земля будет содрогаться снова. До тела Лоретты не добраться. Если ему суждено узнать, что и Хлоя погибла, то пусть его вместе с трупом Лоретты сейчас поглотит земля.

Бизон медленно поднялся, внезапно ощущив, как сказалась на нем езда по «американским горкам» во время землетрясения. Болело все. Он осмотрел машину на предмет повреждений. Хотя она была побита со всех сторон, во всем остальном она оставалась вполне в рабочем состоянии. Дверь со стороны водительского сиденья была помята, ветровое стекло осыпалось внутрь, заднее сиденье с одной стороны оторвалось от пола. Одна шина стерлась до металла, но выглядела достаточно надежной и держала воздух.

Где его телефон и ноутбук? Бизон оставил их на переднем сиденье и надеялся вопреки всему, что они уцелели в этом хаосе. Открыв пассажирскую дверь, он посмотрел на пол перед передним сиденьем. Ничего. Он поискал под задними креслами, обшарил всю заднюю часть. В углу, открытый, с крышкой, сорванной с одной петли, валялся его ноутбук.

Телефон Бизон обнаружил в дверном отделении. Он не думал, что сможет хоть кому-то дозвониться после того, как трансляционные башни попадали, да вообще рухнуло все, что стояло. Он включил его, и автодиагностика показала отсутствие сигнала. И все же надо попытаться. Бизон набрал домашний номер Лоретты, но не получил даже сообщения о сбое от телефонной компании. То же самое было и с номерами церкви и убежища Циона. Телефон, словно издеваясь, издавал звуки, будто пытался связаться. Но бесполезно.

Все ориентиры, по которым ехал Бизон, исчезли. Хорошо, что в машине был встро-

енный компас. Даже церковь словно повернулась на несколько градусов. Столбы, провода, фонари — все попадало, дома рухнули, деревья поворачивало с корнем, заборы развалились.

Бизон проверил, чтобы машина была на полном приводе. Он едва сумел проехать футов двадцать, как пришлось толкать машину через завал. Он внимательно следил, чтобы не повредить ее — возможно, другой у него не будет до конца времени Скорбей. А до этого, по расчетам, оставалось не меньше пяти лет.

Перебираясь через обломки асфальта и бетона на месте бывшей улицы, он снова глянул на останки церкви Новой Надежды. Половина здания ушла под землю. Но одна часть скамей, те, что были повернуты к западу, уцелели, хотя теперь были повернуты к северу. Они блестели на солнце. Весь пол церкви повернулся на девяносто градусов.

Проезжая мимо церкви, Бизон заметил кое-что и остановился. Между каждой парой скамей в секции из десяти лежала полоса света — кроме одной точки. Там что-то было. Он включил задний ход и осторожно двинулся с места. На полу перед одной из скамей виднелись кроссовки носками вверх. Больше всего на свете Бизону хотелось добраться до Лоретты и найти Хлою, но он не мог оставить человека в развалинах. Неужели кто-то остался в живых?

Он поставил машину на тормоз, перебрался через пассажирское сиденье и, открав дверь, очертя голову бросился прямо

по обломкам, рискуя продырявить ботинки. Он хотел бы быть практичным, но времени на это не было. Где-то в десяти футах от кроссовок он поскользнулся и упал лицом вперед, успел однако приземлиться на руки и грудь.

Привстав, он опустился на колени возле кроссовок, которые были надеты на чьи-то ноги. Тощие ноги, обтянутые темно-синими джинсами, узкие бедра. Верхняя часть хрупкого маленького тела была скрыта под скамьей. Правая рука была под телом, вторая лежала с раскрытым ладонью. Пульс не прощупывался, но он отметил, что рука худая и широкая, на безымянном пальце — мужское обручальное кольцо. Бизон снял его, предложив, что, если жена осталась в живых, она захочет получить его.

Он схватил человека за пояс и выволок из-под скамьи. Когда показалась голова, Бизон отвернулся. Светловолосого Донни Мура можно было узнать только по белесым бровям. Вся его голова была покрыта запекшейся кровью.

Бизон не знал, что делать с мертвыми и умирающими в такие времена. Куда девать миллионы трупов по всему миру? Бизон тихонько задвинул было тело под скамью, но что-то мешало. Он пошарил под ней и вытащил помятый жесткий кейс Донни. Он попытался его открыть, но кода замка не знал. Бросив кейс на заднее сиденье «рейнджеровера», Бизон снова попытался понять, где он. Он был всего в каких-то четырех кварталах от дома Лоретты, но даже улицу найти не мог.

Рэйфорд воспрянул духом, увидев вдалеке какое-то движение в багдадском аэропорту. Он видел куда больше развалин и трупов, чем живых людей, но хотя бы не все погибли.

На горизонте появилась небольшая темная фигурка со странной походкой. Рэйфорд как загипнотизированный смотрел на нее, пока та не превратилась в приземистого азиата средних лет, в деловом костюме. Тот шел прямо к Рэйфорду, который настороженно ждал его, думая, чем ему помочь. Но когда человек подошел ближе, Рэйфорд понял, что тот не осознает окружающего. На одной ноге у него был тупоносый ботинок, на другой полусползший носок. Пиджак был застегнут, но галстук висел поверх него. Из левой руки капала кровь. Волосы были взъерошены, но очки совершенно не пострадали.

— С вами все в порядке? — спросил Рэйфорд. Человек не отреагировал. — Я могу вам чем-нибудь помочь?

Мужчина прохромал мимо него, бормоча что-то на своем языке. Рэйфорд обернулся окликнуть его, и человек превратился в черный силуэт на фоне оранжевого солнца. В той стороне не было ничего, кроме реки Тигр.

— Постойте! — крикнул Рэйфорд. — Вернитесь! Позвольте мне помочь вам!

Человек не слышал его, и Рэйфорд снова позвонил Маку.

— Дай мне поговорить с Карпати, — сказал он.

— Конечно, — ответил Мак. — Мы договорились ведь о вечерней встрече. Верно?

— Верно. А теперь дай мне поговорить с ним.

— О нашей персональной встрече, я верно понял?

— Да! Я не знаю, чего ты хочешь, но да, я все понял. Теперь мне надо поговорить с Карпати.

— Да, извини. Вот он.

— Вы передумали, капитан Стил? — сказал Карпати.

— Вряд ли. Послушайте, вы знаете азиатские языки?

— Некоторые. А что?

— Что значат эти слова? — спросил он, повторив то, что сказал тот человек.

— Легко, — ответил Карпати. — Это означает — вы не можете помочь мне, оставьте меня в покое.

— Вы не пошлете за ним Мaka? Этот человек умрет от солнечного удара.

— Я думал, вы ищете жену.

— Я не могу оставить человека умирать.

— Миллионы умирают или мертвы. Всех не спасешь.

— Так вы оставите его умирать?

— Я не вижу его, капитан Стил. Если вы думаете, что сможете его спасти — на здоровье. Я не хочу показаться жестоким, но у меня сейчас на руках целый мир.

Рэйфорд отключил телефон и поспешил к бормочущему, пошатывающемуся чело-

веку. Подойдя поближе, Рэйфорд с ужасом понял, почему у человека такая странная походка, почему за ним тянется полоса крови. Мужчину от бедра до затылка пронизывал насеквоздь блестящий кусок металла, наверное обломок фюзеляжа. Почему он был еще жив, как он сумел выбраться из самолета, Рэйфорд не мог представить. Обломок прошел в каких-то сантиметрах от жизненно важных органов.

Рэйфорд тронул мужчину за плечо, заставив его отшатнуться. Он тяжело сел наземь, тяжело вздохнул, повалился на песок и испустил последний вздох. Рэйфорд проверил пульс. Не обнаружил. Это его не удивило. Совершенно сломленный, он отвернулся и упал на колени. Тело его содрогалось от рыданий.

Рэйфорд воздел руки к небу:

— Почему, Господи? За что я обречен видеть такое? Зачем Ты посылаешь мне человека, которого я не могу спасти? Пощади Хлою и Бизона! Прошу, сохрани для меня Аманду! Я понимаю, что не заслуживаю никакого снисхождения, но я не могу жить без нее!

Обычно Бизон проезжал от церкви до дома Лоретты два квартала к югу и два к востоку. Но кварталов больше не было. Ни тротуаров, ни улиц, ни перекрестков. Насколько хватало взгляда, все дома в округе были

разрушены. Неужели такой ужас по всему миру? Цион говорил, что четверть человечества падет жертвой гнева Агнца. Но Бизон очень удивился бы, если бы хоть одна четверть населения Маунт-Проспект осталась в живых.

Он взял курс на юго-восток. Небо над горизонтом было невыносимо прекрасно. Не оскверненное дымом и пылью, оно сияло лазурью. Ни облачка. Ясное солнце.

Там, где прорвало пожарные гидранты, в небо били гейзеры. Из развалин дома выползла женщина, вместо одной руки был кровавый обрубок.

— Добей меня! Добей! — закричала она, увидев Бизона.

— Нет! — крикнул он в ответ и выскочил из машины как раз в тот момент, как она подняла с земли осколок стекла и полоснула себя по горлу. Бизон продолжал с воплем бежать к ней. Он надеялся, что она была слишком слаба и лишь неглубоко поранила себя, он молил Бога, чтобы она не задела сонной артерии.

Он был всего в нескольких футах от нее, когда женщина вдруг замерла, широко открыв глаза. Осколок стекла выпал из ее руки и со звоном разбился. Она отшатнулась назад и упала, сильно ударившись головой о кусок цемента. Тут же кровь перестала бить из ее разорванных артерий. Глаза ее были безжизненны, когда Бизон открыл ей рот и попытался сделать искусственное дыхание. Он вдувал воздух ей в грудь, ее грудь подни-

малась, и кровь снова потекла из ран. Но все было бесполезно.

Бизон огляделся по сторонам, думая, чем бы ее накрыть. Через дорогу на краю провала стоял пожилой мужчина и, казалось, хотел броситься туда. Бизон больше не мог этого выносить. Неужели Бог хочет его подготовить к тому, что Хлои больше нет?

Он устало забрался назад в «рейнджеров», решив, что не может останавливаться и помогать тем, кто не хочет помочи. Повсюду он видел только разрушения, пожары, воду и кровь.

Вопреки своим желаниям, Рэйфорд оставил мертвеца в песках. Что он будет делать, видя пострадавших людей? Как Карпати может игнорировать такое? Неужели в нем нет ничего человеческого? Мак остановился бы и помог.

Рэйфорд отчаялся увидеть Аманду живой, и хотя и собирался всеми силами разыскивать ее, он уже подумал, что надо было договориться с Маком о более ранней встрече. Он много ужасов повидал в жизни, но разруха в этом аэропорту превосходила все. Убежище, пусть и под крылом Антихриста, казалось лучше, чем это.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Бизону приходилось писать о катастрофах, но, будучи журналистом, он не чувствовал вины за то, что не помогал умирающим. Обычно, когда он прибывал на место, там уже были медики. Там он мог только не мешать. Он гордился тем, что не создавал ситуаций, которые осложняли бы работу спасательных служб.

Но теперь он был один. Судя по звукам сирен, где-то работали спасатели, но их наверняка осталось слишком мало. Он мог хоть целые сутки напролет разыскивать выживших, но это ни на йоту не изменило бы масштаба катастрофы. Кто-то другой наверняка пройдет мимо Хлои, чтобы поскорее добраться до своих близких. Те, кто смог уцелеть, могли надеяться только на то, что и для них найдется герой, который преодолеет все препятствия и придет.

Бизон никогда не верил в предвидение экстрасенсов или телепатию, даже до того, как уверовал в Христа. Но сейчас его так тянуло к Хлое, его терзало такое отчаянное горе от одной только мысли потерять ее, что он просто ощущал, как любовь сочится изо всех пор его тела. Как она может не знать, что он думает о ней, молится о ней, пытается добраться до нее любой ценой?

Глядя прямо перед собой, Бизон проехал мимо отчаявшихся, израненных людей, который звали его, махали ему руками, и остановился на пыльном пятаке. В паре кварталов к востоку от главной улицы виднелось что-то смутно знакомое. Все выглядело не так, как прежде, но полосы дороги, заваленные развороченной землей, оставались примерно той же формы, что и прежде. Асфальт на улице Лоретты встал дыбом, загораживая развалины домов. Бизон выбрался из машины и влез на асфальтовую стену. Он увидел развороченную трассу, засыпанную примерно четырехфутовым слоем щебня и песка. Подтянувшись, он стал рассматривать квартал Лоретты.

В этой части квартала стояли четыре старинных дома, Лоретта жила во втором справа. Сейчас они напоминали груду детских игрушек, высыпанных из ящика на землю. Дом прямо перед Бизоном, побольше, чем дом Лоретты, съехал с фундамента, упал на фасад и рассыпался. Крыша осталась целой и лежала, перевернутая вверх дном. Наверное, это случилось, когда дом рухнул. Бизон видел

стропила так, словно стоял на чердаче. Все четыре стены дома лежали на земле, вокруг рассыпались доски пола. В двух местах Бизон заметил торчащие из обломков мертвые руки.

Высокое дерево, более четырех футов в диаметре, было выворочено с корнями и рухнуло в подвал. Цементный пол фута на два был залит водой, которая постепенно прибывала. Странно, но комната в северо-западном углу подвала выглядела целой, опрятной и убранной. Скоро ее зальет водой.

Бизон заставил себя посмотреть на другой дом. На дом Лоретты. Они с Хлоей недолго там прожили, но он хорошо знал его. Сейчас дом был неузнаваем. Его словно вдруг подняли и резко поставили на место, отчего крыша раскололась пополам и снова села на огромную коробку досок. Линия крыши теперь была всего в четырех футах от земли. Три больших дерева во дворе упали на улицу друг на друга, переплелись ветвями, словно три воина скостили клинки.

Между двумя разрушенными домами стоял маленький металлический сарай, который завалился на угол, но в остальном избежал сильных повреждений. Как получилось, что при землетрясении крохотный сарай уцелел, а два пятиквартирных трехэтажных дома сровнялись с землей? Бизон мог только предположить, что структура оказалась настолько гибкой, что не лопнула, когда под ней всколыхнулась земля.

Дом Лоретты сложился, оставив пустым и голым задний двор. Все это, как понял Бизон, произошло за какие-то секунды.

Пожарный фургон с самодельными мегафонами медленно подъехал сзади. Бизон висел на вставшей дыбом асфальтовой стene, когда услышал:

— Не подходите к домам! Не возвращайтесь в дома! Если вам нужна помощь, выходите на открытое пространство, где мы сможем подобрать вас!

С полдюжины полицейских и пожарных выдвигали огромную лестницу. Из окна высунулся полицейский.

— С тобой все в порядке, приятель?
— Да! — крикнул в ответ Бизон.
— Это твоя машина?
— Да!
— Она могла бы пригодиться нам для помощи пострадавшим.
— Мне надо откопать несколько человек! — ответил Бизон.

Полицейский кивнул.

— Не пытайтесь входить в какой-либо из этих домов!

Бизон отпустил руки и спрыгнул на землю. Он подошел к пожарному фургону, когда тот остановился.

— Я слышал объявление, но что вы имели в виду?

— Мы опасаемся мародерства. Но опасность разрушений тоже не миновала. Это место неустойчиво.

— Да невооруженным глазом видно! — сказал Бизон. — Но мародеры? Пока вы первые здоровые люди, которых я встретил. Ничего ценного не осталось, да и куда воры смогут утащить то, что найдут?

— Мы делаем то, что нам сказали, сэр. Не пытайтесь входить в дома, ладно?

— Непременно войду! Я намерен разобрать этот дом по кирпичику, пока не узнаю, живы ли те, кого я ищу

— Поверь, друг, на этой улице выживших не найти. Не ходи туда.

— А если пойду? Что, арестуете меня? У вас еще осталась тюрьма?

Полицейский повернулся к сидевшему за рулем пожарному. Бизон ждал ответа. Возможно, у полицейского нервы оказались покрепче, чем у Бизона, поскольку они медленно отъехали прочь. Бизон взобрался по вздыбившемуся асфальту и сполз с другой стороны, вымазавшись в грязи с ног до головы. Он попытался стереть грязь, но она оставалась на пальцах. Он отер руки о брюки и поспешил между упавшими деревьями к передней части рухнувшего дома.

Рэйфорду казалось, что чем ближе он подходит к багдадскому аэропорту, тем меньше он видит. Огромные трещины расекали взлетно-посадочные полосы во всех

направлениях, в воздухе стояли пыль и песок, не давая разглядеть терминал. Рэйфорд едва мог дышать. Два лайнера — «Боинг-747» и DC-10, — видимо, полностью заправленные и стоявшие в очереди на взлет на идущей с запада на восток взлетной полосе, шли один за другим, когда землетрясение бросило их друг на друга и разорвало пополам. Результат — груды мертвых тел. Он не мог даже представить, какой силы должно быть столкновение, чтобы столько людей погибли без всякого пожара.

Из большой канавы с другой стороны терминала примерно в четверти мили от того места, где стоял Рэйфорд, выбирались пассажиры еще одного проглощенного землей самолета. Из провала поднимался черный дым, и Рэйфорд понимал, что вблизи будут слышны крики тех, кто не сумел выбраться. Те, кто все же выполз наверх, либо бежали прочь, либо, как тот азиат, шатаясь, словно в трансе, уходили в пустыню.

Сам терминал, бывшее здание из стекла, стали и дерева, не только рухнул, но его еще и встряхнуло — как старатель встряхивает песок. Обломки разбросало так далеко, что ничего выше двух футов высотой не осталось. Вокруг лежали в разных позах сотни трупов. Рэйфорду показалось, что он попал в ад.

Он знал, что искать. Аманда должна была лететь «Боингом-747» компании «Пан-Континентал». Он сам работал на эту компанию и знал ее форму. Жена вполне могла оказаться на одном из самолетов, которые он водил рань-

ше. «Боинг» должен был приземлиться на большой взлетной полосе, идущей с юга на север.

Если землетрясение началось, когда самолет был в воздухе, пилот постарался бы продержаться на крыле до конца катастрофы, а затем найти ровный пятак для посадки. Но если оно случилось после посадки, самолет может находиться в любом месте полосы, которая полностью провалилась под землю и была засыпана песком. Полоса была огромной, но если самолет погребен здесь, Рэйфорд наверняка заметит его до захода солнца.

А может, он успел свернуть на боковую полосу, уже выруливая к терминалу? Рэйфорд мог только надеяться, что самолет на виду, и молиться, что сможет помочь Аманде, если та каким-то чудом выжила. Лучший вариант — если пилоту не хватило благоразумия приземлиться в безопасном месте — заключался в том, что самолет либо остановился, либо ехал очень медленно, когда началось землетрясение. Если ему повезло оказаться посередине полосы, когда она провалилась под землю, все еще оставался шанс, что лайнер стоит прямо и не поврежден. Если он засыпан песком, кто знает, насколько хватит воздуха?

Рэйфорду казалось, что на каждого выжившего в терминале приходится десять погибших. Те, кто спасся, должны были находиться снаружи, когда случился первый толчок. Похоже, что внутри терминала не выжил никто. Несколько вооруженных

офицеров сил Мирового Сообщества, патрулировавших район, были потрясены не меньше остальных. Временами они подозрительно косились на Рэйфорда, когда тот проходил мимо, но, заметив его форму, отступали, даже не спрашивая удостоверение. В мундире с оборванными пуговицами он выглядел как выживший счастливчик из команды одного из злополучных самолетов.

Чтобы добраться до нужной полосы, Рэйфорду пришлось перейти дорогу цепочке окровавленных и отупевших людей, которым посчастливилось выбраться из кратера. Он был рад, что никто не просил его о помощи. Некоторые даже не замечали его, идя друг за другом, словно тот, кто шел впереди, знал, где можно найти помощь. Из глубокой дыры он слышал стоны и крики, которых никогда не сможет забыть. Если бы он мог что-то сделать, то сделал бы.

Наконец, он добрался до конца длинной полосы. Там, прямо посередине, торчал хотя и засыпанный песком, но легко узнаваемый горбатый фюзеляж «семьсот сорок седьмого».

До конца светового дня оставалось около часа, но уже начало темнеть. Спеша по краю провала, где из песка торчал участок поглощенной песком полосы, Рэйфорд встряхнул головой и прищурился, пытаясь понять, что он видит. Оказавшись где-то в сотне футов от хвоста огромного самолета, он догадался, что произошло. Самолет находился посередине полосы, когда покрытие просто ушло вниз футов на пятьдесят. Вес его увлек песок

в направлении самолета, и теперь тот опирался крыльями на края провала, а его корпус опасно висел над бездной.

Кто-то, сохранивший здравый рассудок, открыл двери и развернул спасательные рука-ва, но концы их висели в нескольких футах над провалившейся полосой.

Если бы стенки провала по обе стороны самолета оказались чуть дальше друг от друга, крылья не выдержали бы веса корпуса. Фюзеляж скрипел и стонал, угрожая рухнуть вниз. Самолет мог бы без особой опасности для пассажиров упасть еще футов на десять, и сотни людей были бы спасены, если бы только это было не падение, а постепенный спуск.

Он отчаянно молился, чтобы Аманда оказалась жива, чтобы она была пристегнута, чтобы самолет остановился прежде, чем полоса провалилась. Чем ближе он подходил, тем очевиднее становилось, что самолет двигался, когда все случилось. Крылья на несколько футов зарылись в песок. Это, видимо, и не дало самолету упасть, но, скорее всего, те, кто не был пристегнут, погибли.

У Рэйфорда сердце упало, когда он подошел достаточно близко, чтобы понять, что это не «боинг» «Пан-Континентала», а лайнер британской компании. Его охватили противоречивые чувства, в которых он едва мог разобраться. Какой же он бессердечный, эгоистичный тип, которого настолько забывает собственная жена, что он расстроен тем, что сотни людей остались в живых на этом самолете! Ему пришлось признать горькую

правду — его заботила прежде всего Аманды. Где ее самолет?

Он обернулся и окинул взглядом горизонт. Чаша смерти. Больше искать самолет «Пан-Континентал» было негде. Но он не поверит в смерть Аманды, пока не увидит ее труп собственными глазами. Поскольку делать было нечего, и позвонить Маку, чтобы тот забрал его пораньше, тоже не было возможности, он вернулся к британскому лайнеру. В одной из открытых дверей стояла стюардесса и безнадежным взглядом оценивала их опасное положение.

Рэйфорд сложил руки рупором и крикнул:

— Я пилот! У меня есть идея!

— Мы горим? — крикнула она.

— Нет! И у вас наверняка почти не осталось топлива! Вряд ли вы в опасности!

— Тут все очень ненадежно! — ответила она. — Может, мне перевести людей в хвост, чтобы мы не зарылись носом?

— Вы в любом случае не зароетесь! У вас крылья застряли в песке! Сгоняйте всех в середину и посмотрите, не сумете ли выбраться по крыльям, не сломав их.

— Вы уверены?

— Нет! Но вы не можете ждать, пока до вас доберутся спасатели с тяжелым оборудованием и поднимутся к вам! Землетрясение охватило всю землю, и вряд ли вам сумеют помочь в ближайшие дни!

— Люди хотят выбраться! Вы уверены, что это сработает?

— Не очень! Но выхода у вас нет! Тряхнет еще раз — и вашему самолету конец!

* * *

Насколько Бизон знал, Хлоя оставалась одна в доме Лоретты. Он мог отыскать ее, только догадавшись, где она находилась в тот момент, когда дом рухнул. Их спальня была в юго-восточном углу наверху, но теперь все превратилось в груду кирпичей, обшивки, штукатурки, стекла, рам, паркета, гвоздей, проводов и мебели — и все было закрыто половиной расколотой крыши.

Хлоя держала компьютер в цокольном этаже, который теперь был погребен под двумя рухнувшими этажами с той же стороны дома. Или, может, она была на кухне, которая выходила к фасаду, но с той же стороны. У Бизона не осталось выбора. Ему надо снять основную часть крыши и начать копать. Если он не найдет ее в спальне или в цоколе, то последняя надежда — кухня.

У него не было ни сапог, ни рукавиц, ни рабочей одежды, ни очков, ни шлема. Все, что было у него, — грязный костюм, городские ботинки и голые руки. Поздно бояться столбняка. Он прыгнул на неустойчивую крышу. Добрался до угла, пытаясь посмотреть, не развалится ли она сама собой в каком-нибудь слабом месте. Крыша казалась прочной, хотя и неустойчивой. Он соскользнул на землю и

попытался приподнять ее. Нет, одному это не под силу. Не найдется ли в том сарайчике топор или циркулярная пила?

Поначалу он не смог его открыть. Дверь заклинило. Он казался таким непрочным, но сдвинулся в результате землетрясения, помялся, покосился и не желал поддаваться. Бизон уперся в него плечом и поддел его, как игрок в футбол. Сарайчик протестующе заскрипел, но встал на место. Бизон ударил его ногой шесть раз, потом еще раз поднажал плечом. Наконец, он отошел футов на двадцать, разбежался, но поскользнулся и растянулся на земле. Он в ярости отбежал назад, начал разбег помедленнее, по ходу дела набирая скорость. На сей раз он ударил в стену сарая с такой силой, что своротил его. Сарайчик перевернулся вместе с инструментами внутри, потащив за собой Бизона прежде, чем он успел отскочить. Острый край крыши задел Бизона за бок и распорол кожу. Он схватился за рану и почувствовал кровь. Плевать. Если артерия не задета, то все это пустяки.

Он подтащил к дому лопаты и топоры и подсунул под края крыши садовые инструменты с длинными рукоятками. Но когда он оперся на них, край крыши приподнялся, и что-то треснуло под уцелевшей кровельной дранкой. Он набросился на это с лопатой, представил, какой у него идиотский сейчас вид и что бы сказал его папаша, если бы увидел, как он делает не то, что надо, при помощи совершенно не тех инструментов.

Но что ему оставалось делать? Время решало все. Все было против него. Но ведь бывали невероятные вещи — люди выживали, помногу дней пролежав под обломками. Но если вода затопляет подвал соседнего дома, что творится здесь? А вдруг Хлою засыпало в подвале? Он молился, что если ей придется умереть, то пусть это будет быстро и безболезненно. Он не хотел, чтобы она умирала мучительной смертью в затопляемом подвале. Он также боялся, что может случиться короткое замыкание, если оборванные провода попадут в воду.

Оторвав кусок крыши, Бизон разгребал лопатой мусор, пока не добрался до больших кусков, которые пришлось вынимать руками. Он был в хорошей форме, но такая работа была непривычной. Мышцы ныли, когда он отбрасывал прочь тяжелые куски камня и доски. Он пыхтел, потел, задыхался, но продвигался медленно.

Он открутил кусок трубы и отбросил с дороги кусок потолочной штукатурки. Наконец, он наткнулся на каркас кровати, которая сломалась, как щепка. Бизон копал туда, где обычно сидела за маленьким столом Хлоя. Еще полчаса он разгребал все вокруг, зовя ее по имени. Когда он останавливался перевести дыхание, то прислушивался, пытаясь уловить малейший шум. Стон, крик, вздох? Если бы она издала хоть какой-то звук, он услышал бы ее.

Бизон начал отчаяваться. Дело шло слишком медленно. Он дошел до больших кусков

пола, которые слишком тяжело было сдвигать. Расстояние между половыми досками спальни наверху и цементным полом подвала было невелико. Все, что попало между ними, наверняка расплющило. Но он не мог уйти. Если не прокопается сам, он приведет Циона на помощь.

Бизон подтащил инструменты и перекинул их через асфальтовый вал. Перебираться через него с этой стороны было гораздо труднее, поскольку приходилось подниматься по скользкой грязи. Он посмотрел направо-налево и не смог найти места, где дорога не стояла бы дыбом. Вдавливая ноги в грязь, он пополз наверх, пока не добрался до того места, где уже мог уцепиться за асфальт. Он подтянулся и перевалился через вал, больно приземлившись на локоть. Сунул инструменты в багажник и втиснул свое перепачканное грязью тело на водительское место.

Солнце садилось над Ираком. Рэйфорд и еще несколько спасшихся с других рейсов стояли и смотрели на попавший в беду британский «Боинг-747». Он ничем не мог помочь, только надеяться. Меньше всего он хотел, чтобы из-за него пострадал или погиб кто-нибудь. Но он был уверен, что единственная надежда на спасение для пассажиров — выбраться на крылья. Он молился,

чтобы им удалось вскарабкаться по крутым песчаным склонам.

Рэйфорд поначалу воспрянул духом, увидев, как первые пассажиры выползают на крылья. Вероятно, та самая бортпроводница собрала людей и заставила их работать вместе. Но надежда Рэйфорда быстро превратилась в тревогу, когда он увидел, сколько толкотни они устроили и как это нагружает и без того хрупкую опору. Самолет вот-вот сломается. Что тогда будет с фюзеляжем? Если один конец пойдет вниз слишком быстро, погибнут десятки людей. Те, кто не пристегнут, повалятся друг на друга, скатываясь в конец самолета.

Рэйфорд хотел крикнуть тем, кто внутри, чтобы они распределились равномерно. Им нужно действовать осторожнее, спокойнее. Но было слишком поздно, да и не услышат они. Наверняка в самолете стоит ужасный шум. Два человека с правого крыла спрыгнули в песок.

Левое крыло надломилось, но не оторвалось совсем. Фюзеляж завалился налево, и стало понятно, что внутри самолета пассажиры попадали в ту же сторону. Сначала пошел вниз хвост самолета. Рэйфорд мог только молиться, чтобы правое крыло оторвалось вовремя, чтобы выровнять падение. Через мгновение так и случилось. Но хотя самолет приземлился почти ровно на шасси, он падал слишком с большой высоты. Внутри люди наверняка сильно побились. Когда переднее шасси сломалось, нос самолета с такой силой ударился о полосу, что с обеих склонов провала лавиной посыпался

песок, быстро заполнив его. Рэйфорд сунул телефон в брюки, сорвал мундир и вместе с остальными бросился откапывать самолет, чтобы дать доступ воздуху и помочь пассажирам выбраться наверх. Ботинки он испортит окончательно, но когда ему теперь еще понадобятся форменные ботинки?

Когда он и остальные добрались до самолета, они столкнулись с пассажирами, которые тоже прокапывались наружу. Спасатели за спиной у Рэйфорда отошли в сторону, когда услышали шум вертолета. Рэйфорд, как и прочие, решил было, что это спасательный вертолет, затем вспомнил — это Мак, наверняка уже десять вечера. Интересно, он прилетел потому, что хотел помочь, или просто ему очень важна была их личная встреча?

Рэйфорд позвонил Маку из провала и сказал, что хочет удостовериться, что на борту «боинга» никто не пострадал. Мак сказал, что ждет по другую сторону терминала.

Через несколько минут, с облегчением узнав, что все живы, Рэйфорд выбрался наверх. Однако мундира он не нашел. Да и черт с ним, Карпати все равно скоро уволит его.

Рэйфорд осторожно пошел по обломкам терминала к задней его стороне. Вертолет Мaka стоял в сотне ярдов от него. В темноте Рэйфорд решил, что путь свободен, и поспешил к вертолету. Аманды тут не было, и это было место смерти. Ему хотелось выбраться из Ирака, но пока главное — оказаться подальше от Багдада. Придется некоторое время потерпеть и побывать в убежище Карпати, каким

бы оно ни было, но как только он сумеет, он постарается оказаться от Николае как можно дальше.

Рэйфорд шел все быстрее, он был в хорошей форме для своих сорока с небольшим. Но внезапно он налетел на что-то и упал. Трупы! Он споткнулся об один и упал на другой. Рэйфорд стоял и тер ушибленное колено, боясь, что своим падением осквернил эти трупы. Он пошел к вертолету медленнее.

— Летим, Мак, — сказал он, взбираясь на борт.

— Мне не надо повторять дважды, — сказал Мак, давая газ. — Мне надо поговорить с тобой без обиняков.

Стоял полдень по центральной временной зоне, когда Бизон подъехал к развалинам церкви. Он выбирался из пассажирской двери, когда последовал афтершок¹. Толчок встряхнул машину, а Бизон сел прямо в грязь. Он обернулся посмотреть на церковь — ее останки ползли и тряслись. Скамьи, пережившие ярость землетрясения, ломались и разлетались. Бизон мог только гадать, что случилось с телом несчастного Донни Мура. Возможно, сам Господь позаботился о его погребении.

¹ Второй, более слабый толчок при землетрясении, следующий за основным.

Бизона беспокоила судьба Циона. Бог его знает, что может сломаться и рухнуть в подземном убежище. Бизон подобрался к вентиляционной шахте, единственному источнику воздуха для Циона.

— Цион! Вы как там?

Он услышал слабый, задыхающийся голос.

— Хвала Господу, что вы вернулись, Кэмерон! Я тут лежал носом к вентиляции, когда услышал шум, и что-то с грохотом полетело в мою сторону. Едва успел откатиться в сторону. Это были обломки кирпичей. Это афтершок, да?

— Да!

— Простите. Кэмерон, но я слишком долго храбрился. Вытащите меня отсюда!

Бизон больше часа докапывался до входа в подземное убежище. Как только он принялся за сложную процедуру открывания двери, Цион начал толкать ее изнутри. Вместе они сумели сдвинуть ее, несмотря на куски цемента и прочий мусор. На свету Цион прищурился и глубоко вздохнул. Он крепко обнял Бизона и спросил:

— Как Хлоя?

— Мне нужна ваша помощь.

— Тогда поехали. Про других ничего не известно?

— До того, как на Ближнем Востоке восстановят связь, пройдет много дней. Аманда сейчас должна быть с Рэйфордом, но что с ними — понятия не имею.

— В одном вы можете быть уверены, — сказал Цион со своим сильным еврейским

акцентом, — если Рэйфорд сейчас с Николае, то он, скорее всего, в безопасности. Писание четко говорит, что Антихрист встретит свой конец лишь через год с небольшим.

— Я был бы не прочь приложить к этому руку, — сказал Бизон.

— Господь об этом позаботится. Но сейчас не время. Хотя капитану Стилу наверняка тошно находиться рядом с этим злом, но, по крайней мере, так он спасется.

* * *

Когда они уже были в воздухе, Мак по радио связался с оператором в убежище:

— Мы тут занимаемся спасательной операцией, так что будем через пару часов. Отбой.

— Понял. Оповещу потентата. Отбой.

Интересно, что такого важного хочет сказать ему Мак, если рискнул солгать Николае Карпати?

Как только Рэйфорд надел наушники, Мак сказал:

— Что, черт возьми, происходит? Что затеял Карпати? Что это за фигня про «гнев Агнца»? И что такое, черт побери, я видел раньше, когда смотрел на луну? Я видел много природных катастроф и странных атмосферных явлений, но, матерью клянусь, никогда не видел, чтобы полная луна становилась кровавой. Как землетрясение могло так повлиять на нее?

«Так, — подумал Рэйфорд, — парень со-зрел».

Но и сам Рэйфорд был озадачен.

— Я скажу, что я об этом думаю, Мак, но сначала ответь мне, с чего ты взял, что я что-то могу знать?

— Знаю, и все. Я бы в жизни не осмелился перечить Карпати, хотя и вижу, что добра от него ждать нечего. А ты вроде совсем его не боишься. Меня чуть не вывернуло, когда я увидел кровавую луну, а ты вел себя так, будто знал наперед.

Рэйфорд кивнул, но пока отвечать не стал.

— У меня есть вопрос, Мак. Ты знал, зачем я отправился в багдадский аэропорт. Почему ты не спросил, узнал ли я что-нибудь о моей жене или Хэтти Дюрхем?

— Это не мое дело, вот и все, — сказал Мак.

— Да ну. Если только Карпати не знает больше меня, то, насколько я понимаю, он захотел бы как можно скорее выяснить, где находится Хэтти.

— Нет, Рэйфорд. Понимаешь, я просто знаю — то есть, все это знают, — что вряд ли твоя жена или мисс Дюрхем пережили катастрофу в аэропорту.

— Мак! Ты сам видел, что сотни людей выбирались из того «боинга». Да, девять из десяти погибли, но ведь и выжили многие. В общем, если ты хочешь получить от меня ответы на вопросы, сначала ответь на мои.

Мак кивнул на ровный пятак, который осветил прожекторами.

— Внизу поговорим.

У Циона были при себе только телефон, ноутбук и запасная одежда, которые ему тайком передали. Бизон подождал, пока они припарковались рядом с развороченной дорогой перед домом Лоретты, и лишь тогда рассказал о судьбе Донни Мура.

— Какая трагедия! — сказал Цион. — А он был?..

— Тот самый. Компьютерный гений, который собирал наши ноутбуки. Один из незаметных гениев. Он посещал нашу церковь много лет, и я до сих пор не могу понять, как человек с таким астрономическим уровнем интеллекта мог быть так слеп духовно. Он говорил, что просто постоянно упускал смысл проповедей. Он говорил, что не может в этом винить ни проповедников, ни учителей — только самого себя. Его жена тогда почти и не приходила вместе с ним, потому что не видела смысла. Они потеряли ребенка во время Восхищения. И как только Донни уверовал, вскоре за ним последовала и жена. Они стали очень набожными.

Цион покачал головой:

— Как горько вот так умереть. Но теперь они на небесах вместе со своим ребенком.

— Как думаете, что мне делать с его портфелем? — спросил Бизон.

— С портфелем?

— Наверняка у Донни там было что-то очень важное. Он постоянно носил его с со-

бой. Но комбинацию замка я не знаю. Оставить его как есть?

Цион глубоко задумался. Наконец, он сказал:

— В такие времена приходится думать, нет ли там чего важного для дела Христова. Этот молодой человек наверняка захотел бы, чтобы вы имели к этому доступ. А если вы взломаете его и найдете только личные вещи, то верно будет тогда оставить все как есть.

Цион и Бизон выкарабкались из «ровера». Как только они перебросили инструменты через завал и перебрались через него сами, Цион воскликнул:

— Бизон! А где машина Хлои?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Рэйфорд не мог поручиться за надежность Мака МакКаллама. Об этом веснушчатом мужчине он знал только то, что тот дважды разведен, что ему только что стукнуло пятьдесят и что у него нет детей. Это был осторожный и способный пилот, знакомый с разными видами летательных аппаратов и поработавший как в военной, так и в коммерческой авиации.

Мак оказался дружелюбным, внимательным слушателем, довольно приземленным человеком. Они не так давно друг друга знали, чтобы Рэйфорд мог ожидать от него большей откровенности. Хотя он казался парнем сообразительным и располагающим, их отношения не заходили дальше внешнего дружелюбия. Мак знал, что Рэйфорд верующий, но Рэйфорд этого не скрывал ни от кого. Но Мак никогда не про-

являл к этому ни малейшего интереса — до настоящего момента.

Прежде всего Рэйфорд думал о том, как бы не сказать лишнего. Мак наконец выскажал свое разочарование в Карпати, дойдя аж до того, чтобы сказать, что «от него нечего ждать добра». А вдруг Мак — «засланый казачок», который служит Карпати не только как пилот? Это может быть ловушка. Можно ли поведать Маку о своей вере и раскрыть ему то, что знает о Карпати отряд Скорби? И рассказать о «жучке», встроенным в «Кондор-216»? Даже если Мак и выскажет интерес к Христу, Рэйфорд будет молчать об этом опасном секрете, пока не удостоверится, что Мак — не подсадная утка.

Мак отключил в вертолете все, кроме радио и подсветки панели. Над пустыней в непроглядной черноте стояли луна и звезды. Можно было подумать, что маленький вертолет плывет на палубе авианосца посреди океана.

— Мак, — сказал Рэйфорд, — расскажи мне об убежище. На что оно похоже? И откуда Карпати знал, что оно ему может понадобиться?

— Не знаю, — ответил Мак. — Может, это был какой-то тайный бункер на случай, если вдруг один из его послов снова обратится против него. Он спрятан глубоко под землей, он бетонный, защищен от радиации. И вот еще что скажу — там хватит места для «Кондора-216».

Рэйфорд потерял дар речи.

— «Двести шестнадцатого»? Я оставил его на взлетной полосе в Новом Вавилоне!

— А мне было приказано перегнать его сегодня рано утром.

— Куда?

— Разве ты не спрашивал меня только вчера насчет этой новой автомобильной дороги, которую построил Карпати?

— Той однорядки, которая упирается в ограду взлетной полосы?

— Да. Короче, в ограде есть ворота, туда эта дорога и упирается.

— Значит, открываешь ворота, — сказал Рэйфорд, — и выезжаешь прямо в пустыню, да?

— Ну, так оно выглядит, — сказал Мак. — Но огромное пространство этого песка чем-то обработано. Ты же понимаешь, что такая машина, как «двести шестнадцать», просто утонет в песке, если дело дойдет до посадки в пустыне, не так ли?

— Ты хочешь сказать, что ты вел «двести шестнадцатый» по этой дороге до ворот в ограде? И какой же величины эти ворота?

— Фюзеляж пройдет, а крылья расположены выше ограды.

— Значит, ты перегнал «кондор» по этой полосе в пески, а потом?

— Три с половиной километра на северо-восток от штаб-квартиры, как и говорил Карпати.

— Значит, это убежище в незаселенном районе.

— Ага. Сомневаюсь, что его вообще кто-нибудь мог бы обнаружить, если бы Карпати не сказал. Рэй, оно огромно. Его наверняка много лет строили. В нем могут поместиться два таких самолета и еще столько же места останется. Оно находится где-то в тридцати футах под землей, там полно запасов, система водоснабжения, жилые помещения, кухни, все, что угодно.

— Но как подземное сооружение смогло пережить такое землетрясение?

— Думаю, отчасти гениальность строителей, отчасти везение, — сказал Мак. — Вся эта структура словно плавает, она расположена на какой-то подушке, заполненной жидкостью, и опирается на пружинящую платформу, которая служит гигантским амортизатором.

— Значит, весь Новый Вавилон лежит в руинах, а «кондор» и маленькое убежище Карпати, точнее огромное убежище, избежали урона?

— В этом и состоит гениальность, Рэй. Саму эту штуку хорошо тряхнуло, но технология спасла их. Единственное, чего невозможно было избежать, хотя это и было предсказуемо, — главный вход, эти воротища, сквозь которые легко мог проехать самолет, в результате землетрясения полностью засыпало песком и камнями. Им удалось защитить пару других, не столь широких входов, чтобы можно было проехать, и Карпати уже приказал землеройным машинам расчистить главный проход. Работы идут прямо сейчас.

— Так что, он хочет куда-то уехать?
Жары не переносит, что ли?

— Нет, вовсе нет. Он кое-кого ждет.

— Что, короли в пути?

— Он зовет их послами. У него и Фортунато большие планы.

Рэйфорд покачал головой:

— Фортунато! Я видел его в кабинете Карпати, когда началось землетрясение. Как он уцелел?

— Я удивлен не меньше тебя, Рэй. Я не видел, чтобы он выходил из этой двери на крыше, разве что я проглядел его. Я думал, что единственные, кто мог пережить землетрясение в этом здании, были те, кто оказался на крыше, когда здание рухнуло. Высота не менее шестидесяти футов, вокруг летят обломки цемента, так что риск огромный. Но я слышал и более странные вещи. Я читал об одном парне в Корее, который оказался на крыше падающего отеля, и он говорил, что будто бы плыл как на серфе на куске цемента, пока не ударился оземь и не кувыркнулся. Он отдался сломанной рукой.

— Но все же как Фортунато выбрался?

— Ты не поверишь.

— Сейчас я всему готов поверить.

— Расскажу, насколько я сам это понял.

Я отвез Карпати в убежище и приземлился возле входа, где я припарковал «кондор». Как я уже говорил, ворота были полностью засыпаны, и Карпати велел мне подъехать к боковому входу, к малым воротам. Мы въехали внутрь и увидели множество людей, которые

работали как ни в чем не бывало. То есть они готовили еду, убирались, устраивались.

— А секретарша Карпати?

Мак покачал головой.

— Думаю, она погибла, когда рухнуло здание, вместе с остальными в штаб-квартире. Но он уже нашел замену ей, и большинству остальных.

— Поверить не могу. А Фортунато?

— Его тоже там не было. Кто-то сказал Карпати, что в штаб-квартире никто не выжил, и, клянусь, Рэй, он побледнел. Впервые я увидел его по-настоящему взволнованным, за исключением тех случаев, когда он делал вид, что разгневан на кого-либо. Я думаю, что все его вспышки всегда запланированы.

— Я тоже. Но что насчет Леона?

— Карпати быстро взял себя в руки и сказал: «Мы с этим разберемся». Он сказал, что сейчас вернется, и я спросил, не отвезти ли его куда-нибудь еще. Он сказал — нет, и ушел. Когда ты в последний раз видел, чтобы он уходил куда-нибудь без охраны, а?

— Никогда.

— Вот именно. Его не было около полутора часов, а потом он просто вернулся, и с ним Фортунато. Фортунато был в пыли с головы до ног, весь помятый. Но рубашка была заправлена в брюки, пиджак застегнут, галстук на месте и все такое. На нем не было ни царапинки.

— А что он рассказывал?

— Рэй, меня от этого дрожь пробрала. Вокруг него собралась толпа, человек сто. Фор-

тунато, действительно взволнованный, призвал всех к порядку. Затем заявил, что, как и все остальные, полетел вниз, вопя и рыдая. Сказал, что на полпути подумал, удастся ли ему упасть так, чтобы можно было дышать, пока его не найдут. Сказал, что ощутил себя как бы в свободном падении, ударяясь об обломки здания, и тут вдруг его кто-то словно схватил за ногу и дернул так, что он полетел прямо вниз головой. Когда он ударился, ему показалось, что у него череп треснул. Затем словно все здание обрушилось на него. Он ощутил, как трескаются его кости и выходит из легких воздух. Впечатление было такое, словно кто-то выдернул затычку и жизнь вытекла из него. Он подумал, что умирает.

— И все же он жив, хоть весь в пыли, но без единой царапинки, и костюмчик в порядке?

— Я его собственными глазами видел, Рэй. Он утверждает, что лежал мертвым, без сознания, без всякого посмертного опыта — ничего такого. Он сказал, что вернулся из мертвых, когда услышал, как его зовут по имени. Поначалу он подумал, что спит, так он сказал. Он подумал, что снова стал ребенком и мать тихонько окликает его по имени, пытаясь его разбудить. Но затем, как он говорит, он услышал голос Карпати, который громко взывал: «Леонардо, восстань!»

— Что?

— Я говорю тебе, Рэй, меня аж холодом пробрало! Я никогда не был религиозным, но библейские истории знаю и уверен, что Николае прикидывался Иисусом или чем-то вроде.

— Ты считаешь, что он соврал? — спросил Рэйфорд. — Знаешь ли, в Библии говорится, что человеку суждено умереть только раз. Никакого второго шанса.

— Я этого не знал и не знал, что думать, когда он рассказывал свою историю. Чтобы Карпати поднял кого-то из мертвых? Понимаешь, я поначалу обожал Карпати, мне не терпелось поступить к нему на службу. Иногда я думал, что он и правда послан Богом, может, и сам что-то вроде. Но как-то это не складывалось. Особенно когда он приказал мне взлетать с крыши, когда там еще были люди, когда они цеплялись за шасси и умоляли спасти их. Когда он заткнул тебя потому, что ты хотел помочь тому человеку в пустыне. Какой же это богочеловек?

— Он не богочеловек, — ответил Рэйфорд. — Он антибогочеловек.

— Ты считаешь, что он Антихрист, как многие говорят?

Вот оно. Мак задал вопрос. Рэйфорд понимал, что был неосторожен. Может, он сейчас подписывает себе приговор? Не открывается ли он сейчас одному из прихвостней Карпати? Или Мак все же честен? Как узнать наверняка?

Бизон огляделся. И правда, где машина Хлои? Она всегда оставляла ее на подъезд-

ной дорожке перед гаражом, в котором лежало всякое барахло Лоретты. Свою машину Лоретта держала в другом гараже. И вряд ли Хлоя стала бы ставить свою машину на место Лореттиной просто потому, что та поехала в церковь.

— Ее могло куда-нибудь отбросить, Цион, — сказал Бизон.

— Да, друг мой, но не так далеко, чтобы мы не смогли увидеть ее.

— Она могла провалиться под землю.

— Давай посмотрим, Кэмерон. Если ее машина здесь, тогда и она сама здесь.

Бизон проехал вниз по улице, заглядывая в промежутки между развалинами домов и в глубокие провалы в земле. Когда он снова встретился с Ционом у бывшего гаража Лоретты, рабби трясло. Хотя ему было немного за сорок, выглядел он стариком. Он шел на трясущихся ногах, спотыкался, затем упал на колени.

— Цион, вы в порядке?

— Вы когда-нибудь видели такое? — прошелестел Цион. — Я видел разрушения и опустошение, но такое... Повсюду смерть и разруха...

Бизон положил руку на плечо рабби и ощутил, что тот сотрясается от рыданий.

— Цион, мы не должны допускать, чтобы случившееся сломило наш дух. Я обязан любым способом отстраниться от этого. Я знаю, что это — не сон. Я прекрасно понимаю, через что мы сейчас проходим, но я не могу на этом зацикливаться. Я не готов. Если

я сломаюсь, то никому не смогу помочь. Мы нужны друг другу. Будем сильными. — Бизон осознал, что, хотя и уговаривает рабби быть сильным, его собственный голос дрожит.

— Да, — полным слез голосом проговорил Цион, пытаясь взять себя в руки. — Опорой нам будет Слава Господня. Мы всегда будем едины во Господе, и Он поднимет нас из праха.

С этими словами Цион встал и схватил лопату. Прежде чем Бизон успел последовать его примеру, Цион начал раскапывать землю перед гаражом.

* * *

Радио в вертолете затрещало, давая время Рэйфорду разобраться в себе, подумать и вознести молитву Господу о том, чтобы Тот не позволил ему сказать лишнего. Он все еще не знал, жива ли Аманда. Он не знал, здесь ли все еще Хлоя, Бизон или Цион, или они уже на небесах. Он больше всего на свете хотел найти их и быть с ними вместе. Не рискует ли он сейчас всем, что имеет?

Диспетчер из убежища запросил местонахождение Мака.

Мак печально посмотрел на Рэйфорда.

— Пусть думают, что мы в воздухе, — сказал он, заводя моторы. Шум был оглушающим. — Все еще занимаемся спасательными работами в Багдаде, — сказал он. — Еще как минимум час.

— Тогда отбой.

Мак выключил винт.

— Выиграли немного времени, — сказал он.

Рэйфорд на мгновение прикрыл глаза.

«Господи, — молча воззвал он, — я могу лишь верить в Тебя и полагаться на свое чутье. Я верю, что этот человек говорит искренне. Если нет, то не дай мне сказать ничего лишнего. Если он искренен, я не хочу утаить от него того, что ему нужно знать. Ты так открыто, так ясно показал Свою волю в случае с Бизоном и Ционом. Неужели Ты не можешь подать мне знак? Что угодно, только чтобы я понял, что поступаю правильно?»

Рэйфорд неуверенно посмотрел Маку в глаза, слабо подсвеченные мерцающей приборной панелью. Казалось, что Бог молчит. Он не говорил с Рэйфордом напрямую, хотя Рэйфорд и получал ответы на свои молитвы. Поворачивать назад было поздно. Хотя он и не ощущал божественного зеленого света, он не чувствовал также желтого или красного. Сознавая, что результат будет зависеть от меры его собственной глупости, он вдруг понял, что терять-то ему нечего.

— Мак, я расскажу тебе всю свою историю и все, что я думаю о происходящем. Что я думаю про Николае и о том, что будет. Но прежде я хочу, чтобы ты сказал мне о том, знает ли Карпати — если сам знаешь, конечно, — действительно ли Хэтти или Аманда ждали в Багдаде этим вечером.

Мак вздохнул и отвел взгляд, и у Рэйфорда упало сердце. Сейчас он услышит то, чего не хотел бы слышать.

— Ладно, Рэй. Карпати на самом деле знает, что Хэтти до сих пор в Штатах. Она добралась до Бостона, но его информаторы говорят, что еще до землетрясения она села на беспосадочный рейс до Денвера.

— Денвер? Я думал, что она летела оттуда.

— Так и есть. Там ее семья. Никто не знает, почему она решила вернуться.

У Рэйфорда перехватило дыхание.

— А Аманда?

— Люди Карпати говорят, что она вылетела из Бостона на тяжелом самолете «Пан-Континентал», который должен был приземлиться в Багдаде до начала землетрясения. Самолет почему-то задержался над Атлантикой, но, судя по последним сведениям о нем, он вошел в воздушное пространство Ирака.

Рэйфорд опустил голову и попытался взять себя в руки.

— Значит, он где-то под землей, — сказал он. — Почему я не видел его в аэропорту?

— Не знаю, — сказал Мак. — Возможно, его полностью поглотили пески. Но все остальные самолеты, которые вела диспетчерская в Багдаде, обнаружены, так что это вряд ли.

— Значит, надежда еще есть, — сказал Рэйфорд. — Возможно, пилот слишком сильно отстал от графика, потому был в воздухе и оставался там, пока все не кончилось и он не смог найти место для посадки.

— Возможно, — ответил Мак, но Рэйфорд отметил, как натянуто прозвучал его голос. Мак явно сомневался.

— Я буду ее искать, пока не узнаю наверняка. — Мак кивнул, и Рэйфорд чувствовал, что тот чего-то недоговаривает. — Мак, ты ведь не все мне сказал, верно?

Мак опустил глаза и помотал головой.

— Слушай, Мак. Я и так уже намекнул насчет того, что думаю о Карпати. Я сильно рисую. Я не знаю, на кого ты на самом деле работаешь, и собираюсь тебе рассказать больше, чем любому, кому не доверяю до конца. Если ты знаешь что-нибудь об Аманде, ты должен мне сказать.

Мак осторожно выдохнул.

— Тебе и правда это не понравится. Поверь мне.

— Она мертва?

— Вероятно, — сказал он. — Честное слово, я не знаю и не думаю, чтобы Карпати знал. Но все куда хуже, Рэйфорд. Это страшнее смерти.

* * *

Добраться до гаража через обломки дома Лореттыказалось невозможным даже для двух взрослых мужчин. Гараж был пристроен к дому и каким-то образом пострадал меньше всего. Под гаражом не было подвала, так что его фундаменту некуда было прова-

ливаться. Когда упала крыша, его раздвижные двери сдавило так плотно, что их створки зашли друг на друга на несколько дюймов. Одна часть сошла с направляющей на два фута и отклонилась вправо. Вторая съехала где-то на фут в другую сторону. Сдвинуть их с места было невозможно. Бизон с Ционом могли только прорубить их. Будь дубовые створки в нормальном состоянии, они легко бы раскололись, но сейчас на них сверху лежала крыша, вдавливая их в цемент на два фута ниже.

Бизону казалось, что он рубит стальной лист. Хотя он и замахивался и бил изо всех сил, откалывались всего лишь маленькие щепочки. Это была хорошая дверь, от катастрофы ставшая лишь прочнее.

Бизон выдохся. Только нервное возбуждение и горе поддерживали его. С каждым замахом топора его желание найти Хлою становилось все сильнее. Он знал, что обстоятельства против него, но понимал, что сможет смириться с ее смертью, только если будет точно уверен. Он переходил от надежды и молитвы о том, чтобы найти ее живой, к молитве о том, чтобы найти ее и убедиться, что она умерла быстро и безболезненно. Скоро он будет молиться только о том, чтобы найти ее.

Цион Бен-Иегуда был в хорошей форме для своих лет. До того самого момента, когда ему пришлось уйти в подполье, он каждый день упражнялся. Он рассказал Бизону, что, хотя никогда не был спортсменом, понимал, что здоровье разума ученого зависит от здоровья

тела. Цион бил по двери в разных точках, выискивая слабые места, чтобы побыстрее пробиться внутрь. Он пыхтел и обливался потом, и все равно пытался говорить во время работы.

— Кэмерон, скажите, ведь вы не надеетесь найти здесь машину Хлои, правда?

— Нет.

— А если нет, то из этого вы сделаете вывод, что она каким-то образом сумела спастись?

— В этом моя надежда.

— Значит, мы работаем методом исключения?

— Верно.

— Как только мы убедимся, что машины тут нет, Кэмерон, давайте заберем из дома все, что сможем.

— Например?

— Еда. Ваша одежда. Вы сказали, что уже расчистили район спальни?

— Да, но я не видел шкафов или их содержимого. Они не могут быть далеко.

— А ящики комода? Наверняка же вы там держали белье.

— Хорошая идея, — сказал Бизон.

И тут Бизон услышал что-то еще между гулкими ударами топоров по двери гаража. Он опустил топор и протянул руку, чтобы остановить Циона. Тот оперся на топор, чтобы перевести дыхание, и Бизон услышал характерный звук вертолетного винта. Он становился все громче, так что Бизон решил, что летят целых два вертолета, а то и три. Но когда он увидел машину, то с удивлением понял,

что вертолет всего один, но огромный, как автобус. Он видел такие только во время нападения на Святую землю несколько лет назад.

Но этот, севший где-то в сотне ярдов от них, напоминал по очертаниям старый черно-серый израильский транспортный вертолет. Только был ослепительно-белым, и казалось, что он только что сошел с конвейера. На нем был знак Мирового Сообщества.

— Вы тоже это видите? — спросил Бизон.

— Что вы об этом думаете? — ответил Цион.

— Без понятия. Надеюсь, что они не вас ищут.

— Честно говоря, Кэмерон, я думаю, что сейчас Мировому Сообществу не до меня, не так ли?

— Скоро узнаем. Идем.

Они бросили топоры и крадучись вернулись к перевернутой мостовой, которая несколько часов назад была улицей Лоретты. Сквозь трещину в этой крепостной стене они следили за тем, как вертолет Мирового Сообщества опустился рядом с поваленным столбом электропередачи. Провода высокого напряжения были оборваны и трещали на земле, пока с десяток спасателей Мирового сообщества вылезали из вертолета. Начальник связался с кем-то по радио, и через пару секунд ток был отключен, и провод перестал искрить. Начальник перерезал остальные провода, что тянулись к столбу.

Два офицера в униформе подтащили большую циркулярную металлическую раму,

и техники быстро соорудили подводку, которую закрепили на одном конце теперь освобожденного столба. Тем временем остальные при помощи массивного бура вырыли новую выемку для столба. При помощи бетономешалки приготовили быстротвердеющий раствор и залили им выемку. Двое офицеров переносной лебедкой с четырех концов зацепили столб, налегая всем телом на металлическое основание. В результате столб быстро подняли, чтобы установить в прежнее положение. Он поднимался под углом в сорок пять градусов, и трем офицерам пришлось, низко пригнувшись, сдвинуть его основание так, чтобы оно вошло в выемку. Лебедка натянулась, столб выпрямился, быстро и глубоко вошел в выемку, расплескав во все стороны лишний цемент.

За какие-то секунды все оборудование было снова погружено в вертолет, и команда Мирового сообщества поднялась в воздух. Менее чем за пять минут столб, поддерживающий электрический и телефонный провода, был полностью переоборудован.

Бизон повернулся к Циону:

— Вы понимаете, что мы только что видели?

— Глазам своим не верю, — ответил Цион. — Теперь это ретрансляционная башня, да?

— Да. Она ниже, чем должна бы быть, но сойдет. Кто-то считает, что восстановление сотовой связи куда важнее, чем линии электропередач или телефонной связи.

Бизон достал из кармана мобильник. Он показывал полную зарядку и полный диапазон связи, по крайней мере вблизи башенки.

— Интересно, — сказал он, — сколько времени пройдет до того, как восстановление башен позволит связываться со всеми?

Цион направился назад к гаражу. Бизон догнал его.

— Немного, — сказал Цион. — Наверняка Карпати разослал такие команды по всему миру, и они работают круглые сутки.

— Лучше бы нам поскорее вернуться, — сказал Мак.

— Да, конечно, — ответил Рэйфорд. — Я должен позволить тебе отвезти меня к Карпати в убежище прежде, чем ты расскажешь мне о моей жене такое, что я пожалею, что она не умерла?

— Рэй, прошу, не вынуждай меня говорить. Я и так уже много сказан. Я не могу подтвердить свои слова ничем, и я не доверяю Карпати.

— Ты просто расскажи, — сказал Рэйфорд.

— Но если ты отреагируешь, как я, ты не захочешь говорить о том, о чем хочу я.

Рэйфорд чуть не забыл. И Мак был прав. Перспектива услышать дурные новости о жене заставила его забыть об остальных важных вещах.

— Мак, слово даю — я отвечу на все твои вопросы и поговорю обо всем, о чем ты пожелаешь. Но ты должен рассказать мне все, что знаешь об Аманде.

Мак все еще упирался.

— Ладно. Я точно знаю, что тяжелому самолету «Пан-Континентал» не хватило бы топлива, чтобы искать другое место для приземления. Если землетрясение началось до того, как они сели и стало понятно, что пилоту не приземлиться в Багдаде, ему не пришлось бы далеко лететь.

— Это хорошая новость, Мак. Хотя я не нашел самолета в Багдаде, он где-то неподалеку отсюда. Буду продолжать поиски. А пока рассказывай, что знаешь.

— Ну ладно, Рэй. Сейчас не время играть в игры. Если это не убедит тебя в том, что я не шпионю для Карпати, то ничто не убедит. Если он узнает, что я передал тебе его слова, то я покойник. Так что думай что хочешь, но какие бы чувства у тебя ни вызвало то, что я сейчас скажу, держи язык за зубами. Понял?

— Да, да! Говори же!

Мак вздохнул, но, к досаде Рэйфорда, не сказал ничего. Рэйфорд готов был взорваться.

— Я хочу выйти из кабины, — сказал, наконец, Мак, расстегивая ремень. — Давай, Рэй. Выходим. Не заставляй меня переползать через тебя.

Мак встал между своим креслом и Рэйфордом, наклонившись, чтобы не стукнуться головой о плексигласовый потолок. Рэйфорд отстегнул ремень, открыл дверь и спрыгнул

на песок. Он больше не собирался умолять. Он просто решил, что не пустит Мака назад в вертолет, пока не вытрясет из него все, что тот знает.

Мак стоял, засунув руки глубоко в карманы брюк. Свет полной луны выхватывал из темноты его светлые рыжеватые волосы, угловатые черты, веснушки на усталом лице. Он выглядел как приговоренный к смерти.

Мак внезапно шагнул вперед и положил ладони на бок вертолета. Повесил голову. Наконец, встряхнулся и обернулся к Рэйфорду:

— Хорошо, слушай. Не забывай, что ты заставил меня... Карпати говорит об Аманде так, словно знает ее.

Рэйфорд поморщился и поднял руки ладонями вверх. Пожал плечами.

— Он знаком с ней. И что?

— Нет! Создается впечатление, что он действительно знает ее.

— И что это должно означать? Интрижку? Да брось.

— Да нет, Рэй! Я хочу сказать, что он говорит о ней так, будто знал ее раньше, чем она познакомилась с тобой.

Рэйфорд чуть не упал.

— Ты же не хочешь сказать...

— Я говорю тебе о том, что за закрытыми дверями Карпати иногда упоминает Аманду. Она командный игрок. Она на нужном месте. Она хорошо играет свою роль. Что-то вроде. И что мне прикажешь на этот счет думать?

Рэйфорд не мог сказать ни слова. Он не верил. Нет, быть не может. Но сама мысль...

Как этот человек смеет бросать тень на женщину, которую Рэйфорд так хорошо знал!

— Я почти не знаком с твоей женой, Рэй. Я понятия не имею, возможно ли такое. Я просто говорю тебе о том, что...

— Это невозможно, — наконец выдавил Рэйфорд. — Я знаю, что ты ее не знаешь, но я-то знаю.

— Я и не ждал, что ты поверишь, Рэй. Я даже не говорю, что у меня возникли подозрения.

— А тебе и не нужно никого подозревать. Этот человек лжец. Он служит отцу лжи. Если ему это выгодно, он скажет что угодно о ком угодно. Я не знаю, зачем ему пятнать ее репутацию...

— Рэй, я же не говорю, что верю ему и все такое. Но ты должен согласиться, что он откуда-то получает информацию.

— Не смей даже предполагать...

— Я ничего не предполагаю. Я просто говорю...

— Мак, я не могу сказать, что давно знаю Аманду, если говорить в целом. Я не могу сказать, что она родила мне детей, как моя первая жена. Я не могу сказать, что мы прожили бок о бок двадцать лет, как с Ирэн. Но я все же могу сказать, что мы не просто муж и жена. Мы брат и сестра во Христе. Если бы я разделял веру Ирэн, мы с ней тоже были бы истинными духовными супругами, но тут я сам виноват. Мы с Амандой встретились после того, как оба уверовали, и связь между нами возникла почти мгновенно. Этих уз ни-

кто не сможет разорвать. Эта женщина не предательница, не обманщица, не шпионка. Никто не может быть чище ее. Ни одна женщина не смогла бы делить со мной ложе, выдерживать мой взгляд, заверять в любви и преданности так горячо и в то же время врать мне так, чтобы я не почуял. Это невозможно.

— По мне этого достаточно, кэп, — ответил Мак.

Рэйфорд был в бешенстве. Если бы он не дал Маку слова держать язык за зубами, он сразу бы схватил рацию и потребовал прямой связи с Николае. Как же теперь он сможет выдержать встречу с этим человеком? Что он скажет и сделает, когда встретится с ним?

— Чего еще ждать от такого, как он? — сказал Рэйфорд.

— Хороший вопрос, — сказал Мак. — Теперь нам надо возвращаться, как думаешь?

Рэйфорд хотел сказать Маку, что по-прежнему готов ответить на его вопросы, но у него не было настроения продолжать разговор. Если Мак поднимет вопрос, Рэйфорд ответит. Но если Мак оставит его в покое, то он с удовольствием подождет до лучших времен.

— Мак, — сказал он, когда они уже, сидя в вертолете, пристегнулись, — раз уж мы все равно якобы занимаемся спасательными работами, не сделаешь ли ты круг поиска миль в двадцать пять?

— Днем это было бы не в пример легче, — ответил Мак. — Хочешь, завтра привезу тебя сюда?

— Да, но все же давай сейчас хоть поверхностный обзор проведем. Если этот самолет упал где-то в окрестностях Багдада, то единственная надежда для уцелевших в том, чтобы их быстро нашли.

Рэйфорд прочел сочувствие на лице Мака.

— Да, я понимаю, — сказал Рэйфорд. — Я просто мечтаю. Но я не могу забиться под спасительное крыльышко Карпати, пока не исчерпаю всех возможностей найти Аманду.

— Я вот подумал, — сказал Мак. — Если в словах Карпати все же что-то есть...

— Ничего нет, Мак, и я в этом уверен. Давай оставим эту тему.

— Я просто хочу сказать, что если так, вдруг есть шанс, что он отправил ее другим самолетом? Чтобы стопроцентно спасти ее?

— О, я понял! — ответил Рэйфорд. — Обратная сторона работы моей жены на врага состоит в том, что она еще жива?

— Я вовсе не об этом, — сказал Мак.

— Тогда о чем?

— Ни о чем. Больше об этом мы не говорим.

— Это точно.

Пока Мак расходящейся спиралью кружил над терминалом багдадского аэропорта, Рэйфорд видел на земле только ползучие и проваливающиеся пески. Теперь он хотел разыскать Аманду не только ради себя, но ради того, чтобы доказать, что не ошибался в ней.

К тому времени, как они оставили поиски и Мак заверил диспетчера, что они наконец

возвращаются, в душе Рэйфорда зародились сомнения. Он чувствовал вину за это, но избавиться от них не мог. Он боялся, что это подозрение может разрушить его любовь и уважение к женщине, которая стала половиной его жизни, и решил стереть его из своих мыслей.

Его беда была в том, что, несмотря на всю их романтическую привязанность, на всю эмоциональность, которая проснулась в нем после обращения, и открытость для чужого горя более, чем у кого бы то ни было, его разум по-прежнему оставался практическим, аналитическим, научным — именно потому он и был таким великолепным пилотом. Он ненавидел себя за то, что не может просто отмахнуться от сомнений, потому что сердцем не мог принять их. Он должен оправдать Аманду, каким-либо способом доказав ее верность искренность ее веры. С ее помощью — если она жива и без — если она погибла.

Около полудня Бизон с Ционом проделали достаточно большую дыру в дверях гаража, чтобы Цион смог туда пробраться.

Его голос был таким хриплым и слабым, что Бизону приходилось прижиматься ухом прямо к дыре.

— Кэмерон, машина Хлои здесь. Я могу открыть дверь настолько, чтобы включить

ТИМ ЛАХЭЙ, ДЖЕРРИ Б. ДЖЕНКИНС

внутренне освещение. Там ничего нет, кроме мобильника и ноутбука.

— Встретимся у задней стороны дома! — крикнул Бизон. — Поторопитесь, Цион! Если машина тут, то и она все еще здесь!

Бизон сгреб инструменты, сколько смог, и бросился к задней части дома. Вот он — знак, на который он надеялся, о котором молил. Если Хлоя погребена под этими развалинами и есть хоть один шанс из миллиона, что она еще жива, он не остановится, пока не найдет ее.

Бизон набросился на обломки со всем оставшимся пылом, забыв перевести дыхание. Появился Цион и взялся за лопату.

— Может, я начну копать в другом месте? — спросил он.

— Нет! Мы должны работать вместе, если у нас есть хоть какая-то надежда!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— А что случилось с пыльным костюмом? — прошептал Рэйфорд, когда их с Маком провели к боковому входу огромного подземного убежища Карпати. В дальнем конце сооружения, за «Кондором-216», окруженный подчиненными и помощниками, Фортунато в свежем костюме выглядел просто вызывающе.

— Николае уже стряхнул с него пыль, — пробормотал Мак.

Рэйфорд ничего не ел больше двенадцати часов, но до этого момента голода не чувствовал. Суетливая толпа на удивление бодрых прихватней Карпати стояла в очереди к раздаче или рассаживалась с тарелками и чашками на коленях.

Рэйфорд внезапно ощутил волчий голод, увидев ветчину, цыплят, свинину и всевозможные восточные деликатесы. Фортунато

встретил его улыбкой и крепким рукопожатием. Рэйфорд не улыбнулся и едва ответил на рукопожатие.

— Потентат Карпати хотел бы встретиться с нами в своем кабинете через несколько минут. Но сначала поешьте.

— Я не против, — ответил Рэйфорд. Хотя он и работал здесь, ощущение было такое, что он ест во вражеском лагере. Но все же глупо было бы голодать просто ради принципа. Ему нужны силы.

Когда они с Маком подошли к раздаче, Мак прошептал:

— Может, не надо показывать, что мы друзья?

— Да, — ответил Рэйфорд. — Карпати обо мне все знает, но, думаю, тебя-то он считает преданным себе.

— Это не так. Но для того, кто в этом открыто признается, будущего нет.

— Для меня, к примеру? — сказал Рэйфорд.

— Для тебя? Будущее у тебя есть, но недолгое. Но что я могу сказать? Ты ему нравишься. Может, он чувствует себя в безопасности, потому что ты ничего от него не скрываешь.

Рэйфорд начал есть, еще накладывая еду на поднос.

«Пусть это еда врага, — думал он, — но и она сгодится».

Когда их с Маком вели в кабинет Карпати, он чувствовал сытость и какую-то вялость. То, что и Мака туда вызвали, удивило

Рэйфорда. Он прежде никогда не бывал на встречах с Карпати.

Как часто бывало во времена международных кризисов и кошмара, казалось, что Николае едва сдерживает усмешку. Он тоже переоделся в свежее, и вид у него был отдохнувший. Рэйфорд знал, что сам он выглядит ужасно.

— Прошу, — радушно сказал Карпати. — Садитесь, капитан Стил, офицер МакКаллам.

— Если вы не против, я бы постоял, — ответил Рэйфорд.

— Незачем. У вас усталый вид, а разговор будет важный.

Рэйфорд неохотно опустился в кресло. Он не понимал этих людей. Сейчас они находились в роскошном кабинете, не уступавшем главному логову Карпати, которое лежало в руинах в полумиле отсюда. Как этот человек сумел подготовиться ко всем неожиданностям?

Леон Фортунато стоял возле угла стола Карпати. Карпати сел на стол, глядя сверху вниз на Рэйфорда, который решил заговорить первым:

— Сэр, моя жена. Я...

— Капитан Стил, у меня для вас дурные новости.

— О нет. — Рэйфорд тут же приготовился к обороне. Он не чувствовал, что Аманда мертва, значит, она жива. Ему было плевать на то, что скажет этот обманщик — тот самый человек, который осмелился называть ее своей сторонницей. Если Карпати скажет, что Аманда мертва, Рэйфорд не был уверен,

что сумеет сдержаться и не выдать Мака. Он боялся, что набросится на Карпати и забьет ему эту ложь в глотку.

— Ваша жена, да упокоит Бог ее душу, была...

Рэйфорд сжал подлокотники с такой силой, что кончики пальцев готовы были лопнуть. Он стиснул зубы. Сам Антихрист просит Бога упокоить ее душу? Рэйфорда трясло от ярости. Он отчаянно взмолился о том, что если это правда, если он потерял Аманду, то да изберет его Господь орудием смерти Николае Карпати. Это случится не раньше чем через три с половиной года от начала времени Скорбей, и Библия говорит, что Антихрист будет после воскрешен самим Сатаной. И все же Рэйфорд молил Бога о чести убить этого человека. Он не знал, получит ли он от этой мести какое-то удовлетворение. Он еле сдерживался, чтобы не прикончить его на месте прямо сейчас.

— Как вы знаете, она была на борту «Боинга-747» компании «Пан-Континентал», шедшего сегодня рейсом из Бостона в Багдад. Землетрясение началось за мгновение до приземления самолета. Наши наиболее надежные источники говорят, что пилот увидел разверзнувшийся хаос, понял, что в аэропорту сесть не сможет, поднял самолет и развернул его.

Рэйфорд знал, что случилось дальше, если это правда. Пилот не мог бы набрать высоту, если он поднимал машину и разворачивался так быстро.

— В «Пан-Континентал» мне сказали, — продолжал Карпати, — что самолет при такой скорости просто не мог набрать высоту. Очевидцы говорят, что он миновал берег Тигра, но упал где-то на середине реки. Зарылся носом и исчез из виду.

Кровь грохотала в ушах Рэйфорда так, что все тело сотрясалось. Он опустил голову и постарался взять себя в руки. Потом поднял взгляд на Карпати, ожидая подробностей, но не мог даже рта открыть, тем более заговорить.

— Там быстрое течение, капитан Стил. Но в компании мне сказали, что самолет пошел бы ко дну как камень. Ниже по течению ничего не всплыло. Никаких тел. Мы сможем подогнать оборудование для спасательной операции не раньше чем через несколько дней. Мне очень жаль.

Рэйфорд верил в сочувствие Карпати не больше, чем в смерть Аманды. И еще меньше верил тому, что она работала на Карпати.

Бизон трудился как безумный. Пальцы его потрескались и покрылись волдырями. Хлоя должна быть где-то внутри. Он не хотел разговаривать. Он хотел копать. Но Цион желал разобраться во всем досконально.

— Я не понимаю, Кэмерон, — говорил он, — почему машина Хлои оказалась в гараже, где обычно стоит машина Лоретты.

— Не знаю, — отмахнулся Бизон. — Но она там, а это значит, что она где-то здесь.

— Возможно, землетрясением машину просто забросило в гараж, — предположил Цион.

— Вряд ли, — сказал Бизон. — Да и мне все равно. Я до сих пор виню себя, что не заметил отсутствия машины, когда приехал сюда.

— И что бы вы тогда предположили?

— Что она уехала! Спаслась.

— А разве это по-прежнему не возможно?

Бизон выпрямился и размял кулаками мышцы поясницы.

— Она никуда не могла бы уйти пешком. Это все случилось так внезапно. Предупреждения не было.

— О нет, было.

Бизон уставился на раввина.

— Вы ведь сидели под землей, Цион. Откуда вам знать?

— Я услышал гул за пару минут до толчка.

Бизон тогда сидел в «рейнджеровере». Он увидел сбитую собаку, бегущих псов и прочих животных, которых не увидишь днем. Прежде чем небо почернело, воцарилась такая тишина, что ни листочек не шелохнулся, однако светофоры и дорожные знаки качались. Тогда он понял, что грядет толчок. Хотя бы краткое предупреждение, но было. А вдруг Хлоя уловила намек? Что бы она тогда сделала? Куда бы она побежала?

Бизон вернулся к работе.

— Что там было в ее машине, напомните, Цион?

— Только ее ноутбук и телефон.

Бизон замер.

— А вдруг она в гараже?

— Вряд ли, Кэмерон. Я как следует посмотрел. И если она была там, когда все рухнуло, — сказал он, — вы вряд ли бы захотели увидеть то, что от нее осталось.

«Может, и так, — подумал Бизон, — но я должен знать».

Рэйфорд весь напрягся, когда Карпати коснулся его плеча. Он прямо видел, как вскакивает с кресла и душит Карпати. Он сидел, еле сдерживаясь, закрыв глаза, чувствуя, что вот-вот взорвется.

— Я сочувствую вашему горю, — сказал Николае. — Возможно, и вы сможете понять мои чувства после того, как столько людей погибло в этой катастрофе. Единственная страна, которой она не коснулась, — Израиль.

Рэйфорд отшатнулся от прикосновения Карпати. Голос вернулся к нему.

— И вы не верите, что это был гнев Агнца?

— Рэйфорд, Рэйфорд, — сказал Карпати, — вы же не обвиняете некое Высшее Существо в таком отвратительном, своенравном и смертоносном поступке?

Рэйфорд покачал головой. О чем он думает? Неужели он пытается убедить Антихриста в его собственной неправоте?

Карпати обошел стол и сел в кожаное кресло с высокой спинкой.

— Позвольте мне сказать вам то, что я собираюсь сказать всему остальному персоналу, чтобы вы могли пропустить собрание и отправиться отдохнуть.

— Я не против выслушать это вместе с прочими.

— Это очень великодушно с вашей стороны, капитан Стил. Однако есть еще кое-что, о чем я должен сказать лично вам. Я не хотел поднимать этот вопрос, пока рана от потери слишком свежа, но вы понимаете, что я мог бы арестовать вас.

— Можете, — ответил Рэйфорд.

— Но я решил не делать этого.

Рэйфорд не понимал, радует это его или нет. Койка в тюрьме — это не так уж и плохо, если точно знать, что с дочерью, зятем и Ционом все в порядке. Тогда он все вытерпит.

Карпати продолжал:

— Я понимаю вас лучше, чем вам кажется. Забудем наши разногласия, и вы будете служить мне, как и прежде.

— А если я откажусь?

— У вас нет такой возможности. Вы пройдете это испытание с честью, как и все прочие. Иначе я посажу вас под арест по обвинению в нарушении субординации.

— Значит, забудем все разногласия? Вы хотите, чтобы вам служил человек, которому это не по нраву?

— Со временем я завоюю вашу преданность, — сказал Карпати. — Вы знаете, что ваш дом разрушен?

— Не могу сказать, что удивлен.

— Спасательные команды пытаются спасти все, что можно. А пока мы приготовили для вас форму и все необходимое. Ваше жилье вполне достойно вас, хотя и не роскошно. В первую очередь мы восстановим Новый Вавилон. Он станет новой столицей мира. Банковское дело, торговля, религия, правительство — все начнется отсюда. Самая первостепенная проблема — восстановление связи по всему миру. Мы уже начали восстановление международных сетей...

— Связь важнее людей? Важнее зачистки районов, откуда может начать распространяться зараза? Важнее захоронения трупов? Воссоединения семей?

— Всему свое время, капитан Стил. Это ведь тоже зависит от связи. К счастью, для моего самого амбициозного проекта время, как никогда, подходящее. Мировое Сообщество недавно стало единоличным обладателем всех компаний международной спутниковой и сотовой связи. Мы за несколько месяцев осуществим проект создания сети всемирной связи. Она будет сотовая и на солнечной энергии. Я назвал ее «Солнечные соты». Как только мы восстановим ретрансляционные башни и выведем спутники на геостационарную орбиту, все смогут связываться с кем угодно в любое время.

Карпати словно забыл о том, что надо скрывать самодовольство. Если эта технология будет работать, это укрепит власть Карпати над миром. Его положение было прочнее некуда. Он обладал всем и контролировал всех.

— Как только будете готовы, вы и офицер МакКаллам доставите сюда моих послов. Горстка крупных аэропортов в мире еще действует. Но мы будем пользоваться маленькими самолетами, чтобы доставлять моих людей в те точки, откуда вы сможете их забирать на «Кондоре-216» и доставлять ко мне.

Рэйфорд не мог сосредоточиться.

— У меня есть две просьбы, — сказал он.
— Обожаю, когда вы просите, — ответил Карпати.

— Я хотел бы узнать о моей семье.
— Я тотчас поручу кому-нибудь этим заняться. Что еще?
— Мне нужно, чтобы Мак пару дней поднатаскал меня в управлении вертолетом.
— Все, что угодно, капитан. Вы же знаете.

Рэйфорд кинул взгляд на Мaka. У того был озадаченный вид. Неудивительно. Если только Мак не близкий приверженец Карпати, то им есть о чем серьезно поговорить. Здесь это невозможно сделать, все комнаты наверняка прослушиваются. Рэйфорд хотел, чтобы Мак попал в Царство Небесное. Он был бы чудесным приобретением для отряда Скорби, особенно если удастся скрыть это от Карпати.

— Я устал и проголодался, Кэмерон, — сказал Цион. Они наполовину прокопались

сквозь развалины. Бизон с каждым мгновением все больше терял надежду. Слишком много было следов того, что тут жила Хлоя, но ни единого намека на то, здесь ли она до сих пор, живая или мертвая.

— Не пройдет и часа, как я докопаюсь до цоколя, Цион. Начните разбирать кухню. Возможно, там найдется еда. Я тоже проголодался.

Как только Цион зашел за угол, Бизона охватило чувство одиночества. Глаза саднило от слез, пока он копал, загребал и отбрасывал мусор в безуспешной попытке отыскать свою жену.

Ранним вечером Бизон устало выбрался из подвала в заднем углу здания. Он тащил за собой лопату, намереваясь помочь Циону, и надеялся, что раввин нашел какую-нибудь еду.

Цион поднял расколотую столешницу секретера и бросил ее к ногам Бизона.

— А, Кэмерон, я не заметил вас!

— Пытаетесь добраться до холодильника?

— Именно. Электричества уже несколько часов нет, но там может остаться что-нибудь съедобное.

Перед дверью холодильника лежали две рухнувшие балки. Взяввшись за них, чтобы помочь их сдвинуть, Бизон зацепил ногой сломанный стол, и на землю попадали бумаги и телефонные книжки. На одном листке был список прихожан Общинной церкви Новой Надежды.

«Это может пригодиться», — подумал он, сложил его и сунул в карман брюк.

Через несколько минут Цион и Бизон сидели возле холодильника и жевали. Они

немного заморили червячка, но Бизон ощущал такую усталость, что мог бы проспать целую неделю. Но больше всего он боялся окончания раскопок. Он боялся узнать, что Хлоя умерла, и был рад, что в конце концов Цион перестал разговаривать. Бизону надо было подумать. Где они проведут ночь? Что они будут есть утром? Но сейчас Бизон хотел только посидеть, поесть и погрузиться в воспоминания о Хлой.

Как же он ее любит! Неужели он знал ее меньше двух лет? Когда они встретились, ему показалось, что она гораздо старше двадцати, она держалась так, словно была лет на десять — пятнадцать старше. Она была даром Господним, самым драгоценным на свете, кроме спасения. Чего бы стоила его жизнь после Восхищения, если бы не Хлоя? Да, он был бы благодарен понимая, что прав перед Господом, испытывал бы от того глубокое удовлетворение, но был бы одинок.

Даже сейчас Бизон был благодарен Богу за тестя и Аманду. Благодарен за дружбу с Хаимом Розенцвейгом. За дружбу с Ционом. Они с Ционом должны поработать с Хаимом. Стариk до сих пор был очарован Карпати. Это надо изменить. Хаиму нужен Христос. Так же как он нужен Кену Ритцу, тому пилоту, услугами которого столько раз пользовался Бизон. Надо будет проверить, что с Кеном, убедиться, что с ним все в порядке, что его самолеты по-прежнему летают. Он отодвинул в сторону еду и уронил голову на грудь, почти засыпая.

— Мне надо вернуться в Израиль, — сказал Цион.

— Хмм? — промычал Бизон.

— Мне надо вернуться домой.

Бизон поднял голову и уставился на Циона.

— У нас нет дома, — сказал он. — Мы едва доползли до соседнего квартала. Мы не знаем, проживем ли до утра. В Израиле вы вне закона, за вами охотятся. Думаете, о вас забыли из-за землетрясения?

— Вовсе нет. Но я не могу не принимать во внимание, что сто сорок четыре тысячи свидетелей, из которых я всего лишь один, выйдут из Израиля. Не все. Многие выйдут из племен по всему свету. Но больше всего евреев в Израиле. Они будут ревнителями веры, как Павел, но неопытными неофитами. Я чувствую, что должен созвать их, приветить и обучить. Они должны быть собраны и посланы с проповедью. Они уже уполномочены.

— Положим, я доставлю вас в Израиль. Как я сумею сохранить вам жизнь?

— Вы что, считаете, что это вы сохранили мне жизнь, когда мы летели над Синаем?

— Я помогал.

— Помогали? Не смешите меня, Кэмерон. Я во многом обязан вам жизнью. Но вы были в такой же опасности, что и я. Это было деяние Господа, и мы оба это знаем.

Бизон встал.

— Честно. И все же вернуть вас туда, где вас считают беглым преступником, было бы сущим безумием.

Он помог Циону встать.

— А вы пошлите сообщение, что я погиб во время землетрясения, — сказал раввин. — Тогда я могу приехать под одним из вымышленных имен, которыми вы пользуетесь.

— Нет, без пластической хирургии тут не обойтись, — сказал Бизон. — У вас характерная внешность даже для Израиля, где все в вашем возрасте выглядят похожими.

Солнечный свет стал мягче и потускнел, когда они закончили поиски на кухне. Цион нашел пластиковые пакеты и сунул туда еду, которую они потом отнесут в машину. Бизон вытащил из груды развалин на месте их с Хлоей спальни кое-какую одежду, в то время как Цион забрал компьютер и телефон Хлои из гаража.

Ни у кого из них не оставалось сил перебираться через завал, так что они пошли долгим окружным путем. Когда они добрались до «рейнджеровера», обоим пришлось забираться внутрь через дверь со стороны пассажирского сиденья.

— И что вы теперь думаете? — спросил Цион. — Если бы Хлоя была жива и находилась где-нибудь поблизости, она услышала бы нас и позвала, разве не так?

Бизон с жалким видом кивнул.

— Я пытаюсь смириться с тем, что она где-нибудь внизу. Я ошибся, и все. Ее не было в спальне, на кухне или в подвале. Может, она побежала в другую часть дома. Для того чтобы разобрать завал и найти ее, нужна тяжелая техника. Я не могу допустить мысли, чтобы оставить ее здесь, но и копать сегодня я тоже не могу.

Бизон повел машину к церкви.

- Может, останемся на ночь в укрытии?
- Боюсь, оно ненадежно, — сказал Цион.

Еще один толчок, и оно рухнет на нас.

Бизон ехал вперед. Он был где-то в миле к югу от церкви, когда наткнулся на участок, где все покосилось и съехало, но не рухнуло. Многие строения были повреждены, но большая часть осталась стоять. Заправка, подсвеченная бутановыми факелами, обслуживала небольшую очередь машин.

- Не мы одни уцелели, — сказал Цион.

Бизон встал в очередь. У человека, заправлявшего машины, возле колонки стоял дробовик. Он крикнул, перекрывая шум бензинового генератора:

— Только наличными! Не больше двадцати галлонов! Когда кончится — ну, значит, все.

Бизон наполнил бак и сказал:

- Даю тысячу наличными...
- За генератор, ага, знаю. Записывайтесь в очередь. Завтра я за него десять тысяч могу взять.

- А вы не знаете, где можно добыть такой?
- Ничего я не знаю, — ответил тот. — Мой дом рухнул. Сегодня мне придется ночевать здесь.

- Вам компания не нужна?
- Да не то чтобы очень. Если вам худо будет, возвращайтесь. Не выгоню.

Бизон не мог его винить. В такие времена не знаешь, принимать ли чужаков к себе.

- Кэмерон, — начал было Цион, когда Бизон забрался назад в машину. — Я тут

подумал. А жена нашего компьютерного гения знает о том, что случилось с ее мужем?

Бизон покачал головой.

— Я встречался с ней только раз. Даже имени ее не запомнил. Погодите минуточку. — Он сунул руку в карман и вытащил телефонный список прихожан церкви. — Вот, — сказал он. — Сэнди ее зовут. Давайте-ка я ей позвоню.

Он набрал номер. Не удивился, что не удалось прозвониться, но обрадовался, что удалось хотя бы услышать, что все линии заняты. Хоть какой-то прогресс.

— Где они живут? — сказал Цион. — Вряд ли дом уцелел, но хоть проверим.

Бизон посмотрел адрес.

— Не знаю, где это. — Он увидел впереди полицейскую машину с мигалками. — Вот у него и спросим.

Полицейский стоял, привалившись к машине с сигаретой в зубах.

— Вы на дежурстве? — спросил он.

— Отдыхаю, — ответил тот. — Я за день насмотрелся такого, что и за жизнь не увидишь, если вы меня понимаете.

Бизон показал ему адрес.

— Не могу вам объяснить, раз ориентиров не осталось, но вы поезжайте за мной.

— Вы уверены?

— Больше я сегодня все равно сделай ни для кого не смогу. Поезжайте за мной, и я покажу вам нужную улицу. А потом уеду.

Через несколько минут Бизон помигал фарами в знак благодарности и подъехал к фасаду двухквартирного дома. Цион открыл

пассажирскую дверь, но Бизон положил ему руку на плечо:

— Дайте мне телефон Хлои.

Цион прополз в заднюю часть машины и вытащил его из груды вещей, завернутых в одеяло. Бизон открыл его и увидел, что он включен. Он порылся в бардачке и нашел прикуриватель, переходник которого подходил к телефону. Он нажал на кнопку, вызвал последний номер, который набирала Хлоя, и вздохнул. Это был его номер.

Цион кивнул, и они выбрались из машины. Бизон достал из чемоданчика с инструментами фонарик. На левой стороне дома повылетали стекла, несущая кирпичная стена осыпалась, передняя часть дома покосилась. Бизон остановился там, где мог посветить фонариком в окно.

— Пусто, — сказал он. — Даже мебели нет.

— Смотрите, — сказал Цион. В траве ваялась табличка «Сдается».

Бизон снова заглянул в список.

— Донни и Сэнди жили на той стороне.

Квартира их замечательным образом сохранилась. Шторы были раздвинуты. Бизон схватился за чугунные поручни на лестнице и наклонился, чтобы осветить гостиную. Она казалась обжитой. Бизон попытался открыть переднюю дверь и увидел, что она не заперта. Когда они с Ционом на цыпочках вошли в дом, стало понятно, что в крохотной столовой в задней части что-то не так. Бизон разинул рот, а Цион отвернулся и согнулся пополам.

Сэнди Мур сидела за кофе, читая газету, когда на крышу рухнул ствол огромного дуба, проломил крышу с такой силой, что расплющил женщину и разнес в щепки тяжелый деревянный стол. Палец мертвый девушки до сих пор цеплял ручку кружки, а щека покорилась на рубрике «Сегодня» газеты «Чикаго трибьюн». Если бы ее тело не было расплощено в лепешку, могло бы показаться, что она просто задремала.

— Они с мужем, похоже, умерли чуть ли не в одну и ту же секунду, — тихо сказал Цион. — Хотя и на расстоянии в несколько миль.

Бизон кивнул.

— Нам надо ее похоронить.
— Нам не вытащить ее из-под этого дерева, — сказал Цион.
— Мы должны хотя бы попытаться.

На подъездной дорожке перед домом Бизон нашел доски, которыми они, как рычагами, попытались приподнять дерево, но ствол был настолько тяжел, что сумел проломить крышу, стену, окно, раздавить женщину и стол, и сдвинуть его с места было невозможно.

— Понадобится тяжелое оборудование, — сказал Цион.

— А смысл? — ответил Бизон. — Всех мертвых все равно не похоронишь.

— Вынужден признаться, что я в последнюю очередь думаю о том, чтобы почтить ее тело, а в первую — о том, где нам жить.

Бизон не сразу понял.

— А что? — сказал Цион. — Это идеальное место. Перед входом даже мостовая сохрани-

лась. Эту комнату, открытую всем стихиям, легко можно отремонтировать. Не знаю, как скоро подключат электричество, но...

— Хватит, — ответил Бизон. — Других перспектив все равно нет.

Бизон припарковал «рейнджеровер» между домом и выгоревшими останками другого строения. Он специально поставил его сзади, подальше от глаз. Они с Ционом разгрузили машину. Зайдя в дом с заднего входа, Бизон увидел, что они могут извлечь тело миссис Мур снизу. Ветви опирались на огромный шкаф в углу. Это не даст дереву упасть дальше, если они как-то сумеют его подпилить.

— Я так устал, что еле на ногах стою, Кэмерон, — сказал Цион, когда они спускались по узенькой лестнице в подвал.

— Да я сам сейчас упаду, — ответил Бизон.

Он осветил фонариком нижнюю часть второго этажа и увидел, что локоть Сэнди сместился и рука свисает наружу. Они обнаружили по большей части разбросанные детали компьютера и тут наткнулись на склад инструментов Донни. «Молоток, стамески, ломик и ножовка сгодятся», — подумал Бизон. Он подтащил стремянку под пролом, и Цион держал ее, а Бизон оплел ногами верхнюю перекладину, чтобы не грохнуться. А затем он принялся за тяжкий труд, вбивая ломик молотком под деревянные панели пола. Руки его ныли, но он работал, пока не проделал несколько достаточно крупных дыр, чтобы вклинить туда пилу. Они с Ционом, меняясь местами, пилили креп-

кое дерево — казалось, что тупой пилой они будут это делать до скончания века.

Они старались не задеть пилой тело Сэнди Мур. Бизона поразило то, что распил походил на сосновый гроб, в которых хоронили ковбоев на Западе в старину. Когда они допилили до уровня ее груди, от веса ее тела доски сдвинулись, и она медленно упала на руки Бизону. Он ахнул и затаил дыхание, пытаясь удержать равновесие. Его рубашка перепачкалась липкой кровью. Она была легкой и хрупкой, как ребенок.

Цион помог ему спуститься. Бизон, вынося ее переломанное тело из задней двери, не мог отделаться от мысли, что вот так он предполагал найти у Лоретты тело Хлои. Он осторожно опустил тело на росистую траву, и они с Ционом быстро выкопали неглубокую могилу. Работа шла легко, потому что землетрясение перетряхнуло верхний слой почвы. Прежде чем опустить Сэнди в могилу, Бизон достал из кармана обручальное кольцо Донни. Он вложил его ей в ладонь и сомкнул ее пальцы вокруг него. Они забросали тело землей. Цион опустился на колени, и Бизон последовал его примеру.

Цион не знал Донни и его жену. Он не стал произносить надгробной речи. Он просто повторил древний гимн, от чего Бизон разрыдался так громко, что его, наверное, можно было бы услышать в соседнем квартале. Но вокруг никого не было, да Бизон и не мог сдержать рыданий.

В жизни всем сердцем Тебя любя,
Я буду и в смерти любить Тебя,
Буду вечно благодарить
За то, что даешь Ты мне силы жить
И когда на чело ляжет смертный пот,
Скажу – я люблю Тебя, мой Господь

Бизон с Ционом нашли наверху две маленькие спаленки, одну – с двуспальной кроватью, вторую с односпальной.

— Ложитесь в большую, — сказал Цион. — Я молю Бога, чтобы Хлоя как можно скорее оказалась с вами.

Бизон послушался.

Он пошел в ванную и снял одежду, покрытую грязью и кровью. Светя себе фонариком, он зачерпнул рукой из туалетного бачка, чтобы обмыться насухе. Он нашел большое полотенце, вытерся, а потом рухнул на постель Донни и Сэнди Мур.

Бизон заснул сном скорби, желая не просыпаться никогда.

В другом полушарии Рэйфорд Стил проснулся от телефонного звонка от своего второго пилота. В Новом Вавилоне был вторник, девять утра, и пришло время начать новый день, хотел он этого или нет. Он надеялся, что сумеет хотя бы рассказать Маку о Боге.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Рэйфорд вместе с опоздавшими служащими поглощал плотный завтрак. С другой стороны десятки помощников Карпати склонялись над картами и таблицами, толпились у телефонов и радио. Он безучастно ел, Мак сидел рядом, барабанил по столу пальцами и притоптывал ногой. Карпати вместе с Фортунато и прочими старшими чиновниками сидел за столом неподалеку от своего кабинета. Сейчас он прижимал к уху сотовый и живо беседовал с кем-то в углу, повернувшись к комнате спиной.

Рэйфорд безучастно смотрел на него. Сейчас он думал о себе, о своем намерении. Если Аманда действительно погибла вместе с «семьсот сорок седьмым», то теперь его заботой оставались только Хлоя, Бизон и Цион. А вдруг он остался единственным бойцом отряда Скорби?

Рэйфорду было совершенно неинтересно, с кем и о чем мог сейчас говорить Карпати. Если бы подслушивающее устройство могло помочь ему услышать разговор, он не включил бы его. Он помолился перед едой, хотя молитва над пищей Антихриста вызывала у него двойственные чувства. И все же ему надо было поесть. И хорошо, что он ел. Ему немного полегчало на душе. Если он будет в издерганном состоянии, то Мака уж точно ни в чем не убедит.

Беспокойство второго пилота начало его раздражать.

— Не терпится в полет? — поинтересовался Рэйфорд.

— Не терпится поговорить. Но не здесь. Чужих ушей слишком много. Но ты-то сам говорить способен, Рэй? После всего, что на тебя свалилось?

Мак выглядел как человек, готовый услышать весть о Боге, как и все другие, с кем Рэйфорду приходилось говорить. Почему это случилось именно так? Когда он больше всего хотел поделиться своей верой, он пытался достучаться до своего второго пилота Эрла Халлидея. Того эта весть не заинтересовала, а теперь он погиб. Рэйфорд безуспешно пытался пробиться к Хэтти Дюрхем, а теперь ему оставалось только молиться, чтобы у них еще было время для этого. И вот Мак, который просто вымаливает истину, а Рэйфорду хочется только снова лечь спать.

Он закинул ногу за ногу и скрестил руки. Сегодня ему придется заставить себя двигать-

ся. Карпати обернулся и уставился на него, все еще прижимая к уху трубку. Николае радостно замахал было ему рукой, затем подумал, видимо, что неуместно так приветствовать человека, который только что потерял жену. Лицо его посерезнело, он уронил руку. Рэйфорд не ответил, хотя и не отводил взгляда. Николае поманил его к себе пальцем.

— О нет, — сказал Мак. — Идем, идем отсюда.

Но от Николае Карпати им уйти не удалось.

Рэйфорд был раздражен. Ему не хотелось говорить с Карпати, а вот Карпати хотел с ним поговорить. Так пусть сам и подойдет. «Во что я превратился?» — подумал Рэйфорд. Он играл в игры с правителем мира. Глупо. Мелко. По-детски.

«А мне плевать».

Карпати закрыл телефон и сунул его в карман. Он махнул рукой Рэю, который сделал вид, что не замечает, и отвернулся. Рэйфорд наклонился к Маку:

— Итак, чему ты сегодня намерен меня научить?

— Не оборачивайся. Карпати хочет, чтобы ты подошел к нему.

— Он знает, где меня найти.

— Рэйфорд! Он может тебя в тюрьму посадить!

— Так посадил бы поскорее. Короче, чему ты сегодня будешь меня учить?

— Тебя учить? Да ты же на вертолетах летал!

— Давным-давно, — ответил Рэй. — Больше двадцати лет назад.

— Летать на вертолете — все равно что на мотоцикле ездить, — сказал Мак. — И часа не пройдет, как ты будешь его водить лучше меня.

Мак глянул Рэйфорду за плечо, вскочил и вскинул руку:

— Потентат Карпати, сэр!

— Оставьте нас на минуточку наедине с капитаном Стилом, офицер МакКаллам.

— Встретимся в ангаре, — сказал Рэйфорд.

Карпати пододвинул кресло МакКаллама поближе к Рэйфорду и сел. Расстегнул пиджак и подался вперед, опервшись локтями на колени. Рэйфорд по-прежнему сидел нога за ногу, скрестив руки.

Карпати горячо заговорил:

— Рэйфорд, я надеюсь, что вы не обидитесь, что я зову вас просто по имени, но я знаю, как вы страдаете.

У Рэйфорда стало горько во рту.

«Господи, — молча взмолился он, — не дай мне сказать лишнего».

Неудивительно, что воплощение зла было самым мерзким из лжецов. Заявлять, что Аманда — его агент, крот Мирового Сообщества в рядах отряда Скорби, а затем изображать скорбь по поводу ее гибели? Размозжить бы ему голову... Рэйфорд представил, как пытает человека, который возглавляет силы вселенского зла в борьбе с Господом.

— Жаль, что вы не появились раньше, Рэйфорд. Нет, я рад, что вы смогли отдохнуть, вам нужен был отдых. Но те, кто завтракал в первую смену, узнали от Леона Фортунато о том, что случилось прошлой ночью.

— Мак кое-что об этом рассказывал.

— Да, офицер МакКаллам выслушал это дважды. Попросите, чтобы он еще раз вам все рассказал. Но лучше уделите минутку самому мистеру Фортунато.

Рэйфорд едва сумел удержаться на грани вежливости.

— Я знаю, как Леон вам предан.

— Как и я. Однако даже я был польщен тем, как повысилась его оценка.

Рэйфорд знал все это, но не мог удержаться от шпильки.

— Меня не удивляет, что Леон благодарен вам за свое спасение.

Карпати выпрямился с озадаченным видом.

— МакКаллам слышал историю дважды — и такова его оценка? Разве вы не слышали? Я не спасал мистера Фортунато! Я даже не спас ему жизнь! Согласно его словам, я вернул его с того света.

— Неужели?

— Я не утверждаю этого сам, Рэйфорд. Я только пересказываю, что говорил Фортунато.

— Вы были там. Так что вы сами-то скажете?

— Когда я услышал, что мой самый доверенный личный помощник пропал в разва-

линах штаб-квартиры, на меня что-то нашло. Я просто отказался в это верить. Я хотел, чтобы это было не так. Все во мне говорило — иди туда сам и верни его.

— Плохо, что у вас нет свидетелей.
— Вы не верите мне?
— Это всего лишь слова.
— Вы должны поговорить с мистером Фортунато.

— Мне это неинтересно.
— Рэйфорд, эта гора кирпичей, цемента и мусора высотой в пятьдесят пять футов была двухсотфутовым зданием. Леон Фортунато находился на крыше, когда здание рухнуло. Хотя оно и было построено сейсмостойким, все живое в нем должно было погибнуть. И все погибли. Вы знаете, что никто не выжил.

— Значит, вы утверждаете, что Леон уверен, как и вы, что даже он погиб во время землетрясения?

— Я вызвал его из груды этих обломков. Никто не мог бы там выжить.

— И все же он выжил.
— Он не выжил. Он был мертв. Он должен был быть мертв.
— Но как вы его оттуда вытащили?
— Я велел ему встать, и он встал.

Рэйфорд подался вперед.

— Тогда почему бы вам не поверить в историю Лазаря? Какая жалость, что она из книги сказок, да?

— Рэйфорд, я всегда был терпим к вашим убеждениям и никогда их не высмеивал. И я никогда не скрывал, что считаю вас, так скажем,

заблуждающимся. Но это заставило меня задуматься о том, что случившееся полностью повторяет историю, которую я считал аллегорией.

— А правда, что вы подняли его теми же самыми словами, что и Иисус Лазаря?

— Так говорит мистер Фортунато. Я не помню, что я в точности сказал. Я пришел туда в полной уверенности, что вернусь вместе с ним, и решимость моя не поколебалась ни разу, даже когда я увидел гору обломков и узнал, что спасатели не нашли выживших.

Рэйфорда затошило.

— Значит, теперь вы что-то вроде божества?

— Это не мне говорить, хотя воскрешение людей из мертвых явно божественное действие. Мистер Фортунато считает, что я могу оказаться Мессией.

Рэйфорд поднял брови.

— На вашем месте я бы стал все отрицать, если бы, конечно, в точности не знал, что это правда.

Карпати смягчился:

— Мне кажется, что сейчас не время делать такие заявления, но я не так уверен, что это неправда.

Рэйфорд поморщился:

— Значит, вы все же считаете себя Мессией.

— Скажем так — после того, что случилось вчера ночью, я не исключаю такой возможности.

Рэйфорд сунул руки в карманы и отвел взгляд.

— Ладно вам, Рэйфорд. Не думайте, что я не способен заметить иронию. Я не слепой. Я знаю, что кучка народу, включая ваших так называемых святых Скорби, называет меня антихристом, а то и тем самым Антихристом. Я был бы рад доказать обратное.

Рэйфорд наклонился вперед, вынул руки из карманов и сплел пальцы вместе.

— Давайте уточним окончательно. Есть вероятность того, что вы Мессия, но вы не знаете этого в точности?

Карпати торжественно кивнул.

— Это не имеет смысла, — сказал Рэйфорд.

— Вера основана на тайнах, — напевно произнес Карпати. — Я настоятельно советую вам уделить минутку мистеру Фортуна-то. Посмотрим, что вы скажете после этого.

Рэйфорд не стал ничего обещать. Он посмотрел в сторону выхода.

— Я знаю, что вам надо идти, капитан Стил. Я просто хотел поделиться с вами новостью о невероятном прогрессе моей восстановительной инициативы. Завтра утром мы уже сможем связаться с половиной мира. И тогда я обращусь ко всем, кто может меня услышать. — Он вытащил из кармана пиджака листок бумаги. — А пока я хотел бы, чтоб вы с мистером МакКалламом загрузили на борт «кондора» все необходимое оборудование и проложили курс, чтобы подобрать этих международных послов и доставить их сюда, к остальным.

Рэйфорд пробежал список. Предстоял полет более чем на двадцать тысяч миль.

— Где вы восстанавливаете посадочные полосы?

— Силы Мирового Сообщества работают повсюду, во всех странах круглыми сутками. «Солнечные соты» охватят весь мир в течение нескольких недель. Буквально все, кто не занят в этом проекте, восстанавливают посадочные полосы, дороги и центры торговли.

— У меня есть свое задание, — напрямую сказал Рэйфорд.

— Я хотел бы узнать ваш маршрут, как только вы его разработаете. Вы заметили имя на обратной стороне?

Рэйфорд перевернул листок:

— Понтифик Питер Мэтьюз, всемирная церковь Сокровенного Вавилона. Значит, мы и за ним летим?

— Хотя он и в Риме, заберите его в первую очередь. Я хотел бы, чтобы он был уже на борту, когда вы будете забирать остальных.

Рэйфорд пожал плечами. Он не понимал, почему Господь дал ему такое положение, но пока он не ощутит, что надо оставить этот пост, он будет делать свое дело.

— Еще одно, — сказал Карпати. — Мистер Фортунато полетит с вами как представитель принимающей стороны.

Рэйфорд снова пожал плечами.

— А теперь я могу кое о чем вас спросить? — Карпати кивнул и встал. — Вы не могли бы сказать, когда начнется операция по подъему самолета?

— Что?

— Когда «Боинг-747» поднимут из Тигра, — ровным голосом сказал Рэйфорд.

— А, да. Рэйфорд, это бесполезно.

— Значит, возможно, вы не станете его поднимать?

— Скорее всего, не станем. Авиалиния сообщила, кто был на борту, и мы знаем, что выживших нет. Мы и так не знаем, что делать с тысячами трупов. Мне посоветовали считать этот самолет священным склепом.

Рэйфорд ощущал, как кровь бросилась ему в лицо, и он тяжело сел в кресло.

— Значит, вы не хотите доказать мне, что моя жена мертва, так?

— Рэйфорд, неужели у вас есть сомнения?

— Честно говоря, да. Я не ощущаю ее смерти, если вы понимаете, о чем я. Да нет, конечно, вы не понимаете.

— Я понимаю, что трудно поверить в смерть близкого человека, если не видел его трупа. Но вы ведь разумный человек. Время лечит...

— Я хочу, чтобы этот самолет подняли. Я хочу точно знать, жива моя жена или нет.

Карпати зашел Рэйфорду за спину и положил ему руки на плечи. Рэйфорд закрыл глаза, желая исчезнуть. Карпати успокаивающее заговорил:

— А потом вы попросите меня воскресить ее.

— Если вы тот, кем себя считаете, — проговорил Рэйфорд сквозь зубы, — то вы просто обязаны это сделать для самого верного вашего служащего.

* * *

Бизон заснул поверх покрывала. Сейчас, хорошо за полночь, ему казалось, что он проспал не больше двух часов. Он сел, натянул на себя одеяло, но шевелиться ему не хотелось. Но от чего он проснулся? От вспышек в коридоре?

Нет, это сон. Электричество в Маунт-Проспект не восстановят еще много дней, возможно, недель. Бизон затаил дыхание. Теперь он точно слышал что-то в соседней комнате — тихий шепот Циона Бен-Иегуды. Значит, что-то и его разбудило? Цион молился на своем языке. Бизон пожалел, что не знает иврита. Молитва становилась все тише, и Бизон снова лег и повернулся на бок. Проваливаясь в сон, он напомнил себе, что утром надо напоследок еще разок осмотреть дома по соседству с домом Лоретты — последняя отчаянная попытка найти Хлою.

* * *

Рэйфорд нашел Мака в кабине стоявшего вертолета. Он читал.

— Он, наконец, отпустил тебя? — сказал Мак. Рэйфорд никогда не отвечал на очевидные вопросы. Он просто покачал головой. — Не знаю, как ему удается, — сказал Мак.

— Что именно?

Мак пошуршал своим журналом.

— Последний выпуск «Современной авиации». Откуда он их берет? И как он сообразил, что их надо оставить в убежище?

— Кто знает? — ответил Рэйфорд. — Может, он и правда бог, каким себя считает.

— Я уже рассказывал тебе прошлым вечером о речи Леона.

— Карпати еще раз мне рассказал.

— Что, он согласен с Леоном по поводу собственной божественности?

— Пока он так далеко не заходит, — сказал Рэйфорд. — Но зайдет. Библия говорит, что зайдет.

— Стой! — воскликнул Мак. — Тебе лучше начать с самого начала!

— Логично, — сказал Рэйфорд, развертывая список, данный ему Карпати. — Сначала я тебе покажу вот это. Я хочу, чтобы после урока ты проложил курс в эти страны. Сначала забираем Мэтьюза из Рима. Затем летим в Штаты и забираем всех прочих послов по дороге домой.

Мак изучил список.

— Ну, это просто. Маршрут проложу за полчаса. В этих местах есть где сесть?

— Мы подлетим максимально близко, вертолет и малый самолет на всякий случай сунем в грузовой отсек.

— А когда мы сможем поговорить?

— Как думаешь, наш урок затянется до пяти вечера?

— Да прямо уж! Я же сказал тебе, что ты насобачишься взлетать за пару минут.

— Нам надо будет где-нибудь пообедать, — сказал Рэйфорд. — И потом у нас останется еще несколько часов на тренировку, верно?

— Ты не догоняешь, Рэй. Тебе не нужно весь день играть в эти игры. Твое дело — знать, что делаешь. А летает эта штука сама.

Рэйфорд наклонился к нему поближе.

— Это кто тут не догоняет? — сказал он.

— Мы с тобой сегодня весь день вдалеке от убежища, обучаемся до пяти. Понял?

Мак глуровато улыбнулся:

— О. Ты научишься водить вертолет где-то к часу, а у нас законное время — до пяти.

— Быстро схватываешь.

Рэйфорд делал заметки, пока Мак объяснял ему предназначение каждой кнопки, каждого рычажка, каждой клавиши. Когда лопасти раскрутились до максимальной скорости, Мак зафлюгеровал винт, и машина поднялась в воздух. Он проделал серию маневров, поворачивая туда и сюда, снижаясь и поднимаясь.

— Ты быстро освоишься, Рэй.

— Позволь мне прежде кое о чем спросить тебя, Мак. Ты ведь базировался в этом районе, так?

— Много лет, — ответил Мак, медленно летя на юг.

— Значит, тут у тебя есть знакомые.

— В смысле, из местных? Да. Не могу сказать, выжил ли кто из них в землетрясении. Что тебе нужно?

— Акваланг.

Мак глянул на Рэйфорда. Тот не ответил.

— Акваланг в пустыне — это что-то новенькое. Где ты собрался нырять? В Тигре?

— Мак усмехнулся, но Рэйфорд бросил на него серьезный взгляд, и тот побледнел. — О, конечно же. Рэйфорд, прости меня. Но ведь ты же не собираешься и в самом деле туда лезть?

— Никогда ничего так в жизни не хотел, Мак. Короче, у тебя есть нужный человек или нет?

— Пусть они вытащат эту штуку, Рэй.

— Карпати говорит, что они оставят самолет на месте.

Мак покачал головой.

— Не знаю, что и сказать, Рэй. Ты когда-нибудь нырял с аквалангом в реке?

— Я хороший дайвер. Но в реке — нет.

— А вот я нырял. Это совсем другое дело, уж поверь мне. Течение внизу не слабее, чем наверху. Половину времени убиваешь на то, чтобы тебя не унесло. А то ведь всплывешь потом в трех сотнях миль на юго-востоке, аж в Персидском заливе.

Рэйфорду было не смешно.

— Короче, Мак, акваланг достанешь?

— Да, знаю я одного парня. Он всегда доставал для меня все, что угодно и где угодно. Я не видел в этих краях аквалангов, но если его можно достать и если он еще жив, то он его достанет.

— Кто он и где живет?

— Он местный. Сидит в башне на взлетной полосе в Аль-Басре. Это к северо-западу

от Абадана, где Тигр сливается с Шатт-аль-Араб. Как его зовут, я не выговорю и пытаться не буду. Для всех остальных... хм... клиентов он Аль Би. Я так и зову его — Альби.

— Каковы его условия?

— Он учитывает все риски. Сдерет с тебя двойную цену, но не будет задавать вопросов. Если тебя накроют с контрабандой, он никогда о тебе не слышал.

— Попытаешься найти его для меня?

— Только скажи.

— Я и говорю.

— Рискованно.

— Говорить с тобой начистоту тоже рискованно, Мак.

— Откуда ты знаешь, что мне можно доверять?

— Я и не знаю. Но выбора нет.

— Ну спасибо.

— На моем месте ты бы чувствовал себя так же.

— Вероятно, — ответил Мак. — Но только время может показать, что я не крыса.

— Да, — сказал Рэйфорд, чувствуя себя, как никогда, безрассудным. — Если ты мне не друг, то я все равно ничего сейчас поделать не смогу.

— Ох, ох, но ведь доносчик вряд ли полезет с тобой под воду с риском для жизни, верно?

Рэйфорд уставился на него.

— Я не могу тебе этого позволить.

— А ты не сможешь мне помешать. Если этот парень достанет для тебя костюм и баллон, то и для меня достанет.

— Но зачем тебе?

— Ну, не чтобы доказать чистоту своих намерений. Мне хотелось бы, чтобы ты задержался на этом свете. Ты заслуживаешь того, чтобы узнать, утонула ли твоя жена. Но нырять здесь даже вдвоем опасно, не то что в одиночку.

— Мне надо об этом подумать.

— Хотя бы сейчас не надо так много думать. Я иду с тобой, и все. Я должен придумать что-нибудь, чтобы ты прожил достаточно и успел рассказать мне, какого черта тут происходит после исчезновений?

— Посади машину, — сказал Рэйфорд, — и я тебе расскажу.

— Прямо здесь? Прямо сейчас?

— Прямо сейчас.

Мак пролетел еще несколько миль. В виду показался город Аль-Хилла. Потом он свернул влево и направился в пустыню, приземлившись в самом центре нигде. Он быстро заглушил мотор, чтобы песок не полетел. И все же Рэйфорд заметил на тыльной стороне руки песчинки и ощутил их хруст на зубах.

— Пусти меня за панель, — сказал Рэйфорд, отстегивая ремень.

— Ни за что, — ответил Мак. — Ты начнешь взлетать и садиться. Я знаю, что ты это можешь сделать, и это не опасно, но, видит Бог, никто, кроме тебя, не сможет мне ничего объяснить. Так что хватит, давай.

Рэйфорд соскочил на песок. Мак следом за ним. Они где-то с полчаса прошагали по

пустыне под солнцем. Рэйфорд взмок. Наконец, Рэйфорд направился к вертолету, где они прислонились к шасси в тени.

Он рассказал Маку историю своей жизни, начав с того, в какой семье он воспитывался — в достойной, трудовой семье, пусть и малообразованной. Он с детства проявлял склонность к математике и науке. Авиация очаровала его. Он хорошо учился в школе, но отец не мог позволить себе отправить его в колледж. Консультант в средней школе сказала ему, что он может получить стипендию, но тогда ему нужно будет еще что-то добавить к своему резюме, что-то повесомее.

« — Например? — спросил ее Рэйфорд.

— Внешкольная деятельность, участие в школьном самоуправлении — что-то вроде этого.

— А индивидуальные полеты до выпуска?

— О, это было бы впечатляюще, — согласилась она.

— Ну так я летал».

Это помогло ему получить образование в колледже, затем военную подготовку, а потом он перешел в коммерческую авиацию.

— Я был хорошим парнем. Хорошим гражданином — ты знаешь, как это. Я немножко пил, немного волочился. Никогда не делал ничего противозаконного. Никогда не мошенничал. Патриот до мозга костей. Я даже в церковь ходил.

Он рассказал, что Ирэн с самого начала запала ему в душу.

— Она была слишком хороша для меня, — признался он. — Но она была милой, любящей и бескорыстной. Она изумляла меня. Я попросил ее руки, она согласилась, и хотя оказалось, что она куда больше церковный человек, чем я, я не мог отказаться от нее.

Рэйфорд рассказал о том, как нарушил слово регулярно ходить в церковь. Они ссорились, Ирэн плакала, но он чувствовал, что она свыклась с фактом, что хотя бы в одном аспекте он был скотиной, не заслуживающей доверия.

— Я не изменял ей, хорошо обеспечивал семью, меня уважали. Я думал, что осталось она как-нибудь переживет. В общем, она перестала меня дергать по этому поводу. Бряд ли ей это нравилось, но я убеждал себя, что ей все равно. Мне точно было все равно.

Потом у нас родилась Хлоя, и я перевернулся новую страницу своей жизни. Я думал, что переродился. Увидев ее, я уверовал в чудеса, признал Господа, я захотел стать самым лучшим отцом и мужем в истории. Я ничего не обещал. Я просто снова начал ходить в церковь вместе с Ирэн.

Рэйфорд объяснил, что понял, что церковь не так уж и плоха.

— Некоторые из тех людей, которых мы встречали в загородном клубе, ходили и в нашу церковь. Мы приходили в церковь, делали пожертвования, пели песни, молились с закрытыми глазами и слушали проповеди. Но время от времени проповедь или часть ее

оскорбляли меня. Но я пропускал это мимо ушей. Никто не следил за мной. То же самое оскорбляло многих моих друзей. Мы называли это ходьбой по любимым мозолям, но этого никогда не случалось дважды.

Рэйфорд сказал, что никогда не задумывался о рае или аде.

— Об этом мало говорят. Ну, об аде точно. Мы всегда считали, что рано или поздно попадем на небеса. Я не желал осложнять себе попадание в рай, совершая слишком много дурных поступков. Я сравнивал себя с другими и думал, раз уж они туда попадут, так и я тоже.

Дело в том, Мак, что я был счастлив. Я знаю, что многие жалуются на то, что их жизнь пуста, но не я. Для меня это и было жизнью. Забавно, ведь Ирэн говорила о том, что ее жизнь пуста. Я спорил с ней. Иногда много спорил. Я напоминал ей, что вернулся в церковь, и ей даже не пришлось уламывать меня. Чего ей еще желать?

Но Ирэн хотела иного. Чего-то более глубокого. У нее были друзья, у которых были личные взаимоотношения с Богом, и это ее заинтересовало. Я перепугался до смерти, — сказал Рэйфорд. — Я повторял эту фразу, чтобы она услышала, как глупо это звучит. «Личные отношения с Богом»? И тут она говорит — да, через сына Его, Иисуса Христа. — Рэйфорд помотал головой. — Думаю, ты понимаешь, как я на это отреагировал.

Мак кивнул:

— Я знаю, что бы я подумал.

Рэйфорд продолжал:

— Мне хватало моей религиозности, чтобы чувствовать себя хорошо. Говорить слова «Бог» или «Иисус Христос» вслух, при людях? Это для пасторов, священников и теологов. Я был на стороне тех, кто говорил, что религия — частное дело. Все, кто пытается убедить тебя в чем-то библейском или же лает «поделиться с тобой верой», — ну, это какие-то экстремисты или фанатики, фундаменталисты или что-то в этом роде. Я старался держаться от таких подальше.

— Я тебя понимаю. Всегда найдется кто-нибудь, кто пытается «завоевать души для Христа».

Рэйфорд кивнул.

— Ладно, пропустим несколько лет. Теперь у нас родился Рэйфорд-младший. Я чувствовал то же, что и после рождения Хлои. Да, признаюсь, я всегда хотел сына. Я подумал, что, видно, Бог очень мной доволен, раз так благословил меня. А теперь я скажу тебе то, что очень мало кому говорил, Мак. Я чуть не изменил Ирэн, когда она носила Рэйми. Я выпил, это была рождественская вечеринка в теплой компании. Все было так глупо. Я чувствовал себя виноватым не из-за Бога, я думаю, из-за Ирэн. Она такого не заслуживала. Но она ничего не заподозрила, от чего мне стало только хуже. Я знал, что она меня любит. Я убедил себя в том, что я дрянь, и обещал Господу всякое. Иногда я думал, что Он накажет меня. Я сказал Ему: если я никогда больше такого не сделаю, то пусть он

не даст погибнуть нашему нерожденному ребенку. Если бы с ним что-то случилось, я не знаю, что бы со мной было. Но с ребенком все было в порядке, — сказал Рэйфорд. — Вскоре я получил повышение, мы переехали в красивый дом в пригороде, я продолжал ходить в церковь и скоро снова стал доволен жизнью. Но...

— Но? — спросил Мак. — Что случилось потом?

— Ирэн сменила церковь, — сказал он. — Ты не проголодался?

— Извини?

— Ты не проголодался? Скоро будет час дня.

— Ну ты и рассказчик. Оставить меня на самом интересном месте, чтобы поесть? Ты так все повернул, будто бы то, что Ирэн сменила церковь, заставит меня проголодаться.

— Ты укажи мне местечко, где можно поесть, — сказал Рэйфорд, — и я нас туда доставлю.

— Уж постараися.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Рэйфорд в течение двадцати минут вытрясал душу из себя и Мака. Мастерство, как говорится, не пропьешь, но технология на месте не стоит, так что к вертолету надо было привыкнуть. Он помнил объемистые, медленные, тяжелые машины, а эта летала как стрекоза. Управление реагировало легко, как джойстик, и он понял, что пережимает. Он поворачивал машину в одну сторону — слишком быстро и жестко, — затем в другую, то едва успевая выровняться, то снова заваливаясь.

— Меня сейчас вывернет! — орал Мак.
— Только не на борту! — ответил Рэйфорд.

Он сажал вертолет четыре раза, второй раз посадил слишком резко.

— Это не повторится, — пообещал он. После последнего взлета он сказал: — Теперь понял. Держаться ровно будет нетрудно.

— Это уже мое дело, — ответил Мак. — Хочешь вести всю дорогу до Альби?

— То есть сажать ее в аэропорту, на глазах у всего народа?

— Да, крещение огнем. — Мак задал маршрут. — Держи машину жестко по курсу, и мы можем подремать, пока не увидим башню Аль-Басры. Выравнивай, пусть летит, а пока расскажи мне о новой церкви Ирэн.

Весь оставшийся путь Рэйфорд рассказывал свою историю. Он рассказал о разочаровании Ирэн, когда та не нашла в их прежней церкви ничего глубокого, важного или личного. Это дало ему повод перестать ходить туда регулярно. Когда она стала его упрекать, он отвечал, что ведь и ей самой в этой церкви не слишком уютно.

— Когда я вовсе перестал туда ходить, она начала искать себе подходящую церковь. В одной церкви она встретила пару женщин, которые ей по-настоящему понравились. Сама церковь ее не очень заинтересовала, но они пригласили ее на женские курсы по изучению Библии. Там она услышала нечто о Боге, чего не сумела увидеть в Библии. Она нашла ту церковь, в которую ходил их лектор, и сама начала ее посещать и, в конце концов, затащила туда и меня.

— И что она такого там услышала?

— Я сейчас до этого дойду.

— Не отвлекайся.

Рэйфорд глянул на приборы, убедился, что огоньки горят зеленым.

— От рассказа не отвлекайся, — сказал Мак.

— Ладно. Сам-то я не понял этой новой вести, — сказал Рэйфорд. — Да так и не понимал до самого конца, пока Ирэн не исчезла. Да, церковь была другой. Мне там было неуютно. Когда меня там не было, люди думали, что я работаю. Когда я появлялся, меня начинали расспрашивать о работе, и мне приходилось улыбаться и рассказывать, как прекрасна жизнь. Но даже когда я бывал свободен, я только в половине случаев заглядывал в церковь. К тому времени моя дочь, Хлоя, была уже подростком и это дело быстро просекла. Раз папа не ходит в церковь, то и ей ни к чему.

Ирэн же новая церковь очень понравилась. Я начинал раздражаться, когда она заговаривала о грехе, спасении, прощении, крови Христовой и завоевании душ. Она сказала, что приняла Христа и переродилась, она давила на меня, но я не поддавался. Мне все это казалось странным. Секта какая-то. Люди были неплохие, но я был уверен, что меня хотят заставить ходить по домам, стучать в двери и впаривать людям литературу и все такое прочее. Я искал дополнительные причины неходить в церковь.

Однажды Ирэн пришла вся в восторгах после проповеди пастора Биллингса, который говорил о Конце времен и возвращении Христа. Он называл это Восхищением. Она сказала что-то вроде: «Как же прекрасно было бы не умереть, но встретить-

ся с Иисусом во время Восхищения на небеса». А я ответил: «Вот тут я точно и отдал бы концы». Я обидел ее. Она сказала, что не следует быть таким легкомысленным, если не знаешь, куда попадешь после смерти. Ну, я и взвился. Сказал, что рад ее уверенности. Сказал, что я, видимо, прямиком отправлюсь в ад, а она — на небеса. Ей это совсем не понравилось.

— Могу себе представить, — сказал Мак.

— Все разговоры о церкви стали настолько болезненны, что мы начали избегать их. Со временем я принялся за старое и положил глаз на свою старшую бортпроводницу.

— Ох ты, — сказал Мак.

— И не говори. Мы несколько раз вместе пили, пару раз ужинали, но дальше дело не заходило. Не то чтобы я этого не хотел. Однажды ночью я решил сделать следующий шаг. Мы тогда летели в Лондон. И я подумал: а поговорю-ка с ней заранее. Мы летели над Атлантикой, стояла ночь, наш «семьсот сорок седьмой» был полностью заправлен. Так что я поставил управление на автопилот и пошел ее искать.

Рэйфорд замолчал. Он был противен сам себе даже сейчас. Как же низко он пал.

Мак посмотрел на него.

— И?..

— Все помнят, где они находились, когда люди начали исчезать.

— Не хочешь ли ты сказать...

— Я думал о свидании, когда все эти люди исчезли.

— Ничего себе!

Рэйфорд хмыкнул:

— Она хотела знать, что творится. Спрашивала, умрем ли мы. Я сказал, что уверен, что нет, но что я ничуть не лучше ее понимаю, что происходит. А на самом деле я знал. Ирэн была права. Христос пришел забрать Свою церковь. А мы остались.

Конечно, Рэйфорду было о чем рассказать, но он решил дать Маку время подумать. Тот сидел, глядя куда-то в пространство. Он поворачивался, вздохал, отворачивался и смотрел на пейзаж до самой Аль-Басры.

Мак проверил показания приборной доски и посмотрел на часы.

— Мы довольно близко, — сказал он. — Посмотрю, что можно узнать. — Он установил частоту и отжал кнопку микрофона.

— МС девять девять — диспетчерской Аль-Басры. Слышите меня?

Треск.

— Аль-Басра, это МС девять девять. Переходу на одиннадцатый канал, отбой.

Мак переключился и повторил вызов.

— Диспетчер Аль-Басры, — последовал ответ. — 99, слышу вас.

— Альби на месте?

— Оставайтесь на связи, 99.

Мак обернулся к Рэйфорду.

— Есть надежда, — сказал он.

— МС, это Альби, прием.

— Альби, сукин ты сын! Это Мак! Значит, ты в порядке!

— Не совсем, друг мой. Мы только что поставили временную диспетчерскую башню. Потеряли два ангара. Я на костылях. Самолет не сажайте. Два-три дня принимать не сможем.

— Мы на вертолете, — сказал Мак.

— Тогда добро пожаловать, — сказал Альби. — Нам нужна помощь. Нам нужна компания.

— Надолго задержаться не сможем. Наше ожидаемое время прибытия — 30 минут.

— Понял, Мак. Ждем.

Рэйфорд увидел, как Мак прикусил губу.

— Камень с души, — прошептал он дрожащим голосом. Он проверил приборы, убрал свою планшетку и повернулся к Рэйфорду.

— Теперь вернемся к твоему рассказу.

Рэйфорда поразило то, что Мак так заботится о своем друге. Что, если у Рэйфорда был бы такой друг до того, как он уверовал? Его когда-нибудь заботила судьба другого человека до такой степени, чтобы он едва мог скрывать свои чувства?

Рэйфорд посмотрел вниз, на разруху. На месте рухнувших во время землетрясения домов стояли палатки. Всюду валялись трупы, и машины с дешевенькими прицепами собирали и увозили их. Тут и там люди с лопатами и кирками чинили мостовую. Если бы они могли видеть все сверху, как Рэйфорд сейчас, они поняли бы, что на восстановление этого небольшого участка искореженной дороги у них уйдет много дней, а на ту, что уходила на много миль вперед, даже

при помощи тяжелого оборудования уйдут месяцы.

Рэйфорд рассказал Маку, как они тогда, после исчезновений, приземлились в аэропорту О'Хара. Как он шел к терминалу, слушал устрашающие отчеты о катастрофах по всему миру, как его второй пилот покончил с собой, как ему пришлось за огромные деньги добираться домой и как подтвердились его худшие опасения.

— Ирэн и Рэйми исчезли. Хлоя — у нее такой же скептический склад ума, что и у меня, — пыталась добраться домой из Стэнфорда. Это моя вина. Она следовала моему примеру, и мы оба остались здесь.

Рэйфорд помнил все так, словно это было вчера. Он не был против рассказать свою историю, потому что она хорошо кончалась, но вот конкретно эту часть он ненавидел. Не из-за пережитого ужаса, не из-за одиночества — из-за чувства вины. Если бы Хлоя никогда так и не пришла к Христу, вряд ли он когда-нибудь простил бы себя.

Сейчас его занимал Мак. Он расскажет Маку, что происходит, кто такой на самом деле Николае Карпати, — все рассказал бы. Он объяснит пророчества Откровения, казни, которые уже произошли, покажет, что все это предсказано и по-иному не может быть истолковано. Но если Мак шпион, если он работает на Карпати, ему наверняка уже промыли мозги. Он мог просто играть свою роль — все эти чувства, эту заинтересованность. Он даже мог решиться нырять

с Рэйфордом ради того, чтобы заслужить доверие.

Но Рэйфорд уже миновал точку невозврата. Он снова в душе вознес к Богу мольбу о знаке — он хотел знать, искренен ли Мак. Если нет, то это лучший актер, которого видел Рэйфорд. Сейчас было трудно доверять хоть кому-то.

Когда они в конце концов увидели аэропорт Аль-Басры, Мак помог Рэйфорду посадить машину — пусть и медленно, но очень мягко. Когда Рэй заглушил моторы, Мак сказал:

— Вон он. Спускается по лестнице.

Они выбирались из вертолета в тот момент, как невысокий смуглый длинноносый мужчина в тюрбане, босой, осторожно спускался по лестнице вниз из диспетчерской башни, больше похожей на вышку в тюрьме. Он сбросил костили на землю, а когда добрался донизу, поскакал к ним на одной ноге и ловко заковыляя навстречу Маку. Они обнялись.

— Что с тобой случилось? — спросил Мак.

— Я был в столовке, когда все стряслось, — начал Альби. — Когда тряхнуло, я сразу понял, в чем дело. Сдуру бросился к башне. Там никого не было. Мы не ожидали никаких прилетов в течение двух часов. Какого дьявола я туда полез — понятия не имею. Башня начала заваливаться, когда я еще не успел до нее добежать. Я увернулся, но в меня полетел бензовоз. Я увидел его в

последний момент и попытался перепрыгнуть через кузов, потому как тот лежал на боку. Почти перепрыгнул, но подвернул ногу нашине и оцарапался о какую-то гайку. Но это было не самое худшее. Я сломал какую-то кость в стопе. Но под рукой у меня никаких средств вправить кости нет, а в списке приоритетов я стою где-то с конца. Ничего, по милости Аллаха заживет.

Мак представил ему Рэйфорда.

— А у вас что случилось? — спросил Альби. — Где вы были, когда грохнуло? Все, все узнать хочу. Но сначала, если у вас есть время, нам бы не помешала помочь.

Тяжелые машины уже расчищали огромный участок, готовя его к заливке асфальтом.

— Ваш босс, сам потентат, выразил нам благодарность за сотрудничество. Мы хотим как можно скорее восстановить все, чтобы помочь миротворцам. Какая же трагедия — вот такое получить после того, как он столько сделал!

Рэйфорд промолчал.

Мак сказал:

— Альби, мы сможем тебе помочь чуточку позже, нам бы поесть сначала.

— Столовка скончалась, — ответил Альби. — А насчет твоего любимого местечка в городе ничего не знаю. Проверим?

— У тебя есть машина?

— Старенький пикап, — сказал Альби. Он заковылял на костылях вперед, они пошли за ним следом. — Да, сцепление выжимать мне будет трудновато, — сказал он. — Ты не против?

Мак сел за руль, Альби на среднее сиденье, расставив ноги, чтобы не мешать работать рычагом передач. Пикап с грохотом за-прыгал по грунтовой дороге, пока не доехал до окраин города. Рэйфорда чуть не стошило от запаха. До сих пор ему трудно было смириться с тем, что это — часть последнего плана Господа. Неужели должно было пострадать столько людей, чтобы до них окончательно дошло? Он утешался тем, что Бог этого не хотел. Рэйфорд был уверен, что Бог держит свое слово, что Он дал людям достаточно шансов, чтобы теперь привлекать их внимание подобным образом.

Рыдающие мужчины и женщины волокли трупы на плечах или везли в тачках по переполненным улицам. Казалось, ни один квартал не остался целым. Любимый ресторанчик Мака лишился цементной стены, но управляющий затянул ее тканью, и он по-прежнему работал. Это была одна из немногих открытых точек, и посетители, которые жили по соседству, ели стоя. Мак и Рэйфорд проталкивались к стойке под злыми взглядами людей — пока те не увидели Альби. Им освободили путь, насколько смогли.

Рэйфорд был не слишком уверен в санитарных условиях здешней кухни, но был рад, что хоть такую еду удалось найти. Пару раз куснув лепешку, в которую был завернут бараний фарш с зеленью, он шепнул Маку:

— Знаешь, хотя у меня ни зрения, ни чутья не отбило, все же голод — лучшая приправа.

По дороге назад Мак съехал к стороне пыльного поля и выключил мотор.

— Я хотел узнать, что с тобой все в порядке, Альби, — сказал он. — Но у меня к тебе еще есть и дело.

— Великолепно, — ответил тот. — И какое?

— Мне нужно водолазное снаряжение.

Альби сдвинул брови и поджал губы.

— Акваланг, значит, — сказал он. — Тебе полный комплект нужен? Гидрокостюм, маска, трубка, баллоны, ласты?

— Да.

— Утяжелители? Балласт? Фонарик?

— Думаю, да.

— Наликом?

— Конечно.

— Надо посмотреть, — сказал Альби. — Источник-то у меня есть. Но после катастрофы еще ничего о нем не знаю. Если где-то это все есть, то я достану. Давай так — если я ничего не сообщу, прилетай через месяц, и все будет тебя ждать.

— Я не могу так долго ждать, — быстро ответил Рэйфорд.

— Я не могу гарантировать, что выйдет быстрее. В такие времена даже месяц очень быстро. — С этим было не спорить. — Я думал, это тебе нужно, Мак, — добавил Альби.

— Нам надо два комплекта.

— Хотите сделать карьеру в дайвинге?

— Едва ли, — сказал Мак. — А что? Думаешь, лучше их арендовать?

— А можно? — спросил Рэйфорд.

Альби с Маком переглянулись и расхохотались.

— На черном рынке аренды не бывает, — сказал Альби.

Рэйфорд готов был посмеяться над собственной наивностью, но ему пока было не до смеха.

Оказавшись снова в аэропорту, Рэйфорд с Маком взяли по лопате, в то время как самосвал подвез гравий для подушки под асфальт. За работой незаметно прошло несколько часов. Они послали за Альби.

— Ты можешь отправить сообщение в Новый Вавилон? — сказал Мак.

— Разве что поэтапно, но Куар и Вазит оба в воздухе с утра, так что можно.

Мак написал инструкции, прося передать на радиостанцию Мирового Сообщества, что Стил и МакКаллам добровольно задействованы в проекте восстановления аэродрома и вернутся к ночи.

* * *

Было утро вторника, девять тридцать по среднему поясному времени. Бизон проснулся как от толчка. Стоял ясный солнечный день, однако после короткого сновидения в середине ночи спал он крепко. Где-то на грани сознания слышался непрерывный звук. Как долго это тянется? Привыкнув к свету, он понял, что этот звук слышится уже довольно долго.

Источник его находился на заднем дворе. Звук шел откуда-то из-за «рейнджеров». Он пробрался к окну и открыл его. Прижавшись щекой к жалюзи, выглянул как мог дальше. Может, это спасатели, и электричество подключат куда раньше, чем они с Ционом рассчитывали.

А чем это пахнет? Походная кухня для рабочих? Он натянул какую-то одежду. В коридоре горел свет. То есть это все-таки был не сон? Он босиком спустился по лестнице.

— Цион! Электричество дали! Что случилось?

Цион появился из кухни с кастрюлькой, полной еды, и начал накладывать ее в стоявшие на столе тарелки.

— Садитесь, садитесь, друг мой. Разве вы не гордитесь мной?

— Вы добыли еды!

— Я совершил большой подвиг, Бизон! Я нашел генератор, причем большой!

Бизон склонил голову и произнес краткую молитву.

— А вы сами поели, Цион?

— Да, ешьте! Я не мог ждать. Я проснулся среди ночи, потому прокралясь в вашу комнату и взял ваш фонарь. Я вас не разбудил, нет?

— Нет, — ответил Бизон с набитым ртом. — Но потом я подумал, что сплю, потому что увидел свет в коридоре.

— Это не сон, Бизон! Я вытащил генератор из подвала на задний двор. Чтобы заправить его бензином и очистить свечу зажига-

ния, у меня сто лет ушло. Но как только я подключил его к кабелю в подвале, зажегся свет, заработал холодильник, все заработало. Мне очень жаль, что я вас потревожил. Я прокрался в комнату, встал на колени у постели и поблагодарил Бога за удачу.

— Я слышал вас.

— Извините.

— Это было как музыка, — сказал Бизон. — А пища эта подобна нектару.

— Вам надо было что-то съесть. Вы ведь вернетесь к дому Лоретты. Я останусь здесь и посмотрю, смогу ли выйти в Интернет. Если нет, то мне многое что надо осмыслить и написать послания для верных, чтобы сразу послать их, как будет связь. Кстати, прежде, чем вы уйдете, вы не поможете мне открыть кейс Донни?

— Значит, вы решили, что это нормально?

— В других обстоятельствах я бы ответил — нет. Но сейчас у нас осталось слишком мало средств для выживания, Кэмерон. Мы должны воспользоваться всем, что у нас есть.

К счастью, колодец Донни остался цел, и спустя несколько минут, приняв горячий душ, Бизон ощущал себя намного лучше. Как такие простые удобства могут сделать день ярче, несмотря на катастрофу? Бизон понимал, что сейчас переживает отрицание. Когда он чувствовал, что практическая, реалистическая, журналистская половина одерживала в нем верх, он старался взять себя в руки.

Он хотел думать, что Хлоя каким-то чудом избежала смерти, но ведь ее машина по-прежнему стояла возле дома. С другой стороны, он не нашел ее тела. Дом был завален тоннами мусора, и у него не очень получалось прокапываться сквозь него. Неужели для того, чтобы доказать себе, что она там или что ее там нет, ему придется по кирпичику разобрать весь завал? Он был готов это сделать. Он просто надеялся, что найдется способ получше.

По дороге к дому Лоретты Бизон задался вопросом: почему Цион не дождался его, чтобы принести кейс Донни из машины? Он уже лежал у Циона на столе, и вид у рабби был виноватый и лукавый. Они намеревались вторгнуться в чужую личную жизнь, и оба уверяли себя, что Донни сам этого хотел бы. Они также были готовы закрыть кейс снова и убрать, если бы обнаружили там только личные вещи.

— В подвале полно всяких инструментов, — сказал Цион. — Я смогу воспользоваться ими осторожно и не нарушить целостность структуры.

— Что? Не нарушить целостность структуры? То есть, не повредить этот дешевенький кейс? А может, не тратить время и силы?

Бизон поставил пластиковый кейс пятидюймовой толщины вертикально и зажал между коленями, сев на кухонный стул. Он ударил кейс основанием ладони, чтобы тот упал между его ног на один угол.

Петли разлетелись, кейс открылся. Но, за jakiy между ног Бизона, он раскрылся не так широко, чтобы содержимое вывалилось на пол. С чувством удовлетворения он со стуком положил его на стол и повернул так, чтобы Цион смог открыть его.

— Значит, вот что этот молодой человек повсюду носил с собой? — сказал Цион.

Бизон подался вперед, чтобы посмотреть. Там были аккуратно уложены десятки маленьких блокнотов. На каждом была наклейка с напечатанными на пишущей машинке датами. Цион схватил несколько штук, Бизон — еще несколько. Он пролистал их и заметил, что в каждом содержатся записи примерно за пару месяцев.

— Возможно, это его личный дневник, — сказал Бизон.

— Да, — ответил Цион. — Если так, мы не должны нарушать его личную тайну.

Они переглянулись. Бизон подумал, кто из них возьмется читать, чтобы определить — это личные записи или технические заметки, которые будут полезны отряду Скорби. Цион поднял брови и кивнул Бизону. Бизон раскрыл один из блокнотов наугад:

— «Говорил с Брюсом Б. о нуждах подземного убежища. Похоже, ему до сих пор не хочется выдавать его местоположение, но это не мое дело. Я учел необходимость проводки, водопровода, телефона, вентиляции и так далее».

— Это не личные записи, — сказал Цион. — Давайте я сегодня просмотрю их и решу,

не можем ли мы что-нибудь использовать. Я просто изумлен тем, как он их хранил. Не думаю, что сюда влез бы еще один, и тут он использовал весь объем до конца.

— Что это? — сказал Бизон, заглянув на последнюю страницу. — Гляньте-ка. Он набросал тут схему.

— Это мое убежище! — воскликнул Цион. — Там я и прятался. Значит, это он разработал его.

— Но, похоже, Брюс так и не сказал, где построил его.

Цион показал фразу на другой странице:

— «Строительство второго убежища на моем заднем дворе оказалось более трудозатратным, чем я ожидал. Сэнди это нравится. Вывоз грунта в фургончике отвлекает ее от нашей потери. Ей нравится тайна. Мы по очереди вывозим грунт в разные места. Сегодня мы столько нагрузили, что шины готовы были лопнуть. Впервые за много месяцев я видел ее улыбку».

Бизон с Ционом переглянулись.

— Неужели такое возможно? — сказал Цион. — Убежище на заднем дворе?

— Как мы его пропустили? — сказал Бизон. — Мы же прошлой ночью здесь копали.

Они пошли к задней двери и уставились на лужайку. Забор между домов Донни и грудой развалин, оставшейся от соседнего дома, был сдвинут с места и повален землетрясением.

— Может, я припарковался прямо над входом, — сказал Бизон.

Он отогнал машину.

— Ничего не вижу, — сказал Цион. — Но, судя по дневнику, это не просто мечты. Они вывозили грунт.

— Я сегодня поищу металлические пруты какие-нибудь, — сказал Бизон. — Будем втыкать их в почву и посмотрим, не наткнемся ли на что-нибудь.

— Да, поезжайте. Заканчивайте с домом Лоретты. Мне сегодня придется много работать на компьютере.

Над Ираком садилось солнце.

— Нам бы надо возвращаться, — сказал Рэйфорд, переводя дух.

— А что нам сделают? — ответил Мак. — Уволят?

— Пока ты у него есть, Мак, он вполне может осуществить свою угрозу и упечь меня в тюрьму.

— С него станется. Он может решить, что и один человек способен сгонять «кондор» за полмира и обратно. Кстати, ты никогда не задумывался, почему он называет эту штуку «двести шестнадцатый»? Номер его кабинета тоже 216, хотя он и находился на верхнем этаже восемнадцатиэтажного здания.

— Никогда не задумывался, — ответил Рэйфорд. — Да и зачем мне об этом думать? Может, это его счастливое число.

Когда они с Маком шли к новой башне с лопатами на плече, к ним на костылях подскакал Альби.

— Не знаю, как и благодарить вас за помощь, господа мои. Вы истинные друзья Аллаха и Ирака. Истинные друзья Мирового Сообщества.

— Мировое Сообщество не погладит вас по головке за поклонение Аллаху, — ответил Рэйфорд. — Вы же лоялист. Так почему вы не обратились к вере Сокровенного Вавилона?

— Клянусь могилой матери, я никогда не оскорблю Аллаха таким святотатством!

«Значит, — подумал Рэйфорд, — христиане и иудеи не единственные, кто выступает против нового папы Петра».

Альби провел их туда, где они положили лопаты на место. Он заговорил полушепотом:

— Я счастлив сообщить, что провел предварительные расспросы. Я без проблем достану вам оборудование.

— Весь комплект?

— Весь.

— Сколько? — спросил Мак.

— Я взял на себя вольность записать эту цифру.

Он вытащил из кармана листок бумаги и развернул его в сумеречном свете заката.

— Ничего себе! — присвистнул Рэйфорд. — Это же в четыре раза дороже!

Альби сунул бумажку обратно в карман.

— Это в точности в два раза выше розницы. Ни цента больше. Если вам товар не нужен, так говорите сразу.

— Да, цены кусаются, — ответил Мак. — Но ты никогда меня не подводил. Мы тебе доверяем.

— Задаток нужен? — сказал Рэйфорд, надеясь успокоить чувства Альби.

— Нет. — Он бросил взгляд на Мака, не на Рэйфорда. — Ты доверяешь мне, я доверяю тебе.

Рэйфорд кивнул.

Альби протянул сухощавую руку и крепко пожал руку Рэйфорда.

— Встретимся через тридцать дней, если не дам знать прежде.

Мак сел за приборы, готовясь вести вертолет обратно.

— У тебя хватит сил рассказать свою историю до конца, Рэй?

* * *

Бизон остановился у развалин Общинной церкви Новой Надежды по дороге к Лоррете и прошел мимо кратера, в котором на глубине двадцати футов покоилась машина пожилой женщины. Там лежало и ее тело, но он не мог заставить себя посмотреть в ту сторону. Если до нее добрались животные, то он не желал этого знать. Он также избегал того места, где нашел Донни Мура. Второй толчок — и земля поглотила его.

Он осторожно взобрался туда, где находилось подземное убежище. Очевидно,

руины тряхнуло, и они опять сместились. Он поскользнулся и чуть не упал на бетонных ступеньках, уходивших вниз к двери. Интересно, можно ли оттуда добыть что-нибудь полезное? Ладно, он всегда сможет вернуться. Бизон направился к «рейнджероверу», по дороге ощупывая свою все еще распухшую щеку. Почему раны на другой день всегда хуже выглядят и болят сильнее?

Сегодня тут было много машин. Все грузовые машины, бульдозеры или экскаваторы, которые не провалились под землю, были вызваны на работу. Бизон не смог остановиться там, где вчера. Дорожные команды разбивали перекореженную мостовую перед домом Лоретты. Самосвалы увозили огромные обломки. Куда они их увозят и что будут с ними делать, Бизон понятия не имел. Он знал только то, что делать тут больше нечего, кроме как начать восстановительные работы. Он не думал, чтобы этот район снова стал выглядеть как прежде, но он знал, что скоро он будет восстановлен.

Бизон переехал небольшую кучу мусора и остановился возле упавшего дерева перед домом Лоретты. Рабочие даже не обратили на него внимания, пока он медленно обходил дом, раздумывая, с какой стороны начать разбирать оставшийся завал.

Человек с папкой в руках рассматривал обломки соседнего дома. Он делал снимки и что-то записывал.

— Неужто страховка покроет это деяние рук Божьих? — сказал Бизон.

— Не покроет, — ответил человек. — Я не из страховой компании. — Он обернулся, и Бизон увидел опознавательный жетон у него на воротнике. На нем было написано: «Санни Кунтц, старший полевой инспектор, Мировое Сообщество».

— Что будет потом? — кивнул Бизон.

— Мы передадим снимки и отчет о состоянии в штаб-квартиру. Они переведут деньги. Мы начнем восстановление.

— А штаб-квартира Мирового Сообщества уцелела?

— Нет. Ее тоже восстанавливают. Все, кто уцелел, находятся в подземном убежище, построенном по очень хитрой технологии.

— Вы можете связаться с Новым Вавилоном?

— С нынешнего утра — да.

— Там служит мой тестя. Как думаете, я смогу ему позвонить?

— Да наверняка. — Кунтц глянул на часы. — Там сейчас еще нет и девяти утра. Я разговаривал с человеком оттуда четыре часа назад. Хотел доложить, что мы нашли в этом районе как минимум одного выжившего.

— Да? Кого?

— Я не имею права распространять эту информацию, мистер...

— О, простите, — Бизон полез за собственным жетоном, идентифицировавшим его как служащего Мирового Сообщества.

— А, пресса, — ответил Кунтц. Он вытащил два листа из своей папки. — Кавено Элен. Семьдесят лет.

— Она тут жила?

— Точно. Сказала, что бросилась в подвал, когда начало трясти. Она никогда не слышала, чтобы в этих местах бывали землетрясения, так что подумала, что это торнадо. Ей чрезвычайно повезло. Во время землетрясения хуже всего оказаться там, где на тебя все падает.

— Так она выжила, да?

Кунтц показал на фундамент футиах в двадцати от дома Лоретты.

— Видите два отверстия, одно здесь, другое сзади? — Бизон кивнул. — Это одна длинная комната в подвале. Сначала она бросилась к передней стенке. Когда весь дом поехал и в переднем окне вылетели стекла, она побежала в другой конец. Там стекло уже вылетело, так что она просто забилась в угол и стала ждать. Если бы она осталась впереди, она не выбралась бы. Она сжалась в клубок как раз в том углу дома, где ее не убило.

— Она так вам сказала?

— Ага.

— А она, случайно, не видела никого у соседнего дома?

— Случайно, видела.

У Бизона чуть дух не перехватило.

— И что она сказала?

— Что она увидела молодую женщину, которая выбежала из того дома. Прямо перед тем, как стекло вылетело с того конца, та женщина прыгнула в машину, но когда дорога начала вставать дыбом, загнала ее в гараж.

Бизон вздрогнул, не в силах держать себя в руках. Он хотел услышать историю до конца.

— И что было потом?

— Миссис Кавено сказала, что ей пришлось отойти назад, поскольку стекло лопнуло, и когда дом начал рушиться, ей показалось, что та женщина выбежала из боковой двери гаража и побежала через задний двор.

Бизон утратил хладнокровие.

— Сэр, это была моя жена! Что-нибудь еще вы знаете?

— Больше ничего не припомню.

— Но где миссис Кавено?

— В укрытии в шести милях к востоку. Это мебельный магазин, который каким-то чудом не пострадал. Там около двухсот спасшихся, все легко раненые. Это скорее перевалочный пункт, чем госпиталь.

— Объясните, где это точно находится. Мне надо с ней поговорить.

— Хорошо, мистер Уильямс, но должен предупредить, чтобы вы не питали особых надежд.

— Да о чём вы? У меня вообще никакой надежды не было, пока я не услышал, что она выбежала из дома. Я ни на что не надеялся, раскапывая завал. Так что не говорите мне, чтобы я оставил надежду.

— Извините. Я просто пытался быть реалистом. Я проработал более пятнадцати лет спасателем, прежде чем поступил на службу в Мировое Сообщество. Такого кошмара я никогда не видел, и я должен спросить, ви-

дели ли вы тот путь, которым могла спастись ваша жена, если миссис Кавено права и она побежала через задний двор.

Бизон пошел следом за Кунтцем к задней части дома. Кунтц обвел горизонт рукой.

— Куда бы вы пошли? — спросил он. — Куда тут идти?

Бизон мрачно кивнул. Он понял. Насколько хватало глаз, кругом лежали груды развалин, в земле виднелись трещины, упавшие деревья и фонарные столбы. Бежать действительно было некуда.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— Итак, — сказал Мак, — по сути дела, именно из-за дочери ты хотел узнать, что на самом деле случилось с твоими женой и сыном?

— Верно.

— А ты сам анализировал свой мотив?

— В смысле, чувство вины? Может, отчности. Но ведь я был виноват, Мак. Я подвел свою дочь. Я не собирался допускать это снова.

— Ты не мог заставить ее уверовать.

— Нет. И некоторое время я думал, что она никогда не повернет. Она была жесткой, с аналитическим складом ума — вся в меня.

— Что же, Рэй, все летчики такие. Мы отрываемся от земли в силу законов аэродинамики. Никакой магии, никаких чудес, ничего такого, чего нельзя услышать, увидеть, пощупать.

— Ну да.

— Так что случилось? Что изменилось?

Солнце опустилось за горизонт. Сидя в вертолете Рэйфорд и Мак наблюдали, как золотой шар вдали плавился и растекался по горизонту. Рэйфорд рассказывал свою историю, настойчиво пытаясь донести до Мака истину. Внезапно ему стало тепло. Хотя иракская пустыня после заката быстро остывала, ему пришлось снять пиджак.

— Шкафов тут нет, Рэй. Я бросил свой назад, за сиденье.

Устроившись, Рэй продолжал:

— По иронии судьбы все то, что убедило меня в истине, я должен был уже знать прежде, чтобы уйти вместе с Ирэн, когда Христос вернулся. Я много лет ходил в церковь, я даже слышал термины «непорочное зачатие» и «искупление» и все такое. Но я никогда не задумывался над их значением. Я знал, что одна из легенд гласила о том, что Иисус родился от женщины, которая никогда не спала с мужчиной. Я не могу сказать, верил я в это или хотя бы задумывался над важностью этого. Это казалось мне обычной религиозной байкой и, как я думал, объясняло, почему многие считают секс грязным.

Рэйфорд рассказал Маку о том, как нашел Библию Ирэн, отыскал там телефон церкви, которую она так любила, позвонился до Брюса Барнса и посмотрел видеозапись пастора Биллингса, заранее заготовленную для тех, кто останется.

— Значит, он все это знал? — сказал Мак.

— Да. Все, кто исчез, знали, что это близится. Они не знали когда, но ждали. Эта запись по-настоящему перевернула во мне все, Мак.

— Я бы ее посмотрел.

— Может, я сумею добыть для тебя копию, если церковь еще стоит.

Бизон получил от Кунтца указания, как добраться до временного укрытия, и поспешил к «рейнджероверу». Он попытался дозвониться до Циона, но с досадой услышал короткие гудки. Но это тоже было хорошо. Это был не треск неработающего телефона, а нормальный сигнал «занято», словно Цион с кем-то разговаривал. Бизон набрал личный номер Рэйфорда. Если получится, при помощи сотовой технологии и солнечной энергии они смогут связаться друг с другом в любой точке Земли.

Беда в том, что Рэйфорд был в воздухе. Рев мотора, гул вращающегося винта и треск статических разрядов в наушниках создавали страшную какофонию. Они с Маком услышали телефон одновременно. Мак

шлепнул по карману и вытащил собственный телефон.

— Это не мой, — сказал он.

Рэйфорд обернулся, чтобы схватить свой пиджак, сложенный за креслом, но к тому времени, когда он сорвал наушники, вытащил телефон и прижал его к уху, он услышал только эхо открытой связи. Он не мог представить, чтобы поблизости была ретрансляционная башня сотовой связи, чтобы передать сигнал. Значит, этот звонок шел через спутник. Он развернулся в кресле, повернув телефон и его антенну так, чтобы уловить более сильный сигнал.

— Алло? Это Рэйфорд Стил. Вы меня слышите? Если можете, перезвоните. Я в полете и ничего не слышу. Если вы член моей семьи, перезвоните через двадцать секунд, чтобы телефон снова зазвонил, даже если поговорить нам не удастся. Или перезвоните мне через... — Он посмотрел на Мака.

— Девяносто минут.

— Через девяносто минут, начиная с этого момента. Мы уже будем на земле, и до нас можно будет дозвониться. Алло?

Тишина.

Бизон услышал сигнал связи с номером Рэйфорда, затем снова ничего — только треск статических разрядов. Ну, хотя бы не

отсутствие связи. Если бы снова был сигнал «занято», это бы вселяло надежду. Но вот что было сейчас? Треск, щелканье, ничего не разберешь. Он зло закрыл телефон.

Бизон знал тот мебельный магазин. Он был по пути к железнодорожной станции Иденс. Обычно доеzzжал он до этого места минут за десять, но сейчас дороги изменились. Ему пришлось сделать крюк в несколько миль, чтобы объехать горы развалин. Прият местности не оставалось — рухнули либо сровнялись с землей. Его любимый ресторан можно было опознать только по валявшейся на земле неоновой вывеске. Футах в сорока из провала в земле торчала его крыша. Спасатели сновали туда-сюда, но не торопились. Очевидно, всех оттуда выносили уже в пластиковых мешках.

Бизон набрал номер чикагского бюро «Глобал уикли». Ответа не было. Он позвонил в головной офис в Нью-Йорке. Роскошный офис, занимавший три этажа небоскреба, после бомбардировки Нью-Йорка был переведен на заброшенный склад. Нападение унесло всех друзей, которые были у него в редакции.

После нескольких гудков он услышал измученный женский голос:

— Мы закрыты. Пожалуйста, не занимайте линию, если только у вас не чрезвычайное сообщение.

— Это Бизон Уильямс из Чикаго, — сказал он.

— Да, мистер Уильямс. Значит, вы знаете?

- Извините?
- Вы не связывались ни с кем из чикагского бюро?
- Наши телефоны только что ожили. Ответа я не получил.
- И не получите. Здание рухнуло. Почти все сотрудники точно погибли.
- О нет...
- Мне очень жаль. Секретарь и один старожер уцелели и обзвонили всех сотрудников. До вас не дозвонились?
- Я был вне доступа.
- Хорошо, что с вами все в порядке... Ведь в порядке?
- Я ищу свою жену, но сам я в порядке, да.
- Эти двое выживших сотрудничают с «Трибьюн» и уже завели веб-страничку. Набираете любое имя, и появляется вся известна информация — мертв, жив, в госпитале или местонахождение неизвестно. Здесь на телефоне, кроме меня, никого нет. Нас почти не осталось, мистер Уильямс. Вы знаете, что нас печатали в десяти или двенадцати типографиях по всему миру...
- В четырнадцати.
- Да, насколько мы знаем, одна, в Теннесси, еще работает, и одна в Юго-Восточной Азии. Кто знает, сколько еще пройдет времени прежде, чем мы снова будем выходить?
- А как наш американский персонал?
- Я как раз сейчас смотрю информацию онлайн, — ответила она. — Пятьдесят процентов мы точно потеряли, и судьба еще сорока процентов неизвестна. Все кончено, да?

- В смысле, для «Уикли»?
- А о чём я еще могу говорить?
- Я думал, вы о человечестве.
- Для человечества тоже, разве не так, мистер Уильямс?

— Да, все нерадостно, — сказал Бизон. — Но это еще далеко не конец. Может, в другой раз сможем об этом поговорить. — Бизон услышал на фоне разговора звонок телефона.

— Возможно, — сказала она. — Мне бы хоть это переварить.

Через сорок с лишним минут Бизон был вынужден остановиться, чтобы пропустить колонну машин скорой помощи. Грейдер заваливал обломками огромный провал на дороге. Пока его не разровняют, проехать никто не сможет. Бизон вытащил ноутбук и подключил его к гнезду прикуривателя. Открыл веб-страницу «Глобал комьюнити уикли». Страница не работала. Открыл страницу «Трибьюн». Нашел там список, о котором говорила секретарша. Предупреждение гласило, что вся информация не стопроцентно надежна, поскольку множество сообщений о жертвах невозможно будет обработать в течение многих дней.

Бизон ввел имя Хлои и не удивился, что она была в категории «местонахождение неизвестно». Он нашел себя, Лоретту и даже Донни Мура и его жену в той же самой категории. Он обновил информацию, но свой номер телефона вносить не стал. Те, кому нужно, уже и так его знали. Он ввел имя Циона. О нем тоже никто ничего не знал.

Бизон набрал «Рэйфорд Стил, капитан, главное управление Мирового Сообщества». Затаив дыхание, ждал, пока на экране не появилось: «Жив, временная штаб-квартира Мирового Сообщества, Новый Вавилон, Ирак».

Бизон запрокинул голову и выдохнул.

— Спасибо Тебе, Господи, — прошептал он.

Он выпрямился и посмотрел в зеркало заднего обзора. За ним стояло несколько машин, он был четвертым в очереди. Придется подождать еще несколько минут. Он ввел имя: «Аманда Уайт Стил».

Компьютер некоторое время соображал, потом появилось сообщение со звездочкой: «Обратитесь на сайт международных авиалиний «Пан-Континентал».

Он зашел туда.

«Находилась на борту рейса Бостон — Новый Вавилон, бесспосадочный, погибла при падении самолета в реку Тигр, выживших нет».

«Бедняга Рэйфорд!» — подумал Бизон. Он не знал Аманду так близко, как ему хотелось бы, но она была хорошим человеком и настоящим подарком для Рэйфорда. Теперь ему еще сильнее захотелось дозвониться до своего тестя.

Он проверил Хайма Розенцвейга, который был жив и летел из Израиля в Новый Вавилон. «Хорошо», — подумал он. Проверил отца и брата — о них ничего не было известно. Отсутствие новостей в данном случае тоже хорошая новость, решил он.

Он ввел имя Хэтти Дюрхэм. Компьютер не знал ее имени. «Наверное, Хэтти — это не настоящее имя. Сокращение от чего-то. Но

от чего? Хильда? Хильдегард? Что еще начинается на «х»? Хэрриет? Это имя привычно, как и Хэтти».

Он попробовал ввести его — получилось.

Его снова перенаправили на сайт авиалиний, на сей раз на внутренние рейсы. Хэтти числилась на борту рейса Бостон — Денвер.

«Прибытие не зафиксировано».

Значит, подумал Бизон, если Аманда была на борту, то она погибла. Если Хэтти была в полете во время землетрясения, она могла погибнуть. Если миссис Кавено права и видела, как Хлоя выбегает из дома Лоретты, то Хлоя может быть жива.

Бизон не мог заставить себя думать о том, что Хлоя погибла. Он не может позволить себе об этом думать до тех пор, пока никаких других альтернатив не останется.

— Должен признаться, Мак, по большей части это была чистая логика, — сказал Рэйфорд. — Пастор Биллингс был восхищен. Но сначала он записал это видеообращение, и в нем он говорил о том, что только что произошло, о том, через что мы проходим, и о том, что мы чувствуем. Он ошарашил меня. Он знал, что я испуган, что я скорблю, что я в отчаянии и меня терзают вопросы. И он показал те библейские пророчества, в которых обо всем этом говорилось. Он на-

помнил мне, что я, вероятно, когда-то что-то об этом слышал. Он даже сказал о том, чего еще ждать. Но прежде всего он ответил на мой самый важный вопрос: остается ли у меня еще один шанс?

Я не знал, что очень многие задаются этим же вопросом. Есть ли Восхищение конец всего? И если тебя оставили здесь, потому что ты не верил, неужели ты погиб навечно? Я никогда об этом не думал, но, наверное, множество проповедников были уверены, что после Восхищения уже невозможно уверовать. Они пугали людей, убеждая их принять решение заранее. Если бы я услышал это до того, то, возможно, уверовал бы.

Мак сурово посмотрел на Рэйфорда:

— Нет. Не уверовал бы. Если бы ты был склонен уверовать до того, ты бы поверил своей жене.

— Возможно. Но сейчас это невозможно знать наверняка. Какое еще могло быть объяснение? Я был готов. Я хотел сказать Богу, что если есть еще один шанс, если Восхищение — его последняя попытка привлечь мое внимание, то она удалась.

— И что дальше? Тебе пришлось что-то сделать? Что-то сказать? Поговорить со священником? Что?

— В той видеозаписи Биллингс изложил то, что называл библейским планом спасения. Для меня этот термин звучал странно. Я порой слышал его, но не в нашей церкви. А в Новой Надежде я просто не слушал проповедей. Но вот теперь услышал.

— И что за план?

— Он простой и прямой, Мак. — Рэйфорд по памяти очертил основы — насчет греха, отдаляющего людей от Бога, и о желании Бога вернуть человека к себе. — Все мы грешники, — сказал Рэйфорд. — Я раньше с этим не соглашался. Но поскольку все, о чем говорила моя жена, сбылось, я сам увидел, что я такое. Есть люди и хуже меня. Многие сказали бы, что я лучше большинства, но перед Богом я почувствовал себя ничтожеством.

— Ну, с этим у меня нет проблем, Рэй. Я лично считаю себя просто негодяем.

— И все же многие считают тебя хорошим парнем.

— Да, я нормальный. Но я-то знаю, каков я на самом деле.

— Пастор Биллингс указал на то, что говорит Библия: «Нет праведника, нет ни единого», и что все мы заблудшие овцы, и вся наша праведность подобна грязным лохмотьям. Но от понимания того, что я не один такой, мне лучше не стало. Я был счастлив, что есть какой-то способ связать меня с Богом. Когда он объяснил, что Всевышний карает грех, но не хочет гибели ни одного созданного Им человека, я, наконец, начал понимать. Иисус, сын Божий, был единственным человеком без греха и умер за грехи всех остальных людей. И нам всего-то надо поверить в это, отречься от своих грехов, принять дар спасения. Мы будем прощены и, как говорил Биллингс, примиримся с Богом.

— Значит, если я уверую, то меня примут, так?

— Ты также должен поверить, что Господь воскресил Иисуса из мертвых. Это победа над грехом и смертью и также доказывает, что Иисус — Бог.

— Положим, я во все это верю, Рэй, и что? Я спасен?

У Рэйфорда кровь застыла в жилах. Что его так встревожило? Чутье, которое всеяло в него уверенность в том, что Аманда жива, заставляло его сомневаться в искренности Мака. Все слишком уж просто. Мак уже два года видел бедствия времен Скорби. Но достаточно ли этого для того, чтобы убедить его?

Он казался честным. Но ведь Рэйфорд толком не знал его, не знал его прошлого. Мак мог быть лоялистом, агентом Карпати. Рэйфорд уже подверг себя смертельной опасности, если Мак просто заманивал его в ловушку. Он снова взмолился в душе: «Господи, как я могу узнать наверняка?»

— Брюс Барнс, мой первый пастор, побуждал нас запоминать Писание. Я не знаю, найду ли снова свою Библию, но я много стихов оттуда помню. Одним из первых я запомнил Послание к Римлянам 10: 9 — 10. Там говорится: «Ибо если устами своими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем своим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами ко спасению».

Мак уставился в пространство перед собой, словно сосредоточился на управлении полетом. Внезапно он как-то притих. Он заговорил более обдуманно. Рэйфорд не понимал, как это истолковать.

— Что значит — исповедовать устами? — сказал Мак.

— То и означает. Ты должен это говорить. Ты должен это рассказывать другим. Многим.

— Ты считаешь, что Николае Карпати — Антихрист. В Библии что-нибудь говорится о том, как распознать его?

Рэйфорд покачал головой:

— Не знаю. Немногим приходится делать такой выбор. Карпати знает, что я думаю, поскольку у него повсюду уши. Он знает, что мой зять тоже верующий человек, хотя Кэмерон никогда ему этого не говорил. Он считает, что лучше об этом помалкивать, чтобы действовать эффективнее. — Рэйфорд либо убеждал Мака, либо своими руками рыл себе могилу. Он не знал, что именно.

Мак несколько минут молчал. Наконец, он вздохнул.

— Но как это работает? Как ты можешь знать, что ты делаешь то, чего от тебя хочет Бог?

— Пастор Биллингс прочел молитву вместе с теми, кто смотрел эту запись. Мы признавались перед Богом, что мы грешники и что нам нужно Его прощение. Мы должны были сказать Ему, что верим, что Иисус умер

за наши грехи и Бог воскресил Его из мертвых. Затем мы должны были принять Его дар спасения и поблагодарить Его.

— Слишком просто.

— Поверь, это могло быть куда проще, если бы я дошел до этого раньше. Но я бы не сказал, что это просто.

Мак снова долго молчал. Каждый раз, как тот замолкал, Рэйфорд мрачнел все больше. Неужели он сдал себя врагу?

— Мак, ты можешь сделать это сам, или я могу помолиться с тобой, или...

— Нет. Это человек определенно должен сделать сам. Ты ведь был один, разве не так?

— Так, — ответил Рэйфорд.

Мак нервничал. Отвлекался. Не смотрел на Рэйфорда. Рэйфорд не хотел давить на него, к тому же он еще не решил, действительно ли Мак ищет Бога или просто ведет свою игру. Если верно первое, то он не хотел, чтобы Мак сорвался с крючка, так что миндальничать не собирался.

— Так что ты скажешь, Мак? Что ты собираешься делать со всем этим?

У Рэйфорда сердце упало, когда Мак не просто не ответил, но еще и взгляд отвел. Как же Рэйфорд сейчас хотел быть ясновидящим! Он хотел знать, не слишком ли он давит на Мака и не предатель ли тот.

Мак глубоко вздохнул. Выдохнул не сразу, покачал головой.

— Рэй, я ценю то, что ты мне все это рассказал. Это сильно. Очень сильно. Ты заце-

пил меня. Я понимаю, почему ты уверовал и не сомневаешься, что в твоем случае это сработало.

Понятно, подумал Рэйфорд. Мак сейчас перейдет к обычному «рад, что тебе это помогло», и отмахнется от его слов.

— Но ведь это дело сугубо личное, не так ли? — продолжал Мак. — Я не хочу притворяться и не хочу действовать под влиянием эмоций.

— Понимаю, — ответил Рэйфорд, отчаянно желая знать, что у Мaka на душе.

— Значит, ты не примешь близко к сердцу, если я, так скажем, подожду до утра?

— Вовсе нет, — ответил Рэйфорд. — Надеюсь, что никакой афтершок или метеоритный дождь не покончит с тобой прежде, чем ты примешь рай, но...

— Я думаю, Бог знает, как я близок к решению, и не допустит этого.

— Я не утверждаю, что знаю замыслы Господа, — сказал Рэйфорд. — Просто позволь мне сказать, что я не хочу рисковать.

— Ты давишь на меня?

— Извини. Ты прав. В это палкой не загонишь.

Рэйфорд боялся, что обидел Мака. Или он просто тянет время. С другой стороны, если Мак все же оборотень, то он спокойно наврет, что испытал опыт спасения, чтобы подмазаться к Рэйфорду. Да и будет ли он когда-нибудь знать, можно ли доверять Маку?

Когда Бизон, наконец, доехал до бывшего мебельного магазина, он обнаружил там наспех сооруженное укрытие. Ни улиц, ни дорог не осталось, так что «скорые» останавливались где попало, не заботясь о том, чтобы оставить место для выезда или не блокировать двери. Чрезвычайные миротворческие силы Мирового Сообщества приходили и уходили, поднося припасы и новых пациентов.

Бизона пропустили только благодаря уровню допуска, обозначенному на его бедже служащего Мирового Сообщества. Он спросил, где находится миссис Кавено, и ему указали на ряд из десятка раскладных парусиновых койк вдоль стены. Они стояли так тесно, что протиснуться между ними было невозможно.

Бизон ощутил запах свежеструганых досок и даже удивился, увидев новые небольшие койки, соединенные вместе рейками. Задняя стена здания осела на три фута, от чего бетонный пол треснул посередине. Когда он дошел до трещины, ему пришлось уцепиться за рейку, поскольку ступенька получилась слишком высокой. Деревянные блоки, прибитые к полу, не давали койкам скользить. Обслуживающий персонал передвигался мелкими шажками, отклонившись назад, чтобы не упасть.

К каждой койке был прикреплен листок бумаги с напечатанным на машинке или

принтере именем. Когда Бизон проходил мимо, большинство находившихся в сознании пациентов приподнимались, опервшись на локоть, словно надеясь увидеть в нем кого-то из своих близких. Но, не узнав его, снова ложились.

На листке на третьей от стены койке значилось: «Кавено Хелен».

Она спала. По обе стороны от нее лежали мужчины. Один, по виду бомж, сидел, привалившись спиной к стене. Казалось, он охраняет бумажный пакет, набитый одеждой. Он настороженно посмотрел на Бизона, вытащил каталог какого-то универсального магазина и сделал вид, что с интересом его читает.

С другой стороны от Хелен Кавено лежал худенький молодой человек лет двадцати с небольшим. Глаза его бегали, он нервно ерошил волосы.

— Мне надо курнуть, — сказал он. — У вас есть сигарета?

Бизон покачал головой. Молодой человек повернулся на бок, подтянул колени к груди и стал раскачиваться. Бизон не удивился, увидев, что тот засунул большой палец в рот.

Время было дорого, но кто знал, какую сейчас травму изживала во сне миссис Кавено? Она чуть не погибла, и когда ее увозили, она, несомненно, видела развалины своего дома. Бизон взял пластиковое кресло и сел у нее в ногах. Он не станет ее будить, но, как только она очнется, он поговорит с ней.

Рэйфорд сам не знал, когда успел сдаться таким пессимистом. И почему этот пессимизм не поколебал его глубокой убежденности в том, что его жена все еще жива? Он не верил утверждениям Карпати, что она работает на Мировое Сообщество. Или это просто выдумки Мака?

С тех пор как Рэйфорд уверовал, он начал смотреть на жизнь оптимистичнее, не взирая на хаос. Но теперь, когда Мак, все еще молча, посадил вертолет, им стало медленно овладевать нехорошее ощущение. Они заперли машину и выполнили все послеполетные процедуры. Прежде чем они прошли в убежище мимо охраны, Мак сказал:

— Все осложняется еще и тем, капитан, что ты мой босс.

Это почему-то не повлияло ни на что случившееся в тот день. В полете они были скорее как приятели, а не как начальник и подчиненный. Рэйфорду нетрудно было бы соблюдать этикет, но похоже было, что Мака это смущало.

Рэйфорд хотел бы закончить их беседу чем-то конкретным, но не желал ставить Маку ультиматум или просить, чтобы тот доложил ему о своем решении.

— Завтра встретимся, — сказал он.

Мак кивнул, но когда они пошли к своим комнатам, к ним подошел ординарец в форме.

— Капитан Стил и офицер МакКаллам? Вас просят на центральный командный пункт. — Он протянул каждому по карточке.

Рэйфорд молча прочел: «Мой кабинет, срочно. Леонардо Фортунато».

С каких это пор Леон начал именовать себя полным именем?

— И чего Леону нужно от нас среди ночи?

Мак заглянул в карточку Рэйфорда.

— Леон? Меня вызывает Карпати. — Он показал Рэйфорду свою карточку.

Было ли это неожиданностью для Мака, или он просто разыгрывал удивление? Они с Маком еще не дошли в разговоре до того, почему Рэйфорд и весь отряд Скорби считают Карпати Антихристом. К тому же у Мака достаточно информации, чтобы закопать Рэйфорда. И похоже, его услышит сейчас тот, кто должен.

Бизон не находил себе покоя. Миссис Кавено выглядела здоровой, но она лежала так неподвижно, что он почти не улавливал ее дыхания. Ему хотелось заскнуть ногу за ногу и как бы по ходу дела толкнуть ее койку, но кто знает, как на это отреагирует старая женщина? Может, в результате она сорвется в истерику. Бизон, нервничая, позвонил

Циону. В конце концов, ему удалось дозвониться, и Бизон сразу выпалил, что у него есть причина надеяться, что Хлоя жива.

— Отлично, Кэмерон! Я тут тоже в порядке. Я сумел выйти в Сеть, и у меня появились новые причины вернуться в Израиль.

— Мы еще поговорим об этом, — сказал Бизон. — Я по-прежнему считаю это слишком опасным и не знаю, как вас туда доставить.

— Кэмерон, весь Интернет гудит от сообщений, что первостепенной задачей Карпати будет восстановление транспортного сообщения по всей Земле.

Бизон говорил чуть громче, чем надо, чтобы все-таки разбудить миссис Кавено.

— Я вернусь, как только смогу, и, надеюсь, привезу с собой Хлою.

— Буду молиться за вас, — сказал Цион.

Бизон нажал кнопку быстрого набора номера Рэйфорда.

Рэйфорда изумило, что кабинет Леона был лишь немногим меньше, чем у Николае, и почти так же щегольски отделан. В убежище все было на высшем уровне, но в этих двух кабинетах царила настоящая роскошь.

Фортунато сиял. Он пожал Рэйфорду руку, поклонился, подвел его к креслу, затем сел за стол. Рэйфорду он всегда казался забавным — смуглый черноволосый человек, невысокий и

крепкий, с черными глазами. Он не расстегнул пиджак, когда сел, и тот смешно всучился на груди, и вся официальность, как бы Фортунато ни старался, пошла прахом.

— Капитан Стил, — начал Фортунато, но прежде, чем он что-то успел сказать, у Рэйфорда зазвонил телефон. Фортунато поднял было руку и уронил ее, словно не мог представить, что Рэйфорд в такую минуту может отвечать на какие-то звонки.

— Простите, Леон, но это может быть кто-то из моей семьи.

— Здесь нельзя отвечать на звонки, — сказал Леон.

— Я все же отвечу, — сказал Рэйфорд. — Я не знаю, что с моими дочерью и зятем.

— Я хотел сказать, что это технически невозможно, — сказал Леон. Рэйфорд услышал в трубке только треск разрядов. — Мы под землей, и нас окружают бетонные стены. Подумайте сами.

Рэйфорд знал, что магистральные линии ведут от центра к солнечным батареям и спутниковым тарелкам на поверхности. Конечно, его сотовый не мог здесь работать. И все же он надеялся. Мало кому был известен его номер, и именно эти люди были ему дороже всего на свете.

— Я весь внимание, Леон.

— Полагаю, вам этого не очень хочется. — Рэйфорд пожал плечами. — У меня есть более чем достаточно причин желать встречи с вами, — сказал Леон. Рэйфорд подумал: когда же эти люди спят? — У нас есть информа-

ция по поводу вашей семьи, по крайней мере о некоторых ее членах.

— Правда? — Рэйфорд подался вперед. — Что? О ком? О моей дочери?

— Нет, увы. О вашей дочери пока ничего не известно. Однако ваш зять жив и находится в окрестностях Чикаго.

— Он не ранен?

— Насколько мы знаем, нет.

— А как состояние связи между Чикаго и этим местом?

Фортунато снисходительно улыбнулся.

— Думаю, линии связи наложены, — сказал он, — но отсюда, снизу, уж точно нельзя дозвониться, если только у вас нет нашего оборудования.

«Одно очко в пользу Фортунато», — подумал Рэйфорд.

— Я хотел бы как можно скорее позвонить зятю, чтобы узнать о дочери.

— Конечно. Только еще пара вопросов. Спасательные команды круглосуточно работают в районе вашего дома. На всякий случай, если они найдут что-нибудь ценное, предоставьте подробный список вещей. Все, чего не окажется в списке ценностей, будет конфисковано.

— Это бессмысленно, — сказал Рэйфорд.

— Тем не менее... — снисходительно ответил Фортунато.

— Еще есть вопросы? — сказал Рэйфорд, словно намеревался уходить.

— Да, — медленно проговорил Фортунато. Рэйфорд подумал, что Леон намеренно тянет, чтобы заставить его подергаться пре-

жде, чем он сможет позвонить Бизону. — Из Израиля прибыл один из самых доверенных международных советников его святейшества. Я уверен, что вы о нем слышали. Это доктор Хаим Розенцвейг.

— Конечно. Но «его святейшество»? — сказал Рэйфорд. — Я уж было подумал, что вы о Мэтьюзе.

— Капитан Стил, я хотел поговорить с вами о субординации. Вы совершенно неуместно обращаетесь ко мне по имени. Иногда вы даже потентата называете по имени. Мы знаем, что вы не одобряете убеждений верховного понтифика Петра, однако называть его по фамилии — это проявление крайнего неуважения.

— И все же вы именуете титулом, который в течение многих поколений принадлежит исключительно религиозным лидерам и представителям царственных фамилий, Карп... ой, Николае Кар... то есть, потентата Карпати?

— Да, и я уверен, что настало время называть его именно так. Потентат сделал для объединения мира больше, чем любой из когда-либо живших на земле людей. Его любят жители всех стран. А теперь, когда он проявил свои сверхъестественные способности, «святейшество» — еще слишком мало!

— Перед кем он проявил способности?

— Он просил меня рассказать вам мою историю.

— Я уже слышал ее.

— От меня?

— От других.

— Тогда не стану отягощать вас подробностями. Позвольте мне сказать, что, несмотря на разницу наших убеждений, я готов помириться с вами, благодаря тому, что пережил. Когда человека в буквальном смысле воскрешают из мертвых, его взгляды меняются. Вы почувствуете, что я с новым уважением отношусь к вам, заслуживаете ли вы этого или нет. И я буду искренен.

— Жду с нетерпением. Что вы хотели сказать о Розен...?

— Капитан Стил! Вы насмешничаете, а я к вам с открытой душой. И вот опять! Для вас он — доктор Розенцвейг. Это один из ведущих ботаников в истории!

— Ладно, хорошо, Леон. То есть доктор Фортунато...

— Я не доктор! Вы должны обращаться ко мне — командующий Фортунато.

— Боюсь, я не смогу, — вздохнул Рэйфорд. — Когда вы получили это звание?

— Честно говоря, совсем недавно оно было изменено на звание верховного командующего. Мне его даровал его святейшество.

— Это уже попахивает сумасшествием, — сказал Рэйфорд. — Разве не веселее было, когда мы обращались друг к другу просто как Рэйфорд и Леон?

Фортунато скривился:

— Похоже, вы просто не умеете вести себя серьезно.

— Нет, я очень серьезно жду от вас инструкций насчет Розенцвейга. То есть доктора Розенцвейга.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

В ожидании пробуждения миссис Кавено Бизон решил сходить к «рейнджероверу», чтобы поискать в компьютере номер Кена Ритца. Если Кен сможет доставить их с Ционом в Израиль, то он заберет и Хлою.

Он уже готов был уйти, когда миссис Кавено, наконец, пошевелилась. Он не хотел пугать ее. Он просто сидел и смотрел. Когда она открыла глаза, он улыбнулся. Она озадаченно посмотрела на него, потом села и ткнула в него пальцем.

— Вы же уехали, молодой человек. Разве не так?

— Уехал?

— Вы и ваша жена. Вы ведь жили у Лоретты, да?

— Да, мэм.

— Но вас там вчера утром не было.

— Нет.

— И ваша жена. Я видела ее. С ней все в порядке?

— Я как раз хотел об этом поговорить, миссис Кавено. Вы способны сейчас разговаривать?

— Да, конечно! Мне просто некуда было идти. Я перепугалась до чертиков и не хочу видеть развалины своего дома, но в остальном я в порядке.

— Хотите пройтись?

— Да с удовольствием, но я никуда не пойду с мужчиной, имени которого не знаю.

Бизон извинился и представился.

— Я так и знала, — сказала она. — Я никогда с вами не встречалась, но я видела вас, когда вы приезжали к Лоретте, и она рассказывала о вас. Я встречалась с вашей женой. Корки?

— Хлоя.

— Да, конечно! Как же я забыла, мне так понравилось ее имя! Ладно. Помогите-ка мне встать.

Парень, сосавший палец, не сдвинулся с места, только продолжал раскачиваться. Бомж забеспокоился и подгреб поближе свой пакет. Бизон подумал было выдернуть одну из коеок, чтобы он смог добраться до миссис Кавено и помочь ей встать. Но он не хотел устраивать суматоху, так что встал в ногах койки и протянул ей руки. Когда она сползла с одного края неустойчивой койки, другая сторона поднялась, и Бизон едва успел подставить руку, чтобы не получить по голове. Он с такой силой оттолкнул ее, что

бомж заорал, а парень рядом аж подпрыгнул на два фута. Койка медленно развалилась, и он провалился под нее. Бомж уткнулся лицом в свой мешок, и Бизон не мог сказать, смеется он или плачет. Парень появился с таким видом, словно Бизон все это сделал нарочно. Миссис Кавено, которая ничего этого не заметила, взяла Бизона под локоть, и они вышли, чтобы поговорить наедине.

— Я уже рассказывала это одному молодому человеку из службы спасения или еще откуда-то. Я думала, что весь этот шум из-за торнадо. Ведь на Среднем Западе мы слыхом не слыхали о землетрясениях. Разок чуть тряхнуло на юге штата, но о таком, чтобы дома падали и люди гибли, мы и не думали. Я думала, что я-то уж умная, а оказалось — дурища. Я побежала в подвал. Ну, побежала — это сильно сказано, но что через несколько ступенек зараз перескакивала, это точно. Прямо как маленькая девочка. Так что у меня теперь коленки ноют, а больше ничего и не болит.

Я подошла к окну, чтобы посмотреть, не видно ли воронки торнадо. На улице было ясно и солнечно, но гул становился все сильнее, дом задрожал, но я все еще думала, что понимаю, что происходит. Вот тогда я и увидела вашу жену.

— Где точно?

— Окно было слишком высоко, чтобы я могла выглянуть наружу. Я видела только небо и деревья. И все они двигались, по-настоящему двигались! Мой покойный муж

держал в подвале стремянку. Я вскарабкалась, чтобы увидеть землю. Вот тогда ваша жена, Хлоя, и побежала. Она что-то несла. Что бы это ни было, оно было для нее слишком важным, так что она даже обуться не успела.

— И куда она побежала?

— К вашей машине. Это глупо, но я окликнула ее. Она держала свою ношу в одной руке, стараясь открыть машину другой, и я крикнула: «Не оставайтесь снаружи, девушка!»

Я надеялась, что она бросит свою поклажу и успеет вскочить в машину, чтобы удрать от торнадо, но она даже не обернулась. Наконец, она открыла машину и завела ее, и вот тогда и тряхнуло. Клянусь — одна из стен моего подвала просто поехала на меня, я такого в жизни не видела. Машина сдвинулась с места, и тут самое большое дерево на дворе у Лоретты просто вырвало с корнем. Оно перекрыло половину двора Лоретты, и звук был такой, словно бомба разорвалась. Оно упало прямо перед машиной. Ваша жена включила задний ход, но тут начало валиться дерево позади нее. Я все еще кричала, будто она могла услышать меня из машины. Я была уверена, что через секунду дерево рухнет прямо на нее. Она резко повернула влево. Если бы она выехала на мостовую секундой раньше, та просто похоронила бы ее заживо. Наверное, она была испугана до смерти — одно дерево перегораживало ей путь, второе, того и гляди, рух-

нет на нее, улица становится дыбом. Она обогнула первое дерево и понеслась по дорожке к гаражу. Я думала, что ей хватит ума спрятаться в подвал. Я глазам своим не верила — торнадо все переворачивает, а я его не вижу! Когда я услышала, как все посыпалось на пол, словно дом вот-вот сложится — так оно на самом деле и было, — до меня, наконец, дошло, что это во-все не торнадо. Когда на дворе Лоретты еще два дерева повалились, окно лопнуло, потому я спустилась и побежала в другой угол подвала.

Когда мебель из моей гостиной рухнула туда, где я только что стояла, я перешагнула через отвод канализации и подтянулась, ухватившись за бетонный подоконник, к окну. Я не помню, о чем думала. Я просто надеялась, что Хлоя меня услышит. Я заорала в окно изо всех сил. Она выскочила из боковой двери бледная, как мел, босая, как прежде, но уже без поклажи и побежала изо всех сил за дом. Больше я ее не видела. Мой дом рухнул, каким-то чудом трубы удержали вес, оставив мне маленькое местечко, где я ждала, пока меня не откопают.

— Я рад, что вы в порядке.

— Да, это просто чудо. Я надеюсь, что вы найдете Хлою.

— Вы не помните, в чем она была?

— Помню, конечно. В чем-то желтовато-белом, в сорочке вроде.

— Спасибо вам, миссис Кавено.

Старушка посмотрела куда-то в пространство и медленно покачала головой.

«Хлоя еще жива», — подумал Бизон.

* * *

— Первым делом доктор Розенцвейг спросил меня, как вы себя чувствуете, капитан Стил.

— Я почти не знаком с этим человеком, верховный командующий Фортунато, — сказал Рэйфорд, тщательно выговаривая слова.

— Довольно и просто командующего, капитан.

— Зовите меня просто Рэй.

Теперь Фортунато разозлился.

— Я могу называть вас рядовым, — сказал он.

— Отлично, командир.

— Не пытайтесь поддеть меня, капитан. Как я вам сказал, я теперь новый человек.

— Совершенно новый, — сказал Рэйфорд, — если вы действительно вчера умерли, а сегодня живы.

— Правда в том, что доктор Розенцвейг спросил меня потом о вашем зяте, дочери и Ционе Бен-Иегуде.

Рэйфорд застыл. Розенцвейг не мог быть таким глупцом. С другой стороны, Бизон всегда говорил, что Розенцвейг просто очарован Карпати. Он не знал, что Карпати такой же враг Бен-Иегуды, как и все государство Израиль. Рэйфорд сумел не отвести глаз под пристальным взглядом Фортунато, который словно знал, что держит Рэйфорда на крючке. Рэйфорд в душе воззвал к Богу.

— Я рассказал ему, как обстоят дела на данный момент, и сказал, что местонахождение вашей дочери неизвестно, — сказал Леон. Фраза повисла в воздухе. Рэйфорд не стал поддерживать тему. — А что передать ему о Ционе Бен-Иегуде?

— А я почем знаю? — ответил Рэйфорд. — Я понятия не имею, где он.

— Тогда почему доктор Розенцвейг назвал его имя вместе с именем вашей дочери и зятя?

— А почему бы вам не спросить его самого?

— Потому что я спрашиваю вас, капитан! Думаете, мы не знаем, что Кэмерон Уильямс помогал его побегу из Израиля?

— А вы верите всем слухам?

— Мы знаем, что это факт, — сказал Фортунато.

— Тогда зачем вы меня спрашиваете?

— Мы хотим знать, где находится Цион Бен-Иуда. Для доктора Розенцвейга важно, чтобы его святейшество помог Бен-Иегуде.

Рэйфорд присутствовал, когда к Карпати обратились с этой просьбой. Николае только рассмеялся в ответ, сказав, что тогда все подумают, будто бы он на самом деле пытается указать врагам Бен-Иегуды, где тот находится.

— Если бы я и знал, где находится Цион Бен-Иегуда, — сказал Рэйфорд, — то я вам не сказал бы. Я бы сначала спросил его, хочет ли он этого.

Фортунато встал. Видимо, аудиенция была окончена. Он проводил Рэйфорда до дверей.

— Капитан Стил, если вы будете так нарушать субординацию, то у вас нет будуще-

го. Повторяю — я еще очень мягок с вами. И я буду весьма вам признателен, если вы не скажете доктору Розенцвейгу, что его святейшество не меньше его хочет узнать, где находится Цион Бен-Иегуда.

— А почему я должен оказывать вам такую любезность?

Фортунато развел руками и покачал головой.

— Я умываю руки, — сказал он. — Николае — то есть потен... его святейшество терпеливее меня. Я вас своим пилотом не назначил бы.

— Верно, верховный командующий. Однако я буду за штурвалом, когда на этой неделе вы будете забирать остальных ребят из Мирового Сообщества.

— Я полагаю, вы имеете в виду остальных мировых лидеров.

— И Питера Мэтьюза.

— Великого понтифика, да. Но он не член Мирового Сообщества.

— Но человек очень влиятельный, — сказал Рэйфорд.

— Да, но он скорее обладает популярностью, чем реальной политической властью.

— Как скажете.

Бизон проводил миссис Кавено к ее койке, но прежде, чем помочь ей устроиться, он

подошел к женщине, которая отвечала здесь за пострадавших.

— Слушайте, ей обязательно лежать между этими двумя уродами?

— Хотите — переложите ее на свободную койку, только листок с именем туда переклейте, ладно?

Бизон отвел миссис Кавено к месту, где лежали люди ее возраста. На выходе он снова обратился к сиделке:

— А если кто-то ищет пропавшего человека?

— Спросите Эрни, — сказала она, показывая на маленького человечка средних лет, который что-то наносил на карту на стене. — Он работает на Мировое Сообщество и отвечает за распределение пострадавших по укрытиям.

Эрни оказался человеком сухим и официальным.

— Пропавшие? — повторил он, не глядя на Бизона и по-прежнему трудясь над картой. — Во-первых, большинство оказываются в конце концов погибшими. Пропавших так много, что мы не знаем, с чего и начать.

Бизон достал из бумажника фотографию.

— Вот с этого начните, — сказал он.

Наконец, Эрни обратил на него внимание. Рассмотрел фотографию, повернул под свет.

— О, — сказал он. — Ваша дочь?

— Ей двадцать два. Чтобы быть ей отцом, мне следовало бы быть как минимум сорокалетним.

— И что?

— А то, что мне тридцать два, — ответил он, ошеломленный собственной суетностью в такие времена. — Это моя жена, и мне сказали, что она успела выбежать из нашего дома прежде, чем землетрясение стерло его с лица земли.

— Покажите-ка, — сказал Эрни, поворачиваясь к своей карте. Бизон указал на квартал Лоретты. — Хм. Плохо. Это же всемирное землетрясение, но Мировое Сообщество отметило несколько эпицентров. Эта часть Маунт-Проспект находилась близко к эпицентру в Иллинойсе.

— Значит, там еще хуже?

— Да нигде особо не лучше, но в этом штате — да, еще хуже. — Эрни показал на полосу длиной в милю, шедшую от квартала Лоретты прямо к тому месту, где они находились. — Самые большие разрушения. Она не смогла бы из них выбраться.

— Куда она могла пойти?

— Тут я вам ничем не помогу. Но вот что я мог бы для вас сделать. Я могу передать ее фото по факсу в другие укрытия. Вот и все.

— Буду очень благодарен.

Эрни сам выполнял всю бумажную работу. Бизон удивился, насколько четкой оказалась увеличенная фотография.

— Эта штука заработала всего час назад, — сказал Эрни. — Явно сотовая связь. Вы слышали о кампании potentата по созданию новой сети связи?

— Нет, — вздохнул Бизон. — Но меня не удивит, если он монополизирует рынок.

— Это верно, — сказал Эрни. — Солнечные соты. Весь мир снова будет окутан сетью связи, опомниться не успеете. В штаб-квартире Мирового Сообщества ее вкратце называют СС.

Эрни написал на снимке: «Пропавшая — Хлоя Ирэн Стил Уильямс. Возраст — 22. Рост — пять футов семь дюймов¹. Вес — 125 фунтов². Волосы светлые. Глаза серые. Особых примет нет». Он добавил свое имя и номер телефона.

— Скажите, как связаться с вами, мистер Уильямс. Но особо не надейтесь.

— Слишком поздно предупреждать, Эрни, — сказал Бизон, передавая свой номер. Он поблагодарил его, повернулся было, затем вернулся. — Как, говорите, называется сеть связи потентата? СС?

— Да. Сокращение от «Солнечных сот».

— Солнечные соты, да. — Бизон ушел, перед этим пожав ему руку.

Садясь в свой «рейнджеровер», он чувствовал себя совершенно беспомощным. Но он никак не мог отделаться от ощущения, что Хлоя где-то здесь. Он решил вернуться к Лорретте другой дорогой. Нет смысла выезжать куда-то, если не искать ее. Он всегда будет ее искать.

¹ Примерно 170 см.

² Примерно 60 кг.

Было поздно, а Рэйфорд устал. Дверь кабинета Карпати была закрыта, но из-под нее пробивался свет. Наверное, Мак до сих пор там. Хотя Рэйфорду было очень интересно, о чем там идет разговор, он не был уверен, что Мак честно расскажет ему об этом. Насколько он знал, Мак пересказывал сейчас все, что Рэйфорд сегодня ему сказал.

Прежде чем ложиться спать, он хотел попытаться дозвониться до Бизона. На командном пункте связи ему сказали, что надо иметь разрешение от старшего, чтобы использовать внешнюю линию. Рэйфорд удивился.

— Посмотрите на мой уровень допуска, — сказал он.

— Извините, сэр. У меня такой приказ.

— И сколько вы тут пробудете? — спросил Рэйфорд.

— Еще минут двадцать, сэр.

Рэйфорда так и подмывало прервать встречу Мака с Карпати. Он знал, что Николае позволит ему воспользоваться телефоном, а вмешавшись в разговор, он покажет, что ему плевать, о чем его святейшество потентат разговаривает с его подчиненным. Но он передумал, когда увидел, что Фортунато выключает свет в своем кабинете и запирает дверь.

Рэйфорд быстро подошел к нему. Без намека на сарказм сказал:

— Командующий Фортунато, у меня есть просьба, сэр.

- Слушаю вас, капитан Стил.
 - Мне нужно разрешение старшего на использование внешней линии связи.
 - Вы хотите позвонить?..
 - Моему зятю в Штаты.
- Фортунато прислонился к стене, расставив ноги и скрестив руки на груди.
- Это интересно, капитан Стил. Позвольте спросить вас, удовлетворил бы прошлый Леонардо Фортунато такую просьбу?
 - Не знаю. Возможно, нет.
 - А если я дам такое разрешение, невзирая на ваше хамство? Это докажет вам, что я изменился?
 - Ну, кое-что мне это докажет.
 - Ну, так звоните, капитан Стил. Не ограничивайте себя по времени, и желаю вам узнать, что все живы.
 - Благодарю, — сказал Рэйфорд.

Ведя машину, Бизон молил Бога, чтобы Хлоя оказалась жива. Он убеждал себя, что она нашла способ спастись и теперь ей просто нужно связаться с ним. Он позвонил Циону, чтобы рассказать о новостях, но долго линию занимать не стал. Цион казался каким-то подавленным, рассеянным. Что-то мучило его, но Бизон не стал расспрашивать, не хотел занимать линию.

Потом он открыл ноутбук и нашел номер Кена Ритца. Через минуту послышался голос Ритца, записанный на автоответчик.

— Я лечу, ем, сплю или звоню по другой линии. Оставьте ваше сообщение.

Короткие гудки, говорящие о посланиях, которые Кен уже получил, казалось, будут длиться вечно. Бизон начал нервничать, не желая занимать свой телефон. Наконец, послышался долгой гудок.

— Кен, — сказал он. — Это Бизон Уильямс. Двум людям, которых ты вывозил из Израиля, скоро может понадобиться обратный рейс. Позвони мне.

Рэйфорд не мог поверить, что телефон Бизона занят. Он бросил трубку и подождал несколько минут, потом перезвонил. Опять занято! Рэйфорд стукнул кулаком по столу.

Молодой связист сказал:

— У нас есть устройство для автодозвона. И еще мы можем оставить сообщение.

— Я могу ему сказать, чтобы он перезвонил сюда, и вы меня в этом случае разбудите?

— Увы, нет, сэр. Но вы можете попросить, чтобы он позвонил вам, когда мы начнем работу в семь утра.

Бизон задумался — автоответчик-то у Ритца работает, но как узнать, выжил он или нет? Он жил один, а автоответчик будет работать, пока не переполнится.

Бизон был в получасе езды от дома Донни и Сэнди Мур, когда его телефон зазвонил.

«Господи, пусть это будет Эрни».

— Бизон слушает.

— «Бизон, это запись сообщения от Рэйфорда. Извини, до тебя дозвониться не смог. Пожалуйста, перезвони мне в семь утра по местному времени. У вас будет десять, если ты в центральной временной зоне. Молюсь за Хлою. За тебя и нашего друга тоже. Хочу услышать обо всем. Все еще разыскиваю Аманду. Сердцем чувствую, что она еще жива. Перезвони».

Бизон посмотрел на часы. Почему бы ему не перезвонить Рэйфорду прямо сейчас? Ему не терпелось перезвонить Эрни, но он не хотел дергать его. Он вернулся к Циону и, едва войдя в дом, понял, что что-то не так. Цион не смотрел ему в глаза.

— Я не нашел прутов, чтобы прощупать землю на заднем дворе. А вы нашли убежище?

— Да, — прямо сказал Цион. — Это близнец того, в каком я скрывался в церкви. Хотите посмотреть?

— В чем дело, Цион?

— Нам надо поговорить. Вы хотите посмотреть убежище?

— Это подождет. Я хочу знать, как вы нашли его.

— Вы не поверите, насколько мы были близки к цели, когда прошлой ночью занимались нашим неприятным делом. Дверь, которая вела в чулан, на самом деле выходила на другую, большую. А за ней — убежище. Помолимся, чтобы нам никогда не пришлось им воспользоваться.

— Слава Богу, что оно есть у нас на случай, если придется им воспользоваться, — ответил Бизон. — Так в чем дело? Мы слишком через многое вместе прошли, чтобы вы что-то скрывали от меня.

— Я ничего от вас не скрываю, — сказал Цион. — Но на вашем месте я не захотел бы такого услышать.

Бизон упал в кресло.

— Цион! Не говорите, что вы узнали что-то плохое о Хлое!

— Нет-нет! Извините. Дело не в этом. Здесь я все еще надеюсь на лучшее и молюсь об этом. Это все касается сокровищ в кейсе Донни. Он привели меня к тому, чего я не хотел бы знать.

Цион тоже сел, и вид у него был точно такой, как в тот момент, когда он узнал, что его семья убита. Бизон положил руку на плечо раввина.

— Цион, что случилось?

Цион встал и выглянул на улицу в окно над раковиной, затем повернулся к Бизону. Сунув руки глубоко в карманы, он подошел к двери, которая отделяла кухню от алькова-

столовой. Бизон надеялся, что он не станет их открывать. Он помнил о том, как они пили дерево, чтобы освободить тело Сэнди Мур. Цион открыл дверь и подошел к срезу.

Бизон был поражен нелепостью ситуации. Как он дошел до этого? Выпускник университета из Лиги плюща, житель Нью-Йорка, ас своей профессии. И вот он сидит в крошечной квартирке в пригороде Чикаго, в жилище двух покойников, которых едва знал. Менее двух лет назад он стал свидетелем исчезновения миллионов людей по всему свету, уверовал в Христа, встретился с Антихристом и даже стал на него работать, влюбился и женился, подружился с ученым — великим знатоком Библии, выжил в землетрясении.

Цион закрыл дверь и побрел назад. Он устало сел, оперся локтями на стол и спрятал измученное лицо в ладонях. Наконец, он заговорил:

— Наверное, это не будет для вас новостью, Кэмерон, но Донни Мур был гением. Меня очень заинтересовали его дневники. Я не успел просмотреть их все, но после того, как я обнаружил убежище, я отправился посмотреть его. Впечатляет. Я пару часов потратил на то, чтобы закончить обобщать результаты работы Брюса Барнса. Добавил немного лингвистических доказательств, которые, как я смиленно надеюсь, помогут пониманию текста. А затем попытался выйти в Интернет. Вам будет приятно узнать, что мне это удалось.

— Полагаю, вы скрыли свой электронный адрес?

— Вы хорошо меня обучили. Я разместил статью на центральной доске объявлений. Надеюсь и молюсь, что многие из ста сорока четырех тысяч свидетелей увидят ее, почерпнут из нее полезное и откликнутся. Завтра проверю. Но по Сети идет куда более угрожающая информация, Кэмерон. Как бы верующие не поколебались в вере своей.

Бизон кивнул.

— Но я отвлекся, — сказал Цион. — Я закончил работу и вернулся к дневникам Донни. Начал с самого начала. Я прочел только четверть, хотел закончить, но просто не выдержал.

— Что такое?

— Сначала позвольте мне сказать, что Донни был истинно верующим. Он красноречиво описал свое раскаяние в том, что упустил свой шанс вознестись вместе с Христом. Он написал о потере ребенка, о том, как его жена тоже в конце концов пришла к Богу. Это очень печальный, мучительный рассказ о том, как они нашли некоторое утешение в ожидании воссоединения со своим ребенком. Слава Богу, теперь это свершилось. — Голос Циона дрогнул. — Но, Кэмерон, я наткнулся на некую информацию, которой бы лучше не находил никогда. Мне стоило понять, что в это лучше не лезть. Донни научил Брюса шифровать личные сообщения, чтобы без пароля нельзя было прочесть того, чего Брюс никому не хотел открывать. Как вы помните, пароль этот не знал никто. Ни Лоретта. Ни даже сам Донни.

— Верно, — ответил Бизон, — я спрашивал его.

— Видимо, Донни защищал личные тайны Брюса, когда сказал вам это.

— Донни знал пароль Брюса? Это нам помогло бы. Там же целый гигабайт информации, которую мы так и не смогли извлечь из компьютера Брюса.

— Донни не то чтобы знал пароль, — сказал Цион, — но он разработал свою собственную программу взлома. И загрузил ее во все компьютеры, которые продал вам. Как вы знаете, пока я сидел в убежище, я сгрузил в свой компьютер — у него огромная память — все, что было в компьютере Брюса. Еще у нас оказались тысячи распечаток, что весьма полезно для моих бедных глаз, уставших плятиться в экран. Однако мне показалось логичным сделать еще и электронные копии этих материалов.

— Ну, не вы один это сделали, — сказал Бизон. — Думаю, они есть и в компьютере Хлои, и у Аманды.

— Однако мы ничего не упустили. Даже зашифрованные файлы мы скопировали, поскольку не хотели тратить время на избирательное копирование. Но мы так и не могли получить к ним доступ.

Бизон уставился в потолок.

— До нынешнего момента, да? Вы это хотели мне сказать?

— Увы, да, — ответил Цион.

Бизон встал.

— Если вы собираетесь рассказать мне что-то такое, что повлияет на мое уважение

к памяти Брюса, то осторожнее. Он привел меня к Христу, помог мне стать зрелым и...

— Успокойтесь, Кэмерон. Мои находки заставили меня еще глубже уважать пастора Барнса. Я нашел файлы для дешифровки на своем компьютере. Я применил их к файлам Брюса, и через пару минут расшифрованный текст возник у меня на экране. Они не были запаролены. Признаюсь, я просмотрел их и заметил, что многие содержат чисто личную информацию. В основном воспоминания о жене и детях. Он писал о том, как его терзает совесть из-за того, что он потерял их, что сейчас он не с ними, в этом роде. Мне стало неловко, и я не стал читать все. Наверное, моя прежняя натура потянула меня просмотреть другие личные файлы.

Кэмерон, признаюсь, это взволновало меня чрезвычайно. Я думал, что почерпну истинные сокровища из его личных штудий, но то, что я нашел, я не рискнул распечатать. Это на моем компьютере в спальне. Это будет неприятно, но вы должны это увидеть.

Бизон ни за что не отказался бы. Но он поднимался по лестнице с той же неохотой, с какой разбирал завал в доме Лоретты. Цион вошел за Бизоном следом и сел на край высокой скрипучей кровати. Пластмассовый складной стул стоял возле кухонного стола, на котором лежал ноутбук Циона. В качестве скринсейвера светились слова «Я знаю, что мой Иискупитель есть Бог Живой».

Бизон сел и коснулся пальцем сенсорной панели. Дата создания файла свидетельство-

вала о том, что запись была сделана через две недели после того, как Брюс совершил обряд двойного бракосочетания Бизона с Хлоей и Рэйфорда с Амандой.

Бизон произнес в микрофон компьютера:

— Открыть документ.

На экране возникло следующее:

«Дневник личной молитвы. 6.35 пополудни: Отче, что мне делать с этой информацией? Я не знаю, правда ли это, но не обращать внимания не могу. Мне тяжко нести бремя наставника и пастора отряда Скорби. Если среди нас есть засланный агент, я должен разобраться с этим.

Возможно ли это? Может ли это быть правдой? Я не могу сказать, что обладаю особой интуицией, однако я полюбил эту женщину, доверился ей и поверил ей с первого дня нашего знакомства. Я считал ее идеальной парой для Рэйфорда, и она казалась мне такой духовно восприимчивой».

Бизон встал, опрокинув кресло. Склонился над ноутбуком, упервшись ладонями в столешницу.

«Только не Аманда! — думал он. — Пожалуйста, Господи! Она же могла причинить столько вреда!»

Брюс продолжал:

«Они вскоре намерены посетить меня. Бизон с Хлоей прилетят из Нью-Йорка, Рэйфорд с Амандой — из Вашингтона. Я вернусь

из заграничной поездки. Я должен поговорить с Рэйфордом наедине и рассказать о том, какая мне попалась информация. А пока я ничего не могу сделать, учитывая их близость к Н.К. Господи, пошли мне озарение».

Сердце Бизона бешено колотилось и прыгало.

— Где тот самый файл? — сказал он. — Что и от кого он получил?

— Он прикреплен к записи в журнале за предыдущий день, — сказал Цион.

— Что бы там ни было, я не поверю.

— Я чувствую то же самое, Кэмерон, всем сердцем. И все же вот мы сидим в отчаянии.

— Предыдущая запись, — сказал Бизон. — Открыть документ.

Запись гласила:

«Господи, я подобен Давиду, когда Ты отказался говорить с ним. Он молил Тебя не отворачиваться от него. Ныне и я об этом молю. Я так одинок. Что мне делать со всем этим?»

— Открыть приложение, — сказал Бизон.

Это было послание из Европы. Оно было адресовано Брюсу, но фамилия была написана с ошибкой — не Барнс, а Барнес. Отправитель называл себя «искренним другом».

— Развернуть, — сказал Бизон, чувствуя, как холодаеет в животе. Когда компьютер выполнил операцию, у него в кармане зазвонил телефон.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Бизон открыл телефон:

- Бизон слушает.
- Я пытаюсь дозвониться до Кэмерона Уильямса из «Глобал уикли».
- Слушаю вас.
- Это лейтенант Эрнест Кивисто. Мы встречались сегодня утром.
- Да, Эрни! Вы что-то выяснили?
- Во-первых, вас ищет штаб-квартира.
- Штаб-квартира?
- Сам. Или кто-то из близких к нему. Я хотел расширить область поиска вашей жены, так что передал фото по факсу в соседние штаты — никогда ведь не знаешь, где попадешь. Если она ранена и эвакуирована, то может оказаться где угодно. Короче, кто-то узнал ее имя. Затем парень по фамилии Куунц сказал, что тоже видел вас раньше. Каким-то образом ваше местоположение

попало в базу, и мы получили известие, что штаб-квартира вас ищет.

— Спасибо. Я с ними свяжусь.

— Я знаю, что вы мне не подотчетны, да и прав у меня таких нет, но поскольку я был последним, кто вас видел, то мне влетит, если вы не выйдете на связь.

— Я сказал — выйду.

— Я не давлю на вас, не подумайте. Я просто хочу сказать...

Бизону до чертиков надоели военные, трясущиеся за свою шкуру. Но это был человек, от которого Бизон ждал информации о Хлое, если та вдруг объявится.

— Эрни, я ценю все, что вы для меня сделали, и будьте уверены, что я не просто свяжусь со штаб-квартирой, но также не премину упомянуть, что об этом мне сообщили именно вы. Не повторите ли вашу фамилию?

Кивисто повторил.

— А теперь хорошие новости, сэр. Один из ребят СС получил факс прямо у себя в фургоне. Он не очень обрадовался тому, что я распространяю снимки, и сказал, что я не должен загружать всю сеть Мирового Сообщества ради поиска какого-то одного человека. Но все-таки он сказал, что видел, как молодую женщину, подходящую под описание, вчера во второй половине дня загружали в фургон «скорой».

— Где?

— Не уверен в точности, но это было между кварталом, на который вы мне указали, и тем местом, где я нахожусь сейчас.

- Это очень большой район, Эрни. Мы можем сузить зону поиска?
- Если бы я мог, но — увы
- Я могу поговорить с тем человеком?
- Сомневаюсь. Он сказал что-то насчет того, что на ногах с самого землетрясения. Думаю, он спит в каком-то из укрытий.
- Я не видел машин «скорой» в вашем укрытии.
- Мы принимаем только ходячих.
- А эта женщина...
- Похоже, нет. Если у нее серьезные ранения, то ее отвезли... минуточку... в Кеношу. Два отеля рядом друг с другом сразу у границы города превращены в госпиталь.

Эрни дал Бизону телефон медицинского центра в Кеноше. Бизон поблагодарил его и сказал:

- Если мне не удастся прозвониться, то каков шанс добраться в Кеношу?
 - У вас полноприводной автомобиль?
 - Да.
 - Он вам понадобится. Трасса I-94 лишилась всех эстакад до самого Мэдисона. Есть пара мест, по которым можно проехать, но остальные придется обходить по проселкам, через маленькие городки или прямо по полю. Тысячи людей сейчас пытаются проехать туда. Там полный хаос.
 - Вертолета у меня нет, так что выбора тоже нет.
 - Сначала позвоните. Нечего зря ездить.
- Бизон не мог отделаться от ощущения, что Хлоя совсем рядом. Его беспокоило то,

что она пострадала. Но по крайней мере, она жива. Что она подумает об Аманде?

Бизон снова вернулся к журналу Брюса и нашел полученное Брюсом сообщение от «друга».

«Пивная дамочка под подозрением. Проверьте ее девичью фамилию и берегитесь глаз и ушей Нового Вавилона. Сила особого отряда определяется его слабым звеном. Сопротивление начинается дома. Сражения проигрываются в поле, войны — изнутри».

Бизон посмотрел на Циона:

— И какой вы делаете из этого вывод?

— Кто-то предупреждает Брюса об агенте в рядах отряда Скорби. Женщин у нас только две. Та, чью девичью фамилию Брюс не знал, — Аманда. Но я до сих пор не понял, почему ее тут называют пивной дамочкой.

— Инициалы у нее какие?

— А. У¹. — ответил Цион словно бы себе самому и поднял стул. — Все равно не понимаю.

— Это одна из самых старых марок пива в этой стране, — сказал Бизон. — И как она должна была быть ушами и глазами Карпати? Мы такого должны были ожидать от Нового Вавилона?

— Ключ — ее девичья фамилия, — сказал Цион. — Я собирался выяснить это, но Брюс

¹ A&W root beer — производитель рутбира (корневого пива) и других напитков.

уже проделал всю работу. Девичья фамилия Аманды — Рекус, что Брюсу ничего не говорило, и на некоторое время работа его застопорилась.

— Мне это тоже ничего не говорит, — сказал Бизон.

— Брюс копнул глубже. Фамилия матери Аманды прежде, чем она вышла за Рекуса, была Фортунато.

Бизон побледнел и снова рухнул в кресло.

— Похоже, Брюс отреагировал так же, — сказал Цион. — Он пишет: «Господи, пусть это будет неправдой». Что это за имя?

Бизон вздохнул.

— Это правая рука Николае Карпати, редкий лизоблюд, его зовут Леонардо Фортунато.

Бизон снова уставился в экран компьютера.

— Закрыть файл. Зашифровать. Открыть систему поиска. Найти «Чикаго трибюн». Поиск по имени. Кен, или Кеннет, Ритц, Иллинойс, США.

— Наш пилот! — сказал Цион. — В конце концов, вы отвезете меня домой!

— Я просто хочу проверить, жив ли он — так, на случай.

Ритц числился среди пациентов в стабильном состоянии, находившихся в мемориальном госпитале имени Артура Янга, Палатин, Иллинойс.

— А нет ли добрых новостей о ком-нибудь еще?

Бизон набрал номер Кеноши, который дал ему Эрни. Занято. Он дозванивался минут пятнадцать.

- Мы можем звонить, пока будем в дороге.
- В дороге? — спросил Цион.

— Можно и так сказать, — ответил Бизон.

Он глянул на часы. Они показывали больше семи вечера, вторник.

Два часа спустя они все еще были в Иллинойсе. «Ровер» медленно полз среди сотен других машин, пробивавшихся к северу. Столько же народу двигалось навстречу, в пятидесяти — ста футах от того места, где раньше проходила трасса I-94. Когда-то машины неслись по ней со скоростью выше восьмидесяти миль в обоих направлениях.

Пока Бизон выискивал объездные пути или какие-нибудь дороги, по которым можно было бы хоть как-то проехать, Цион висел на телефоне. Он подключил его к гнезду прикуривателя, чтобы не расходовать батарею, и каждую минуту нажимал кнопку дозвона. Но телефон в Кеноше был безнадежно занят или не работал.

Второй день подряд Рэйфорда будил его второй пилот Мак МакКаллам. В Новом Вавилоне было 6.30, утро среды. Рэйфорд услышал тихий, но настойчивый стук. Он сел среди сбитых простыней и одеял.

— Минутку, — промычал он, сообразив, что это могут быть новости по поводу его звонка Бизону. Он открыл дверь, увидел

Мака и снова плюхнулся в постель. — Я еще не готов проснуться. В чем дело?

Мак включил свет, заставив Рэйфорда уткнуться в подушку.

— Я это сделал, кэп! Сделал!

— Что сделал? — глухо пробормотал Рэйфорд.

— Я помолился. Я это сделал.

Рэйфорд перевернулся на спину, закрыл левый глаз и посмотрел на Мака прищуренным правым глазом.

— Правда?

— Да, я уверовал. Ты можешь поверить?

Не открывая глаз, Рэйфорд протянул Маку руку и пожал. Тот сел на край кровати Рэйфорда.

— Слушай, это такое ощущение! — сказал он. — Я проснулся и решил — хватит об этом думать, возьми и сделай это.

Рэйфорд сел спиной к Маку, протирая глаза. Провел пятерней по волосам, ощутил, как челка упала на лоб. Мало кто видел его в таком виде.

И что ему с этим делать? Он даже еще не расспросил Мака о его разговоре с Карпати прошлым вечером. Как бы он хотел поверить Маку! Но что, если все это большая игра, заговор с целью запутать его и лишить возможности действовать? Наверняка у Карпати есть такой далекоидущий план — вывести из строя как минимум одного представителя оппозиции.

Пока он не сможет проверить, придется верить на слово. Если Мак может сделать

вид, что обратился, то почему бы Рэйфорду не притвориться, что он потрясен до глубины души? Глаза его в конце концов привыкли к свету, и он повернулся к Маку лицом. Мак был франтоват и сейчас, как всегда, был в форме летчика. Рэйфорд никогда не видел его небрежно одетым. Но что это?

- Мак, ты утром душ принимал?
- Как всегда. А что?
- Да у тебя какое-то пятно на лбу.

Мак провел рукой по лбу.

— Все еще осталось, — сказал Рэйфорд. — Похоже на ту метку, что католики носят на лбу в Пепельную среду.

Мак встал и подошел к зеркалу, висевшему на стене. Наклонился поближе, повернулся так, потом эдак.

— Рэй, ты о чем говорил? Я ничего не вижу.

- Может, тень была, — сказал Рэйфорд.
- У меня же веснушки, сам знаешь.

Когда Мак обернулся, Рэйфорд снова, ясно как день, увидел это пятно. Он почувствовал себя дураком — зачем делать из муhi слона? Но он знал, как Мак щепетильно относится к своей внешности.

— Не видишь? — Рэйфорд встал, схватил Мака за плечо и повернул его лицом к зеркалу.

Мак снова посмотрел на свое отражение и покачал головой.

Рэйфорд подтолкнул его поближе и наклонился так, что их лица оказались вровень.

— Да вот же! — ткнул он в зеркало. Мак по-прежнему смотрел, ничего не понимая. Рэйфорд повернул Мака лицом к себе и ткнул пальцем ему в лоб, а затем снова повернулся к зеркалу. — Ну вот же оно! Угольно-черное пятно, размером примерно с отпечаток большого пальца.

Плечи Мака поникли, и он покачал головой.

— Или это видишь только ты, или я слепой, — сказал он.

— Черт, погоди минутку, — медленно проговорил Рэйфорд. По спине прошел холодок. — Дай-ка еще раз посмотрю.

Мак явно чувствовал себя не в своей тарелке, когда Рэйфорд разглядывал его почти в упор.

— На что ты уставился?

— Тсс!

Рэйфорд схватил Мака за плечи.

— Мак? — серьезно проговорил он. — Знаешь, есть такие трехмерные изображения, которые выглядят как непонятный узор, пока не посмотришь пристально...

— Ну да, и тогда становится видно рисунок.

— Да! Именно! И я ее вижу!

— Что?!

— Это крест! Честное слово, это крест, Мак!

Мак вырвал у него руку и снова уставился в зеркало. Он чуть ли не уткнулся в стекло, подняв волосы со лба.

— Почему я-то его не вижу?

Рэйфорд наклонился к зеркалу и поднял челку со лба.

— Подожди-ка! У меня есть такое же пятно? Да нет, не вижу...

Мак побледнел.

— Есть! — сказал он. — Дай посмотреть!

Рэйфорд еле осмеливался дышать, пока Мак рассматривал его лоб.

— Обалдеть! — воскликнул он. — Это же крест! Я вижу твой, а ты — мой, но своих мы не видим...

Плечи и шея Бизона затекли и ныли.

— Думаю, вы таких машин не водили, Цион, — сказал он.

— Нет, брат, но я могу попробовать.

— Нет, я в порядке. — Он посмотрел на часы. — Меньше чем через полчаса надо позвонить Рэйфорду.

Караван, шедший в никуда, наконец пересек границу Висконсина, и поток свернулся к западу от скоростной магистрали. Тысячи машин начали прокладывать новый путь. Максимальная скорость не превышала тридцати пяти миль в час, но ведь всегда найдется какой-нибудь ненормальный на внедорожнике, который воспользуется тем, что правил дорожного движения больше не существует. Когда Бизон въехал в Кеношу, он спросил у одного из миро-

творцев Мирового Сообщества, где найти госпиталь.

— Пять миль на восток, — ответила молодая женщина. — И на госпиталь он не похож. Это два...

— Отеля, да, я слышал.

Движение в Кеноше было не такое плотное, как в направлении на север, но это скоро изменилось. Бизон смог подъехать к госпиталю не ближе чем на милю. Силы Мирового Сообщества разворачивали транспорт, так что было понятно, что к госпиталю можно было подойти только на своих двоих. Бизон припарковал «рейнджеровер», и они пошли на восток.

Когда они наконец увидели свою цель, пришла пора звонить Рэйфорду.

* * *

— Мак, — сказал Рэйфорд, борясь со слезами, — я едва могу этому поверить. Я молил о знаке, и Господь ответил. Откуда мне знать, кому можно верить в такие времена?

— Я все думал, — говорил Мак, — я тянулся к Богу и знал, что у тебя есть то, что мне нужно, но я боялся, что ты будешь слишком опасаться.

— Я и опасался, но я и так уже рассказал тебе слишком много, если бы ты работал на Карпати.

Мак смотрел в зеркало, а Рэйфорд одевался, когда в дверь постучали и она откры-

лась. Там стоял молодой ассистент из центра связи.

— Простите, но кто из вас капитан Стил?
Ему звонят.

— Сейчас буду, — ответил Рэйфорд. —
Кстати, у меня на лбу грязи нет?

Юноша посмотрел:

— Нет, не похоже.

Рэйфорд перехватил взгляд Мака. Затем заправил майку в штаны и выскочил в коридор в штиблетах. Кто-нибудь вроде Фортунато — а то и сам Карпати — мог отдать его под трибунал за появление перед подчиненными в полуголом виде. Но все равно он знал, что надолго на службе у Антихриста не останется.

Бизон молча стоял среди разрушенного Висконсина, прижав к уху телефон. Когда Рэйфорд, наконец, ответил, он быстро сказал:

— Бизон, отвечай только да или нет. Ты цел?

— Да.

— Телефон может прослушиваться, так что без имен. Как все?

— Я в порядке, — ответил Бизон. — Руководитель тоже. Думаем, она тоже уцелела. Скоро узнаем.

— Остальные?

— Секретарь погиб. Компьютерщик с женой тоже.

— Горестно.

— Понимаю. Как вы?

— Мне сказали, что Аманда погибла при падении самолета в Тигр, — ответил Рэйфорд.

— Она в списке погибших, если верить всему, что есть в Интернете, но вы ведь не верите всему?

— Пока собственными глазами не увижу труп, не поверю.

— Понимаю. Как же приятно услышать твой голос!

— Взаимно. А твоя семья?

— Неизвестно, но так почти у всех.

— Как здания?

— Оба рухнули.

— Тебе есть где жить? — спросил Рэйфорд.

— Нормально. Сижу тихо.

Они договорились связаться через электронную почту и прервали связь. Бизон обернулся к Циону:

— Она не может быть обманщицей. Он слишком проницателен. Слишком умен.

— Любовь ослепляет, — ответил Цион. Бизон бросил на него резкий взгляд. — Кэмерон, я не больше вас хочу в это верить. Но Брюса мучили сильные подозрения.

Бизон покачал головой.

— Цион, вам лучше держаться подальше от чужих глаз.

— Почему? Здесь до меня никому дела нет.

— Возможно, но сеть связи Мирового Сообщества сделала мир маленьким. Они знают, что я рано или поздно появлюсь, если Хлоя здесь. Если они до сих пор разыскивают вас, а Верна Зи нарушила наш договор и проболтала Карпати, они могут ожидать, что вместе со мной появитесь и вы.

— У вас хорошее воображение, Кэмерон. И паранойя.

— Возможно. Но давайте не будем рисковать. Если я вернусь, надеюсь, вместе с Хлоей и вы увидите, что за мной хвост, держитесь в стороне. Я подберу вас в двухстах ярдах от того места, где припарковался.

Бизон нырнул в самый хаос. Это был сущий дурдом — пациенты лежали везде и как попало. Точно так же черт знает как стояло оборудование, врачи орали друг на друга, выясняя, кто главнее. Делать дело надо было быстро, так что на вежливость времени не хватало.

Бизон долго пытался привлечь к себе внимание женщины за столом в приемной. Она, похоже, и принимала, и выписывала пропуска, а также отчасти сортировала пациентов. Обойдя пару носилок с окровавленными телами, из которых, как мог поручиться Бизон, одно было уже бездыханным, он протиснулся к столу.

— Простите, мэм, я разыскиваю эту женщину.

Он показал ей копию faxса, разосланного Эрни.

— Если она выглядит сейчас вот так, то ее здесь нет, — рявкнула женщина. — Имя у нее есть?

— Оно на снимке, — ответил Бизон. — Вы хотите, чтобы я вам его прочел?

— Дружок, вы не иронизируйте мне тут. И мне действительно нужно, чтобы вы его прочли.

Бизон прочел.

— Не помню такого имени, но через мои руки сегодня сотни людей прошли.

— И сколько без имен?

— Почти четверть. Мы нашли большинство людей под их домами, так что пробили по адресам. Те, кого нашли вне дома, имеют идентификатор.

— Скажем так, если она была вне дома, но без идентификатора и если она не могла сказать вам, кто она?

— Тогда можно только гадать. У нас нет особого отделения для неидентифицированных.

— Я могу сам посмотреть?

— Вы что, всех пациентов собираетесь осматривать?

— Если придется.

— Нет, если только вы не служащий Мирового Сообщества и...

— Я служащий МС, — сказал Бизон, показав свой бедж.

— ... и если не будете путаться под ногами.

Бизон обыскал первый отель, останавливаясь перед койками, на которых лежали

пациенты без идентификационной карточки. Он миновал несколько крупных тел и не останавливался у коеч, на которых лежали люди с седыми волосами. Если тело было хрупкое, худенькое, походило на женское и могло принадлежать Хлое, он останавливался и внимательно смотрел.

Он уже отправился было во второй отель, когда из какой-то комнаты вышел спиной вперед высокий чернокожий мужчина, закрыв дверь. Бизон кивнул и продолжал было путь, но мужчина, похоже, заметил факс.

- Ищете кого-то?
- Жену, — Бизон показал фото.
- Не видел такой, но можете посмотреть здесь.
- Там еще пациенты?
- Там морг, сэр. Не хотите — не входите, но у меня ключ.

Бизон пождал губы.

- Лучше посмотрю.

Он вошел следом за мужчиной, когда тот отворил дверь. Но когда он толкнул дверь, ее чуть заело, и Бизон налетел на него. Он извинился, мужчина обернулся к нему и сказал:

- Да ниче... — он осекся и уставился на Бизона. — Сэр, вы в порядке? Я врач.
- О, со скулой все нормально. Просто упал. Ссадина вроде не должна выглядеть плохо.

Доктор склонил голову набок, чтобы присмотреться.

— Да нет, рана поверхностная. Мне показалось, что я увидел синяк у вас на лбу, прямо под линией волос.

— Да ничего там быть не может. Насколько помню, я этим местом не ударялся.

— Удары вызывают подкожные кровотечения. Это не опасно, но через пару дней вы будете похожи на енота. Вы не против, если я посмотрю поближе?

Бизон пожал плечами.

— Я вообще-то тороплюсь. Но — валяйте.

Доктор достал из кармана коробку, из нее вынул пару новых латексных перчаток и натянул их.

— Только не делайте из мухи слона, — сказал Бизон. — Я не заразный.

— Возможно, — сказал доктор, убирая волосы со лба Бизона. — Но не могу утверждать того же в отношении трупов, с которыми мне приходится работать. — Они находились в большой комнате, каждый метр которой был занят трупами, завернутыми в простыни.

— У вас все же там есть отметинка. — сказал доктор. Он потрогал ее и область вокруг нее. — Не болит?

— Нет. Кстати, — сказал Бизон, — у вас на лбу тоже какая-то штука. Словно какой-то мазок.

Доктор вытер лоб рукавом.

— Наверное, от газеты.

Доктор показал Бизону, как снимать саван с головы трупа. Так он увидит лицо и потом снова легко натянет саван на место.

— Здесь не смотрите. Тут только мужчины.

Бизон чуть не подскочил, когда первое тело оказалось телом пожилой женщины с выпученными глазами и оскаленными зубами.

— Простите, сэр, — сказал доктор. — Я не успел ничего сделать с телами. Некоторые словно спят. Другие выглядят вот так. Простите, что испугал вас.

Бизон стал действовать осторожнее и перед тем, как открыть очередной труп, шептал молитву. Этот парад смерти наполнял его ужасом, но каждый раз он с благодарностью видел, что это не Хлоя. Закончив осмотр, Бизон поблагодарил доктора и пошел к двери. Доктор с любопытством посмотрел на него и еще раз с виноватым видом протянул руку к пятну на лбу Бизона. Он легко потер его большим пальцем, словно хотел стереть. Пожал плечами.

— Извините.

Бизон открыл дверь.

— Ваше пятно тоже по-прежнему на месте, док.

В первой комнате второго отеля Бизон увидел двух женщин средних лет, у которых был такой вид, словно они побывали на войне. По дороге он кинул взгляд в зеркало. Отбросил волосы со лба. Ничего не увидел.

Он так долго ждал лифта, что почти уже был готов подняться по лестнице. Но когда в кабине, наконец, нашлось для него место, он стоял, держа снимок Хлои в руке. Коренастый пожилой врач вошел в лифт на третьем этаже и стал всматриваться в фото. Бизон поднял его на уровень глаз.

— Дайте-ка посмотреть, — сказал доктор. — Она из вашей семьи?

— Это моя жена.

— Я ее видел.

У Бизона перехватило дыхание.

— Где она?

— Вы не хотите спросить — как она?

— Она в порядке?

— Когда я ее видел в последний раз, она была жива. Выйдем на четвертом этаже и там поговорим.

Бизон пытался сдерживать возбуждение. Она жива — и этого довольно. Он вышел из лифта следом за коренастым доктором, и тот поманил его за угол.

— Я считаю, что ей нужна операция, но мы тут их не делаем. Если моему совету последовали, ее должны отправить в Милуоки, Мэдисон или Миннеаполис.

— Что с ней?

— Сначала я подумал, что ее сбила машина. Вся правая половина ее тела, от щиколотки до головы, была сплошным синяком. В ее теле торчали осколки асфальта, сломаны кости, возможно, проломлен череп с той стороны. Но если бы ее переехала машина, она имела бы повреждения и с другой стороны тела. А там была лишь небольшая ссадина на бедре.

— Она выживет?

— Не знаю. Мы не делаем рентгеноскопию или МР-томографию. Я не знаю, насколько сильно повреждены внутренние органы или кости. Однако я в конце концов

предположил, что с ней случилось. Я думаю, что на нее упал кусок крыши. Видимо, удар сбил ее с ног, отчего и ссадина на бедре. Ее сюда привезли на «скорой». Видимо, она была без сознания, и они не знают, сколько она там пролежала.

- Она приходила в себя?
- Да, но ничего не сказала.
- Она не могла говорить?
- Нет. И не могла мне пожать руку, поднять или опустить веки, покачать головой.
- Вы уверены, что здесь ее нет?
- Я был бы очень расстроен, если бы она еще была здесь. Мы отсылаем все сложные случаи в один из этих трех «М», о которых я вам сказал.
- У кого я могу узнать, куда ее отправили?

Доктор показал вдоль по коридору.

- Спросите вон того человека о том, где находится Мама До.
- Спасибо огромное, — сказал Бизон.
- Он поспешил по коридору, затем остановился и обернулся.
- Мама До?
- Мы уже несколько раз использовали все буквы алфавита для обозначения всех неопознанных. Когда привезли вашу жену, мы перешли к описательным названиям.
- Но она же не...
- Не что?
- Не мать.
- Ну, если они с ребенком выживут, то она ей станет месяцев через семь.

Доктор зашагал прочь, а Бизон чуть в обморок не упал.

Рэйфорд с Маком в то утро сидели за завтраком, планируя долгий полет «Кондора-216», который начнется в пятницу.

— Итак, чего хотел от тебя его святейшество?

— Его святейшество?

— А тебе что, не сказали, что отныне мы должны обращаться к нему так?

— Ну дает!

— Я получил это указание напрямую от Леона, или, точнее, верховного командующего Леонардо Фортунато.

— Это его новая кличка? — Рэйфорд кивнул. — Эти парни все больше начинают походить на кейстонских копов¹. Карпати хотел выяснить, как долго ты еще собираешься на него работать. Я ответил, что это от него зависит, но он сказал — нет, что он чувствует твое беспокойство. Я сказал ему, что ему следует тебя простить за этот небольшой инцидент в аэропорту, он ответил, что уже простил. Он сказал, что и правда мог обойтись с тобой сурово, но поскольку он не стал тебя

¹ «Кейстонские копы» — серия немых комедийных фильмов о совершенно тупых полицейских (1912 — 1917).

отдавать под трибунал, то надеется, что ты останешься при нем подольше.

— Кто знает? — ответил Рэйфорд. — Еще что-нибудь?

— Он хотел узнать, знаком ли я с твоим зятем. Я сказал, что знаю, кто он такой, но не знаком с ним лично.

— Как думаешь, почему он спрашивал?

— Не знаю. Почему-то он пытался подольститься ко мне. Может, собирается проверить тебя. Он сказал, что ему кажется странным то, что мистер Уильямс — он так его называет — согласно данным разведки, остался в живых, но почему-то не объявился. Он сказал, что мистер Уильямс был редактором «Глобал комьюнити уикли», словно я этого не знал.

— Бизон утром звонил мне. Я уверен, что телефон прослушивается, возможно, наш разговор даже был записан. Если им так нечего с ним поговорить, почему не вклинились прямо тогда и не сделали этого?

— Может, хотят, чтобы он сам себя погубил? Как думаешь, долго Карпати будет терпеть на таком посту верующего человека?

— Этот медовый месяц уже истек. Делай что должен, Мак, но я на твоем месте не стал бы торопиться признаваться в том, что ты обратился. Очевидно, никто, кроме верующих, этих меток не видит.

— Да, но как же тогда стих про «исповедайте устами»?

— Понятия не имею. Действуют ли правила в такие времена, как эти? Или предпо-

лагается, что надо признаться в своей вере Антихристу? Я просто не знаю.

— Ну, я уже признался в этом тебе. Я не знаю, в счет ли это, но в остальном ты прав. Так я лучше тебе помогу. Чего они не знают, пусть и не знают, а нам это только на пользу.

* * *

Бизон с комом в горле и молитвой в душе приближался к доктору, сидевшему в дальнем конце коридора.

«Господи, пусть она будет жива. Все равно, где она, пока Ты заботишься о ней и нашем ребенке».

Через мгновение он сказал:

— Миннеаполис! Это же три сотни миль отсюда.

— На прошлой неделе я доехал туда за шесть часов, — сказал доктор. — Но я понимаю, что холмы возле Томаха, краса западной части Висконсина, после землетрясения превратились в бугорки.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Рэйфорд и Мак, проверив готовность к полету «Кондора-216», собирались взойти на борт. Рэйфорд обнял рукой Мака за плечи и привлек поближе.

— На борту есть она штука, которую должен тебе показать, — прошептал он ему на ухо. — Эту штукку установил для меня один друг, которого больше с нами нет.

Рэйфорд услышал шаги за спиной. Это была молодая женщина в форме. Она принесла сообщение:

«Капитан Стил, — говорилось в нем, — пожалуйста, уделите минуту внимания доктору Хаиму Розенцвейгу из Израиля и мне в моем кабинете прямо сейчас. Я не задержу вас надолго. Подпись: верховный командующий Леонардо Фортунато».

— Спасибо, офицер, — сказал Рэйфорд. — Передайте, что я иду. — Он повернулся к Маку и пожал плечами.

* * *

— Есть у меня какой-то шанс доехать до Миннесоты? — спросил Бизон.

— Конечно, только добираться вы туда будете очень долго, — ответил доктор.

— Есть ли какой-нибудь шанс попасть туда с медицинским вертолетом?

— Никакого.

Бизон показал ему свой бедж.

— Я работаю на Мировое Сообщество.

— Да почти все на него работают.

— Но как я узнаю, добралась ли она туда?

— Мы бы знали, если бы она не доехала.

Она там.

— Но если ей стало хуже, или она, ну, вы понимаете...

— Об этом мы тоже получаем информацию, сэр. Все должно заноситься в компьютер, так что вся информация постоянно обновляется.

Бизон пробежал четыре лестничных пролета и вышел через второй отель. Он посмотрел на парковку и увидел Бен-Иегуду там, где оставил его. Два офицера Мирового Сообщества в форме разговаривали с ним. Бизон задержал дыхание, но разговор вроде был мирным. Чуть ли не дружеская болтовня.

Цион повернулся и пошел прочь, через несколько шагов обернулся, чтобы застенчиво помахать им рукой. Оба ответили тем же, и он продолжил путь. Направится ли он к «рейнджроверу» или к заранее оговоренному месту встречи?

Бизон держался в тени, покуда Бен-Иегуда целенаправленно шел мимо фасада отеля прямо к каменистому району, перепаханному землетрясением. Когда он почти скрылся из вида, офицеры пошли следом. Бизон ахнул. Дай Бог, чтобы Циону хватило рассудка не вывести их прямо к «рейнджроверу». «Идите к месту встречи, друг, — думал он, — и опередите этих мужланов на пару сотен ярдов».

Бизон пару раз подпрыгнул, чтобы встряхнуться и восстановить кровообращение. Он обежал второй отель с тыла, затем первый и вынырнул на парковке. Он обогнул пару агентов по дуге ярдов в пятьдесят и неспешно затрусили в ночь. Если агенты и заметили его, они не обратили на него внимания. Они сосредоточились на маленьком пожилом человеке. Бизон надеялся, что если Цион и заметил его, то он не окликнет его и не бросится к нему.

Бизон давно не бегал больше мили, особенно будучи перепуганным насмерть. Он пыхтел и задыхался, когда добрался до того места, где припарковал «рейнджровер». За ним припарковались несколько машин, так что пришлось еще искать свою машину.

Цион брел с трудом, прокладывая свой путь по малопроходимым участкам. Агенты были все еще в ста — ста пятидесяти ярдах

позади него. Бизон понял, что Цион знает, что за ним хвост. Он вел их не к машине, а к месту встречи. Когда Бизон завел машину и включил фары, Цион коснулся пальцем носа и прибавил ходу. Бизон помчался по целине, подпрыгивая и проваливаясь, наперерез Циону. Рабби пустился трусцой, и агенты тоже. Бизон по неровной поверхности не мог выжать более тридцати миль в час. Подпрыгивая на водительском сиденье, удерживаемый только ремнем безопасности, он наклонился и приоткрыл пассажирскую дверь. Когда он остановился возле Циона, дверь распахнулась, и Цион схватился за внутреннюю ручку двери, Бизон вдавил в пол педаль газа. Дверь захлопнулась, дав Циону по заду, от чего он влетел внутрь и чуть не упал на колени Бизону. Цион истерически расхохотался.

Бизон изумленно посмотрел на него и резко повернул руль влево. Он держал такую дистанцию между собой и агентами, чтобы они не могли разглядеть даже цвет машины, не то чтобы номер.

— Чего тут смешного? — спросил он Циона, который хихикал сквозь слезы.

— Я Джо Бейкер, — сказал Цион, смешно пародируя американский акцент. — Я держжу булочную и пеку для вас булочки потому, что я Джо Бейкер!¹ — Он хохотал и хохотал, закрывая лицо руками и заливаясь слезами.

¹ Baker — «пекарь».

— Вы спятали? — сказал Бизон. — Что вы несете?

— Да эти агенты! — сказал Цион, показывая за плечо. — Эти отличные, натасканные легавые! — Он так смеялся, что у него перехватило дыхание.

Бизон не смог удержаться от смеха. Интересно, сможет ли он когда-нибудь снова улыбаться?

Цион одной рукой закрывал лицо, а другую поднял, словно желая показать Бизону, что если успокоится, то все ему расскажет. Наконец, ему удалось взять себя в руки.

— Они по-дружески поздоровались со мной. Я был настороже. Я постарался скрыть свой еврейский акцент и почти не говорил, надеясь, что им надоест и они отстанут. Но они все рассматривали меня в сумерках. Наконец, спросили, кто я такой. — Он снова начал хихикать, и ему опять пришлось взять себя в руки. — Тут я им и сказал. Я сказал — мое имя Джо Бейкер, и я пекарь. Пекарня у меня.

— Не может быть! — взревел Бизон.

— Они спросили, откуда я, а я сказал — угадайте. Один сказал — из Литвы, тогда я ткнул в него пальцем и сказал — да, я Джо Бейкер из Литвы!

— Вы спятали!

— Да, — ответил он. — Но разве я плохой солдат?

— Хороший.

— Тогда они спросили у меня документы. Я сказал, что они остались в пекарне. Я про-

сто вышел прогуляться, чтобы оценить разрушения. Понимаете, моя пекарня уцелела.

— Я уже слышал, — сказал Бизон.

— Я сказал им, чтобы приходили за дармовыми кексами. Они сказали, что придут, и спросили, где находится пекарня Джо Бейкера. Я сказал, чтобы они шли на запад к единственному зданию на шоссе 50, которое уцелело. Я сказал, что Богу угодны кексы, и они рассмеялись. Я пошел, помахав им ручкой, но довольно быстро они сели мне на хвост. Я знал, что вы знаете, где меня искать, если я не окажусь на прежнем месте. Но я боялся, что если вы задержитесь в отеле, то они меня сцарапают. Но Бог, как всегда, помог нам.

— Уверен, с доктором Розенцвейгом вы знакомы, — сказал Фортунато.

— Да, командир, — сказал Рэйфорд, пожимая Розенцвейгу руку.

Розенцвейг, как всегда, был энергичен, напоминая семидесятилетнего эльфа своим широким морщинистым лицом и непослушными кудряшками седых волос.

— Капитан Стил! — воскликнул он. — Какая честь снова увидеть вас! Я хотел бы спросить вас о вашем зяте, Кэмероне.

— Я говорил с ним сегодня утром. Он в порядке.

Рэйфорд смотрел прямо в глаза Розенцвейгу, надеясь, что тот поймет, как важно соблюдать конфиденциальность.

— Все в порядке, доктор.

— И доктор Бен-Иегуда? — сказал Розенцвейг.

Рэйфорд ощущал на себе взгляд Фортунато.

— Доктор Бен-Иегуда?

— Но вы ведь наверняка знакомы. Это мой давний протеже. Кэмерон помог ему скрыться от израильских фанатиков с помощью потен... то есть его святейшества Карпати.

Леон был доволен, что Розенцвейг назвал Карпати верным титулом. Он сказал:

— Вы знаете, как высоко его святейшество вас ценит. Мы обещали сделать, что сможем.

— Так куда отвез его Кэмерон? — спросил Розенцвейг. — И почему он не отчитался перед Мировым Сообществом?

Рэйфорд еле держал себя в руках.

— Если то, что вы говорите, правда, доктор Розенцвейг, то я совершенно не в курсе. Я знаю, какие несчастья на него обрушились и о том, что он сумел бежать, но больше ничего не знаю.

— Но ваш зять наверняка сказал бы вам...

— Как я уже сказал, доктор, я узнал обо всем этом не из первых рук. Я вообще не знал, что в этом деле замешано Мировое Сообщество.

— Так, значит, он отвез Циона не в Штаты?

— Я не знаю, где сейчас находится рабби. Мой зять в Штатах, но с ним ли доктор Бен-Иегуда, я не могу сказать.

Плечи Розенцвейга поникли, он стиснул руки.

— О, это ужасно. Я так надеялся услышать, что он жив. Мировое Сообщество может защитить его. Кэмерон не был уверен, что его святейшество Карпати заботит судьба Циона, но ведь он помог найти Циона и вывезти его из страны!

Интересно, что такого нарассказывали доктору Розенцвейгу Фортунато и Карпати?

Фортунато заговорил:

— Как я уже говорил вам, доктор, мы предоставили персонал и оборудование, чтобы довезти мистера Уильямса и рабби Бен-Иуду до египетской границы. После они улетели, вероятно, на самолете из Аль-Ариша над Средиземным морем. Конечно, мы надеялись, что нас будут держать в курсе хотя бы из благодарности. Если мистер Уильямс и доктор Бен-Иегуда живы, где бы он его ни спрятал, то все прекрасно. Мы просто хотим помочь вам, пока наша помощь нужна.

Розенцвейг подался вперед и широко развел руками.

— В том-то и дело! Мне не хочется оставлять его у Кэмерона! Он человек занятой, он нужен Мировому Сообществу. Я знаю, что когда его святейшество обещает помочь, он ее предоставляет. А что до вашей личной истории, которую вы только что мне рассказали, командир Фортунато, ну, тут совершенно ясно, что мой молодой друг Николае — простите за фамильярность — не так прост!

На Среднем Западе было уже за полночь. Бизон рассказал Циону о Хлое. Сейчас он звонил в мемориальный госпиталь Артура Янга в Палатине.

— Я понимаю, — говорил Бизон. — Скажите, что это его старый друг Бизон.

— Сэр, пациент в стабильном состоянии, но сейчас он спит. Я ничего сегодня передавать ему не буду.

— Это очень срочно.

— Вы это уже говорили, сэр. Попытайтесь дозвониться завтра утром.

— Послушайте...

Щелчок.

Бизон едва успел заметить впереди знак дорожных работ. Он затормозил и остановился. Появился постовой.

— Извините, сэр, но я намерен задержать вас на минутку. Мы засыпаем трещину.

Бизон припарковал «ровер» и запрокинул голову на спинку кресла.

— Так что вы думаете, Джо Бейкер? Должны ли мы позволить Ритцу размять крыльшки и слетать в Миннеаполис прежде, чем отвезти нас назад, в Израиль?

Цион улыбнулся при упоминании Джо Бейкера, но внезапно помрачнел.

— В чем дело? — сказал Бизон.

— Минуточку, — ответил Цион.

Впереди развернулся бульдозер, его фары осветили салон «рейнджеровера».

— Я не заметил, что вы еще и лбом ударились, — сказал Цион.

Бизон резко сел и посмотрел в зеркало заднего обзора.

— Я ничего не вижу. Сегодня вечером вы уже второй, кто видит что-то у меня на лбу. — Он отбросил волосы. — Ну, где? Где?

— Посмотрите на меня, — сказал Цион. Он ткнул пальцем ему в лоб.

— Да вы на себя посмотрите! — ответил Бизон. — У вас тоже какое-то пятно на лбу.

Бизон повернулся к себе зеркало.

— Ничего нет, — пробормотал он. — Издеваетесь?

— Ладно, — разочарованно проговорил Бизон. — Дайте-ка еще раз посмотреть. Да нет, на месте. Мое тоже на месте?

Цион кивнул.

— Оно похоже на трехмерный рисунок. А мое на что похоже?

— Да такое же, как тень, или синяк, или как его там? Рельеф?

— Да, — сказал Битзон. — Эй! Это ж как одна из тех головоломок, что похожа на набор палочек, пока не повернешь ее в уме и не увидишь фон и передний план и все такое. У вас крест на лбу.

Цион в каком-то отупении уставился на Бизона. Внезапно он воскликнул:

— Да! Кэмерон! Это же печать, видимая только уверовавшим!

— Вы о чем?

— Седьмая глава Откровения! «Положим печати на чelaх рабов Бога нашего»! Вот что это!

Бизон не заметил, что сигнальщик показывает ему, что можно ехать. Мужчина пошел к машине:

— Что с вами? Проезжайте!

Бизон с Ционом переглянулись, глупо улыбаясь. Бизон рассмеялся и двинул машину вперед. Внезапно он ударил по тормозам.

— Что такое? — спросил Цион.

— Я же встретил еще верующего!

— Где?

— В госпитале! Чернокожий доктор, который заведовал моргом! Он увидел мою печать, а я увидел его, но никто из нас не понял, что мы видим. Мне надо позвонить ему.

Цион нашел номер.

— Он очень обрадуется, Кэмерон.

— Если я дозвонюсь. Возможно, придется поехать назад, чтобы сообщить ему.

— Нет! А вдруг эти типы из Мирового Сообщества сообразили, кто я таков? Даже если они и поверили, что я Джон Бейкер, они захотят узнать, почему я побежал от них.

— Звонок!

— Госпиталь Мирового Сообщества, Кеноша.

— Алло, здравствуйте. Мне нужен доктор, заведующий моргом.

— У него есть свой сотовый, сэр. Вот номер.

Бизон записал его и набрал.

— Морг. Говорит Флойд Чарлз.

— Доктор Чарлз! Это вы вечером впустили меня в морг посмотреть, нет ли среди покойных моей жены?

— Да, я. Вам удалось что-нибудь узнать?

— Да, мне кажется, я знаю, где она, но...

- Великолепно. Я рад за...
- Но я не потому звоню. Помните ту отметину у меня на лбу?
- Да, — медленно проговорил доктор Чарлз.
- Это печать слуг Божиих! У вас она тоже есть, и я знаю, что вы — верующий! Так ведь?
- Слава Богу! — сказал доктор. — Это так, но я не думал, что у меня есть печать.
- Мы не можем видеть наши собственные печати! Только чужие!
- Ох ты! Эй, послушайте! Ведь ваша жена — Мама До?
- Бизон напрягся:
- Да, что случилось?
- Тогда я знаю, кто вы. Они тоже знают. Вы едете в Миннеаполис на машине. Это даст им время забрать вашу жену оттуда.
- Зачем им это надо?
- У вас что-то или кто-то, кто им нужен... Вы слушаете, сэр?
- Да. Послушайте, как брат брату, скажите все, что знаете. Когда они ее заберут и куда увезут?
- Не знаю. Но я слышал что-то насчет авиационной базы Гленвью — ну, та старая, закрытая...
- Я знаю.
- Завтра во второй половине дня.
- Вы уверены?
- Я так слышал.
- Я дам вам свой номер телефона, доктор. Если еще что-то узнаете, сообщите мне. И если вам когда-нибудь — в любое

время — понадобится помочь, дайте мне знать.

— Спасибо вам, мистер До.

Рэйфорд показал МакКалламу «жучок», который связывал наушники пилота с салоном. МакКаллам присвистнул.

— Рэй, когда они обнаружат эту штуку и запрут тебя до конца жизни, я скажу, что ничего не знал.

— Идет. Но если со мной что-нибудь случится прежде, чем они его обнаружат, ты знаешь, где он.

— Нет, не знаю, — улыбнулся Мак.

— Придумай какое-нибудь дело, чтобы вытащить нас отсюда. Мне надо поговорить с Бизоном по собственному телефону.

— Пойдем тогда облака разгонять.

— Что?

— Ну, облака. Чтобы летать не мешали.

— Ах, это... Что ж, пошли поразгоняем.

Бизон с Ционом дотащились до дома хорошо за полночь.

— Я не знаю, на что наткнусь в Миннеаполисе, — сказал Бизон, — но я должен добраться туда в лучшем состоянии, чем я сей-

час. Будем молиться, чтобы Кен Ритц смог нас туда добротить. Я не знаю, можно ли на это надеяться.

— Мы не надеемся, — ответил Цион. — Мы молимся.

— Тогда помолитесь вот о чем: во-первых, чтобы Ритц был здоров. Во-вторых, чтобы у него остался самолет в рабочем состоянии. В-третьих, чтобы он стоял в аэропорту, откуда можно взлететь.

Бизон уже поднялся наверх, когда зазвонил телефон:

— Рэйфорд!

Рэйфорд быстро сообщил Бизону о фiasко с Розенцвейгом.

— Мне нравится этот старикан, — сказал Бизон, — но он чертовски наивен. Я сто раз говорил ему, чтобы он не доверял Карпати. Но он любит этого типа.

— Более того, Бизон. Он считает его божеством.

— О нет!

Рэйфорд и Бизон быстро обменялись новостями за прошедший день.

— Очень хотел бы повидаться с Маком, — сказал Бизон.

— Если ты в такой опасности, как мне кажется, то ты можешь никогда с ним не увидеться.

— Ладно, тогда встретимся на небесах.

Рэйфорд заговорил об Аманде.

— Представляешь — Карпати пытался убедить Мака, что она работает на него!

Бизон не знал, что и сказать.

— На Карпати? — пробормотал он.

— Ты только подумай! Я же знаю ее как себя самого, и сверх того я еще кое-что тебе скажу. Я уверен, что она до сих пор жива. Я молюсь, чтобы ты успел добраться до Хлои раньше, чем Мировое Сообщество. А ты помолись, чтобы я нашел Аманду.

— Она не была на том погившем самолете?

— Только на это я надеюсь, — ответил Рэйфорд. — Если была, то она погибла. Но я это проверю.

— Как?

— Потом скажу. Я не хочу знать, где находится Цион, но скажи мне только одно — ты не повезешь его в Миннесоту? Если что-то пойдет не так, то тебя не сумеют вынудить обменять его на Хлою.

— Конечно, нет. Он думает, что полетит туда, но он поймет. Я думаю, никто не знает, где мы, а тут есть убежище, о котором я вам говорил.

— Отлично.

В среду утром Бизону пришлось отговаривать Циона от полета в Палатин вместе с ним. Рабби понимал, что ему опасно лететь в Миннесоту, но все же настаивал, говоря, что сумеет помочь вытащить Кена Ритца из госпиталя.

— Если вам нужно будет кого-то отвлечь, я снова могу поработать Джо Бейкером.

— Хотя я с удовольствием на это посмотрел бы, Цион, мы не знаем, что нас там ждет.

Я даже не знаю, не раскопал ли кто, что именно Кен доставил меня в Израиль и вывез нас обоих. Кто знает, может, этот госпиталь под наблюдением? Кена там вообще может не оказаться. Это все может быть инсценировкой.

— Кэмерон! У нас что, забот мало, чтобы новые выдумывать?

Цион пусть с неохотой, но согласился остаться. Бизон заставил его подготовить убежище на случай, если в Миннесоте будет горячо и силы Мирового Сообщества начнут активно выслеживать его. Цион будет передавать свои проповеди и наставления 144 тысячам свидетелей и всем прочим тайным верующим по всему миру через Интернет. Это будет раздражать Карпати, не говоря уже о Питере Мэтьюзе, и никто не знает, как скоро технология позволит отслеживать такие послания.

Обычно короткая прогулка от Маунт-Проспект до Палатина теперь превратилась в тяжелое двухчасовое путешествие. Мемориальный госпиталь Артура Янга каким-то образом избежал серьезных повреждений, хотя за немногими исключениями весь Палатин был опустошен. Там было почти так же плохо, как на Маунт-Проспект. Бизон припарковал машину возле поваленных деревьев примерно в пятидесяти ярдах от входа. Не заметив ничего подозрительного, он пошел прямо к дверям. Госпиталь был полон людей и суеты. Наличие вспомогательных сил и тот факт, что он с самого начала был госпиталем, а не переоборудованным отелем, позволяли ему действовать более эффективно.

— Я хочу повидаться с Кеном Ритцем, —
сказал он.

— А вы кто? — спросила у него девушка-
волонтер.

Бизон замялся.

— Эрб Катц, — назвался он именем, кото-
рое Кен Ритц узнал бы.

— Вы не могли бы показать документы?

— Нет.

— То есть?

— Мои документы остались у меня дома
на Маунт-Проспект, и после землетрясения
это просто груда развалин.

— Маунт-Проспект? У меня там погибли
сестра и ее муж. Как я понимаю, ему больше
всех досталось.

— Палатин выглядит не лучше.

— Нам не хватает персонала, но многим
из нас повезло, тьфу-тьфу.

— И все же я могу увидеть Кена?

— Попытаюсь. Но моя кураторша суро-
вее меня. Она не пропускает никого без до-
кументов. Но я объясню вашу ситуацию.

Девушка вышла из-за стойки и загляну-
ла в дверь у нее за спиной. Бизона так и под-
мывало ворваться в госпиталь и найти Ритца,
особенно когда он услышал разговор.

— Ни в коем случае. Вы знаете правила.

— Но у него рухнул дом, а документы
были там...

— Если вы не скажете ему «нет», то это
придется сделать мне.

Девушка повернулась к нему и с вино-
вательным видом пожала плечами. Она села, и из

дверей вышла ее кураторша, потрясающей красоты темноволосая женщина лет под тридцать. Бизон увидел печать у нее на лбу и улыбнулся, спрашивая себя: знает ли она уже об этом? Она робко улыбнулась, снова сделалась серьезной, когда девушка обернулась к ней.

— Так кого вы хотели видеть, сэр?

— Кена Ритца.

— Тиффани. Пожалуйста, проводите этого молодого человека к палате Кена Ритца. — Она выдержала взгляд Бизона, затем повернулась и пошла в свой кабинет.

Тиффани покачала головой.

— Она всегда была неравнодушна к блондинам.

Девушка повела Бизона в отделение.

— Я должна узнать, хочет ли пациент видеть посетителей.

Бизон ждал в коридоре, пока Тиффани, постучав в дверь, спрашивала:

— Мистер Ритц, вы не хотите принять посетителя?

— Да не очень, — послышался ворчливый, но слабый голос Ритца. — Кто это?

— Эрб Катц.

— Эрб Катц, Эрб Катц. — Казалось, он пытается припомнить, что это за имя. — Эрб Катц! Впустите его и закройте дверь!

Когда они оказались наедине, Кен, поморщившись, сел. Он протянул руку с катетером и слабо пожал руку Бизона.

— Эрб Катц, как ты?

— Я тебя тоже именно об этом хотел спросить. Видок у тебя еще тот.

— Да все по дурости. Я попал в самую идиотскую ситуацию, какую только можно представить. Но, пожалуйста, скажи, что у тебя есть для меня работа. Мне надо выбраться отсюда и заняться делом. Я уже совсем озверел. Я хотел тебе позвонить, но потерял всю свою телефонную базу. Никто не знал, как связаться с тобой.

— У меня даже не одна работенка для тебя есть, Кен, но ты-то способен за них взяться?

— К утру буду как огурчик, — сказал он. — Я просто стукнулся головой об один из моих самолетиков.

— Что?

— Это гребаное землетрясение произошло, когда я был в воздухе. Я все кружил и кружил, ожидая, когда эта хрень прекратится, чуть не грохнулся, когда солнце село, и, наконец, приземлился тут в Палуоки. Кратера я не заметил. Я вообще не думаю, что он там был до того, как я сел. Как бы там ни было, я почти остановился, катился со скоростью не более пары миль в час и в конце концов свалился прямо в эту дыру. Хуже всего, что со мной-то ничего не случилось, но самолет встал не так, как я думал. Я выпрыгнул, беспокоясь о топливе и всем таком прочем, к тому же я хотел увидеть, как там мой другой самолет и как все остальные, так что выскочил и побежал по крылу, чтобы выпрыгнуть из провала. Но прежде чем я успел сделать последний шаг, мой маленький «пайпер» перевернулся под моим весом и вторым крылом долбанул мне по затылку. Я повис

на краю кратера, пытаясь выбраться, понимая, что на затылке у меня довольно глубокая рана. Я пощупал затылок и обнаружил, что хороший кусок скальпа свисает мне на спину, и тут у меня начала кружиться голова. Руки мои разжались, и я сполз вниз под брюхо самолета. Я испугался, что он упадет на меня, если я начну снова по нему выкарабкиваться, потому я остался лежать, пока меня не вытащили. Чуть кровью насмерть не истек.

- Да, вид у тебя несколько бледный.
- Какой ты сегодня добрый!
- Извини.
- Хочешь посмотреть?
- Что?
- Мою рану!
- Хотел бы.

Ритц повернулся так, чтобы Бизон мог видеть его затылок. Он поморщился. Это была самая мерзкая рана изо всех, какие он видел. Огромный лоскут кожи был пришит на место и выбрит, как и еще дюйм кожи вокруг раны.

— Мозги целы, как мне сказали, так что я по-прежнему чокнутый без причины.

Бизон рассказал ему о своей дилемме и о том, что ему надо добраться до Хлои прежде, чем люди из Мирового Сообщества сделают с ней что-нибудь.

— Мне надо, чтобы ты кого-нибудь порекомендовал, Кен. До утра я не могу ждать.

— Какого черта я должен рекомендовать кого-то другого? — взревел Кен. Он выдернул катетер и оторвал пластыри.

— Спокойно, Кен. Я не могу тебе позволить это сделать. Ты должен получить у врачей добро, прежде...

— Отвянь, ладно? Может, я и не могуходить быстро, но мы оба понимаем, что если сотрясения мозга у меня нет, то хуже мне уже не станет. Да, будет мне немного нехорошо, ну и все. А теперь помоги мне одеться, и пошли отсюда.

— Я очень тебе благодарен, но...

— Уильямс, если ты мне не дашь этого сделать, я тебе до конца жизни не прощу.

— Я не хочу быть ответственным за это!

Ускользнуть незаметно было абсолютно невозможно. Бизон обхватил Кена за спину. Они пошли как можно быстрее, но к ним бросился санитар.

— Эй! Ему нельзя вставать! На помощь! Кто-нибудь, позовите доктора!

— Это не тюрьма! — отгрызнулся Кен. — Вписался и выписался, и пока!

Они были уже в вестибюле, когда к ним подбежал доктор. Девушка в регистратуре позвала кураторшу. Та взглянула на них, но загородила дорогу врачу, и тот налетел на нее.

— Я разберусь, — сказала она.

Доктор ушел,бросив на них на прощание подозрительный взгляд, а девушка-волонтер была отослана в аптеку, чтобы взять выписанные Кену лекарства.

— Если вы верующий, то это не гарантирует от личного идиотизма, — прошептала кураторша. — Я вам помогу, но лучше, чтобы это все же действительно было важно.

Бизон благодарно кивнул.

Оказавшись в машине, Кен обхватил голову руками.

— Ты в порядке? — спросил Бизон.

Ритц кивнул.

— Вези меня в Палуоки. Там у меня хранится мешок снаряги. А нам надо добраться до Вокегана.

— До Вокегана?

— Да. Мой «леарджет» упал где-то там, но он цел. Беда в том, что ангары рухнули. Мне сказали, правда, что цистерны с топливом уцелели. Но одна проблема осталась.

— Догадываюсь.

— Взлетные полосы.

— А что с ними?

— Похоже, уже ничего. Совсем ничего.

Бизон ехал быстро, как мог. Единственным преимуществом отсутствия дорог было то, что он мог ехать напрямую, как птица летит.

— А ты можешь взлететь на «леарджете» без асфальтовой полосы под шасси?

— Никогда не пробовал. Вот сейчас и узнаем.

— Ритц, ты еще более чокнутый, чем я.

— Как сказать. Каждый раз, как я лечу с тобой, я уверен, что ты меня в гроб загонишь. — Ритц помолчал. — Кстати, о птичках. Знаешь, что я позвонил тебе тогда не потому, что мне была нужна работа?

— Да?

— Я прочел твою статью. Ту, про гнев Агнца.

— И что ты подумал?

— Вопрос неверный. Дело не в том, о чем я думал, когда читал, — честно говоря, почти ни о чем. То есть меня всегда затягивало то, как ты пишешь.

— Я не знал.

— Можешь вчинить мне иск, но я не хочу, чтобы ты нос задрал. Короче, мне не понравилась ни одна из теорий, которые ты там проводил. И я вовсе не поверил, что нам грозит гнев Агнца. Но спроси — что я думаю на этот счет теперь?

— Ну?

— Ну. Надо быть совсем уж тупым, чтобы думать, что первое в истории глобальное землетрясение — случайность, после того, как ты предсказал его в своей статье.

— Э, я его не предсказывал. Я был совершенно объективен.

— Да я знаю. Но ведь мы с тобой говорили насчет всего этого и прежде, так что я знал, куда ты клонишь. Ты просто написал так, будто бы мнение ученых, изучающих Библию, — лишь одно из многих наряду с теорией о космических пришельцах и всемирном заговоре. И тут я получаю по башке, и единственный человек, которого я считал более чокнутым, чем я, как раз и сложил два и два.

— Значит, ты хотел до меня добраться. Ну, вот он я.

— Отлично. Понимаешь, если Земля только что пережила то, что ты называешь гневом Агнца, то лучше мне подружиться с этим Агнцем.

Бизон всегда думал, что Ритц слишком умен, чтобы не понимать намеков.

ТИМ ЛАХЭЙ, ДЖЕРРИ Б. ДЖЕНКИНС

— Тут я могу тебе помочь, — сказал он.
— Я типа понял.

Был уже почти полдень, когда Бизон выехал из рва, который прежде назывался Грин-Бей-роуд, и медленно поехал по рухнувшей ограде и вокруг упавших прожекторов аэропорта Вокеган. Взлетные полосы не просели и не пошли винтом, но представляли собой от начала до конца полосу огромных обломков.

Там на одном из открытых пространств стоял «леарджет» Кена Ритца, вроде бы ничуть не пострадавший.

Ритц двигался медленно, но сумел осторожно провести машину между обломками к заправке.

— С полным баком мы сможем долететь до Миннеаполиса и обратно пару раз.

— Вопрос — как быстро? — сказал Бизон.
— Меньше чем за час.

Бизон глянул на часы.

— Откуда взлетаем?

— Тут все покосилось, но из кабины я видел один участок за «Уодсвортом» на поле для гольфа. Похоже, сейчас это лучший вариант.

— А как ты намерен перебраться через дорогу и эти заросли?

— Ой, да просто. Но это будет дольше, чем полет до Миннеаполиса. Большую часть работы придется сделать тебе. Это будет нелегко.

— Надо будет — я прорублю дорогу до Миннеаполиса, — сказал Бизон.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Рэйфорд познал радость среди скорбей. Сердце говорило ему, что Аманда жива. Разум твердил, что она мертва. Тому, что она могла предать его, отряд Скорби или самого Бога, он не верил ни разумом, ни сердцем.

И все же посреди смятения духа и чувств Рэйфорд испытывал радость от обращения Мака, как от собственного, Бизона и Хлои. И как вовремя Господь положил свою печать! Рэйфорд с радостью услышал бы, что на этот счет скажет Цион Бен-Иегуда.

В Новом Вавилоне стоял поздний вечер среды. Рэй и Мак весь день работали вместе. Рэй изложил ему всю историю отряда Скорби и истории обращения каждого из бойцов. Маку особенно интересно было услышать о том, как Бог с самого начала приготовил им пастыря, учителя, наставника в лице Брюса Барнса. А потом, после

гибели Брюса, Господь послал нового духовного лидера, даже более глубоко сведущего в Библии.

— Господь обращался лично к каждому из нас, Мак, — сказал Рэйфорд. — Он не всегда отвечает на наши молитвы, но мы знаем, что Ему ведомо все. И мы должны понимать, что не все, что мы глубоко переживаем, на самом деле истинно.

— Не понял, — ответил Мак.

— Например, я не могу отделаться от ощущения, что Аманда до сих пор жива. Но не могу поклясться, что это — от Бога. — Рэйфорд замолк, охваченный внезапным чувством. — Я хочу быть уверен, и если окажется, что я ошибаюсь, то я не стану винить Бога.

Мак кивнул.

— Я вообще не представляю, как можно в чем-то винить Бога, но я тебя понял.

Рэйфорда потрясало стремление Мака к знаниям. Рэйфорд показал ему, где в Интернете можно найти лекции Циона, его проповеди, комментарии к посланиям Брюса Барнса и особенно к его диаграмме хронологии конца света, сделанной тогда, когда он понял, что церкви предстоят семилетние испытания.

Мак был потрясен доказательствами того, что Карпати и есть Антихрист.

— Но более всего меня убедили луна, обратившаяся в кровь, и гнев Агнца, это точно.

Как только они закончили разрабатывать маршрут полета, Рэйфорд по электронной

почте переслал его Бизону. После того как они заберут в Риме Питера Мэтьюза, они с Маком переправят его и Леона в Даллас, чтобы забрать там бывшего техасского сенатора. Он недавно был назначен послом в Мировом Сообществе от США.

— Интересно, Мак, когда этот парень шел в политику, он мог предполагать, что однажды станет одним из десяти царей, предсказанных в Библии?

Аэропорт Даллас — Форт-Уэрт функционировал едва наполовину, остальное ускоренными темпами восстанавливалось. С точки зрения Рэйфорда, восстановление разрушенного по всему миру шло с ошеломляющей скоростью. Создавалось впечатление, что Карпати изучал Откровение и хотя настаивал, что все вовсе не то, чем кажется, он, похоже, подготовился заранее.

Рэйфорд знал, что Карпати смертен. И все же он не понимал, спит ли этот человек хоть когда-нибудь. В любое время Карпати можно было встретить где-нибудь в убежище, всегда костюме и при галстуке, выбритого и причесанного. Он был ошеломителен. Хотя он практически не отдыхал, он терял самообладание только тогда, когда это было ему на руку. Обычно он был общителен, улыбчив и доверителен. Когда надо было, он изображал скорбь и сочувствие. Красивый, обаятельный — понятно, почему ему удалось обмануть столько народа.

Чуть раньше этим же вечером Карпати выступил с прямым обращением по радио и телевидению.

— Братья и сестры по Мировому Сообществу, — говорил он, — я обращаюсь к вам из Нового Вавилона. Как и вы, я потерял любимых, близких друзей и верных соратников в постигшей нас трагедии. Прошу принять мои глубочайшие соболезнования в связи с вашими потерями от лица правительства Мирового Сообщества.

Никто не мог предугадать этого гнева природы, самой страшной в истории катастрофы, поразившей весь земной шар. Мы завершаем последнюю стадию восстановительных работ, последовавших за войной против враждебно настроенного меньшинства. Теперь, я уверен, все вы стали свидетелями начинающегося возрождения.

Новый Вавилон вскоре станет самым величественным в истории человечества городом. Ваша новая всемирная столица станет финансовым и торговым центром, штаб-квартирой представительств правительств Мирового Сообщества и в будущем — новым Святым городом, где будет находиться оплот Всемирной религии Сокровенного Вавилона.

С великой радостью приглашаю вас сюда. Дайте нам несколько месяцев на завершение работ, а затем планируйте ваше паломничество. Каждый гражданин должен поставить своей жизненной целью увидеть эту новую утопию и прообраз всех городов Земли.

Рэйфорд и Мак вместе с парой сотен других служащих Мирового Сообщества смотрели телепередачу, глядя на экран, висевший высоко в углу в столовой. Николае, находившийся в маленькой студии дальше по коридору, прокручивал виртуальный реалити-диск, создавая у зрителя впечатление, что тот видит новый город, блестательный и впечатляющий, словно бы он уже закончен. Головокружительный и впечатляющий!

Карпати подчеркивал все хайтековские, современные достижения, известные человечеству, добавлявшие блеска новой столице. Мак прошептал:

— Эти золоченые шпили словно со старого школьного рисунка про рай.

Рэйфорд кивнул:

— И Брюс и Цион говорят, что Антихрист лишь подражает деяниям Господа.

Карпати закончил свою речь зажигательным пассажем:

— Поскольку вы уцелели, я уверен в вашем непоколебимом стремлении, решимости и жертвенном желании трудиться вместе, никогда не отступать и плечом к плечу восстанавливать мир.

Я рад служить вам и готов отдавать себя полностью, пока вы позволите мне пользоваться этой привилегией. Теперь с вашего разрешения добавлю, что я в курсе, что благодаря теоретической статье в одном из изданий Мирового Сообщества, многих смущали недавние события. Многим может

показаться, что глобальное землетрясение является так называемым гневом Агнца. Позвольте внести ясность. Те, кто верит, будто бы катастрофа была деянием Бога, — это те же люди, кто верит, что исчезновения, постигшие нас два года назад, были Восхищением, в результате чего все исчезнувшие попали на небо.

Конечно, все граждане Мирового Сообщества имеют право верить во что угодно, если это не нарушает свободы других. Религия Сокровенного Вавилона зиждется на свободе и толерантности.

Потому мне чрезвычайно неприятно критиковать веру других людей. Однако я взываю к здравому смыслу. Я не против, чтобы человек имел право на личного бога. Однако я не понимаю, как их бог, любящий и всепрощающий, может по своему капрису решать, кто достоин и кто не достоин рая, и осуществлять свое решение «в мгновение ока».

Неужели этот же любящий бог двумя годами позже возвращается, чтобы повторить это еще раз? Он обрушивает свой гнев на тех несчастных, которых он забыл, опустошая их мир и истребляя большую их часть? — Карпати снисходительно улыбнулся. — Я прошу искренне верующих в Высшее Существо простить меня, если я не так понял вашего бога. Но любой здравомыслящий гражданин понимает, что такая картина просто нелепа.

Итак, братья мои и сестры, не вините Бога в том, что мы переживаем. Рассматривайте это как одно из жизненных испытаний, про-

бу духа и воли, возможность заглянуть в себя и раскрыть тот источник доброты, с которым мы рождены. Давайте трудиться вместе, чтобы наш мир возродился, подобно фениксу, восстал из пепла трагедии, чтобы стать величайшим в истории обществом. Я желаю вам всего доброго и прощаюсь до следующей нашей с вами встречи.

Когда служащие Мирового Сообщества в столовой повскакивали с мест, аплодируя и крича, Рэйфорд и Мак встали только для того, чтобы не вызвать подозрений. Рэйфорд заметил, что Мак смотрит куда-то влево.

— Что там? — спросил Рэйфорд.

— Минутку, — сказал Мак. Рэйфорд уже был готов уйти, когда все снова сели, все еще не отрываясь от экрана. — Я заметил парня, который встал не сразу, — прошептал Мак. — Молодой парнишка. Кажется, связист.

Все снова сели, поскольку строки на экране гласили: «Пожалуйста, дождитесь обращения командующего Леонардо Фортунато».

Фортунато был не столь впечатляющ, как Карпати, но динамичен. Он казался дружелюбным и доступным, скромным, но решительным. Казалось, он смотрит зрителю прямо в глаза. Он рассказал историю своей гибели во время землетрясения и о том, как его воскресил Николае.

— Я сожалею только о том, — говорил он, — что этому не было свидетелей. Но я знаю, что пережил, и верю всем сердцем, что дар нашего потентата в будущем будет явлен народу. Человек, обладающий такой властью,

достоин нового титула. С этих пор я предлагаю называть потентата его святейшеством Николае Карпати. Я уже ввел эту практику в правительстве Мирового Сообщества и настоятельно прошу всех граждан, почитающих и любящих нашего лидера, следовать моему примеру.

Как вы знаете, его святейшество никогда не будет требовать или даже просить, чтобы его так называли. Хотя он неохотно принял на свои плечи бремя власти, он с готовностью возвращает жизнь своим соратникам. Он никогда не будет настаивать на том, чтобы ему оказывали соответствующие почести, но со своей стороны я прошу вас так поступать.

О том, что я сейчас вам скажу, я не советовался с его святейшеством. Я надеюсь всей душой, что он не оскорбится. Многие из вас не знают, что на него обрушилось тяжелое личное горе.

— Вот этому ни в жизнь не поверю, — пробормотал Рэйфорд.

— Наш лидер и его невеста, любовь всей его жизни, с большой радостью ожидают появления на свет их ребенка. Это должно случиться через несколько месяцев. Но местонахождение будущей миссис Карпати в настоящее время неизвестно. Она должна была вернуться из Соединенных Штатов Северной Америки после посещения своей семьи, когда внезапное землетрясение сделало невозможным международное сообщение. Если кому-то известно местопребывание мисс Хэтти Дюрхем, то, пожалуйста, сообщите эту информацию

представителям Мирового Сообщества как можно скорее. Благодарю вас.

Мак кратчайшим путем направился к молодому человеку, за которым наблюдал. Рэйфорд пошел к «Кондору-216». Он был уже на лестнице, когда его догнал Мак.

— Рэйфорд, у этого парня печать на лбу. Когда я сказал, что знаю, что он верующий, он просто побелел. Я показал ему свою печать, рассказал о нас с тобой, и он чуть не зарыдал. Его зовут Давид Хассид. Он еврей из Восточной Европы, который вступил в силы Мирового Сообщества потому, что его очаровал Карпати. Он рылся в Сети шесть месяцев и сам дошел до всего. Он считает Циона Бен-Иуду своим духовным наставником.

— А когда он обратился?

— Да всего несколько недель назад, но он не готов признать это. Он считал, что здесь он один такой. Он говорит, что Цион выложил в Сеть какую-то «Римскую дорогу к спасению». Думаю, это какие-то стихи из Послания к Римлянам. Короче, он хочет тебя видеть. Он поверить не может, что ты лично знаешь Бен-Иуду.

— Черт побери. Возможно, я сумею добиться для него автограф.

Перетащить «леарджет» Кена Ритца из руин аэропорта Вокеган к груде развалин,

прежде называвшейся Уодсворт-роуд, было просто. Бизон ехал следом за Кеном, который медленно вел самолет, пока не натыкался на горы мусора или обломков цемента или провал в земле, которые надо было убирать или засыпать. Инструменты, которые добыл Бизон, не были предназначены для такой работы, но ноющие мышцы и загрубевшие ладони говорили, что дело движется.

Самым сложным было перебраться через Уодсворт-роуд к полю для гольфа. Сначала там была канава.

— Для «лира» это не лучший вариант, — сказал Кен, — но я думаю, что смогу здесь скатиться внутрь и выехать. Надо только набрать нужную скорость, и я остановлюсь через несколько футов.

Мостовая выгнулась как минимум на девять футов, причем так резко, что машина не смогла бы через нее переехать.

— И куда мы отсюда двинемся? — спросил Бизон.

— На всякое действие есть противодействие. Не так ли? — произнес загадочную фразу Ритц. — Где выпуклость, там где-то и вогнутость. Сколько еще нам ехать на восток, пока не найдем места, чтобы пересечь дорогу?

Бизон проехал, подпрыгивая на неровностях, около двух сотен ярдов прежде, чем увидел огромную трещину в мостовой. Если Ритц сумеет провести самолет до этой точки, чтобы не касаться левым крылом выгнувшейся мостовой, а правым колесом не провалиться в кювет, он сможет повернуть че-

рез дорогу налево. После того как он вывел Кена из рва на той стороне, ему пришлось прорубить проезд в зарослях кустарника, огораживающих поле для гольфа.

С первым кюветом Ритц разделся достаточно быстро, но постарался остановиться перед подъемом мостовой и в результате отъехал назад. В самом низком месте канавы он не смог пятиться, и двинуться вперед было непросто. Наконец, ему это удалось, но, выскочив наверх, он погнул шасси.

— Жить не помешает, но не хотел бы я приземляться несколько раз.

Бизона это не успокоило. Он пошел вперед, в то время как Ритц переваливал к востоку, скатываясь по склону. Он смотрел на левое крыло, держа его в каких-то дюймах от вздыбившейся мостовой, а Бизон следил за правым колесом, чтобы оно не соскользнуло в кювет.

Перебравшись через дорогу, то есть спустившись в ров и вынырнув из него, Кен ударил по тормозам, чтобы не въехать в живую изгородь. Он вылез и стал помогать Бизону расчищать путь, но как только они стали рубить кустарник, Кену пришлось сесть.

— Береги силы, — сказал Бизон. — Сам справлюсь.

Ритц посмотрел на часы:

— Тогда поторопись. Во сколько ты хотел быть в Миннеаполисе?

— Не позднее трех. Мне сказали, что ребята из Мирового Сообщества вылетают из Гленвью где-то после обеда.

Когда Рэйфорд и Мак закончили готовить «кондор», Рэйфорд сказал:

— Давай я уйду первым. Не надо, чтобы нас постоянно видели вместе. Необходимо, чтобы начальство тебе доверяло.

Рэйфорд устал, но ему очень хотелось как можно скорее оставить в прошлом этот длинный полет и забрать водолазное снаряжение. Он молился о том, чтобы предчувствие его не обмануло и чтобы Аманды в затонувшем самолете не оказалось. Вот тогда он сможет спросить у Карпати, что он с ней сделал. Пока она жива и пока он может найти ее, ему будут безразличны дурацкие заявления, что она — шпионка.

Когда Рэйфорд добрался до своей комнаты, его приветствовал офицер:

— Его святейшество хотел бы видеть вас, сэр.

Рэйфорд поблагодарил его, скрыв отвращение. Ему так хорошо было весь день, пока он не видел Карпати. Но его разочарование усугубилось, когда он увидел в кабинете Карпати еще и Фортунато. Похоже, сейчас им было не до елейной сердечности. Никто не встал ему навстречу и не подал руки. Карпати показал на кресло и сверился с копией маршрута, проложенного Рэйфордом.

— Я вижу, что вы запланировали двадцатичетырехчасовую остановку в Америке?

- Нужно время для технического осмотра самолета и отдыха пилотов.
 - Вы намерены повидаться с зятем и dochерью?
 - А что?
 - Я не хотел бы лезть в ваши личные дела, — сказал Карпати, — но мне нужна от вас услуга.
 - Слушаю.
 - Это тот самый вопрос, о котором мы говорили перед землетрясением.
 - Хэтти.
 - Да.
 - Так вы знаете, где она? — сказал Рэйфорд.
 - Нет, но думаю, что вы знаете.
 - Откуда мне знать, раз вы не знаете?
- Карпати встал.
- Не пора ли выложить карты на стол, капитан Стил? Вы и правда считаете, что я могу управлять миром, не имея повсюду глаз и ушей? У меня такие источники, каких вы и представить не можете. Думаете, я не знаю, что последний раз вы летели в Северную Америку одним рейсом с мисс Дюрхем?
 - С тех пор я ее не видел, сэр.
 - Но она общалась с вашими людьми. Кто знает, что они могли вбить ей в голову? Она должна была вернуться намного раньше. У вас было свое поручение. Что бы она ни делала, она пропустила свой рейс, а мы знаем, что она путешествовала с вашей женой.
 - Я тоже так думаю, сэр.

— Ее не было на борту того самолета, капитан Стил. Если бы была, как вы знаете, то больше не представляла бы проблемы.

— Так она опять представляет проблему?

Карпати не ответил. Рэйфорд продолжал:

— Я смотрел ваше обращение. Меня глубоко впечатлило, что вы оплакиваете вашу невесту.

— Я такого не говорил.

— Я говорил, — сказал Фортунато. — По собственной инициативе.

— О, — сказал Рэйфорд, — верно. Его святейшество понятия не имел, что вы собираетесь поведать миру о том, как он продемонстрировал на вас свою божественную силу и о том, как он волнуется о своей невесте.

— Не будьте наивны, капитан Стил, — сказал Карпати. — Я хочу знать одно: что вы поговорите с мисс Дюрхем.

— Я должен сказать ей, что она может оставить себе колечко и жить в Новом Вавилоне, а вот что я скажу ей о ребенке?

— Я думаю, она уже приняла верное решение, и вы можете ее заверить, что все расходы я беру на себя.

— То есть будете обеспечивать ребенка до конца его жизни?

— Я говорю не об этом решении, — ответил Карпати.

— Значит — для полной ясности — вы оплатите убийство ребенка?

— Не будьте так сентиментальны, Рэйфорд. Это простая и безопасная процедура. Просто передайте ей. Она поймет.

— Хотите — верьте, хотите — нет, я не знаю, где она. Но даже если мне удастся передать ей ваш совет, я не могу гарантировать, что она примет желательное для вас решение. Что, если она решит сохранить ребенка?

Карпати покачал головой.

— Я хочу покончить с этими отношениями, но если ребенок останется, то все будет зря.

— Я понял, — ответил Рэйфорд.
— Тогда мы пришли к соглашению.
— Я сказал не это. Я сказал, что я понял.
— Так вы поговорите с ней?
— Я не знаю, где она, да и жива ли вообще.

— Так она могла погибнуть во время землетрясения? — Карпати просиял.

— А разве это не было бы лучшим выходом? — с отвращением предположил Рэйфорд.

— По сути дела, да, — сказал Карпати. — Но мои осведомители считают, что она жива.

— И вы думаете, что я знаю, где она.
— Она не единственный человек в изгнании, с которыми вы поддерживаете связь, капитан Стил. И только это уберегает вас от тюрьмы.

Рэйфорд был удивлен. Карпати переоценивал его. Если бы Рэйфорд знал, что укрывательство Хэтти и Циона даст ему

преимущество, сделал бы это нарочно. Но Хэтти была сама по себе. А Цион был подопечным Бизона.

Тем не менее он тем вечером покинул офис Карпати, имея временное преимущество — согласно словам самого врага.

Когда Бизон, наконец, сел в соседнее с Ритцем кресло и пристегнулся, он был весь в поту и совершенно вымотан. Самолет стоял в южном конце поля для гольфа, которое само было искорежено и перепахано землетрясением. Перед ним лежала длинная полоса гладкой, травянистой земли.

— Надо бы сходить проверить, так ли она прочна, как кажется, — сказал Кен. — Но времени нет.

Несмотря на все здравомыслие, Бизон не стал спорить. И все же Кен сидел, внимательно глядя вперед.

— Не нравится мне это, — сказал он наконец. — Она кажется довольно длинной, и сейчас мы на собственной шкуре узнаем, в каком она состоянии. Вопрос в другом — сумею ли я достаточно разогнаться, чтобы взлететь?

— А если не выйдет, остановиться сможешь?

— Попытаюсь.

Попытка Кена Ритца была весомее, чем твердое обещание любого другого.

— Тогда давай, — сказал Бизон.

Ритц дал газ и начал постепенно набирать скорость.

Сердце Бизона стало колотиться все быстрее, когда они помчались по буграм, как по американским горкам. Моторы взывали. Кен вырвался на ровную поверхность, постепенно прибавляя газу. Бизона вдавило в кресло, но когда он уже приготовился к взлету, Ритц снизил скорость. Он покачал головой:

— Мы должны набрать максимальную скорость уже к выезду на ровную полосу. А я только три четверти набрал. — Он развернулся и повел самолет обратно. — Надо просто стартануть помощнее, — сказал он. — Это как будто если очень быстро отпускать и выжимать сцепление. Если крутиться, быстро не разгонишься. Если точно подловить момент, то, может, дело и выгорит.

Старт снова был медленным, но на сей раз Кен дал газу насколько можно раньше. Они чуть не оторвались от земли, прыгая по кочкам. На ровный участок они вылетели на скорости, чуть ли не вдвое превышавшей прежнюю.

— Взлетаем, малышка! — заорал Кен, пекрикивая рев моторов.

«Леарджет» взлетел в воздух, как пущенный из катапульты, Кен вел его так, что казалось, будто они идут вертикально вверх. Бизона просто размазало по спинке кресла, он не мог пошевелиться. Он едва дышать-то

мог, но когда смог набрать воздуха, он аж заизжал от радости, и Кен рассмеялся.

— Если я не сдохну от головной боли, я доставлю тебя в церковь вовремя!

Зазвонил телефон Бизона. Ему пришлось с усилием вытаскивать его из кармана, таково было ускорение.

— Бизон на связи! — крикнул он.

Это был Цион.

— Ты еще в самолете? — сказал он.

— Только что взлетели. Но, похоже, мы успеваем.

Бизон рассказал Циону о ранении Кена и о том, как он вытащил его из госпиталя.

— Он просто замечательный человек, — сказал Цион. — Послушайте, Кэмерон, я только что получил по электронной почте сообщение от Рэйфорда. Он и его первый помощник узнали, что один из свидетелей-евреев служит прямо там, в убежище. Это молодой человек. Я лично ему напишу. Я только что выложил в Сеть результат своих трудов за несколько дней. Посмотрите, когда у вас выдастся время. Я назвал его «Время жатвы людей», и в нем говорится о ста сорока четырех тысячах свидетелей, завоевавших многие миллионы душ для Христа, о печатях и о том, что мы можем ожидать суда Господнего где-то через год.

— Чего мы можем ожидать?

— Прочтите в Сети, когда вернетесь. И пожалуйста поговорите с Кеном насчет возвращения в Израиль.

— Сейчас это невозможно, — сказал Бизон. — Разве Рэйфорд не говорил вам, что

Карпати утверждает, будто бы его люди помогли вам спастись, чтобы вы могли присоединиться к нему?

— Кэмерон, Бог еще некоторое время не допустит, чтобы со мной что-нибудь случилось. Я ощущаю огромную ответственность за остальных свидетелей. Доставьте меня в Израиль и оставьте на волю Божию!

— У вас веры больше, чем у меня, Цион, — сказал Бизон.

— Тогда начните работать над собой, брат!

— Молитесь за Хлою! — сказал Бизон.

— Я все время молюсь, — воскликнул Цион. — За всех вас.

Меньше чем через час Ритц запросил Миннеаполис по радио об инструкциях для посадки и попросил связать его с прокатом автомобилей. Поскольку персонала и машин не хватало, цены подскочили вдвое. Однако машину можно было достать, кроме того, они получили указания, как доехать до госпиталя Мирового Сообщества.

Бизон понятия не имел, что увидит там. Он не думал, что до Хлои будет легко добраться. Вряд ли представители Мирового Сообщества увезут ее до конца дня, но ее уже наверняка взяли под охрану. Если бы только знать, насколько она здорова. Разумно ли будет увозить ее? Стоит ли ее похитить, если удастся?

— Кен, если ты не против, то я могу использовать твое ранение как отвлекающий маневр. Возможно, они будут меня ждать, надеюсь, не так рано, но я не думаю, чтобы кто-то связывал тебя с нами.

— Надеюсь, ты не шутишь, Бизон, — сказал Кен. — Мне нравится действовать. К тому же ты из хороших парней. И кто-то явно заботится о тебе и твоих друзьях.

На подлете к Миннеаполису Ритц получил известие, что движение в воздухе плотнее, чем ожидалось, так что посадка только через десять минут.

— Понял, — ответил он. — Но я тороплюсь. Не то чтобы дело жизни и смерти, но у одного из пассажиров серьезное ранение.

— Понял, «леар». Посмотрим, не сможем ли передвинуть вас вперед на пару мест. Дайте знать, если ситуация изменится.

— Ну ты и хитер, — сказал Бизон.

Когда Ритц, наконец, смог направить «леарджет» на посадку, он сделал круг над терминалом, на который, видимо, пришелся главный удар землетрясения. Восстановительные работы начались, но все службы — от продажи билетов до аренды машин и заказа такси — теперь располагались в мобильных пунктах. Бизон был потрясен уровнем активности аэропорта, в котором остались всего две целых взлетно-посадочных полосы.

Замученный диспетчер наземного движения извинился за то, что для «леарджета» нет ангара. Кен пообещал, что заберет самолет не позже чем через двадцать четыре часа.

— Надеюсь, выйдет быстрее, — прошептал Бизон.

Ритц подвел самолет к одной из старых взлетно-посадочных полос, откуда экскава-

торы вывозили груды земли. Он поставил «лир» в ряд с прочими разномастными самолетами — от «пайпер-кьюбов» до «Боингов-727». Они не могли остановиться дальше от пунктов найма машин, чтобы все еще находиться на территории аэропорта.

Кен морщился и охал, подгонял Бизона, но тот боялся, что Кен просто упадет в обморок.

— Пока не надо валять дурака и играть в раненого, — поддразнил его Бизон. — Подожди по крайней мере до госпиталя.

— Если бы ты меня знал получше, — ответил Ритц, — то понял бы, что я не играю.

— Глазам своим не верю, — сказал Бизон, когда они в конце концов добрались до очереди к пункту найма машин. — Похоже, они отсылают людей на другую сторону парковки за машинами.

Кен, который был на несколько дюймов выше Бизона, поднялся на цыпочки и посмотрел в ту сторону.

— Ты прав, — сказал он. — Ты мог бы взять машину и подъехать ко мне. Я не могу идти дальше.

Когда их очередь подошла, Бизон велел Ритцу взять машину по своей кредитке. Потом Бизон ему возместит расходы.

— Я не хочу засвечивать свое имя на случай, если полиция уже шныряют вокруг.

Ритц выложил карточку на стойку. Молодая женщина рассмотрела ее.

— У нас остались только малогабаритные автомобили. Это вам подойдет?

— А если я скажу — нет, лапочка? — сказал он.

Она скривилась.

— У нас больше ничего нет.

— Тогда что спрашивать, подойдет или нет?

— Так берете?

— У меня нет выбора. И насколько малогабаритна эта таратайка?

Она толкнула блестящую карту по стойке и показала на фото самой маленькой машины.

— Бог ты мой, — сказал Ритц, — я сам едва туда влезу, не то что мой сынок.

Бизон едва сумел сдержать улыбку. Молодая женщина, которой уже надоел треп Кена, начала оформлять бумаги.

— А заднее сиденье-то там есть?

— Не совсем. За сиденьями есть небольшое пространство, там и положите свой багаж.

Ритц посмотрел на Бизона, и тот понял, о чем он думает. В этой машине им придется узнать друг друга куда теснее, чем раньше. А если еще добавить взрослую женщину, причем раненную, — нет, это превосходит всякое воображение.

— Цвет вам важен? — спросила девушка.

— Я еще и выбирать могу? — воскликнул Ритц. — У вас осталась только одна модель, но в разном цвете?

— Обычно они разного цвета, — сказала она, — но сейчас остались только красные.

— Но я могу выбрать?

- Если выберете красный.
- Тогда дайте секундочку подумать. Знаете, я бы хотел вот что. Красные у вас есть?
- Есть.
- Тогда я беру красную. Минуточку. Сынок, как тебе красная?

Бизон закрыл глаза и помотал головой. Получив ключи, он бросился к машине. Закинув за сиденья их с Кеном сумки, отодвинул оба кресла как можно дальше, втиснулся на водительское место и помчался назад к выходу, где ждал Ритц. Бизона не было всего несколько минут, но, похоже, Кену стояние в очереди дорого далось. Он сидел, свесив сцепленные руки между колен.

Ритц попытался встать, прикрывая глаза ладонью. Его шатало. Бизон открыл было свою дверь, но Кен сказал:

- Сиди. Я в порядке.

Он втиснулся в машину, упервшись коленями в щиток и уткнувшись головой в потолок. Хихикнул.

— Дружище, мне наклоняться придется, чтобы что-то видеть.

— Да тут нечего смотреть, — сказал Бизон. — Расслабься.

Ритц фыркнул.

— Видать, ты никогда не бился головой о самолет.

— Не могу сказать, что такое со мной было, — ответил Бизон, заезжая на бугор и обгоняя несколько машин.

— Дело не в том, чтобы расслабиться. Дело в том, чтобы выжить. Какого черта ты вытащил меня из госпиталя? Мне еще пару дней бы полежать с закрытыми глазами.

— Вот только на меня это не вешай. Я пытался тебя отговорить.

— Да знаю. Помоги мне найти мои колеса, ага? Где моя сумка?

Магистрали между Городами-Близнецами¹ были в относительно приличном состоянии по сравнению с районом Чикаго. Выезжая переулками и объездными путями, Бизон неуклонно продвигался к цели. Не отрывая взгляда от дороги, держа руку на руле, он пошарил позади кресла и вытащил кожаную сумку Кена. Он поднапрягся, протащил сумку над головой у Кена, от чего тот взмыл.

— О, Кен! Прости, пожалуйста! Ты в порядке?

Кен сидел, держа сумку на коленях. По его лицу текли слезы, он аж оскалился от боли.

— Если бы я думал, что ты сделал это нарочно, — прохрипел он, — я бы тебя придушил.

¹ Имеются в виду Миннеаполис и Сент-Пол.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Рэйфорд Стил жаждал Слова Божьего с того самого дня, как сердцем принял Христа. Однако теперь, когда мир медленно, но верно снова стал набирать обороты, Рэйфорд был занят, как никогда. Стало гораздо труднее находить время для чтения Библии, хотя он к этому и стремился.

Его первый пастор, покойный Брюс Барнс, сумел внушить отряду Скорби, как важно «ежедневно исследовать Писание». Рэйфорд пытался следовать этому, но уже несколько недель ему не удавалось выкроить времени. Он пытался вставать пораньше, но так часто засиживался допоздна за разговорами и делами, что просто не получалось. Он пытался читать Библию в перерывах между полетами, но это напрягало его вторых пилотов и помощников.

Наконец, он пришел к решению. В какой бы точке мира он ни находился, в какой

бы ситуации — рано или поздно он ложится спать. И всегда, прежде чем выключить свет на ночь, он будет читать Библию.

Поначалу Брюс скептически отнесся к этому и предложил посвящать Богу первые минуты дня, а не последние.

— Вы ведь тоже просыпаетесь поутру, — говорил Брюс. — Так не лучше ли посвятить Господу самые свежие и полные жизни мгновения?

Рэйфорд понимал это, но поскольку у него так не получалось, он вернулся к прежнему плану. Да, порой он засыпал за чтением или молитвой, но обычно все же бодрствовал до конца, и всегда Бог указывал ему на что-либо.

Потеряв свою Библию во время землетрясения, Рэйфорд был просто угнетен. Теперь, когда ему выдалось немного свободного времени, он хотел выйти в Интернет, загрузить Библию и посмотреть, не выложил ли чего Цион Бен-Иегуда. Рэйфорд был рад, что держал свой ноутбук в летной сумке. Если бы он еще и Библию там хранил, она теперь была бы у него. Рэйфорд, в майке, брюках и носках, отнес ноутбук в центр связи. Автоответчики были подключены, но из персонала вокруг никого не было. Он нашел телефонный вход, подсоединил шнур и сел так, чтобы видеть дверь в свою комнату.

Когда на экране появилась информация, он услышал шаги. Он опустил экран и уставился в коридор. У двери Рэйфорда остановился темноволосый молодой человек и тихонько постучал. Когда ответа не последо-

вало, он подергал ручку. Интересно, подумал Рэйфорд, этого парня послали украсть у него что-нибудь или найти какие-нибудь указания о местонахождении Хэтти Дюрхем или Циона Бен-Иегуды?

Молодой человек еще раз постучал, а затем, поникнув, пошел прочь. И тут Рэйфорда осенило: а вдруг это и есть Хассид? Он окликнул его громким шепотом.

Молодой человек остановился и посмотрел в ту сторону, откуда его позвали. Рэйфорд сидел в темноте, так что он поднял экран компьютера. Молодой человек помедлил, явно раздумывая, является ли фигура за компьютером тем человеком, которого он ищет. Наверное, сочиняет что-нибудь на случай, если наткнется на старшего офицера.

Рэйфорд подозревал его жестом, и молодой человек подошел. Его беджик говорил, что зовут его **Давид Хассид**.

— Я могу увидеть вашу печать? — прошептал Хассид. Рэйфорд приблизил лицо к экрану и отбросил волосы со лба. — Как вы, американцы, говорите — это круто!

— Вы искали меня? — спросил Рэйфорд.

— Я просто хотел встретиться с вами, — сказал Хассид. — Кстати, я работаю в центре связи. — Рэйфорд кивнул. — Хотя телефонов у нас в комнатах нет, телефонные входы там имеются.

— У меня нет. Я искал.

— Они закрыты панелями из нержавеющей стали.

— Их я видел, — ответил Рэйфорд.

— Тогда не рискуйте и не сидите здесь, капитан Стил.

— Хорошо, что вы мне об этом рассказали. Я бы не удивился, если бы мне завтра сказали, что я выходил отсюда в Сеть.

— Могут. Это отслеживается и через линии в вашей комнате, но что они найдут-то?

— Я только что пытался найти то, что сейчас говорит мой друг Цион Бен-Иегуда.

— Могу пересказать по памяти, — сказал Давид Хасид. — Он мой духовный отец.

— И мой.

— Он привел вас к Христу?

— Нет, — ответил Рэйфорд. — Это сделал его предшественник. Но я все равно считаю рабби моим наставником и пастырем.

— Давайте я вам запишу адрес сайта, где я нашел его сегодняшнюю работу. Она длинная, но хорошая. Они с одним братом тоже сегодня обнаружили у себя на лбу печать. Это так замечательно. А вы знаете, что я, вероятно, один из ста сорока четырех тысяч свидетелей?

— Но ведь это было бы правильно, не так ли? — сказал Рэйфорд.

— Я очень хочу узнать свое предназначение. Я себя чувствую совсем новичком, полным невеждой. Я знаю Евангелие, но если я хочу быть настоящим проповедником, как апостол Павел, мне столько нужно узнать!

— Если подумать, Давид, то мы все в этом деле новички.

— Но я-то совсем неопытный! Подождите, пока не прочтете все сообщения на доске

объявлений. Отозвались уже многие тысячи уверовавших. Я не знаю, откуда у доктора Бен-Иегуды найдется время все это прочесть. Они умоляют его приехать к ним в страну и лично обучить и наставить их. Я бы все за это отдал.

— Но ведь вы знаете, что доктор Бен-Иегуда в бегах.

— Да, но он считает, что тоже один из тех ста сорока четырех тысяч. Он говорит, что мы отмечены печатью, хотя бы временной, чтобы силы зла не могли восстать на нас.

— Правда?

— Да. Конечно, это защитит не всех, у кого есть печать. Но это точно верно для обращенных иудейских евангелистов.

— Говоря другими словами, я могу быть в опасности, но вы как минимум на времянет.

— Похоже, так он и говорит. Мне очень хочется услышать, что вы об этом думаете.

— Скорее бы загрузить статью.

Рэйфорд отсоединил ноутбук и оба, перешептываясь, зашагали по коридору. Рэйфорд узнал, что Хассида двадцать два года, что он окончил колледж и хотел поступить на военную службу в Польше.

— Но я так был очарован Карпати, что подал заявление, чтобы поступить на службу в Мировое Сообщество. Я узнал правду из Интернета совсем недавно. Сейчас я в рядах врага, но я не хотел этого.

Рэйфорд посоветовал молодому человеку не светиться раньше времени.

— Быть верующим для вас весьма опасно, но вы можете нам очень сильно помочь,

если будете держать язык за зубами, как офицер МакКаллам.

У дверей комнаты Рэйфорда Хассид горячо пожал ему руку.

— Как же хорошо знать, что я не один, — сказал он. — Хотите увидеть мою печать?

Рэйфорд улыбнулся.

— Конечно.

Все еще не отпуская его руки, Хассид другой рукой откинул волосы со лба.

— Она, — сказал Рэйфорд. — Добро пожаловать в семью.

* * *

Бизон увидел, что парковка у госпиталя в таком же состоянии, что и в аэропорту. Асфальт просел, разворот читался только по следам множества колес в пыли. Но люди устроили собственные парковочные места, и Бизон сумел найти для себя единственный пятак в нескольких сотнях ярдов от входа. Он высадил Кена перед входом вместе с его сумкой и велел ждать.

— Если не будешь опять бить меня по башке, — сказал Кен. — Ох, выбраться из машины — как заново родиться.

Бизон припарковался в неровном ряду других машин и наспех прихватил немного туалетных принадлежностей из своей сумки. Идя к госпиталю, он заправил рубашку, пригладил волосы и опрыскался дезодоран-

том. Подойдя ко входу, он увидел на земле Кена, который лежал, подложив сумку под голову. Бизон подумал, что сдать его врачам было неплохой идеей. Несколько человек смотрели на него. Казалось, Кен без сознания. «О нет!» — подумал Бизон.

Он опустился на колени возле Кена.

— Ты в порядке? — прошептал он. — Да-
вай я тебя подниму.

Кен заговорил, не открывая глаз.

— Ой, Бизон, я сделал одну большую глу-
пость.

— Что?

— Помнишь, ты передал мне лекар-
ства? — У Кена заплетался язык. — Я ведь
забросил их в рот, не запивая?

— Я же предлагал тебе воды.

— Не в том дело. Мне надо было зараз
принимать одну таблетку из одного флакон-
чика и три из другого каждые четыре часа.
Последнюю дозу я не принял, потому при-
нял две из одного и шесть из другого.

— И?..

— Но я перепутал флакончики.

— Что там?

Ритц пожал плечами, и дыхание его стало
глубоким и размеженным.

— Не засыпай, Кен. Мне надо затащить
тебя внутрь.

Бизон пошарил в сумке Кена и нашел
флакончики. В маленьком был препарат,
представлявший собой смесь морфина, де-
медрола и прозака.

— Ты шесть таких сожрал?

- Ммгммм....
- Вставай, Кен. Немедленно.
- Бизо-о-он... дай мне поспать.
- Не дам. Нам надо идти.

Бизон не думал, что Кен в опасности и что ему надо промывать желудок, но если он не затащит его внутрь, то он станет обузой. Хуже того, его могут забрать.

Бизон закинул руку Кена себе на плечо. Когда он попытался встать, Кен всем весом повис у него на плече и ничем не помогал.

- Пойдем, парень. Помоги мне.

Кен только что-то пробормотал в ответ.

Бизон осторожно приподнял его голову и вытянул из-под нее сумку.

- Пошли, пошли!

- Ты... мmm....

Бизон боялся, что у Кена единственным чувствительным местом осталась голова, которая вскоре тоже отупеет. Чтобы не занести инфекцию, Бизон стал искать какое-нибудь воспаленное место, а не саму рану. Под выбритыми волосами кожа была ярко-красная. Бизон расставил ноги, собрался с духом и надавил на эту точку. Ритц вскочил на ноги, словно в него пальнули из ружья. Он бросился на Бизона, который уклонился, захватил Кена за шею одной рукой, схватил сумку другой и вместе с ним зашагал ко входу.

Кен выглядел и вел себя как сбрендивший от боли пациент. Таким он и был. Люди шарахались в стороны.

В госпитале дела пошли хуже. Бизон мог только поддерживать Кена в стоячем по-

ложении. К окошкам регистратуры стояли очереди человек по пять. Бизон подтащил Кена к месту ожидания, где все кресла были заняты и кое-кто стоял. Бизон посмотрел, не уступит ли кто места, и, наконец, приветливая женщина средних лет встала. Бизон поблагодарил ее и сгрузил Кена в кресло. Кен свернулся, поднял колени к груди, сунул руки под щеку и навалился на мужчину рядом с ним. Тот увидел рану, дернулся в сторону, затем, видимо, решился поработать для Кена подушкой.

Бизон запихнул сумку Кена под кресло, извинился перед пожилым человеком и пообещал вернуться как можно скорее. Когда он попытался было пролезть без очереди к окошку регистратуры, его оттолкнули.

— Простите, но у меня экстренный случай! — крикнул он.

— У всех экстренный случай! — рявкнул ему в ответ какой-то мужчина.

Он простоял в очереди несколько минут, больше беспокоясь за Хлою, чем за Кена. Кен-то отоспится. Единственной проблемой было то, что Бизон был до сих пор в тупике. Разве что...

Бизон вышел из очереди и поспешил в туалет. Он умылся, намочил и пригладил волосы, как мог привел в порядок одежду. Достал из кармана свой бедж и прикрепил к рубашке, повернув его так, что его лицо и фамилию рассмотреть было невозможно. Вынул оставшееся стекло из разбитых солнечных очков, но пустая оправа на носу ка-

залась настолько шарлатанской, что он сдвинул их вверх. Он посмотрел в зеркало. Сделал мрачную физиономию, сказал себе — ты врач. Никаких шуток, это — ого-го, доктор до мозга костей.

Он вылетел из туалета, словно знал, куда идет. Ему был нужен кто-то молодой. Первые двое врачей, попавшихся ему навстречу, были слишком взрослыми и опытными, чтобы пробовать их обдурить. Но потом он увидел тоненького молоденького врача, который с наивным видом оглядывался по сторонам. Бизон преградил ему дорогу.

— Доктор, я разве не говорил вам, чтобы вы посмотрели травму в приемной номер два?

Юный врач потерял дар речи.

— Ну? — рявкнул Бизон.

— Нет! Нет, доктор, наверное, это был кто-нибудь другой.

— Ладно. Слушайте, мне нужен стетоскоп, на сей раз стерильный, большой только что постиранный халат, а также история болезни Мамы До. Понятно?

Интерн закрыл глаза и повторил:

— Стетоскоп, халат, история болезни.

— Стерильный, большой, Мама До, — рявкнул еще раз Бизон.

— Я мигом, доктор.

— Я буду у лифтов.

— Да, сэр.

Интерн повернулся и пошел прочь.

— И быстрее, доктор!

Интерн припустился бегом.

Теперь Бизону надо было найти лифты. Он спустился в приемное отделение, увидел, что Кен дрыхнет в прежнем положении, а пожилой человек рядом с ним сидит с совершенно перепуганным видом. Он спросил женщину, по виду латиноамериканку, где тут лифты. Она показала дальше по коридору. Торопясь в ту сторону, он увидел, как интерн орет на регистраторшу:

— Быстро!

Через несколько минут молодой доктор принес ему все, что он просил. Он держал халат, и Бизон быстро сунул руки в рукава, надел на шею стетоскоп и схватил карту.

— Спасибо, доктор. Вы откуда?

— Отсюда! — сказал интерн. — Из этого госпиталя.

— О, тогда хорошо. Очень хорошо. Я... — Бизон на секунду задумался, — из мемориального госпиталя Артура Янга. Спасибо за помощь.

Интерн озадаченно посмотрел на него, словно соображал, где этот самый мемориальный госпиталь Артура Янга.

— Всегда готов, — сказал он наконец.

Бизон поспешил в туалет. Заперся в кабинке и раскрыл историю болезни. Он не смог сдержать слез, увидев снимки. Бизон положил папку на пол и закрыл. «Господи, — молча вззвал он. — Как Ты мог допустить такое?»

Он стиснул зубы, сотрясаясь с ног до головы и заставляя себя успокоиться. Он не хотел, чтобы кто-то его услышал. Спустя

минуту он снова открыл папку. На него смотрело почти до неузнаваемости изменившееся лицо его юной жены. Если бы ее лицо так распухло, когда ее привезли в Кеношу, ни один врач не узнал бы ее по снимку Бизона.

Как и говорил ему врач в Кеноше, правая сторона ее тела, скорее всего, подверглась удару обломка крыши, причем с полной силой. Ее обычно гладкая белая кожа теперь была багрово-желтой, хуже того, в нее попали крошки асфальта, гудрона и щепки дранки. Правая нога выглядела так, словно кто-то пытался сложить ее. Из голени торчала кость. Синяк начинался от внешней стороны колена, захватывал коленную чашечку, которая была сильно поврежденной. По расположению тела казалось, что правое бедро вышло из сустава. Опухоли и синяки на корпусе свидетельствовали о поломанных ребрах. Кость локтя торчала наружу, правое плечо вышло из сустава. Правая ключица выпирала. Правая часть лица казалась более плоской, явно были повреждены челюсть, зубы, скула и глаз. Лицо ее было настолько искалечено, что Бизон едва мог на него смотреть. Глаз ужасно распух и был закрыт. На левой стороне единственным повреждением была ссадина на бедре, так что доктор был прав — ее сбил с ног удар по правой стороне тела.

Бизон решил, что не дрогнет, увидев ее воочию. Конечно, он хотел, чтобы она выжила. Но что будет для нее лучше? Сможет ли она разговаривать? Узнает ли она его? Он просмотрел карту до конца, пытаясь разобраться в записях.

Похоже, внутренние органы не были повреждены. У нее были множественные переломы, в том числе на ноге три — в щиколотке, стопе и колене. Сломана рука и переломаны ребра. У нее вышли из суставов бедро и плечо. Также сломаны скула, челюсть и проломлен череп.

Бизон быстро просмотрел остальные записи. Вот оно. Зафиксировано сердцебиение плода! «О Господи! Спаси их обоих!»

Бизон не был медиком, но ее показатели казались хорошими для того, кто пережил такие травмы. Хотя ко времени записи она еще не пришла в себя, ее пульс, дыхание, кровяное давление и даже активность мозга были в норме.

Бизон посмотрел на часы. Скоро появятся ребята из Мирового Сообщества. Надо подумать и собраться с мыслями. Ничего хорошего для Хлои не выйдет, если он пойдет к ней наобум, без подготовки. Он запомнил из карты как можно больше, зафиксировал в памяти, что номер ее палаты 335А, сунул папку под мышку и вышел на ватных ногах. Однако ему удалось изобразить целенаправленную походку, как только он оказался в коридоре. По пути он снова прошел в приемный покой. Стариk ушел. Кен больше не наваливался ни на кого, а просто свернулся в кресле как ребенок-переросток, опервшись здоровой стороной головы на спинку кресла. Вид у него был такой, словно он может так проспать неделю.

Бизон поднялся на лифте на третий этаж, чтобы провести разведку. Однако, когда двери раскрылись, ему в голову пришла мысль.

Он быстро открыл папку. 335А. Она лежит в блоке. А что, если он прикинется доктором соседнего с ней пациента? Даже если его не будет в списке охраны, его должны будут пропустить. Возможно, придется пошуметь, но внутрь он войдет.

По обе стороны комнаты 335 стояли охранники Мирового Сообщества в униформе. Молодой человек и женщина чуть старше его. На двери были приkleены две полоски клейкой бумаги. На каждой черным фломастером были написаны фамилии. На верхней – «А. Мама До, посетители не допускаются». На второй – «Б. А. Эштон».

У Бизона голова кружилась от желания увидеть Хлою. Время работало против него, и он хотел попасть туда раньше представителей Мирового Сообщества. Он прошел мимо комнаты, в конце коридора развернулся и зашагал прямо к палате 335.

Рэйфорд не был готов к тому, что обнаружил в Интернете. Цион превзошел сам себя, как и сказал Давид Хассид, уже тысячи людей откликнулись на его статью. Многие оставляли сообщения на доске объявлений, говоря о себе как о тех самых ста сорока четырех тысячах свидетелей. Рэйфорд больше часа просматривал ответы, но до конца так и не добрался. Сотни заверяли, что уверовали

в Христа, прочитав послание Циона и цитаты из Послания к Римлянам, которые показали им, что они нуждаются в Боге.

Было уже поздно, у Рэйфорда двоилось в глазах. Он планировал провести в Сети не более часа, но проторчал куда больше, просто разбирая послание Циона. «Жатва человеков» представляла собой потрясающее исследование библейского пророчества. Цион писал так понятно и сердечно, что Рэйфорд не удивился, что тысячи сочли себя его крестниками, хотя и не видели его ни разу. Судя по комментариям, это изменится. Его умоляли приехать туда, где он сможет встретиться с людьми, чтобы они могли получить его наставления.

Цион ответил на все вопросы, рассказав историю своей жизни — о том, как, будучи знатоком Библии, он был назначен государством Израиль изучать вопрос грядущего Мессии. Он объяснил, что к моменту Вознесений уже пришел к выводу, что Иисус из Назарета полностью подходит под описания Мессии, предсказанного Ветхим Заветом. Но он не считал Иисуса своим Спасителем, пока Восхищение не убедило его.

Он держал это мнение при себе до тех пор, пока его не попросили выступить по международному телевидению, чтобы рассказать о результатах его длительного исследования. Он был ошеломлен тем, что евреи до сих пор отказываются верить тому, что Иисус именно тот, о ком говорит Библия. Цион рассказал о своем открытии в конце программы, что вызвало громкие протесты,

особенно среди ортодоксов. Позже его жена и двое детей-подростков были убиты и сам он едва спасся. Он поведал своей интернет-аудитории, что «будет продолжать утверждать, что Иисус Христос — единственный в этом мире, через кого человек может спастись».

Рэйфорд заставлял себя не спать, погружаясь в наставления Циона. Счетчик на экране показывал количество ответов по мере того, как они появлялись на центральной доске объявлений. Наверное, счетчик сбился. Он крутился так, что даже нельзя было рассмотреть цифры. Он ткнул в пару ответов. Многие, не только обращенные евреи причисляли себя к 144 тысячам, но даже иудеи и неевреи также верили в Христа. Тысячи людей побуждали друг друга написать петицию правительству Мирового Сообщества о предоставлении великому ученому защиты и убежища.

Рэйфорд ощущал покалывание в коленях и в затылке. Одним из рычагов воздействия на Николае Карпати было публичное мнение. Он мог бы подстроить дело так, чтобы Циона Бен-Иуду кто-нибудь убил или он «случайно» погиб, и при этом взвалить обвинение на какие-то другие силы. Но когда тысячи людей по всему миру взывали к Николае, прося о защите для Циона, он обязан будет доказать, что может это сделать. Вот если бы удалось так же воздействовать на него в отношении Хэтти Дюрхем...

Главное сегодняшнее послание Циона основывалось на 8-й и 9-й главах Откровения. Эти главы подтверждали его уверен-

ность в том, что землетрясение, предсказанный гнев Агнца, открывает второй период Скорбей продолжительностью в 21 месяц.

— Он длится семь лет, или восемьдесят четыре месяца, в целом. Итак, дорогие мои друзья, вы видите, что мы прошли уже четверть пути. К сожалению, дальше все будет только хуже, мы движемся прямо к концу времен, к Явлению Господа во Славе.

Что будет дальше? В Откровении 8: 5 ангел берет кадильницу, наполняет ее огнем с алтаря Господня и проливает его на землю. Это приводит к «голосам, и громам, к молниям, и землетрясению».

В той же самой главе говорится, что семь ангелов с трубами приготовились вострубить. Вот здесь мы сейчас и находимся. Где-то через двадцать один месяц воструbit первый ангел, и падут на землю град и огонь, смешанные с кровью. Они уничтожат треть деревьев и зеленую траву.

Затем воструbit второй ангел, и Библия говорит, что в море низвергнется большая гора, пылающая огнем. Треть воды обратится в кровь, третья живущих в море существ умрет, третья кораблей затонет.

Труба третьего ангела заставит низвергнуться с небес большую звезду, полыхающую, как факел. Она упадет на обширный район и рухнет на третью часть рек и источников. У этой звезды в Писании даже есть имя. Откровение называет ее «звездой Полынь». Там, где она упадет, вода станет горькой, и люди будут от нее умирать.

Как разумный человек может видеть, как все это сбывается, и не бояться того, что грядет? Если останется кто-то, не уверовавший после третьей трубы, то четвертая убедит всех. Все, кто отвергает предупреждения Господа, скорее всего, уже решили, что будут служить врагу. Четвертый трубный глас поразит и солнце, и луну, и звезды, так что третья часть солнца, луны и звезд затмится. Мы никогда больше не увидим солнечного света таким, как прежде. Яркий солнечный день, когда солнце стоит высоко в небе, будет на треть темнее, чем сейчас. Как можно от этого отмахнуться?

В середине этой главы автор Откровения пишет, что он видел и слышал летящего ангела, говорящего громким голосом: «Горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех ангелов, которые будут трубить».

В следующей лекции я разберу эти три последних трубных гласа второго периода в двадцать один месяц. Но, братья и сестры мои во Христе, близится также и победа! Позвольте мне напомнить вам несколько строк из Писания, в которых говорится, что исход предопределен. Мы победим! Но мы должны нести истину, и раскрывать тьму, и привести в эти последние дни как можно больше людей к Христу.

Я хочу показать вам, почему верю, что грядет великая жатва людей. Но сначала подумайте об этих заявлениях и обещаниях: Ветхий Завет, книга Иоилля 2: 28–32. Говорит

Господь: «И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения.

И также на рабов и рабынь в те дни излию от Духа Моего.

И покажу знамения на небе и на земле: кровь и огонь и столпы дыма.

Солнце превратится во тьму, и луна — в кровь прежде, нежели наступит день Господень, великий и страшный.

И будет: всякий, кто призовет имя Господа, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь».

Разве это не чудесное и благословенное обещание: в 7-й главе Откровения говорится, что трубный глас, о котором я рассказывал, не прозвучит прежде, чем Господь положит печать на лоб слуг своих. Теперь больше не зачем терзаться вопросом, кто из нас истинно верующий. Те четыре ангела, которым дано вострубить первые четыре раза, получили наставление: «Не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревам, доколе не положим печати на чelaх рабов Бога нашего». Отсюда видно, что сначала мы увидим печать. Всего несколько часов назад я и прочие братья и сестры во Христе узнали, что эта печать на челе истинно верующих уже видна, но, похоже, лишь другим верующим. Это потрясающее открытие, и я предвижу, что многие из вас скажут мне, что узнали по ней друг друга.

Слово «рабы», или на греческом «doulos», — то же самое слово, которым Павел и Иаков именовали себя как заключивших союз с Христом слуг Его. Главная обязанность слуги Христа — распространение благой вести о милости Господней. Нас будет вдохновлять то, что мы понимаем смысл книги Откровения, данного Господом, согласно первому стиху 1-й главы: «Чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре». Третий стих говорит: «Блажен читающий и слушающий слова пророчества сего и соблюдающий написанное в нем; ибо время близко».

Хотя нас ждут великие гонения, мы можем утешиться тем, что во время Скорбей мы идем к потрясающим событиям, описанным в Откровении, в последней книге, в которой Бог открывает Свой замысел человеку.

Теперь позвольте мне привести еще один стих из 7-й главы Откровения, и я скажу, почему я ожидаю этой великой жатвы человеков.

Откровение в главе 7, стих 9 говорит нам словами Иоанна Богослова: «После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которых никто не мог перечесть, из всех племен и языков, стояло перед престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих...»

Это святые времена Скорбей. Теперь внимательно слушайте. В стихе 16 из 9-й главы Откровения автор исчисляет войско всадника в два миллиона человек. Если такая огромная армия исчислена, что же может подразумеваться в Писании, когда речь за-

ходит о святых, пришедших к Христу в это время, — «огромное число, которого исчислить никто не может»? (Курсив мой)?

Вы понимаете, почему я верю, что мы приведем к Господу миллиарды душ за это время? Будем же молиться за эту великую жатву. Все, кто считает Христа своим Спасителем, могут принять в этом участие — в самой великой задаче человечества. Я надеюсь вскоре снова поговорить с вами.

С любовью, во славу Владыки нашего Иисуса Христа, нашего Спасителя, Цион Бен-Иегуда.

Глаза Рэйфорда закрывались сами собой, но его потрясли бесконечный энтузиазм Циона и его вдохновенное наставничество. Он вернулся к доске объявлений и моргнул. Число наверху экрана было уже с пятью нулями и все росло. Рэйфорд хотел было добавить камешек к этой лавине, но сил уже не было.

Николае Карпати обращался к миру по радио и телевидению. Несомненно, реакция будет огромной. Но разве ей сравниться с откликом на послание обращенного раввина, который взывал из изгнания к новообретенной, все растущей семье?

Бизон напомнил себе, что сейчас он не просто доктор, но и самовлюбленный тип.

Он зашагал к палате 335, едва кивнув двоим охранникам Мирового Сообщества. Когда он толкнул дверь, они преградили ему дорогу.

— Позвольте! — высокомерно проговорил он. — Мисс Эштон нажала кнопку вызова, и если вы не хотите отвечать за смерть моей пациентки, то дайте дорогу.

Охранники нерешительно переглянулись. Женщина потянулась было к беджу Бизона. Он оттолкнул ее руку и вошел в комнату, закрыв за собой дверь. Он помедлил прежде, чем обернуться, готовясь ответить на случай, если в дверь начнут стучать. Не постучали.

Обоих пациентов скрывали занавески. Бизон отодвинул первую и увидел свою жену. Он затаил дыхание, глядя на простыню, закрывавшую ее от шеи до ног. Сердце его в буквальном смысле слова разрывалось. Бедная нежная Хлоя не знала, во что она взвытается, когда согласилась выйти за него замуж. Он сильно прикусил губу. Времени на эмоции нет. Он был рад, что она мирно спит. Ее правая рука была в гипсе от запястья до плеча. Левая рука лежала неподвижно вдоль тела, и из запястья торчала игла внутривенного катетера.

Бизон положил папку на кровать и подсунул свою руку под ее. Прикосновение к ее нежной коже вызвало в нем желание крепко обнять ее, утешить, успокоить ее боль. Он наклонился и провел губами по ее пальцам, его слезы падали на ее руки. Он подскочил, когда в ответ она слабо пожала его руку, и посмотрел на нее. Она смотрела на него.

— Я здесь! — горячо прошептал он. Он наклонился, чтобы погладить ее по щеке. — Хлоя, любовь моя, это я, Бизон.

Он нагнулся ближе. Она следила за ним взглядом. Он заставлял себя не смотреть на изуродованную правую сторону ее тела. С одной стороны это была его милая, невинная жена, а с другой стороны — чудовище. Он снова взял ее за руку.

— Ты слышишь меня? Хлоя, еще раз пожми мою руку.

Ответа не было.

Бизон поспешил к другой постели и отдернул занавеску, чтобы посмотреть на другую пациентку. Мисс Эштон было лет пятьдесят, и, похоже, она была в коме. Бизон вернулся, схватил свою папку и стал рассматривать лицо Хлои. Она продолжала следить за ним взглядом. Она слышит? Она в сознании?

Он открыл дверь и быстро вышел в коридор.

— Сейчас она вне опасности, — сказал он, — но у нас проблема. Кто сказал вам, что мисс Эштон в постели «Б»?

— Простите, доктор, — сказала охранница, — но пациенты — не наше дело. Наша забота — дверь.

— Значит, в этой путанице не вы виноваты?

— Нет, — ответила женщина.

Бизон сорвал клейкие полоски с двери и перевернул их.

— Мэм, вы можете постоять на посту одна, пока юноша не принесет мне маркер?

— Конечно, сэр. Крейг, принесите ему маркер.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Бизон украдкой вернулся в комнату Хлои, страстно желая сказать ей, что он здесь и что она в безопасности.

Он едва мог смотреть на ее лицо и распухший багровый глаз. Он нежно взял ее за руку и наклонился поближе:

— Хлоя, я здесь. Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось, но мне нужна твоя помощь. Пожми мне руку. Моргни. Дай мне знать, что ты слышишь меня.

Никакого отклика. Бизон упал щекой на ее подушку, его губы были всего в дюйме от ее уха.

— О Господи, — прошептал он, — почему Ты не дал этому случиться со мной? Почему она? Помоги мне вытащить ее отсюда. Господи, молю Тебя!

Ее рука была легкой, как перышко, она казалась хрупкой, как новорожденный мла-

день. Какой же контраст с той сильной женщиной, которую он любил и знал! Она была не только бесстрашна, но и умна. Как он хотел, чтобы она сейчас могла помочь ему.

Дыхание Хлои участилось, и Бизон открыл глаза, как раз когда слезинка скатилась по ее щеке под ухом. Он посмотрел ей в лицо. Она отчаянно мигала, и он подумал — вдруг она хочет что-то ему сказать?

— Я здесь, — повторял он. — Хлоя, это Бизон.

Охранника не было слишком долго. Бизон молился в душе, чтобы тот ждал у дверей с маркером, но слишком боялся постучать. Иначе кто знает, кого он приведет, а это лишит Бизона всех шансов защитить Хлою.

Он быстро заговорил:

— Милая, не знаю, можешь ли ты меня слышать, но постарайся сосредоточиться. Я поменял твое имя местами с именем женщины на соседней постели. Ее фамилия Эштон. А я делаю вид, что я твой доктор. Ты поняла?

Бизон ждал. Наконец, она моргнула.

— Я достала их тебе, — прошептала она.

— Что? Хлоя, что? Это я, Бизон! Что ты мне достала?

Она облизнула губы и сглотнула.

— Я их тебе достала, а ты их сломал.

Он подумал, что она бредит. Он покачал головой и улыбнулся ей.

— Держись за меня, детка, и мы что-нибудь придумаем.

— Доктор Бизон, — прохрипела она, пытаясь улыбнуться.

— Хлоя! Ты узнала меня!

Она поморщилась и медленно моргнула, как будто ей было тяжело оставаться в сознании.

— Ты должен бережнее относиться к подаркам.

— Я не знаю, о чем ты, сердечко мое, и ты тоже вряд ли знаешь. Но что бы я ни сделал — извини меня.

Впервые она повернула к нему голову.

— Ты разбил очки, доктор Бизон.

Бизон инстинктивно коснулся оправы у себя на голове.

— Да! Хлоя, слушай. Я пытаюсь защитить тебя. Я поменял наклейки на двери. Ты...

— Эштон, — выговорила она.

— Да! Твое имя начинается на «А». Какое есть хорошее имя на «А»?

— Анни, — сказала она. — Я Анни Эштон.

— Отлично. А я кто?

Она поджала губы и начала было выговаривать букву «Б», но потом передумала.

— Мой доктор.

Бизон повернулся посмотреть, не принес ли охранник Крейг маркер.

— Доктор, — позвала Хлоя, — браслет.

Она соображала! Как он забыл, что кто-нибудь может проверить их госпитальные опознавательные браслеты?

Он сорвал ее браслет, стараясь не вырвать катетер. Потом нырнул за занавеску кровати А. Эштон. Она по-прежнему глубо-

ко спала. Он осторожно снял ее браслет, отмечив, что она если и дышала, то совершенно незаметно. Он поднес ухо к ее носу, но не услышал ничего. Пульса тоже прощупать не удалось. Он поменял браслеты.

Бизон понимал, что это выиграет ему немного времени. Кто-нибудь неизбежно заметит, что женщина в постклиматическом периоде — не беременная двадцатидвухлетняя девушка. Но пока она стала Мамой До.

Когда Бизон вышел, охранники разговаривали со старшим врачом. Крейг с черным маркером в руке говорил:

— ...мы не знали, что делать.

Доктор — высокий, очкастый, седой — нес три больничные карты. Он, нахмурившись, глянул на Бизона.

Бизон успел прочесть фамилию доктора, вышитую на его нагрудном кармане.

— Доктор Ллойд! — воскликнул он, протягивая руку.

Доктор неохотно пожал ее.

— Я?..

— Черт, не видел вас с самого...

— Симпозиума?

— Верно! Того, в...

— Бемиджи?

— Да, вы были неподражаемы!

Доктор смутился, словно пытаясь припомнить Бизона, однако похвала не пропала даром.

— Ну, я...

— Один из ваших ребятишек к чему-то готовился. Как он там?

— О, наверное, я о своем сыне говорил.
Он только что в интернатуру поступил.

— Да, и как он?

— Замечательно. Мы очень им гордимся.
А теперь, доктор...

Бизон перебил его.

— Да уж как иначе. Послушайте, — сказал он, доставая из кармана флакончики с таблетками Кена Ритца. — А вы не могли бы вы мне посоветовать...

— Попытаюсь.

— Спасибо, доктор Ллойд. — Он взял флакон с транквилизатором. — Я прописал это пациенту с сильной травмой головы, и он случайно превысил дозу. Как лучше всего вывести его из этого состояния?

Доктор Ллойд рассмотрел флакончик.

— Это не страшно. Несколько часов его будет сильно клонить в сон, но потом оклеивается. Говорите, травма головы?

— Да, и потому ему лучше не спать.

— Да, конечно. Вы можете спокойно купировать это инъекциейベンзедрина.

— Я тут внештатный сотрудник, — сказал Бизон, — потому ничего не могу получить из аптеки...

Доктор Ллойд нацарапал рецепт.

— Прошу прощения, доктор...

— Кэмерон, — ответил Бизон, не подумав.

— Конечно, Кэмерон. Был рад снова вас увидеть.

— Я тоже был рад, доктор Ллойд. Большое вам спасибо.

Бизон взял маркер у смущенного Крейга и поменял полоски на двери.

— Я скоро вернусь, Крейг, — сказал он, сунув маркер в руку охранника.

Бизон бросился прочь, делая вид, что знает, куда идет, но по дороге смотрел на указатели и знаки. Рецепт доктора Ллойда в аптеке стоил на вес золота, так что скоро он уже возвращался в вестибюль к Кену Ритцу. По пути он прихватил кресло на колесах.

Он нашел Кена сидящим, опершись локтями на колени, и похрапывающим. Благодаря судьбу за то, что ему приходилось в свое время делать матери уколы инсулина, Бизон умело открыл упаковку, закатал Кену рукав, не уронив его, протер место инъекции тампоном и сорвал зубами колпачок с иглы для подкожных инъекций. Когда он вводил иглу в бицепс Кена, колпачок вылетел у него изо рта и покатился по полу. Кто-то пробормотал:

— А что он без перчаток?

Бизон подобрал колпачок, заменил его и сунул все к себе в карман. Повернувшись к Кену лицом, он взял его под мышки и стащил с кресла. Развернул на сорок пять градусов и усадил в кресло-каталку, забыв поставить его на тормоз. Когда Кен плюхнулся в кресло, оно начало катиться назад, а Бизон не успел убрать руки. Вися между длинных ног Ритца и уперевшись лицом ему в грудь, Бизон пролетел сквозь приемный покой. Зеваки едва успевали шарагаться с дороги. Поскольку кресло набирало скорость, Бизон едва успе-

вал переставлять ноги. В конце концов он рухнул ничком на долговязого пилота, который на мгновение очнулся и заорал:

— Чарли-браво-альфа, базе!

Бизон выпутался, опустил подножку, поднял ноги Кена и поставил их туда, потом отправился искать каталку. Он надеялся, что укол бензедрина быстро приведет Кена в порядок, чтобы тот мог помочь ему отвезти труп мисс Эштон с браслетом Мамы До в морг.

Пока Бизон катил Кена к лифтам, руки того свесились с кресла и волочились по полу. Бизон подобрал их и положил на подлокотники, и тут кресло покатилось в обратную сторону. Наконец, Бизон сумел как-то закрепить руки Кена, когда кресло задом въехало в лифт, но в этот момент Кен решил уронить голову на грудь, выставив на всеобщее обозрение свою рану.

Когда Ритц начал выходить из дурмана, Бизон вытащил его из кресла и уложил на каталку, которую утащил с собой. Однако от этого внезапного подъема у Кена закружилась голова. Он шлепнулся на спину, и его голова ударилась о каталку.

— О'кей! — взвыл он, словно пьяный. — Все в порядке!

Он перекатился на бок, и Бизон накрыл его до шеи, затем откатил к стене, чтобы тот окончательно проснулся. Дважды, когда мимо провозили много больных, Кен вдруг садился, озирался по сторонам и снова падал.

Даже когда он окончательно пришел в себя и смог сидеть и стоять, не пошатываясь, у него все равно мучилось в голове.

— Слушай, ну я и подрых. Я бы еще не против.

Бизон объяснил ему, что сейчас он пойдет поищет Кену халат, а потом ему надо будет вести себя соответствующим образом, как помощник доктора Кэмерона. Бизону пришлось повторять все несколько раз, пока Кен окончательно не проснулся и не понял, что от него хотят.

— Жди здесь, — приказал Бизон.

Возле хирургического отделения он увидел, как врач повесил халат на вешалку прежде, чем куда-то уйти. Халат казался чистым, потому Бизон принес его Кену. Но Кен исчез.

Бизон нашел его у лифтов.

— Ты что делаешь?

— Я за сумкой пошел, — ответил Кен. — Мы ее оставили на улице.

— Она под креслом в приемном покое. Заберем на обратном пути. Надевай. — Рукава оказались на несколько дюймов короче. Кен выглядел как последний клиент в пункте проката маскарадных костюмов.

Толкая каталку, они поспешили к палате номер 335 так быстро, насколько был способен двигаться Кен. Охранница сказала:

— Доктор, мы только что получили звонок от начальства, что наши представители на пути из аэропорта и...

— Простите, мэм, — сказал Бизон, — но пациентка, которую вы охраняли, скончалась.

— Скончалась? — спросила он. — Ну, это не наша вина, мы...

— Да никто и не говорит, что ваша. Мне надо отвезти труп в морг. Вы можете сказать своему начальству или кому там еще, чтобы ее искали там.

— Так, значит, нам не надо здесь оставаться?

— Да нет, конечно. Спасибо за службу.

Когда Бизон и Кен вошли в комнату, Крэйг увидел, что у Кена с головой.

— Слушайте, вы санитар или пациент?

Кен обернулся.

— Вы имеете что-то против физически неполноценных?

— Нет, сэр, извините, я просто...

— Всем нужна работа! — сказал Кен.

Хлоя попыталась улыбнуться, увидев Кена, с которым встречалась в Палуоки после прилета Бизона и Циона из Египта. Бизон в упор посмотрел на Ритца.

— Познакомьтесь, это Анни Эштон, — сказал он. — Я ее врач.

— Доктор Бизон, — спокойно сказала Хлоя. — Он разбил очки.

Ритц улыбнулся.

— Кажется, у нас одинаковые лекарства.

Бизон натянул простыню на голову умершей женщины, скатал ее постель и перекатил тело женщины с постели на каталку. Он покатил каталку к двери и попросил Кена остаться с Хлоей на всякий случай.

— На какой такой случай?

— На случай, если придут ребята из Мирового Сообщества.

— И я должен разыгрывать из себя доктора?

— В общем, да. Если мы сумеем убедить их, что нужная им женщина в морге, мы выиграем время, чтобы спрятать Хлою.

— Ты же не собираешься везти ее на крыше нашей машинки?

Бизон толкал каталку по коридору к лифтам. Он встретил там четырех человек в темных деловых костюмах. Беджики на их пиджаках указывали, что они — агенты Мирового Сообщества. Один спросил:

— Еще раз — что мы ищем?

Второй ответил:

— Палата номер 335.

Бизон отвернулся на случай, если его фото уже распространено для розыска. Как только он вкатил каталку в лифт, какой-то доктор нажал кнопку «стоп». Вместе с Бизоном и трупом в кабине было с полдюжины людей.

— Простите, дамы и господа, — сказал доктор. — Подождите минутку.

Он прошептал на ухо Бизону:

— Вы не местный, верно?

— Да.

— Есть строгие правила транспортировки трупов — их перевозят на грузовых лифтах.

— Я не знал.

Доктор обернулся к остальным:

— Простите, но вам придется воспользоваться другим лифтом.

— С удовольствием, — сказал кто-то.

Доктор снова нажал кнопку, и все вышли. Он нажал кнопку цокольного этажа.

— Вы в первый раз в госпитале?

— Да.

— Налево и до конца.

Бизон подумал было оставить труп у дверей морга, надеясь, что его какое-то время будут считать Мамой До. Но его заметил мужчина за столом, который сказал:

— Каталки тут оставлять нельзя. Мы за них не отвечаем. Вы должны забрать ее с собой.

— Меня график поджимает.

— Это ваша проблема. Мы не отвечаем за каталки.

Два санитара подняли тело с каталки, а мужчина за столом спросил:

— Бумаги где?

— Извините?

— Бумаги. Свидетельство о смерти. Подпись врача.

Бизон ответил:

— На браслетах написано — Мама До. Мне сказали привезти ее сюда. Больше ничего не знаю.

— Кто был ее лечащим врачом?

— Понятия не имею.

— Какая палата?

— Номер 335.

— Мы проверим. А теперь забирайте вашу каталку.

Бизон бросился назад к лифтам, надеясь, что уловка сработала и агенты Мирового Сообщества уже на пути в морг, чтобы удостовериться в смерти Мамы До. Однако на встречу ему они не попались.

Он оказался почти у самой палаты номер 335, когда те вышли из нее. Он отвернулся и прошел мимо.

— Короче, где Чарлз? — сказал один.

Женщина оветила:

— Надо было подождать. Он машину паркует. И как он теперь нас найдет?

— Он не может быть далеко. Когда он придет, мы разберемся, в чем тут дело.

Когда они скрылись из вида, Бизон втолкнул коляску назад, в 335-ю палату.

— Это я, — сказал он, подходя к постели Хлои.

Она была бледнее, чем раньше, и вся дрожала. Кен сидел возле кровати, держась за голову.

— Ты замерзла, милая? — спросил Бизон. Хлоя покачала головой. Она побледнела еще сильнее. Отвратительные багровые полосы подкожных гематом тянулись от самого виска.

— Она немного испугалась, и все, — сказал Ритц. — Я тоже. Хотя я заслужил «Оскара».

— Доктор Аэроплан, — сказала Хлоя, и Ритц рассмеялся.

— Она так сказала. Это все, что они из нее вытянули, кроме имени.

— Анни Эштон, — прошептала она.

— У этих ребят в башке черт-те что. Сначала закудахтали. Особенно женщина, что тут охраны нет, хотя они просили. «Это не просьба, — спародировал ее голос Кен. — Это приказ!»

Хлоя кивнула.

Кен продолжал.

— Они прошли мимо, говоря, что она в кровати «Б», прям все гордые были от того, что сумели прочесть, что там написано на клейкой полоске на двери. Я сказал:

— Не более двух посетителей за один раз! И говорите тише, поскольку у меня тут ядовитая пациентка.

Я хотел сказать — заразная, но ведь это одно и то же, ага? Конечно, они сразу увидели тут пустую постель. Один сразу же сунул нос сюда, и я как доктор подошел к нему на цыпочках и сказал, что если он не хочет подцепить тифозной горячки, то лучше бы он не совал сюда нос.

— Тифозной горячки?

— Ну, мне словечко понравилось. Да и сработало.

— Они испугались?

— Ну, почти. Он задернул занавеску и говорит: «Доктор, мы можем поговорить с вами наедине?» Я говорю — не могу оставить пациентку. К тому же мне прежде надо вымыться, я-то иммунный, но могу быть бациллоносителем.

— И они купились? — поднял брови Бизон.

Хлоя чуть покачала головой. Похоже, ее это забавляло.

— Эй, я круто сыграл! — воскликнул Кен. — Они спросили, кто моя пациентка. Я мог бы сказать им, что Анни Эштон, но я подумал, что будет реалистичнее, если я разыграю оскорбленную невинность. Я сказал — ее имя не

так важно, как диагноз. К тому же оно есть на двери — я услышал, как один из них поцокал языком, а потом спросил: «Она в сознании»? Я ответил: если вы не врач, то это не ваше дело. Женщина пробормотала что-то насчет того, что с ним приехал доктор, но еще не подошел, и я ответил: можете спросить меня.

Один из них сказал: «Мы знаем, что написано на двери, но нам сказали, что в этой постели должна быть Мама До». Я ответил — я тут не затем, чтобы спорить. Моя пациентка не Мама До. Тогда один из этих парней говорит: «А вы не против, если мы ее саму спросим?» Я говорю — вообще-то я против. Ей нужны силы для выздоровления, а не на треп. Тут парень и спрашивает: «Мэм, если вы меня слышите, то назовите ваше имя». Я кивнул Хлое, чтобы она сказала, но потопал к занавеске, как чокнутый. Она помедлила, не поняв, чего это я, но, наконец, ответила ну совсем слабым голосом:

— Анни Эштон.

Хлоя подняла руку.

— Я не играла, — сказала она. — Почему они называют меня Мамой До?

— Ты не знаешь? — удивился Бизон.

Она покачала головой.

— Дай мне закончить рассказ, — сказал Ритц. — Я думаю, они вернутся. Я отдернул занавеску и уставился на них. Для них стало сюрпризом, что я такой высокий. Я сказал: ну что, довольны? А теперь уходите, вы волнуете ее и раздражаете меня. Та баба говорит: извините, доктор?.. Хлоя говорит:

доктор Аэроплан. Я чуть язык не прикусил. Говорю: она под действием лекарств, собственно, и не соврал. Говорю: я доктор Лалан, но давайте руки пожимать не будем при данных обстоятельствах.

Остальные сбились у двери, женщина снова сунулась за занавеску и говорит: а вы не знаете, что случилось с Мамой До? Я сказал: одну пациентку из этой палаты увезли в морг. Баба и говорит: неужели? Я слышу по голосу, что она ни на минуту мне не поверила. И спрашивает: а откуда у этой женщины такие травмы? Не от тифа же? Прямо издевалась. Я не был готов к такому вопросу и пока соображал, что сказать — умно, по-докторски, — она сказала: у нас есть свой врач, сейчас приведу его ее осмотреть.

Я ей говорю: не знаю, как у вас, а у нас в госпитале только лечащий врач или пациент имеют право запрашивать мнения второго специалиста. Ну, хотя эта тетка была на фут меня короче, она все равно каким-то образом смотрела на меня сверху вниз. Она сказала: мы тут из Мирового Сообщества, по приказу его святейшества. Так что будьте готовы передать дела.

Я говорю: а кто это такой его святейшество? Она и отвечает: вы что, с Луны свалились? Я уж не стал говорить ей, что почти так, и из-за того, что сидел на транквилизаторах, я не совсем уверен, где нахожусь сейчас, потому ответил: нет, мэм. Я тут служил человечеству и жизни спасал. Она надулась и вы-

скочила наружу, а тут и ты появился. Очень вовремя.

— И они приведут врача, — сказал Бизон. — Ужасно. Надо где-то ее спрятать и посмотреть, не сможем ли мы как-то изъять ее из системы.

— Скажи мне, — прошептала Хлоя.

— Что?

— Бизон, я беременна?

— Да.

— С ребенком все хорошо?

— Пока да.

— А со мной?

— Тебя сильно приложило, но ты вне опасности.

— Твоя тифозная горячка почти прошла, — добавил Ритц.

Хлоя нахмурилась.

— Доктор Аэроплан, — проворчала она. — Бизон, я должна как можно быстрее поправиться. Чего хотят от меня эти люди?

— Долгая история. В целом хотят обменять тебя на Циона или Хэтти, а то и на обоих.

— Нет, — твердо ответила она.

— Не бойся, — сказал Бизон. — Но нам лучше двигаться. Надолго обмануть настоящего врача мы не сумеем, несмотря на нашего оскароносца.

— Для тебя я доктор Аэроплан, — сказал Кен.

И тут у дверей послышались голоса. Он упал на пол и нырнул под занавес, где и без того стояли кровать и каталка.

— Доктор Лалан, — послышался голос. — Это наш врач из Кеноши. Мы были бы вам очень благодарны, если бы вы позволили ему осмотреть вашу пациентку.

— Не понял, — ответил Ритц.

— Конечно, — ответил доктор. — Но я помогал вчера перевязывать неопознанную пациентку, которая подходит под это описание. Потому меня и пригласили.

Бизон закрыл глаза. Голос показался ему знакомым. Если это тот самый, с которым он разговаривал в Кеноше, тот, который сделал снимки Хлои, то все надежды рухнули. Даже если Бизон выскочит и набросится на него, увезти отсюда Хлою ему все равно не удастся.

— Я уже сказал им, кто эта пациентка.

— И мы уже проверили вашу сказку, доктор, — сказала женщина. — Мы спросили в морге про Маму До. Установить, что это настоящая мисс Эштон не составило труда.

Бизон услышал шорох конверта. Оттуда что-то доставали.

— Посмотрите на эти снимки, — сказала женщина. — Может, и не стопроцентное сходство, но я думаю, что это она.

— Проверить можно только одним способом, — сказал доктор. — У моей пациентки на левом колене было три маленьких шрама, оставшиеся после артроскопической операции, перенесенной еще в подростковом возрасте, а еще шрам после удаления аппендицса.

Бизон подумал, что спятил. У Хлои не было таких шрамов! Что происходит?

Бизон услышал шорох простыней, одеяла и рубашки.

— Меня это, знаете ли, не удивляет, — сказал доктор. — У этой девушки лицо немного круглее и травмы значительнее, и я сразу это заметил.

— Хорошо, — сказала женщина. — Пусть это не та, кого мы ищем, но она уж точно не Анни Эштон, и у нее нет никакой тифозной горячки.

— Да в госпитале ни у кого ее нет, — отозвался Кен. — Я так говорю, чтобы моих пациентов никто не беспокоил.

— Я хочу, чтобы этого типа отдали под суд! — сказала женщина. — Почему он не знает имени собственной пациентки?

— Сейчас госпиталь переполнен, — сказал Кен. — Да мне к тому же сказали, что это Анни Эштон. На двери то же самое написано.

— Я поговорю со здешним начальником отдела кадров, доктор Лалан, — сказал врач, — а остальным предлагаю еще раз проверить, поступала ли сюда Мама До.

— Доктор? — тихо проговорила Хлоя. — У вас что-то на лбу.

— Правда? — сказал тот.

— Я ничего не вижу, — отрезала женщина. — Этую девушку накачали транквилизаторами.

— Нет, — ответила Хлоя. — У вас все же кое-что есть на лбу, доктор.

— Хорошо, — ответил тот ласково, — возможно, и у вас кое-что будет на лбу, когда выздоровеете.

— Пошли, — сказал один из мужчин.

— Я подойду попозже, как только поговорю с главным по кадрам, — сказал доктор.

Остальные вышли. Как только дверь закрылась, доктор сказал:

— Я знаю, кто она. А вот вы кто?

— Я доктор...

— Мы оба знаем, что вы не врач.

— Он врач, — прошептала Хлоя. — Он доктор Аэроплан.

Из-за занавески вынырнул Бизон.

— Доктор Чарлз, позвольте представить моего пилота, Кена Ритца. Вы когда-нибудь прежде были ответом на молитву?

— Не так просто было получить сюда назначение, — ответил Флойд Чарлз. — Но я подумал, что могу оказаться полезным.

— Не знаю, как и благодарить вас, — сказал Бизон.

— Будьте на связи, — заявил доктор. — Когда-нибудь вы можете мне понадобиться. Предлагаю вывезти вашу жену отсюда. Когда они не найдут Маму До, они вернутся.

— Вы можете устроить перевозку в аэропорт и найти все, что понадобится для ухода за ней? — спросил Бизон.

— Конечно. Сейчас только лишим доктора Аэроплана лицензии на профессиональную деятельность.

Кен сорвал халат.

— Мне и так надоело изображать врача, — сказал он. — Хочу снова стать небесным капитаном.

— Мы сможем ухаживать за ней дома? — спросил Бизон.

— Она будет долгое время страдать от боли и, возможно, никогда не будет чувствовать себя по-прежнему, но ничего угрожающего жизни я не вижу. Насколько мне известно, с ребенком тоже все в порядке.

— Я до сегодняшнего дня не знала о том, что беременна, — сказала Хлоя. — Подозревала, но не знала точно.

— Вы чуть не выдали меня, когда заговорили об этой печати на лбу, — произнес доктор Чарлз.

— Так, — ответил Кен, — вы тут о чем говорите?

— Все на борту расскажу, — заверил его Бизон.

Ранним утром в четверг в Новом Вавилоне Николае Карпати и Леон Фортунато встретились с Рэйфордом.

— Мы поговорили насчет вашего маршрута полета с высокопоставленными людьми, — сказал Николае Карпати. — Они надлежащим образом примут и обустроят верховного командующего, но вы со вторым пилотом должны будете устраиваться сами.

Рэйфорд кивнул. Эта встречка, как и многие другие, была не нужна.

— Теперь по поводу вашей личной просьбы, — добавил Карпати. — Если я верно понимаю, решено было не поднимать обломки самолета «Пан-Континентал» из Тигра. Мне очень жаль, но подтвердилось, что ваша жена была на борту. Нужно считать, что этот самолет стал для нее саркофагом, как и, для всех остальных пассажиров.

Рэйфорд нутром чувствовал, что Карпати врет. Аманда жива, и она не была предательницей дела Христова. Скоро они с Маком достанут водолазное снаряжение, и поскольку он не знает, где на самом деле Аマンда, он начнет с того, что докажет, что ее не было на том самолете.

В пятницу, за два часа до отлета, Мак сказал Рэйфорду, что он заменил самолет в грузовом трюме.

— У нас уже есть вертолет, — сказал он. — Эта маленькая двухмоторная машинка ни к чему. Я ее заменил «Челленджером-3».

— Откуда ты его взял?

«Челленджер» был габаритами почти как «леарджет», но раза в два быстрее. Их начали выпускать полгода назад.

— Я подумал, что мы потеряли все, кроме вертолета, того самолетика и «кондора». Но за вспученным покрытием полосы в аэропорту я нашел вот эту штучку. Пришлось установить новую антенну и новую систему управления хвостом, но сейчас она как новенькая.

— Хотелось бы мне уметь на нем летать, — сказал Рэйфорд. — Может, я смог бы

повидать семью, пока Фортунато будет прохлаждаться в Техасе.

— Они нашли вашу дочь?

— Только что получил известие. Она получила сильный удар, но в порядке. И я скоро стану дедушкой.

— Это же здорово, Рэй! — воскликнул Мак, хлопая Рэйфорда по плечу. — Я научу тебя управлять «челленджером». Научишься как нечего делать.

— Мне надо собрать вещи и послать сообщение Бизону, — сказал Рэйфорд.

— Ты пользуешься почтой, надеюсь, не через здешнюю систему?

— Нет. Я получил закодированное послание от Бизона, в котором он говорил, когда позвонит мне по моему личному телефону. Я в это время был вне убежища.

— Надо поговорить с Хассидом о безопасности здешнего Интернета. Все мы выходили в Сеть в поисках твоего приятеля Циона. Боюсь, начальство узнает. Карпати просто взбесится по поводу Циона. Всем нам придется несладко.

— Давид сказал мне, что если мы будем общаться только на доске объявлений, то нас не отследят.

— Он хотел бы лететь с нами, — сказал Мак.

— Давид? Я знаю. Но он нужен нам здесь.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Полет до Вокегана Хлоя перенесла тяжело. Поездка из Вокегана до Уилинга, чтобы высадить Кена Ритца, а затем до Маунт-Проспект обошлась ей еще труднее. Весь полет она проспала у него на руках, но поездка на «рейнджеровере» стала для нее сущей пыткой.

Все, что мог сделать Бизон, так это уложить ее на заднее сиденье и пристегнуть, но одно из креплений кресла к полу сломалось во время землетрясения, так что ехать ему пришлось медленнее обычного. И все равно Хлою подбрасывало всю дорогу. Наконец, Кен встал на колени, повернувшись лицом к креслу, и стал придерживать его руками.

Когда они добрались до аэропорта Палуоки, Бизон отвез Кена к сборному ангару из гофрированного железа, где ему позволили поставить самолет.

— Опять приключения, — сказал Кен. — Однажды ты меня таки угробишь.

— Глупо было просить тебя садиться за штурвал так быстро после операции, Кен. Но ты нас спас. Я пришлю тебе чек.

— Да ты всегда присылаешь, знаю. Но я хочу узнать побольше о вашей компашке, понимаешь, насчет веры и прочего всякого.

— Кен, мы ведь уже об этом говорили. Теперь это все как на ладони. Разве не так? В смысле, весь этот период истории. Еще немногим более пяти лет — и конец. Я понимаю, почему люди не видели всего этого перед исчезновениями. Я ведь сам такой был. Но теперь пошел обратный отсчет. Весь вопрос в том, на чьей ты стороне. Либо ты служишь Богу, либо Антихристу. Ты помогал хорошим парням. Пора тебе присоединиться к нашей команде.

— Да я понимаю, Бизон. Я никогда не видел, чтобы люди так заботились друг о друге, как ваши ребята. Мне бы это еще разок прочитать типа черным по белому, по бумаге, со всеми за и против. Ну, такой вот я. Я вникну и сделаю выбор.

— Я могу принести тебе Библию.

— Да есть у меня где-то Библия. А как чтобы все это на одной-двух страничках?

— Прочти Откровение Иоанна Богослова. И Послание к Римлянам. Там и увидишь все, о чем мы говорили. Мы грешники. Мы разделены с Богом. Он хочет нас вернуть. Он указывает нам путь.

Кену было не по себе. Бизон понимал, что ему больно и что у него кружиться голова.

— У тебя компьютер есть?

— Да, и даже адрес.

— Дай мне его, и я тебе напишу письмо с координатами ленты новостей. Парень, которого ты привез вместе со мной из Египта, сейчас — персона номер один в Интернете. Именно что излагает все на одной странице.

— Стало быть, если я буду с вами, у меня тоже будет тайная печать на лбу?

— Да, конечно.

Бизон опустил переднее пассажирское сиденье и перенес Хлою туда. Но оно было недостаточно плоским, и вскоре он снова переложил ее назад. Когда Бизон, наконец, приехал на задний двор дома Донни, Цион выбежал навстречу Хлое. Увидев ее, он разрыдался:

— Ох, бедная девочка. Добро пожаловать в новый дом. Теперь ты в безопасности.

Цион помог Бизону перенести ее с заднего сиденья и открыл дверь, чтобы Бизон смог внести ее в дом. Бизон направился было к лестнице, но Цион остановил его.

— Нет, сюда, Кэмерон. Видите? — Цион принес вниз свою постель, специально для нее. — Она пока не может по лестнице подниматься.

Бизон покачал головой.

— Полагаю, дальше будет куриный супчик?

Цион усмехнулся и нажал кнопку на микроволновке.

— Дай мне шестьдесят секунд.

Но Хлоя не стала есть. Она проспала всю ночь и часть следующего дня.

— Тебе нужна цель, — говорил ей Цион. — Куда бы ты хотела пойти в первый день после того, как начнешь ходить?

— Я бы хотела пойти в церковь. И в дом Лоретты.

— Не будет ли это...

— Да, будет. Это будет болезненно. Но Бизон сказал, что, если бы я не выбежала, я бы не выжила. Мне нужно посмотреть. И я хочу увидеть, где погибли Лоретта и Донни.

Когда она, наконец, сумела дохромать до кухонного стола и сесть самостоятельно, она первым делом попросила компьютер. Бизону было больно смотреть, как она тычет в клавиатуру одной рукой. Когда он попытался помочь, она отогнала его. Наверное, у него был обиженный вид.

— Милый, я знаю, что ты хочешь мне помочь, — сказала она. — Ты искал меня, пока не нашел, и никто не может желать большего. Но, пожалуйста, не надо ничего делать за меня, если я только не попрошу.

— Ты никогда не попросишь.

— Я независимый человек, Бизон. Я не хочу, чтобы меня обслуживали. Это война, и нам немного осталось, так что нечего тратить время. Как только я разработаю руку, я возьму на себя часть нагрузки Циона. Он сидит за компьютером денно и нощно.

Бизон достал свой ноутбук и написал Кену Ритцу насчет возможности полета в

Израиль. Он не мог себе представить, чтобы Цион оказался там в безопасности, но рабби так стремился туда, что Бизон боялся, что выбора просто нет. Скрытым мотивом его письма к Кену было желание узнать, не пришел ли он, в конце концов, к решению. Когда он набивал письмо, его из кухни окликнула Хлоя.

— О господи, Бизон! Ты должен это увидеть!

Он поспешил к ней и заглянул через ее плечо. Письму на экране было несколько дней. Оно было от Хэтти Дюрхем.

* * *

Рэйфорд опасался, что Леону Фортунато станет скучно во время долгого перелета до Рима и что он придет к нему с Маком в кабину, чтобы надоедать им там. Но каждый раз, как Рэйфорд включал скрытый монитор, он слышал, как Леон свистит, что-то напевает себе под нос, говорит по телефону или шумно ходит туда-сюда.

Как только Рэйфорд смог на время отдать управление Маку, он нашел повод выйти в салон. Леон устанавливал стол красного дерева, где они с верховным понтификом Питером Мэтьюзом и десятью царями будут встречаться перед тем, как предстать перед Карпати.

Леон был радостно-возбужден.

— Вы будете оставаться в кабине, как только гости окажутся на борту!

— Конечно, — ответил Рэйфорд. Было понятно, что Леону не нужна компания.

Рэйфорд не ждал, что ему удастся подслушать какие-нибудь секретные переговоры Леона и Мэтьюза, но думать об этом было приятно. Фортунато был настолько про-карпатиевским, а Мэтьюз настолько высокомерно-независимым, что они были несовместимы, как лед и пламень. Мэтьюз привык к королевским почестям. Фортунато считал Николае царем мира, которым он и был, но очень неохотно служил другим, а с подчиненными был груб.

Когда Мэтьюз в Риме взошел на борт, он тут же начал обращаться с Фортунато как со слугой. При нем и так уже было двое. Молодой мужчина и женщина принесли на борт его вещи и теперь стояли, переговариваясь. Рэйфорд, слушавший разговор, тоже подвернулся Мэтьюзу под горячую руку. Каждый раз, как Фортунато говорил, что пора в дорогу, Мэтьюз перебивал его.

— Леон, вы не могли бы принести мне чего-нибудь холодненького выпить? — сказал Мэтьюз.

Повисла долгая пауза.

— Конечно, — сухо ответил Фортунато. Затем с сарказмом: — А ваши слуги?

— Да, им тоже чего-нибудь.

— Отлично, верховный понтифик. И тогда, думаю, мы...

— И что-нибудь перекусить. Спасибо, Леон.

После такого молчания Фортунато стало ледяным. Наконец, Леон начал:

— Верховный понтифик Мэттьюз, мне кажется, что пора...

— Сколько мы будем здесь торчать, Леон? Может, пора двигаться?

— Мы не можем лететь, пока на борту будут находиться посторонние люди.

— А кто это тут посторонний?

— Ваши люди.

— Я вас представлял, Леон. Это мои личные помощники.

— Вы считаете, что они тоже приглашены?

— Я никуда без них не поеду.

— Я должен посоветоваться с его святейшеством.

— То есть?

— Я должен посоветоваться с Николае Карпати.

— Вы сказали — его святейшество.

— Я хотел рассказать вам по дороге.

— Расскажите сейчас, Леон.

— Понтифик, я был бы весьма вам благодарен, если бы вы обращались ко мне согласно моему титулу. Это не слишком сложно?

— Вот о титулах мы и поговорим. С каких это пор Карпати стал называть себя святейшеством?

— Это не его решение. Я...

— Да, и я полагаю, что и титул потентата он не выбирал. Генеральный секретарь ему уже не нравится, да?

— Как я сказал, я хотел бы обсудить этот новый титул во время полета.

— Тогда полетели!

— Я не могу принять на борт не имеющих приглашения персон.

— Мистер Фортунато, это приглашенные персоны. Я их пригласил.

— Мой титул не «мистер».

— О, раз потентат уже не потентат, а его святейшество, то теперь потентат — вы? О нет, позвольте догадаться. Вы верховный что-нибудь там, верно?

— Я должен поговорить с его святейшеством.

— Тогда поторопитесь. И скажите «его святейшеству», что верховному понтифику не нравится, что он поменял королевский титул — что и так уже перебор — на церковный.

Рэйфорд услышал только то, что Фортунато говорил Николае, конечно, но Леону пришлось проглотить пилюлю.

— Понтифик, — сказал он наконец, — его святейшество просил передать вам его приветствие и заверения, что будет сделано все, чтобы ваш полет был максимально комфортабельным. Для него честь, что вы на борту его самолета.

— Неужели? — сказал Мэтьюз. — Тогда я настаиваю на обслуживающем экипаже. — Фортунато рассмеялся. — Леон, я серьезно... или как там ваш титул?

— Я служу в ранге командующего.

— Командующего? А если сказать правду, то верховного командующего? — Фор-

тунато не ответил, но Мэтьюз, наверное, что-то заметил на его лице. — Ведь так? Ну, даже если и нет, я настаиваю. Если я должен называть вас командующим, то считайте — верховным. Так?

Фортунато тяжело вздохнул:

— Да, мой настоящий титул верховный командующий. Можете звать меня и так, и так.

— О нет. Верховный командующий. Теперь, верховный командующий Фортунато, я очень серьезно настаиваю на обслуживающем экипаже в таком долгом полете, и я поражен вашей непредупредительностью в этом вопросе.

— У нас есть все удобства, понтифик. Мы сочли более важным иметь на борту полный штат персонала, когда к нам начнут присоединяться региональные послы.

— Вы ошиблись. Я не желаю взлетать, пока штат не будет полностью укомплектован. Если вам надо на этот счет посоветоваться с его святейшеством — пожалуйста.

Воцарилось долгое молчание, и Рэйфорд предположил, что они оба пытаются прощечь друг друга взглядами.

— Вы серьезно? — уточнил Фортунато.

— Серьезно, как землетрясение.

В кабине прозвенел звонок вызова.

— Кабина экипажа, — произнес Мак. —

Слушаю.

— Джентльмены, я решил взять на борт обслуживающий экипаж на время полета до Далласа. Я свяжусь с одной из здешних ави-

алиний. Пожалуйста, свяжитесь с диспетчераами и сообщите, что мы задерживаемся на два-три часа.

— Прошу прощения, сэр, — сказал Мак, — но наша задержка и так уже стоила нам очереди на взлет. Нам пошли навстречу из-за того, что знают, кто мы такие, но...

— Вы чего-то не поняли? — перебил его Леон.

— Да нет, сэр. Сообщаю о задержке, отбой.

Хэтти писала:

«Дорогая Х.У., я не знаю, к кому еще обратиться. Ну, вообще-то знаю. Но я не получила ответа от А.С., когда позвонила по личному номеру, который она дала мне. Она сказала, что телефон всегда при ней, потому я беспокоюсь за нее.

Мне нужна ваша помощь. Я солгала моему бывшему боссу и сказала, что моя семья живет в Денвере. Когда я вылетела из Бостона на запад вместо востока, я надеялась, что он решит, будто я намерена навестить семью. На самом деле они живут в Санта-Монике. А я в Денвере совершенно по другой причине.

Я нахожусь в здешнем центре акушерства и гинекологии. Не надо принимать это слишком близко к сердцу.

Да, они делают аборты, да, они давят на меня. По сути дела, они только абортами и занимаются. Но все же они спрашивают каждую мать, хорошо ли она подумала, и время от времени какой-нибудь ребенок да рождается. Некоторых отдают на усыновление, некоторых растят матери. Остальные остаются на воспитании в центре.

Это место также служит убежищем, и я нахожусь здесь анонимно. Я обрезала волосы, покрасила их в черный цвет, ношу цветные контактные линзы. Уверена, что никто меня не узнает.

Нам дают допуск к компьютеру на несколько часов в неделю. Остальное время мы что-нибудь пишем, рисуем или упражняемся. Нас также побуждают писать друзьям и близким людям, помириться с ними. Иногда они просят нас писать письма отцам наших детей.

Этого я сделать не могу. Но мне нужно поговорить с вами. У меня есть личный телефон. У вас есть номер, как у А.С.? Мне страшно. Я не знаю, что делать. Иногда аборт кажется самым простым решением.

Но я уже привязалась к нерожденному ребенку. Я могла бы отказаться от него, но не думаю, что могла бы прервать его жизнь. Я сказала консультанту, что чувствую вину за то, что забеременела вне брака. Она сказала, что в жизни не слышала подобной глупости. Она сказа-

ла, чтобы я прекратила терзаться и начала думать о том, что для меня лучше.

Я чувствую еще большую вину за свои мысли об аборте, чем за то, что вы зовете аморальностью. Я не хочу сделать ошибку. И я не хочу продолжать жить вот так. Я завидую вам и вашим близким друзьям. Я надеюсь, что все вы пережили землетрясение. Надеюсь, что ваши отец и мать поверили, что это был гнев Агнца. Может, и так. Я не удивилась бы.

Если я не получу ответа от вас, то мне придется поверить в худшее, так что, если сможете, отпишите мне. Передавайте всем привет. Передайте Л., что я ее люблю. С любовью, Х.».

— А вот теперь, Бизон, — сказала Хлоя, — я не против того, чтобы ты мне помог. Быстро напиши, что я была ранена и не на связи, что я выздоравливаю, и вот мой номер, О'кей?

Бизон уже набивал ответ.

* * *

Рэйфорд сунул ноутбук в сумку и сошел с самолета. По пути он миновал двух скучающих молодых людей, багрового и потного Леона, разговаривавшего по телефону, и Мэттьюза. Верховный понтифик Сокровенного Вавилона глянул на Рэйфорда и отвернулся.

Слишком ничтожен для пастыря, подумал Рэйфорд. Пилоты — всего лишь реквизит на сцене этого типа.

Рэйфорд сел у окна в терминале. Со своим чудесным ноутбуком, работавшим на солнечных батареях и связанным с сотовой сетью, он мог выходить на связь откуда угодно. Он проверил доску объявлений, где Цион общался со своей все растущей паствой. Всего за несколько дней на его послание откликнулись сотни тысяч человек. Открытые письма к Николае Карпати требовали помилования Циона Бен-Иегуды. Одно едко указывало: «Конечно же, такой поборник мира, как вы, потентат Карпати, вы, кто помог рабби Бен-Иегуде спастись от ортодоксальных фанатиков у него на родине, имеете достаточно власти, чтобы вернуть его в Израиль и обеспечить ему там безопасность, чтобы он мог поговорить с нами, кто так любит его. Мы полагаемся на вас».

Рэйфорд усмехнулся. Многие так недавно уверовали, что еще не понимали, кто такой на самом деле Карпати. Интересно, когда Цион сам всенародно объявит, кто такой Карпати?

Загрузив почту, Рэйфорд просто онемел, узнав, что Хэтти вышла на связь. Его охватили смешанные чувства. Он был рад, что она и ее ребенок в порядке, но он так отчаянно хотел получить письмо от Аманды, что ощущал зависть. Он завидовал, что Хлоя узнала о Хэтти прежде, чем он что-то выяснил об Аманде.

— Прости меня, Господи, — прошептал он.

Через несколько часов «Кондор-216» в конце концов вылетел из Рима с обслуживающим экипажем на борту благодаря авиакомпании «Алиталия».

Когда Рэйфорд не обдумывал план подводного поиска в реке Тигр, он прослушивал разговоры в салоне.

— Вот так уже лучше, верховный командующий Фортунато, — говорил Мэтьюз. — Разве это не лучше, чем тот вагон-ресторан, который вы планировали? Уж согласитесь.

— Все любят, когда их обслуживают, — согласился Фортунато. — Его святейшество просил меня обсудить с вами кое-какие вопросы.

— Да прекратите вы так его называть! Меня это бесит. Я собирался придержать эту новость при себе, но теперь я могу вам сказать. Реакция на мое избрание была настолько ошеломляющей, что я и мой штат решили в следующем месяце организовать недельные празднества по этому поводу. Хотя больше я не служу католический церкви, которая влилась в более всеобъемлющую религию, мне кажется, что следует также изменить и мой титул. Я уверен, что это получит немедленный отклик и будет более понятно массам, если я буду называться просто Петром Вторым.

— Это похоже на папский титул, — сказал Фортунато.

— Конечно. Хотя некоторые и будут называть мой престол папским, я лично вижу его более высоким.

- Вы считаете, что Петр Второй звучит выше главного понтифика или даже верховного понтифика?
- Чем короче, тем лучше. Ведь звучит, не так ли?
- Нам следует узнать, как его свя... то есть потентат Карпати на это отреагирует.
- А какое отношение потентат Мирового Сообщества имеет к Единой Мировой Религии?
- Ну, он чувствует себя ответственным за идею и ваше избрание на этот пост.
- Ему следует напомнить, что демократия была не так уж и плоха. По крайней мере, при ней церковь отделена от государства.
- Понтифик, вы спросили, какое отношение имеет к вам его святейшество. Хочу спросить вас, где была бы Сокровенная религия Вавилона без финансирования со стороны Мирового Сообщества?
- Я могу ответить вопросом на вопрос. Людям надо во что-то верить. Им нужна религия. Им нужна терпимость. Мы должны вместе избавить мир от ненависти. Исчезновения очень взбудоражили тупоголовых фундаменталистов и фанатиков. Вы видели, что творится в Интернете? Этот раввин, который поносил собственную религию в собственной стране, получил огромную армию последователей, которая все растет! И это мой долг противостоять ему! У меня требование, — Рэйфорд услышал шорох бумаги, — об увеличении финансовой поддержки со стороны Мирового Сообщества.

— Его святейшество как раз этого и боялся.

— Чушь! Карпати никогда ничего не боялся! Он знает, что у нас огромные расходы. Мы достойны своего имени. Мы — Единая Мировая Религия. Мы призываем все континенты к миру, единству и толерантности! Каждый посол должен быть обязан повысить свой вклад в дело Сокровенного Вавилона!

— Понтифик, никто из нас не сталкивается с такими финансовыми проблемами, как его святейшество в данный момент. Равновесие сил сместилось в сторону Ближнего Востока. Новый Вавилон стал столицей нового мира. Все будет централизовано. Восстановление одного этого города вынуждает потентата поставить на рассмотрение значительное повышение налогов. Но ведь он восстанавливает целый мир! Силы Мирового Сообщества трудятся на каждом континенте, восстанавливают коммуникации и транспортные артерии, расчищают завалы, спасают людей, утешают их — короче, разгребают последствия. Так что каждый региональный лидер обязан призвать своих подчиненных пойти на определенные жертвы.

— И вы делаете эту грязную работу, не так ли, верховный командующий?

— Я не считаю эту работу грязной, понтифик. Для меня честь облегчить труды его святейшества.

— Вы снова принялись за это «святейшество».

— Позвольте мне рассказать вам личную историю, которую я намерен поведать каждому из послов во время этого полета. Снизойдите выслушать, и вы увидите, что потентат весьма духовный человек с искрой Божией.

— Ну-ну, говорите, — со смешком ответил Мэтьюз. — Карпати — духовный лидер. Ничего себе картинка.

— Клянусь, что каждое мое слово — правда. Это полностью переменит ваш взгляд на нашего потентата.

Рэйфорд отключил прослушку.

— Сейчас Леон будет рассказывать Мэтьюзу, как он стал новым Лазарем, — пробормотал он.

— Однако, — ответил Мак.

«Кондор» шел над Атлантикой. Стояла середина ночи, Рэйфорд дремал. Его разбудил вызов по внутренней связи.

— Если вам удобно, капитан Стил, — сказал Фортунато, — то я был бы рад, если бы вы уделили мне минутку.

— Ох, не люблю я этих расшаркиваний, — сказал Рэйфорд Маку. — Но постараюсь поскорее с этим разделаться. — Он отжал кнопку. — Сейчас нормально?

Фортунато встретил его посреди салона и подозвал в хвост, подальше от того места, где спали Мэтьюз и два его молодых помощника.

— Его святейшество попросил меня обратиться к вам по очень щекотливому вопро-

су. Его все сильнее заботит невозможность представить рабби Циона Бен-Иегуду его последователям.

— О?

— Его святейшество считает вас человеком слова. Когда вы сказали, что не знаете, где он, мы поверили вам. Но вопрос в другом. Есть ли у вас выход на кого-нибудь, кто знает, где он?

— А что?

— Его святейшество готов лично обеспечить безопасность рабби. Он сделает так, чтобы все угрозы жизни Бен-Иегуды не стояли выеденного яйца.

— Так почему бы просто не заявить об этом и не подождать, пока Бен-Иегуда сам не придет к вам?

— Слишком рискованно. Вы хотите знать, что думает о вас его святейшество? Я знаю его лучше всех, и я могу сказать, что он вам доверяет. Он восхищается целостностью вашего характера.

— И он уверен, что у меня есть подходы к Бен-Иегуде.

— Давайте не будем играть в игры, капитан Стил. Мировое Сообщество теперь имеет длинные руки. Мы знаем не только от разговорчивого доктора Розенцвейга, что ваш зять помог рабби бежать.

— Розенцвейг — один из самых горячих поклонников Карпати, более преданный, чем Николае заслуживает. Разве Хаим не просил помощи у Карпати в деле Бен-Иегуды, когда Николае впервые обрел вес?

— Мы сделали, что смогли...

— Это неправда. Если вы хотите, чтобы я был человеком слова, то не недооценивайте моих мозгов, ладно? Если мой зять помогал Бен-Иегуде сбежать из Израиля, то я должен знать, помогало ли им Мировое Сообщество?

Фортунато не ответил.

Рэйфорд очень тщательно следил за собой, чтобы не сболтнуть ненароком того, что слышал при помощи «жучка». Он никогда не забудет, что было, когда Фортунато передал мольбу Розенцвейга о помощи своему загнанному в угол другу. Семья Бен-Иегуды была вырезана, сам он скрывался, однако Карпати только рассмеялся в ответ и откровенно сказал, что может выдать Бен-Иегуду фанатикам.

— Те, кто хорошо знает эту ситуацию, знают правду, Леон. Заверения Карпати в том, что он заботится о безопасности Циона Бен-Иегуды — притворство. Я не сомневаюсь, что он мог бы защитить рабби, у него были для этого средства, но он не стал этого делать.

— Возможно, вы и правы, капитан Стил. Я этой ситуации лично не знаю.

— Леон, вы знаете все и обо всем и в подробностях.

Рэйфорду показалось, что Леону это понравилось. Оспаривать утверждение Рэйфорда он не стал.

— Как бы то ни было, с точки зрения взаимоотношения с массами было бы не-продуктивно в настоящий момент изменять

нашу позицию. Массы верят, что мы помогли ему бежать, и мы потеряли бы их доверие, если бы признали, что не имеем к этому отношения.

— Но раз я уже знаю, — сказал Рэйфорд, — мне позволено испытывать скептицизм?

Леон сел и сцепил пальцы. Выдохнул.

— Хорошо, — сказал он. — Его святейшество велел мне спросить, что вам нужно, чтобы оказать ему эту услугу.

— Какую?

— Доставить Циона Бен-Иегуду.

— Куда?

— В Израиль.

Рэйфорд больше всего на свете хотел очистить от подозрений имя своей жены, но не мог предать доверие Мака.

— Значит, сейчас вы спрашиваете у меня цену, а не требуете это сделать в обмен на дочь?

Похоже, Фортунато не удивило то, что Рэйфорд знает об их провале в Миннеаполисе.

— Это было недопонимание в результате сбоя связи, — сказал он. — Его преосвященство лично дает слово, что он просто хотел, чтобы жена одного из его служащих воссоединилась с супругом и получила лучший медицинский уход.

Рэйфорду хотелось расхохотаться во весь голос или плюнуть в морду Фортунато, но он никак не мог решить, что лучше.

— Дайте мне подумать, — сказал он.

— Сколько вам нужно времени? На его святейшество оказывается такое давление, что он должен что-то предпринять в отношении Бен-Иегуды. Завтра мы будем в Штатах. Возможно, мы можем сделать какие-то приготовления?

— Вы хотите, чтобы я привез его на «кондоре» вместе с послами?

— Конечно, нет. Но поскольку мы направляемся в этот регион, то вполне закономерно позаботиться об этом прямо сейчас.

— Если Цион Бен-Иегуда находится там.

— Мы уверены, что если мы найдем Кэмерона Уильямса, то найдем и Циона Бен-Иегуду.

— Тогда вы знаете больше меня.

Рэйфорд уже был готов встать, но Фортунато поднял руку:

— Еще одно.

— Позвольте догадаться. Ее инициалы Х.Д.?

— Да. Для его святейшества очень важно, чтобы эти отношения были расторгнуты безболезненно.

— Несмотря на то что он сказал миру?

— Вообще-то это я сказал. Он санкций не давал.

— Не верю.

— Верьте во что хотите. Вы знаете, как остро все воспринимает общественность. Его святейшество не желает, чтобы мисс Дюрхем его беспокоила. Вы помните, что познакомил их ваш зять.

— Которого я с тех пор не видел, — сказал Рэйфорд.

— Это учтено. Ее исчезновение — большая неприятность. У людей может возникнуть впечатление, что его святейшество не может разобраться со своей личной жизнью. Землетрясение предоставило логическое объяснение их разрыву. Очень важно, чтобы мисс Дюрхем, оставшись одна, не сказала и не сделала лишнего.

— Что вы хотите, чтобы я сделал? Сказал, чтобы она вела себя хорошо?

— Говоря напрямую, капитан, вы не преувеличите, если напомните ей, что с людьми случаются несчастные случаи. Она не сможет долго прятаться. Если станет необходимым избавиться от риска, то у нас найдется способ действовать соответствующим образом, чтобы это не бросило тени на его святейшество и позволило ему приобрести симпатии масс.

— Могу я сейчас пересказать ваши слова так, как я их понял?

— Конечно.

— Вы хотите, чтобы я сказал Хэтти Дюрхем, что ей следует помалкивать, иначе вы ее уберете и будете отрицать причастность?

У Фортунато был обиженный вид. Затем он расслабился и поднял глаза к потолку.

— Мы поняли друг друга, — сказал он, наконец.

— Будьте уверены, если я встречусь с мисс Дюрхем, я передам ей вашу угрозу.

— Полагаю, вы напомните ей, что второй раз повторять мы не будем.

— Я понял. Это прямая угроза.

— Значит, вы принимаете оба поручения?

— Вам не кажется, что это смешно? Я должен передать угрозу мисс Дюрхем и поверить, что вы защитите Циона Бен-Иегуду?

— Правильно.

— Ну, может, это и верно, но никак не правильно.

Рэйфорд прошел в кабину, где его встретил понимающий взгляд Мака.

— Ты слышал?

— Слышал, — ответил Мак. — Жаль, что не записал.

— И кому бы ты прокрутил эту запись?

— Соратникам.

— Тебе бы проповеди читать. В прежние дни ты отнес бы такую запись властям. Но это и есть нынешние власти.

— Так какова будет твоя цена, Рэй?

— Ты о чем?

— Бен-Иегуде нужно в Израиль. Карпати должен обеспечить ему безопасность, не так ли?

— Ты слышал, что говорил Фортунато. Они могут подстроить несчастный случай и сделать скорбную мину.

— Но если он дает личную гарантию, то сохранит жизнь Циону.

— Не забывай, что хочет сделать в Израиле Цион. Он собирается не с парой свидетелей поболтать и не со старыми друзьями повидаться. Он собирается подготовить стольких из ста сорока четырех тысяч про-

Жатва человеков

поведников, сколько сумеет. Он — самый страшный кошмар Николае.

— И все же — твоя цена?

— А какая разница? Ты думаешь, что Антихрист сдержит слово? Я гроша ломаного не дам за будущее Хэтти Дюрхем, выполнит ли она его требования или нет. Возможно, если я протяну время подольше, я смогу узнать у Фортунато что-нибудь об Аманде. Говорю тебе, Мак, она жива!

— Если она жива, Рэй, то почему не выходит на связь? Я не хочу тебя оскорбить, но вдруг она именно такова, как он говорит?

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Бизон проснулся после полуночи от тихого чириканья телефона Хлои внизу. Хотя она держала его на расстоянии вытянутой руки от постели, он все продолжал звонить. Бизон сел, озадаченный ситуацией. Наверное, лекарства повлияли на нее, подумал он, и поспешил вниз.

Только самые верные люди знали номера телефонов бойцов отряда Скорби. Каждый входящий вызов был потенциально важен. Бизон не видел телефона в темноте и не хотел включать свет. Он пошел на звук к полочке над постелью Хлои. Осторожно оперся коленом о матрас, стараясь не разбудить ее, схватил телефон и сел в кресло рядом с ее постелью.

— Телефон Хлои, — шепотом сказал он.

В ответ он услышал только рыдания.

— Хэтти? — попытался заговорить он.

— Бизон! — послышался ответ.

— Хлоя проспала звонок, Хэтти. Я не хочу будить ее.

— Не надо, — сказала она сквозь рыдания. — Простите, что я позвонила так поздно.

— Она очень хотела поговорить с вами, Хэтти. Я могу чем-нибудь вам помочь?

— О, Бизон! — простонала она и снова разрыдалась.

— Хэтти, я знаю, что вы не знаете, где мы, но если вы в опасности, то мы далеково-то. Мне позвонить кому-нибудь?

— Нет!

— Тогда не торопитесь. Я могу подо-ждать. Я никуда не ухожу.

— Спасибо вам, — с трудом выговорила она.

Пока он ждал, его глаза привыкли к темноте. Впервые с тех пор, как они вернулись домой, Хлоя лежала не на левом боку, стараясь не тревожить ранок, синяков, растяже-ний, переломов, царапин и ушибов с правой стороны. Каждое утро она по полчаса масси-ровала онемевшие части тела. Он молился за то, чтобы она поскорее смогла спокойно проспать ночь. Возможно, сейчас как раз и настал такой момент. Но неужели можно спать таким глубоким сном, чтобы телефон прямо под ухом не разбудил? Он надеялся, что сон пойдет на пользу ее телу и духу. Хлоя лежала на спине, вытянув левую руку вдоль тела, ее правая, покалеченная стопа была повернута внутрь, загипсованная рука лежала на животе.

— Не сердитесь, — проговорила Хэтти.

— Не торопитесь, — сказал Бизон, почесывая голову и потягиваясь. Его поразил вид спящей Хлои. Она была сущим даром Божьим, и как же он был благодарен Господу, что она выжила! Ее простыня и одеяло сбились. Она часто засыпала без одеяла и потом сворачивалась калачиком, заползая под покрывало.

Бизон приложил запястье к щеке Хлои. Холодная. Продолжая слушать Хэтти, он натянул на нее одеяло, укрыв ее до самой шеи и стараясь не задеть больную ногу. Но она не пошевелилась.

— Хэтти, вы слушаете?

— Бизон, я вчера вечером получила известие, что во время землетрясения погибли моя мама и сестры.

— Хэтти, мне очень, очень жаль...

— Такая потеря, — плакала она. — Когда бомбили Лос-Анджелес и Сан-Франциско, мы с Николае еще были близки. Он предупредил меня, чтобы они покинули этот район, и взял с меня слово, что я ничего не расскажу. Его разведка боялась нападения национальной гвардии, и он оказался прав.

Бизон ничего не сказал. Рэйфорд рассказывал ему, что слышал через подслушивающее устройство на борту «Кондора-216», как сам Карпати отдал приказ бомбить Лос-Анджелес и Сан-Франциско.

— Хэтти, откуда вы звоните?

— Я же написала вам, — ответила она.

— Я знаю, но вы ведь не по их телефону звоните?

— Нет! Потому и звоню так поздно. Пришлось подождать, пока я смогу выскользнуть наружу.

— Как вы узнали о вашей семье?

— Мне пришлось дать знать властям Санта-Моники, как до меня дозвониться. Я дала им свой телефон и телефон клиники.

— Мне не хочется говорить вам это в такой трудный для вас час, Хэтти, но это была плохая идея.

— У меня не было выбора. Я очень долго прозванивалась до Санта-Моники, а когда прозвонилась, оказалось, что моя семья пропала без вести. Мне пришлось оставить номер. Я с ума сходила.

— Возможно, вы навели на свой след Мировое Сообщество.

— Мне уже все равно.

— Не надо так говорить.

— Я не хочу возвращаться к Николае, но хочу, чтобы он позаботился о нашем ребенке. У меня нет работы, нет денег, нет семьи.

— Хэтти, мы любим вас и беспокоимся о вас, не забывайте об этом.

Она снова разрыдалась.

— Хэтти, а вы не думали, что известия о вашей семье могут быть недостоверными?

— Что?

— Мировое Сообщество и не на такое способно. Если они узнали, что вы здесь, они могли просто дать вам повод оставаться на месте. Если вы будете считать, что ваша семья погибла, то вам незачем уезжать в Калифорнию.

— Но я сказала Николае, что моя семья переехала туда после бомбардировки.

— Он быстро обнаружит, что это ложь.

— Но зачем ему нужно, чтобы я оставалась здесь?

— Возможно, он считает, что чем дольше вы здесь пробудете, тем вероятнее сделаете аборт.

— В этом он прав.

— Не говорите так.

— Я не вижу иного выбора, Бизон. Я не смогу вырастить ребенка в нынешнем мире при моих возможностях.

— Я не хочу, чтобы вам стало хуже Хэтти, но мне кажется, что там вы не в безопасности.

— О чём вы?

Бизон хотел бы, чтобы Хлоя проснулась и помогла ему разговаривать с Хэтти. У него была одна идея, но он прежде хотел бы посоветоваться с Хлоей.

— Хэтти, я знаю этих людей. Они скорее предпочтут вас убрать, чем с вами договариваться.

— Я никто, и звать меня никак. Я не могу им ничем повредить.

— Если с вами случится беда, то это вызовет в мире огромную симпатию к нему. Он больше всего на свете желает внимания, и ему все равно, что его вызовет — страх, почтение, восхищение или жалость.

— Вот что я вам скажу, я сделаю аборт прежде, чем он успеет причинить зло мне или моему ребенку.

— Вы чушь порете. Вы хотите убить своего ребенка, чтобы его не убил он?

— Вы сейчас говорите как Рэйфорд.

— Мы с ним в этом вопросе сходимся, — сказал Бизон. — Пожалуйста, не делайте этого. По крайней мере, уезжайте куда-нибудь, где вы будете в безопасности и сможете все это как следует обдумать.

— Мне некуда бежать!

— Если я приеду за вами, вы поедете к нам?

Молчание.

— Вы нужны Хлое. Нам нужна помощь по уходу за ней. А она может помочь вам во время вашей беременности. Она тоже ждет ребенка.

— Правда? О, Бизон, я не могу отягощать вас. Я и так вам обязана, я не хочу вам мешать.

— Эй, это же моя идея.

— Я не вижу, чем это мне поможет.

— Хэтти, скажите мне, где вы. Я приеду за вами и заберу вас завтра днем.

— То есть уже сегодня?

Бизон глянул на часы.

— Видимо.

— Может, вы бы лучше посоветовались с Хлоей?

— Я не могу ее беспокоить. Если у вас проблема, я перезвоню. Короче, будьте готовы к отъезду.

Молчание.

— Хэтти?

— Я здесь, Бизон. Я просто думала. Помните, как мы встретились?

— Конечно. День был... незабываемый.

- На борту «Боинга-747», который вел Рэйфорд. В ночь исчезновений.
- Восхищения, — ответил Бизон.
- Как хотите. Вспомните, через что нам пришлось с тех пор пройти.
- Я позвоню вам, когда мы будем в часе пути от вас, — сказал Бизон.
- Я никогда не смогу с вами расплатиться.
- А кто говорил о плате?

Бизон положил трубку, расправил одеяло Хлои и опустился на колени, чтобы поцеловать ее. Она показалась ему какой-то холодной. Он пошел за покрывалом, но остановился на полу шаге. Что-то она слишком спокойна. Она дышит? Он бросился назад и приблизил ухо к ее носу. Непонятно. Он провел большим и указательным пальцами под ее подбородком, чтобы проверить пульс. Прежде чем он успел что-то понять, она отдернула голову. Она была жива. Он упал на колени.

— Слава Тебе, Господи!

Хлоя что-то пробормотала. Он схватил ее руку обеими руками.

- Что тебе, милая? Чего ты хочешь?
- Она попыталась открыть глаза.
- Бизон?
- Я.
- В чем дело?
- Я только что говорил по телефону с Хэтти. Спи.
- Я замерзла.
- Я принесу тебе покрывало.
- Я хотела бы поговорить с Хэтти. Что она сказала?

— Завтра расскажу.

— Ммм...

Бизон нашел покрывало и набросил на нее.

— Так хорошо? — сказал он.

Она не ответила. Когда он уже на цыпочках выходил из комнаты, она что-то сказала. Он остановился и обернулся к ней:

— Что, милая?

— Хэтти, — сказала она.

— Утром поговорим

— У Хэтти мой кролик.

— Твой кролик? — улыбнулся Бизон.

— Мое одеяло.

— Все хорошо.

— Спасибо за одеяло.

Бизон не думал, что она хоть что-то из этого запомнила.

Мак сидел в кабине, а Рэйфорд спал у себя, когда зазвонил его личный телефон. Это был Бизон.

Рэйфорд сел.

— Какое у вас сейчас время?

— Если я скажу, то любой, кто подслушивает, поймет, в какой я зоне.

— Донни заверил нас, что эти телефоны засекречены.

— Это было месяц назад, — ответил Бизон. — Сейчас эта информация почти наверняка устарела.

Они обменялись последними новостями.

— Ты правильно решил забрать Хэтти оттуда. После того, что мне сказал Леон, я думаю, что она в опасности. Ты согласен?

— Конечно, — ответил Бизон.

— И Цион хочет лететь в Израиль?

— Хочет? Да я с трудом удерживаю его, чтобы он пешком туда не пошел! Однако ему следует задуматься, если большая шишка хочет приписать себе заслугу доставки его туда.

— Я не знаю, как это можно сделать иным способом, Бизон. Его жизнь тогда не будет стоить ни гроша.

— Он полагается на пророчество, в котором говорится, что он и остальные сто сорок четыре тысячи свидетелей имеют печать на челе и находятся под защитой, по крайней мере пока. Он чувствует, что может безопасно войти в логово врага и выйти оттуда целим и невредимым.

— Тут он в теме.

— Я хочу поехать с ним. Если в этой стране у Стены Плача окажется целых два свидетеля, то предсказанный им урожай душ будет более чем обилен.

— Бизон, а ты со штаб-квартирой связывался по этому поводу? Все, что я здесь слышу, говорит о том, что ты ступаешь на опасную почву. Ты уже не таишься.

— Странно, что ты спрашиваешь. Я только что передал длинное послание большой шишке.

— И тебе от этого будет польза?

— Вы уцелели, несмотря на свою откровенность, Рэйфорд. Я живу так же. Я написал им, что сейчас занят, занимаюсь спасением выживших друзей и погребением погибших и не могу думать о работе. Кроме того, мы лишились девяноста процентов сотрудников и почти всех производственных мощностей. Я предлагаю продолжить выпуск нашего журнала в электронном виде, пока Карпати не решит, восстанавливать ли наши типографии и все такое.

— Оригинально.

— Да, дело в том, что в Интернете могут одновременно появляться два журнала, если вы меня понимаете.

— Да их уже десятки.

— Я говорю о том, что могут выходить одновременно два журнала под редакцией одного и того же человека.

— Но только один из них будет финансироваться владыкой мира?

— Именно. Второй вовсе не будет финансироваться. Он будет рассказывать правду. И никто не будет знать, где он выпускается.

— Мне нравится твоя мысль, Бизон. Я рад, что ты член моей семьи.

— Ну, смею сказать, я никогда тупицей не был.

— Так что мне сказать Леону насчет Хэтти и Циона?

— Скажите ему, что вы передали ей сообщение. Насчет Циона — торгуйтесь, как пожелаете, и мы доставим его в Израиль в течение месяца.

— Ты думаешь, на Востоке такое потерпят?

— Важно протянуть время. Сделать из этого грандиозное событие. Контролировать ход событий поминутно. Цион тоже, конечно, будет на пределе, но это даст нам время через Интернет мобилизовать всех, чтобы они могли прийти.

— Как я уже сказал, мне нравится ход твоих мыслей. Ты заслуживаешь поста издателя журнала.

— Очень скоро все мы станем беглыми преступниками.

Бизон был прав. Утром Хлоя не помнила ничего изочных событий.

— Я проснулась от жары и поняла, что кто-то накрыл меня одеялом, — сказала она. — Я не удивилась, что это был кто-то с верхнего этажа.

Она схватила свой телефон и, опираясь на тросточку, подошла к столу. Она стала тыкать в кнопки распухшей правой рукой.

— Надо позвонить ей прямо сейчас, — сказала она. — Я скажу ей, что мне очень нужна сейчас женщина-подруга.

Хлоя некоторое время сидела, прижав телефон к уху.

— Нет ответа? — сказал Бизон. — Тогда лучше положи трубку, милая. Если она там,

где сейчас не может разговаривать, она могла отключить его при первом же сигнале. Позвони позже, не ставь ее под удар.

Сверху послышалось фырканье Циона.

— Вы не поверите! — крикнул он, и Бизон услышал наверху его шаги. Хлоя закрыла телефон и вопросительно подняла взгляд.

— Он так увлекается, — сказала она. — Прямо лучится радостью. С каждым днем узнаю о нем что-нибудь новое.

Бизон кивнул, и Цион спустился вниз. Он сел за стол, на его лице светилось нетерпение.

— Я прочел некоторые из тысяч сообщений, оставленных мне на доске объявлений. Не знаю, сколько я пропускаю на каждое прочитанное, думаю, я вижу не более десяти процентов, потому как их все больше и больше. Мне неловко, что я не могу ответить каждому лично, но это же невозможно. Короче, я утром получил анонимное послание от «того, кто знает». Конечно, я не могу быть уверенным, что он действительно тот, кто знает, но все может быть. Кто знает? Интересная головоломка, не так ли? Анонимное сообщение может быть ловушкой. Кто-то может попытаться изображать меня и распространять лживое учение. Я ведь должен тогда буду чем-то доказать, что я — это я?

— Цион! — воскликнула Хлоя. — Что «тот, кто знает» написал такого, от чего вам стало так весело?

— А, да. Вот потому я к вам и спустился, верно? Простите. Я распечатал. — Он посмотрел на стол, похлопал себя по карману рубашки. — О, — сказал он, пошарив и в карманах брюк. — Я забыл его в принтере. Не уходите.

— Цион! — крикнула ему вслед Хлоя, — Я только что хотела вам сказать, что буду ждать вас здесь.

Он озадаченно посмотрел на нее:

— О да. Конечно.

— Он просто прыгать начнет, когда узнает, что отправляется домой, — сказал Бизон.

— Ты полетишь с ним?

— Уж не упущу возможности, — заявил Бизон. — Такой материал для статьи!

— Тогда я с тобой.

— Ты — нет! — сказал Бизон, но тут вернулся Цион.

Он расправил листок на столе и начал читать:

«Рабби, будет правильно сообщить вам, что один человек, которому назначено тщательно отслеживать все ваши сообщения, является главным военным советником Мирового Сообщества. Это мало что означает для вас, но он особенно интересуется вашим толкованием пророчеств о тех катастрофах, что грозят Земле в ближайшие месяцы. Тот факт, что вы толкуете эти пророчества буквально, заставляет его работать над созданием

«ядерного зонтика» для защиты от таких катастроф. Подпись — *Тот, кто знает*».

Цион поднял сверкающие глаза.

— Это так забавно именно потому, что может оказаться правдой! Карпати, который постоянно пытается объяснить естественными причинами все, что подтверждает библейские пророчества, держит при себе военного советника, который собирается сделать что? Сбить пылающую гору с неба? Это все равно что слону дробина! Как бы то ни было, разве это не частичное признание того, что в пророчествах что-то есть?

Бизону стало любопытно: не есть ли этот «тот, кто знает» новый собрат по вере Рэйфорда и Мака из штаб-квартиры Мирового Сообщества?

— Интересно, — сказал Бизон. — А теперь — вы готовы услышать хорошие новости?

Цион положил руку на плечо Хлое.

— То, что нашей малышке с каждым днем становится немного лучше, — уже хорошая новость для меня. Разве что вы собираетесь сообщить мне что-то насчет Израиля.

Хлоя сказала:

— Я прошу вас эту снисходительность, Цион, потому что понимаю, что вы не хотели меня обидеть.

Цион озадаченно посмотрел на нее.

— Простите ее, — сказал Бизон. — Ей всего двадцать два, и у нее юношеский приступ политкорректности.

Хлоя перевела взгляд на Бизона:

— Прости, что говорю это в присутствии Циона, Бизон, но вот это действительно оскорбительно.

— Ладно, — быстро отозвался Бизон, — виноват, исправлюсь. Но я собирался сказать Циону, что его желание исполнится...

— Ура! — радостно завопил Цион.

— И, Хлоя, у меня сил нет с тобой спорить насчет этого полета.

— Тогда и не спорь. Я лечу с вами.

— О нет! — воскликнул Цион. — Не надо вам туда! Вы не в состоянии!

— Цион, это будет в следующем месяце. К тому времени я...

— Еще месяц? — огорчился Цион. — Почему так долго? Я уже готов. Мне надо как можно скорее туда попасть. Люди просят, и я верю, что Бог этого хочет!

— Мы заботимся об безопасности, Цион, — ответил Бизон. — За месяц мы сумеем собрать максимальное количество свидетелей со всего мира.

— Но целый месяц!

— Это мне на руку, — сказала Хлоя. — К тому времени я буду ходить на своих двоих.

Бизон покачал головой.

Цион уже ушел в себя.

— Не бойтесь за мою безопасность, Кэмерон. Бог защитит меня. Он защитит свидетелей. О других верующих не скажу. Я знаю, что у них на челе печать, но я не знаю, защищает ли их высшая сила во время этой жатвы.

— Если Бог может защитить вас, — сказала Хлоя, — то Он защитит и меня.

— Хлоя, ты знаешь, что я только о тебе и забочусь, — сказал Бизон. — Я был бы очень рад, если бы ты полетела с нами. Мне тебя чудовищно не хватало, когда я был без тебя в Иерусалиме.

— Тогда скажи, почему я не должна лететь.

— Я не прощу себе, если с тобой что-то случится. Я не могу пойти на такой риск.

— Я и здесь не в безопасности, Бизон. Каждый день полон риска. Так почему мы можем рисковать твоей жизнью, а моей — нет?

У Бизона не было ответа. Он отчаянно пытался найти его.

— Близится срок родов Хэтти. Ты ей нужна. К тому же как же наш ребенок?

— К тому времени даже заметно не будет, что я беременна, Бизон. Я буду нужна тебе. Кто будет заниматься логистикой? Я буду связываться с людьми по Интернету, договариваться о встречах. Я просто должна там быть.

— Ты не ответила на вопрос о Хэтти.

— Хэтти более независима, чем я. Она захочет, чтобы я поехала. Она сама о себе сможет позаботиться.

Бизон проигрывал и понимал это. Он отвел взгляд, не желая сдаваться так быстро. Да, он пытался защитить ее.

— Не так давно я чуть не потерял тебя.

— Ты себя послушай, Бизон. Я достаточно много понимала, чтобы выскочить из дома, чтобы он не рухнул на меня. Я не виновата, что эта крыша меня таки накрыла.

— Посмотрим, в каком состоянии ты будешь через несколько недель.

— Я начну собираться.

— Не забегай вперед.

— А ты не опекай меня, Бизон. Серьезно — я спокойно могла бы тебя послушаться, потому что знаю, как сильно ты меня любишь. Я готова слушаться тебя, даже когда ты ошибаешься. Но не перегибай же палку! И не делай ошибок без необходимости. Ты знаешь, что я сделаю так, как ты скажешь, и я даже переживу, если ты заставишь меня пропустить одно из величайших событий в мировой истории, но не надо изображать из себя этакого традиционного мачо, который опекает маленькую девочку. Я некоторое время потерплю эту жалость и помочь, но потом я снова вернусь в игру. Мне казалось, что это как раз то, что тебе во мне нравится.

Это было так. Только гордость удерживала его от того, чтобы сразу же ответить «да». Он подождет пару дней, а затем скажет, что принял решение. Она впивалась в него взглядом и была намерена выиграть этот поединок. Он пытался переглядеть ее — и проиграл. Он посмотрел на Циона.

— Послушайтесь, — сказал тот.

— А вы не вмешивайтесь, — улыбнулся Бизон. — Не надо на меня всей толпой набрасываться. Я думал, вы-то на моей стороне. Я думал, вы согласны, что это дело не для...

— Не для кого? — встрияла Хлоя. — Не для девочек? Не для «маленьких женщин»?

Не для раненой беременной женщины?
Я все еще в отряде Скорби или меня спи-
сали в отрядные талисманчики-кошечки-
собачки?

Бизону было легче брать интервью у глав
государств.

— Бизон, тут ты проиграл, — добавила она.

— Ты просто добиваешь лежачего, —
сдался Бизон.

— Больше ни слова не скажу, — сказала
она.

Бизон хмыкнул:

— Чтобы я в это поверил!

— Если два шовиниста меня простят, то я
хочу попытаться снова дозвониться до Хэт-
ти. Мы устроим телефонную встречу клуба
слабых сестер.

Бизон поморщился:

— Эй! Ты же сказала, что больше ни сло-
ва не скажешь.

— Тогда иди отсюда, и тебе не придется
слушать.

— Мне все равно надо позвонить Ритцу.
Когда ты дозвонишься до Хэтти, узнай, под
каким именем она там находится.

Бизон пошел следом за Ционом вверх по
лестнице, но Хлоя окликнула его:

— Подожди минутку, сильный парень. —
Он повернулся к ней. Она подозвала его по-
ближе. — Иди сюда, — сказала она. Подняла
загипсованную от запястья до плеча руку и за-
кинула ему на шею. Она подняла свое лицо по-
ближе к нему и впилась в его губы долгим, го-
рячим поцелуем. Он неуверенно улыбнулся.

— Какой ты покладистый! — прошептала она.

— Кто тебя любит, малышка? — спросил он, снова направляясь к лестнице.

— Эй, — ответила она, — увидишь там моего мужа, скажи, что мне надоело спать одной.

Рэйфорд слушал через «жучок», как Питер Мэтьюз и Леон Фортунато половину полета обсуждали церемонию прибытия в Даллас. Конечно, Мэтьюз передавливал Леона по каждому пункту.

Региональный посол, бывший сенатор от Техаса, организовал лимузины, красную ковровую дорожку, официальный прием и даже военный оркестр. Фортунато полчаса висел на телефоне, договариваясь с людьми посла, медленно зачитывая официальное заявление и протокол представления почетных гостей, которые должны быть оглашены, когда они с Мэтьюзом покинут борт. Хотя Рэйфорд слышал только конец разговора Фортунато, было понятно, что люди посла с трудом терпят его высокомерие.

После того как Фортунато и Мэтьюз привели себя в порядок и переоделись ради торжественного случая, Леон нажал кнопку вызова кабины:

— Я хотел бы, чтобы вы, джентльмены, помогли наземной команде с трапами, как только мы остановимся.

— До послеполетной проверки? — спросил Мак, взглядом давая Рэйфорду понять, что большей дури он в жизни не слышал. Рэйфорд пожал плечами.

— Да, до послеполетной проверки, — подтвердил Фортунато. — Постарайтесь, чтобы все было в порядке, скажите обслуживающей команде, чтобы ждали, пока не окончится церемония встречи, а вы двое покинете борт последними.

Мак отключил громкую связь.

— Если мы отложим проверку, то, конечно, уйдем последними. Казалось бы, им должно быть важным, чтобы эта штуковина была способна совершить обратный перелет?

— Он думает, что, раз у нас есть тридцать шесть часов, мы сможем это сделать когда угодно.

— Меня учили проверять важные узлы, пока они горячие.

— Меня тоже, — ответил Рэйфорд. — Но мы сделаем то, что нам велели, и знаешь почему?

— Поведай мне, о верховное пилотское превосходительство!

— Потому что красная дорожка не для нас.

— О, и у тебя не разрывается сердце? — сказал Мак.

Рэйфорд еще раз связался с наземным управлением, пока Мак следовал указаниям сигнальщика и вел самолет по асфальту к маленькому пятаку, на котором ждали пу-

блика, оркестр и представители власти. Рэйфорд глянул на собранный с бору по сосенке оркестр.

— Интересно, где они их откопали? — сказал он. — И сколько их было до землетрясения?

Сигнальщик вывел Мака к началу ковровой дорожки и скрестил свои фонарики, показывая, что надо медленно остановиться.

— Смотри-ка, — сказал Мак.

— Осторожнее, негодяй, — ответил Рэйфорд.

В последний момент Мак зацепил край ковровой дорожки.

— Я это сделал? — спросил Мак.

— Хулиган.

Как только трапы были на месте, оркестр построен, представители власти стали по местам, посол Мирового Сообщества подошел к микрофону.

— Дамы и господа, — начал он с величайшей серьезностью, — представляю вам посланца его святейшества потентата Мирового Сообщества Николае Карпати верховного командующего Леонардо Фортунато!

Толпа разразилась рукоплесканиями, а Леон, помахивая ручкой, начал спускаться вниз.

— Дамы и господа, представляю вам личных помощников верховного понтифика Всемирной Единой церкви Сокровенного Вавилона!

Реакция была более сдержанной. Толпа явно задавалась вопросом: а имена-то у этих

молодых людей есть, а если есть, почему их не представили?

После достаточно долгой паузы, чтобы толпа начала задумываться: а есть ли там кто еще? — Мэтьюз подошел к двери, но не показался. Рэйфорд стоял у пилотской кабины, готовый начать послеполетную проверку, когда вся суетня закончится.

— Я жду, — тянул под нос Мэтьюз. — Я не выйду, пока меня не объянят.

Рэйфорда так и подмывало высунуть голову и сказать: встречайте Пита! Он все же сдержался. Наконец, Фортунато потрусили к трапу. Он не успел далеко подняться, когда увидел Рэйфорда. Он прошептал одними губами: «Он готов?» Рэйфорд кивнул. Леон сбежал вниз по ступенькам и шепнул что-то на ухо послу.

— Дамы и господа, верховный потифик Единой Мировой церкви Сокровенного Вавилона Петр Второй!

Оркестр заиграл, толпа взорвалась приветствиями, и Мэтьюз показался в дверях. Постоял немного с видом человека, смущенного бурными приветствиями. Он царственно спустился, по пути благословляя всех.

Пока встречающие бубнили приветственные речи, Рэйфорд взял папку и устроился в кабине. Мак сказал:

— Дамы и господа! Второй пилот «Кондора-216», средний уровень подготовки...

— Заткнись, идиот! — Рэйфорд хлопнул его по спине папкой.

— Как чувствуешь себя, Кен? — спросил по телефону Бизон.

— Бывало и получше. Иногда даже госпиталь может показаться приятным местом. Но мне куда лучше, что во время нашей последней встречи. В понедельник швы снимут.

— У меня есть еще работенка для тебя, если ты в состоянии.

— Я всегда в состоянии. Куда летим?

— В Денвер.

— Хмм. Как мне сказали, старый аэропорт там открыт. А вот новый, похоже, никогда работать не будет.

— Час на сборы. Я сказал клиентке, что мы ее заберем в полдень.

— Еще одна девица в опасности?

— В общем, да. У тебя машина есть?

— Ага.

— В этот раз я хочу, чтобы ты меня прихватил по дороге. Свою машину мне надо оставить здесь.

— Я все равно хотел повидаться с Хлоей, — сказал Кен. — Как у нее дела?

— Приедешь и увидишь.

— Уж точно приеду, если ты не собираешься отказываться от своей задумки. Ты ведь никогда потеке много часов не выделяешь, да?

— Извини. Слушай, Кен, ты смотрел в Интернете тот сайт, о котором я тебе говорил?

— Ага. Я там много проторчал.

- И какие выводы?
- Мне надо поговорить с тобой об этом.
- Вот в воздухе и поговорим.

— Спасибо, что дал мне в этом полете возможность подольше побывать за штурвалом, — сказал Мак, когда они покинули борт.

— У меня были корыстные цели. Я знаю, что правила Федеральной гражданской авиации теперь пошли ко всем чертям, потому как Карпати сам себе правило и закон, но я все же придерживаюсь их по максимуму.

— И я тоже. Ты куда-то летишь?

— Да, как только ты научишь меня как управлять «челленджером», я хочу слетать к дочери и сделать ей сюрприз. Бизон сказал мне, где ее искать.

— Везет тебе.

— А ты куда пойдешь, Мак?

— Да тут немного поболтаюсь. У меня есть пара приятелей в двух сотнях миль от аэропорта. Если я их найду, то возьму вертолет и слетаю к ним.

«Сабурбан» Кена Ритца остановился на заднем дворе за несколько минут до девяти.

— Кое-кто хочет посмотреть на тебя в полу-бессознательном состоянии, — сказал Бизон.

— Ну, если он хочет посостязаться со мной в армрестлинге, — ответила Хлоя.

— А ты не заигрываешься?

Цион спускался с лестницы, когда Бизон встретил Кена внизу, у задней двери. Кен был в ковбойских сапогах, синих джинсах, рубашке цвета хаки с длинными рукавами и ковбойской шляпе.

— Я знаю, что мы торопимся, — сказал он. — Но где пациентка?

— Я здесь, доктор Аэроплан, — ответила Хлоя. Она похромала к кухонной двери.

Кен приподнял шляпу.

— Неплохо выглядишь, ковбой, — сказала она, протягивая ему здоровую руку.

Он поспешил к ней.

— Ты выглядишь куда лучше, чем в прошлый раз, — сказал он.

— Спасибо, ты тоже.

Он рассмеялся.

— А мне и правда куда лучше. Видишь изменения?

— Ну, цвет лица получше, — сказал Бизон. — И пару фунтов за последние пару дней наел.

— По мне этого никогда не заметно, — заявил Ритц.

— Давно не виделись, мистер Ритц, — приветствовал его Цион.

Ритц пожал руку рабби.

— Ну, так мы все с прошлого раза получше, ага?

— Слушай, нам ехать надо, — сказал Бизон.

— Значит, никто ничего во мне нового не замечает? — спросил Кен. — На лице там? Не проявилось?

— Что? — воскликнула Хлоя. — Ты тоже беременный?

Пока остальные смеялись, Кен снял шляпу и провел пятерней по волосам.

— Первый день, как сумел напялить на свою больную голову шляпу.

— Так в чем дело-то? — спросил Бизон.

— Вот в этом. — Кен провел пятерней по волосам снова, но на сей раз поднял их со лба. — Может, появилось кой-чего на лобешнике? Я-то ваши вижу, а вы мою?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Рэйфорд зашел на очередную посадку на «Челленджере-3».

— Они уже озверели, выводя меня на эту полосу. Если я не смогу сесть, то тебе придется везти меня в Иллинойс.

— Диспетчерская Далласа! СТ, как слышите меня? Прием.

Рэйфорд поднял бровь

— Видишь, о чем я?

— Да понял, — ответил Мак. — Это СТ, слышу вас хорошо, прием.

— Сообщение для капитана «Кондора-216», прием.

— Передавайте сообщение, прием.

— Содержание — позвонить верховному командующему по телефону...

Мак записал номер.

— Что там еще? — вслух подумал Рэйфорд. Он приглушил моторы, заходя на самую гладкую посадку за это утро.

— Почему бы тебе снова не поднять машину? — сказал Мак. — Я поведу самолет, а ты пока будешь разговаривать с капитаном Кенгуру¹.

— Для тебя, приятель, это верховный командующий Кенгуру, — сказал Рэйфорд. Он вывел «челленджер» на старт и помчался по полосе со скоростью примерно триста миль в час. Как только он оторвался от земли и выровнялся в воздухе, Мак взял у него управление.

Рэйфорд позвонил Фортунато в резиденцию посла.

— Я ждал немедленного ответа, — сказал Леон.

— Я был в воздухе и выполнял учебный маневр.

— У меня есть для вас поручение.

— У меня есть планы на сегодня, сэр. Выбор у меня есть?

— Это задание спущено с самого верха.

— Вы не ответили на мой вопрос.

— Нет, у вас нет выбора. Если это приведет к задержке нашего возвращения, мы проинформируем соответствующих послов. Его святейшество желает, чтобы вы сегодня отправились в Денвер.

«Денвер?»

— Я пока еще не готов к полету на этой машине в одиночку, — ответил Рэйфорд. — Мой второй пилот может с этим справиться?

¹ Герой американского детского сериала, шедшего по утрам в будни с 1955 по 1984 г.

— Наши агенты обнаружили объект, с которым вас просили выйти на связь. Вы поняли?

— Понял.

— Его святейшество будет очень признателен, если вы передадите его послание как можно быстрее и лично.

— А к чему такая спешка?

— Объект находится в одном из учреждений Мирового Сообщества, которое может помочь решить проблему.

— Она что, в акушерской клинике?

— Капитан Стил! Это же открытый канал!

— Возможно, мне придется туда лететь коммерческим рейсом.

— Ваше дело попасть туда сегодня. Персонал Мирового Сообщества задержит объект.

* * *

— Прежде чем вы уйдете, Кэмерон, — сказал Цион, — мы должны поблагодарить Господа за обретение нового брата.

Бизон, Хлоя, Цион и Кен собрались на кухне. Цион положил руку на плечо Кена и поднял взгляд.

— Господь всемогущий, Слово Твое говорит нам, что ангелы радуются вместе с нами за Кена Ритца. Мы верим в пророчество о великом урожае душ, жатве человеков, и благодарим Тебя за то, что Кен всего лишь

первый из миллионов, которые попадут в царствие Твое через несколько лет. Мы знаем, что многие пострадают и погибнут от рук Антихриста, но их вечная судьба скреплена печатью Господней. Мы молимся, чтобы наш новый брат испытывал жажду слова Твоего, чтобы ему была ниспослана отвага Христа перед лицом преследований и чтобы он приводил новых братьев и сестер в нашу семью. И пусть ныне Бог мира освятит нас и очистит от греха наши души и тела в ожидании пришествия Господа нашего Иисуса Христа. Мы верим, что те, кто называет себя верующим, также будут так поступать. Мы молимся во имя Иисуса, Мессии и нашего Спасителя.

Кен стер слезы с глаз, напялил шляпу и надвинул ее на глаза.

— Ух! Вот это молитва так молитва!

Цион побрел вверх по лестнице и вернулся с книгой в бумажной обложке и с загнутыми уголками. Называлась она «Введение в христианскую жизнь».

Он передал ее Кену, у которого был совершенно обалдевший вид.

— А вы подпишете?

— О нет, — ответил Цион. — Это не моя книга. Я позаимствовал ее из библиотеки пастора Брюса Барнса. Я знаю, что он хотел бы, чтобы она у вас была. Я должен подчеркнуть, что Писание не называет тех, кто уверовал после Восхищения, христианами. Нас называют святыми времен Скорбей. Но все, что написано в этой книге, действительно и для нас.

Кен держал книжку обеими руками, как сокровище.

Цион, который был на добрый фут ниже Кена, обнял его за пояс.

— Как старейшине нашей новой маленькой общины, позвольте мне принять вас в отряд Скорби. Теперь нас шестеро, и треть из нас — пилоты.

Ритц спустился по лестнице к «сабурбану». Цион пожелал Кену скорости и поднялся наверх. Бизон обнял Хлою, как хрупкую куколку из китайского фарфора.

— Ты дозвонилась до Хэтти? Узнала, под каким она там именем?

— Нет. Пытаюсь.

— Слушайся доктора Циона, слышишь?

Она кивнула.

— Я знаю, что ты скоро вернешься, Бизон, но я не хочу прощаться. Последний раз, когда мы расставались, я очнулась в Миннесоте.

— На следующей неделе мы тайком привезем сюда доктора Чарлза и снимем твои швы.

— Не могу дождаться того дня, когда на мне не будет швов, гипса, когда мне не понадобится трость и я не буду хромать.

Бизон взял ее лицо в ладони. Ее правый глаз по-прежнему был черно-багровым, лоб — красным. Там, где не было зубов, щека провалилась, скула была сломана.

— Хлоя, — прошептал он, — глядя на тебя, я вижу любовь всей жизни моей. — Она начала было что-то говорить, но он закрыл ей рот. — Когда я думал, что потерял тебя, я го-

тов был отдать все, чтобы вернуть тебя хоть на минуту. Я мог бы смотреть на тебя до самого пришествия Иисуса и все равно хотел бы разделить вечность с тобой.

Он помог ей сесть. Наклонился и поцеловал ее в лоб. Затем их губы встретились.

— Я хотел бы, чтобы ты отправилась со мной, — прошептал он.

— Когда я поправлюсь, ты будешь желать, чтобы я хоть раз осталась дома.

* * *

Рэйфорд как мог тянул время, чтобы получше притереться к «Челленджеру-3» и дать Кену Ритцу и Бизону возможность добраться до Хэтти первыми. Он хотел иметь возможность сказать Фортунато, что она уже исчезла, когда он добрался до места. Скоро он позвонит Бизону и предупредит его, что агенты Мирового Сообщества постараются не дать ей сбежать.

Рэйфорду не нравилось это поручение. Фортунато не дал никакого конкретного указания места. Сказал, что местные представители Мирового Сообщества сообщат ему. Рэйфорду не было дела до того, куда его попросят доставить Хэтти. Если все пойдет так, как он надеялся, она вернется в Чикаго с Кеном и Бизоном, и приказ будет невыполним.

Бизону придется лететь более тысячи миль до Денвера, а Рэйфорду менее восьми-

сот. Он сбросил газ, чтобы не использовать на всю катушку мощность самолета. Через час он позвонил Бизону. Во время разговора по радио пришла пара вызовов, но, не слыша своего позывного или имени, он не стал отвечать.

— Наше предполагаемое время прилета в Стэплтон — полдень, — сказал Бизон. — Кен говорит, что я слишком оптимистично пообещал приехать так быстро. Она еще должна нам рассказать, как до нее добраться. Я даже не знаю, под каким именем она там находится.

Рэйфорд рассказал ему о своем поручении.

— Мне это не нравится, — отозвался Бизон. — Я никому из них ее не доверил бы.

— Да тут все дело странное какое-то.

— Водолаз, ответь Альби, прием, — послышалось по радио. Рэйфорд пропустил вызов мимо ушей.

— Я отстаю от тебя, Бизон. Я постараюсь не попасть туда раньше двух часов.

— Водолаз — Альби, прием, — повторился вызов.

— Так я смогу это объяснить Леону, — продолжал Рэйфорд — Он не ожидает, что я доберусь туда быстрее.

— Водолаз — Альби, ты меня слышишь, прием?

До Рэйфорда, наконец, дошло.

— Минутку, Бизон.

Рэйфорд почувствовал, как по всему телу волоски встали дыбом.

- Это Водолаз. Альби, продолжай.
- Нужны твои нынешние координаты, Водолаз, прием.
- Оставайся на связи.
- Бизон, я тебе перезвоню. Тут проблема с Маком.

Рэйфорд глянул на панель инструментов.

- Вичита-фоллз, Альби, прием.
- Садись в Либерал. Отбой.
- Альби, погоди....
- Оставайся на месте, я найду тебя. Отбой.

Почему Мак пользовался кодовыми именами? Он взял курс на Либерал в Канзасе и запросил вышку насчет посадочных координат. Уж конечно, Мак не собирался лететь в Либерал на «кондоре». Но на вертолете он туда несколько часов будет добираться.

- Он снова вешал на связь.
- Альби — Водолазу, прием.
 - На связи.
 - Может, мне вернуться и встретить тебя по пути? Прием.
 - Нет. Отбой.

Рэйфорд перезвонил Бизону и сообщил обо всем.

- Странно, — ответил Бизон. — Держи меня в курсе.
- Понял.
- Хотите хорошую новость?
- Конечно.
- Кен Ритц — новый боец отряда Скорби.

Почти в полдень по местному времени Ритц посадил «леарджет» в аэропорту Стэплтон, Денвер. Бизон еще не получил сообщений от Хлои. Он перезвонил ей.

— Пока пусто, Бизон. Извини. Я все время звоню. Я обзвонила здешние акушерско-гинекологические центры, но в тех, до которых я дозвонилась, мне ответили, что у них делают только однодневные операции и стационара у них нет. Я спрашивала, принимают ли они роды. Мне тоже ответили отрицательно. Я не знаю, что делать дальше, Бизон.

— Я тоже. Продолжай дозваниваться.

Рэйфорд успокоил подозрительный персонал вышки крошечного аэропорта в Либерале, сказав, что у него заканчивается в баке топливо. Диспетчер изумился, когда он сказал, как мало ему нужно.

Он уселся на бетонное покрытие возле окна кабины и раскрыл ноутбук, чтобы пошарить в Интернете. Нашел доску объявлений Циона, которая уже стала известна всему миру. Сотни тысяч сообщений добавлялись ежедневно. Цион продолжал направлять свою все растущую паству к Богу. К своему личному ежедневному посланию он

добавил глубокое исследование Библии, специально для ста сорока четырех тысяч свидетелей. Рэйфорду полегчало на душе, когда он стал читать его. Его поразило, насколько чуток учений был к своей аудитории. Ведь, кроме свидетелей, его читали простолюбопытные, испуганные, ищущие истину, только что уверовавшие. У Циона находилось слово для каждого, но самым поразительным была его способность, как говорил Брюс Барнс, «класть печеньки на нижнюю полочку».

Для Рэйфорда читать Циона было все равно что говорить с ним лично, словно весь отряд Скорби сидел вокруг стола и разговаривал, как говорил Цион, «о неисчерпаемых богатствах Иисуса Христа».

Цион разбирался в Писании, как знал Рэйфорд, не только потому, что свободно владел многими языками и знал тексты. Он был помазан Богом, у него был дар учить и доносить весть. Тем утром он опубликовал в Интернете следующий призыв к оружию:

«Доброго вам дня, дорогие мои братья и сестры во Христе. Я говорю с вами ныне с тяжелым и одновременно радостным сердцем. Я оплакиваю потерю моей драгоценной супруги и детей. Я оплакиваю тех, кто погиб с тех пор, как Христос пришел, дабы забрать на Небеса Церковь Свою. Я оплакиваю всех в мире матерей, которые потеряли детей. Я оплакиваю весь мир, утративший целое поколение.

Как странно не видеть улыбающихся лиц и не слышать детского смеха. Хотя они и радовали нас, мы не понимали, сколькому же они нас учили и сколько они привносили в нашу жизнь. Не осознавали, пока они не покинули нас.

Так же я печалюсь этим утром из-за последствий гнева Агнца. Любому мыслящему человеку, даже не верующему, должно быть понятно, что пророчество исполнилось. Страшное землетрясение уничтожило четверть оставшегося населения. Многие поколения люди называли природные катаклизмы «гневом Божьим». Это было ошибочным. Миллиарды лет назад Бог-Отец доверил власть над земной погодой самому Сатане, князю мира сего и Власти¹ стихии воздуха. Господь допустил разрушения и смерть людей, да, из-за падения человека. И несомненно, Бог временами вмешивается, чтобы предотвратить деяния Врага, отвечая на пламенные молитвы людей.

Но вот это последнее землетрясение было действительно делом Господним. Как ни горестно, оно было необходимо, и я решил сегодня поговорить с вами об этом, поскольку, пока я был в изгнании, произошло одно событие. Необычное, очень впечатляющее, которое можно приписать невероятным организационным, мотивационным и промышленным возможностям Мирового

¹ Власти — один из высших ангельских чинов, которым до падения принадлежал Сатана.

Сообщества. Я никогда не скрывал, что считаю саму идею единого мирового правительства, валюты и особенно религии, точнее, ее отсутствия, порожденной адом. Но это не значит, что все, порожденное этим нечестивым союзом, будет очевидным злом.

Сегодня, в моем тайном убежище, я узнал по радио, что потрясающая сеть солнечной сотовой связи уже сделала возможным восстановление телевидения в определенных зонах. Мы с моим другом включили телевизор. Мы были потрясены. Я-то предполагал, что будет восстановлена лишь новостная сеть и какая-нибудь местная станция, но телевидение вернулось во всем своем объеме.

Наш телевизор ловил сотни каналов по всему миру через спутник. И изображение по всем каналам и со всех станций было настолько четким и ясным, что казалось, протяни руку и коснешься любого предмета внутри экрана! Какое чудо техники!

Но меня это не воодушевило. Признаю — я никогда не был фанатом телевидения. Я всегда докучал прочим, настаивая на том, чтобы смотреть только образовательные и новостные программы, и критиковал все остальное. И меня поражало, как с каждым месяцем телевидение все больше приходит в упадок.

Больше я не хочу извиняться за свое отвращение к тому, чем стало это международное развлекательное средство. Сегодня мы с моим другом пробежались по сотне каналов, и я даже не смог остановиться надолго ни на одном — настолько оттуда тянуло злом. Я не

мог задержаться на какой-нибудь определенной программе даже ради того, чтобы составить критическое мнение, настолько это отравляло мой мозг. Согласен, примерно пять процентов составляли безобидные программы вроде новостей. Конечно, даже новости теперь под контролем Мирового Сообщества, и потому все говорят одно и то же в унисон. Но, по крайней мере, я не слышал корявого языка и не видел похабных картинок. Практически по каждому каналу я видел — пусть смотрел его всего секунду перед тем, как переключить на другой, — доказательство того, что общество опустилось на самое дно.

Я не наивный человек и не ханжа. Но сегодня я насмотрелся такого, чего никогда не предполагал увидеть. Все ограничения, все пределы, всякие границы — их больше нет. Вот причина гнева Агнца. Сексуальность, чувственность и нагота были частью теленеиндустрии долгие годы. Но даже те, кто считал это проявлением свободы самовыражения или протеста против цензуры, делали это доступным хотя бы только для тех, кто знал, что выбирает.

Возможно, что именно потеря детей заставила нас не забыть о Боге, а признать Его существование, но как? Мы грозим кулаками, плюем Ему в лицо. Увидеть воочию не только игру в извращение, но прямое воплощение всех смертных грехов, перечисленных в Писании, — все это заставило нас чувствовать себя грязными.

Мой друг покинул комнату. Я заплакал. Меня не удивило, что многие обратились против Господа. Но увидеть результат этого отстранения от Творца – это тяжело и прискорбно. Настоящие жестокости, настоящие пытки и убийства рекламируются как легкодоступные круглые сутки по всем каналам. Чародейство, черная магия, ясновидение, предсказание судьбы, колдовство, заговоры – все это считается нормальным, чуть ли не правильным.

Уравновешивается ли это чем-нибудь? Есть хоть одна станция, которая показывает мелодрамы, комедии, шоу, музыкальные передачи, образовательные программы, религиозные – кроме единой Всемирной религии Сокровенного Вавилона? Несмотря на все заявления Мирового Сообщества о свободе самовыражения, ее нет для тех из нас, кто знает истину и верит в Бога.

Спросите себя: огласит ли мое послание хоть один из сотен телеканалов по всему миру? Конечно, нет. Я опасаюсь того дня, когда Мировое Сообщество сумеет запретить даже эту форму самовыражения, которая, несомненно, вскоре будет считаться преступлением против государства. Наше послание – плевок в лицо Единой Всемирной Религии, которая отрицает веру в единого Бога, Бога справедливости.

Потому я – раскольник, как и вы, если считаете себя нашей семьей. Вера в Иисуса Христа как единственного Сына Бога-Отца, Творца неба и земли, Того, кто пожертвовал

Своей жизнью ради искупления грехов сего мира, полностью противоречит всем учениям религии Сокровенного Вавилона. Те, кто гордится своей веротерпимостью и зовет нас отщепенцами, фундаменталистами, ненавистниками и смутьянами, выступают против логики до полного абсурда. Сокровенный Вавилон вбирает в себя все организованные религии с условием, что все приемлемо и ничто не дискриминируется. И все же сами догматы этих религий делают это невозможным. Абсолютная толерантность приводит к снятию всех ограничений.

Некоторые спрашивают: почему бы не пойти им навстречу? Почему не возлюбить и не принять всех? Мы любим всех. Но мы не можем всего принять. Как будто религия Сокровенного Вавилона — объединение единственно истинных религий. Возможно, многие из этих религий с готовностью отказались от претензий на исключительность, потому что всегда были бессмысленны.

Вера в Христа, однако, уникальна и исключительна перед лицом всего этого. Те, кто гордится тем, что «принимают» Иисуса как «великого человека», возможно, бога, великого учителя, одного из пророков, выставляют себя дураками. Мне довелось прощать много теплых ответов на мои поучения. Я благодарю за это Бога и молюсь, чтобы Он дал мне свое наставление, чтобы я верно толковал Его истину. Но если я вдруг скажу вам, что я не только верующий, но сам Бог, то что будет? Не сведет ли это к нулю все то

доброе, чему я учили? Да, мы должны жить в мире и любить друг друга. Будем добры по отношению к соседям. Поступать с другими так, как хотим, чтобы они поступали с нами. Принципы хороши, но по-прежнему ли будут слушать учителя и восхищаться им, если он объявит себя богом?

Иисус был человеком и в то же время Богом. Хорошо, скажете вы, мы ведь только тут и расходимся. Вы считаете его только человеком. Если это все, чем он был, то он был просто эгоистом или безумцем. Или лжецом. Вы можете сказать вслух, не услышав пустоты этих слов, что Иисус был великим учителем, если не считать, что он объявлял себя Сыном Божиим, единственным путем к Отцу?

Одним из аргументов против глубокой, искренней веры является то, что разнообразные религии настолько похожи, что не все ли равно, какую выбирать? Ведите высокоморальную, духовную жизнь, обходитесь с другими людьми по-доброму и надейтесь, что ваши добрые дела перевесят злые.

Действительно, эти догматы одинаковы для многих религий, слившихся в Единую Мировую Религию Сокровенного Вавилона. Как равноправные члены, они могут отбросить все различия и радоваться гармонии веротерпимости.

Честно говоря, это облегчает мне задачу. Мне больше не надо сравнивать веру в Христа с другими религиозными системами. Теперь все они едины, и разница между путем

Сокровенного Вавилона и Путем, Истиной и Жизнью так понятна, что выбор становится легче легкого.

Вера Сокровенного Вавилона, одобренная самим Мировым Сообществом, не есть вера в единого истинного Бога. Это вера в любого бога, или в отсутствие бога, или в бога как в концепцию. Плохого и хорошего нет, все относительно. Центр этой созданной человеком религии — собственное «я», и посвящение своей жизни славе Господней — устаревший принцип.

Ныне я призываю вас выбрать, на какой вы стороне. Если одна сторона правильна, значит, другая — нет. Правды на обеих сторонах быть не может. Обратитесь к странице, которая проведет вас по всему Писанию и покажет вам, что такое человек. Вы узнаете, что вы грешны, что вы разделены с Богом, но вы можете вернуться к Нему, приняв от Него дар спасения. Как я уже говорил раньше, Библия предсказывает появление армии всадников в двести миллионов, но святых времен Скорби, тех, кто обратится к Христу в это время, не исчислить.

Хотя это явно указывает на то, что нас будет сотни миллионов, я призываю вас не к легкой жизни. В течение последующих пяти лет до возвращения Христа во Славе, дабы установить царствие Свое на земле, три четверти населения, оставшегося после Восхищения, погибнут. А пока мы должны посвятить свою жизнь великому делу. Великий миссионер-мученик XX столетия Джим

Эллиот ярче чем кто бы то ни было выразил суть веры Христовой: «Нет, не глупец тот, кто отдаёт то, что не может удержать [свою временную жизнь], и взамен получает то, что не сможет потерять [вечную жизнь с Христом]».

А теперь я обращаюсь со словом к моим братьям – обращенным иудеям из всех двенадцати колен Израилевых: готовьтесь собраться в Иерусалиме через месяц начиная с этого дня ради учения и помазания, чтобы с горячностью апостола Павла проповедовать и собирать великую жатву человеков.

Обратитесь же к Тому, кто удержит вас от падения, к Христу, к великому пастырю, да пребудет сила, и мощь, и слава Его ныне, присно и во веки веков, аминь. Ваш покорный слуга, Цион Бен-Иегуда».

Рэйфорд с Амандой любили читать такие послания от Брюса Барнса, а теперь и от Циона. А вдруг она скрывается где-то и читает сейчас это же послание? Вдруг они читают его одновременно? А вдруг ее письмо однажды появится у него на экране? С каждым днем ему все тяжелее становилось верить в то, что она жива, но смириться с ее гибелью он не мог. Он будет продолжать искать ее. Он с нетерпением ждал момента, когда сможет забрать оборудование, которое позволит ему узнать в точности, была ли Аманда на том самолете.

– Водолаз – Альби, прием.

- Водолаз на связи, — ответил Рэйфорд.
- ОВП — три минуты. Жди. Отбой.

Бизон и Хлоя договорились, что она будет дозваниваться до Хэтти и продолжать обзванивать гинекологические клиники Денвера. Бизон понял отчаяние Хлои, когда сам начал нажимать на кнопку звона через каждую минуту или около того. Даже сигнал «занято» показался бы обнадеживающим.

— Не могу сидеть просто так, — сказал Бизон. — Я уже готов наобум искать ее.

— Ноутбук с тобой? — спросил Ритц.

— Всегда со мной, — ответил Бизон. Кен уже некоторое время не отрывался от экрана своего компьютера.

— Цион в Сети. Призывает к оружию. Наверняка он для Карпати уже как нож восстый. Я знаю, что по-прежнему очень многие обожают Карпати, и их куда больше, чем таких, как я, увидевших правду, но ты только посмотри!

Ритц повернулся к Бизону, чтобы тот видел, с какой скоростью меняются цифры на индикаторе, показывая количество ответов на доске объявлений. С каждым посланием Циона этих ответов становилось все больше.

Конечно, Ритц прав, подумал Бизон. Карпати на стенку полезет. Понятно, почему

ему хочется, чтобы все думали, будто он спас Циона и впоследствии вернет его людям. Но как долго Карпати будет это терпеть? Как скоро зависть одолеет его?

— Верно, Бизон, если Мировое Сообщество действительно хочет помочь Циону вернуться в Израиль, им надо знать, что он говорит о религии Сокровенного Вавилона.

— Карпати только что поставил Мэтьюза во главе церкви Сокровенного Вавилона, — сказал Бизон, — и он уже об этом сожалеет. Мэтьюз считает себя и религию выше и важнее даже Мирового Сообщества. Цион говорит, что в Библии написано, что Мэтьюз долго не продержится.

Зазвонил телефон. Это была Хлоя.

— Бизон, ты где?

— Сидим на взлетной полосе.

— Ступайте вместе с Кеном к пункту проката машин. По дороге все расскажу.

— В чем дело? — сказал Бизон, выбираясь наружу и сигналя Кену.

— Я дозвонилась до маленького частного госпиталя. Какая-то женщина сказала мне, что они закроются через три недели, поскольку им легче продаться Мировому Сообществу, чем платить чудовищные налоги.

Бизон побежал к терминалу, но вскоре замедлил шаг, поскольку Кен отставал.

— Хэтти там? — спросил он Хлою.

— Нет, но она сказала мне, что в Литтлтоне находится большая экспериментальная лаборатория Мирового Сообщества. Она находится в бывшей церкви, которую пере-

дали Сокровенному Вавилону, а затем продали Карпати, когда посещаемость снизилась. Акушерско-гинекологическая клиника является старым учебным отделением этой церкви, которая принимает пациентов на долгий срок. Она не очень хорошо о нем отзывалась. Клиника и эта лаборатория тесно сотрудничают, и, похоже, они производят клонирование и исследуют зародышевые ткани.

— Значит, ты выяснила, что Хэтти там?

— Мне так кажется. Я описала Хэтти, и женщина в регистратуре стала что-то подозревать, когда я не смогла сказать, как ее зовут. Она сказала мне, что если человек находится там под вымышленным именем, то, значит, он не хочет иметь ни с кем контактов. Я сказала, что это очень важно, но она слушать меня не стала. Я попросила ее передать, чтобы эта пациентка перезвонила К.У., но мне кажется, она этого делать не станет. Я перезвонила чуть позже и изменила голос. Сказала, что мой дядя работает здесь сторожем, чтобы его позвали к телефону. Скоро он подошел, и я сказала ему, что у меня здесь подруга, которая забыла сказать мне, под каким она тут именем. Я сказала, что к ней едет мой муж с подарком, но он не знает, кого тут спрашивать. Он колебался, но я сказала ему, что мой муж даст ему за услугу сто баксов. Он так обрадовался, что назвал мне свое имя прежде, чем сказал, как зовут четырех женщин, которые сейчас лежат у них.

Бизон добрался до пункта проката машин, и Кен, который уже знал их правила,

бросил на стойку водительские права и кредитную карточку.

— Ты мне, мужик, будешь денег должен, — сказал он. — Надеемся, что у них есть машинка нормального размера.

— Диктуй имена, милая, — попросил Бизон, доставая ручку.

— Я на всякий случай дам все четыре, — сказала Хлоя, — но ты сразу поймешь, какое именно — ее.

— Только не говори мне, что она назвала себя как-нибудь вроде Джонсонс Бэби.

— Нет, до такого креатива она не докатилась. Под описание подходят четыре женщины — Кончита Фернандес, Сьюзи Эндж, Мэри Джонсон и Ли Ямamoto.

— Давай адрес и скажи своему дяде стражу, чтобы он передал Мэри, что мы едем.

Мак опустил вертолет рядом с «челленджером» и вместе с Рэйфордом прыгнул в кабину.

— Я не понимаю, что происходит, Рэй, но я не задержал бы тебя без причины. Меня аж дрожь пробирает от того, что я мог этого не услышать. После того как ты высадил меня, я загнал «кондор» в ангар, как ты и сказал. Я уже бежал к такси, когда Фортунато прислал мне сообщение из резиденции посла. Он спросил меня, не смогу ли я снова пу-

стить его на борт «кондора», потому что получил секретный звонок, ответить на который может только по защищенной линии на борту. Я сказал: конечно, но мне придется открыть самолет для него и включить ток на борту, чтобы он смог позвонить, а потом все закрыть за ним. Он сказал, что все нормально, если только я буду находиться в кабине и не стану мешать его приватному разговору. Я сказал ему, что у меня есть чем заняться в кабине. Послушай-ка вот это, Рэй. — Мак стал из кармана диктофон. — Ну как, хорошо я соображаю? Я забрался в кабину, надел наушники и включил «жучка». Сунул диктофон в один из наушников и записал. Слушай.

Рэйфорд включил запись. Сначала было слышно, как Фортунато набирает номер. Затем послышался его голос.

— Да, ваше святейшество, я на «кондоре», так что все безопасно... да, я один... Впустил офицер МакКаллам... В кабине. Никаких проблем... Летит в Денвер... Они хотят сделать это прямо там?.. Да не все ли равно. Правда, придется изменить обратный маршрут, хотя... Один пилот просто физически не в состоянии вести машину всю дорогу. Я не буду чувствовать себя в безопасности... Да, я скажу послам, что обратный путь у нас займет больше времени. Хотите, чтобы я попробовал нанять пилота прямо в Далласе?.. Понятно. Свяжусь с вами попозже.

— И что ты думаешь, Мак?

— Да все ясно как день, Рэй. Они хотят убрать вас обоих. До меня это дошло, когда

он подбежал к кабине и стал стучать в дверь. Он был весь красный и встрепанный. Спросил меня, не подойду ли я к нему. Попросил сесть. Вид у него был нервный, он все облизывал губы и отводил взгляд. Это совсем на него не похоже, ты понимаешь. Он и говорит: «Я только что говорил с капитаном Стилом, и есть шанс, что он задержится. Я хотел бы, чтобы вы разработали наш обратный маршрут, причем в одиночку, на случай, если вам придется вести самолет одному».

Я ему и говорю: что, весь полет, со всеми этими остановками по пути? Он отвечает: я должен сделать график удобным для себя, чтобы можно было как следует отдохнуть, что они мне полностью доверяют. И добавил: его святейшество будет вам весьма обязан.

Рэйфорд не удивился.

- Значит, тебя назначают новым капитаном?
- Похоже на то.
- А я, значит, задержусь. Что же, очень изящный способ сказать, что меня уберут.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

После того как Кен и Бизон взяли машину — с салоном более просторным, чем им было надо, — и получили информацию о разрушениях и путях объезда, до Литтлтона они добрались за сорок пять минут. Найти церковь, переделанную под испытательную лабораторию и акушерскую клинику, было легко. В радиусе пятнадцати миль это была единственная проезжая улица. Все машины, которые им попадались, были в пыли и запекшейся грязи.

Бизон пошел один посмотреть, не смогут ли они незаметно вывести Хэтти из этого здания. Кен ждал снаружи с мотором на холостом ходу и следя за сообщениями на мобильнике Бизона.

Бизон подошел к регистратуре.

— Привет! — сказал он. — Я приехал по-видать Мэри!

- Мэри?
- Джонсон. Она меня ждет.
- И как мне вас ей назвать?
- Скажите, что ее ждет Би.
- Вы родственники?
- Надеюсь, скоро будем.
- Минуточку.

Бизон сел и взял журнал, словно распологал всем временем в мире. Регистраторша взяла трубку.

— Мисс Джонсон. Вы ждете посетителя? Нет? Молодой человек, который называет себя Би. Я проверю.

Девушка подошла к Бизону.

- Она хочет знать, откуда вы ее знаете.

Бизон досадливо улыбнулся:

— Напомните ей, что мы познакомились в самолете.

— Он говорит, что вы познакомились в самолете... Хорошо.

Девушка повесила трубку.

— Простите, но она говорит, что вы ее с кем-то перепутали.

- Она одна?

- А зачем вам?

— Возможно, именно потому она не хочет признаваться, что знакома со мной. Ей, возможно, нужна помощь, а она не знает, как мне об этом дать знать.

— Сэр, она сейчас отходит от медицинской процедуры. Я уверена, что она одна и что о ней хорошо заботятся. Без ее разрешения я не имею права сказать вам большего.

Краем глаза Бизон увидел невысокую темную фигурку в длинном халате. Женщина азиатского типа с любопытством посмотрела на Бизона и тут же исчезла в коридоре.

У регистраторши зазвонил телефон. Она прошептала:

— Да, Мэри? Вы не узнаете его? Спасибо.

* * *

— Итак, Мак, либо я параноик, либо они используют Хэтти как приманку, чтобы прихлопнуть нас обоих сразу?

— Мне так кажется, — ответил Мак. — Никто из вас не должен вернуться.

Рэйфорд схватил телефон.

— Надо дать знать Бизону, во что он лезет, прежде, чем я сам решу, что тут делать.

* * *

Бизону показалось, что регистраторша звонит охране. Плохо, если охранники вышвырнут его отсюда. Еще хуже, если задержат. Первой мыслью было удрать. Но все же шанс как-то обойти регистраторшу еще оставался. Возможно, Кен сумеет ее отвлечь. Или удастся убедить ее в том, что он не знал, под каким именем тут остановилась его подруга и ему пришлось гадать.

Однако регистраторша ошеломила его, спросив:

— А вы, случайно, не работаете на Мировое Сообщество?

Как она догадалась, было такой же загадкой, почему азиатка взяла себе псевдоним Мэри Джонсон, а Хэтти называлась азиатским именем. Если Бизон скажет, что он не на службе Мирового Сообщества, то никогда не узнает, зачем она спрашивала.

— Ну, в общем, да, — ответил он.

Входная дверь у него за спиной распахнулась. Вбежал Кен с телефоном Бизона в руке.

— Случайно, вы не Рэйфорд Стил? — просила регистраторша.

— Ну...

— Сэр?! — заорал Кен. — Там не ваша машина с включенными фарами стоит?

Бизон понял, что медлить нельзя. Он кинул ей через плечо:

— Сейчас вернусь.

— Капитан Стил! Сэр!

Бизон и Кен сбежали по ступенькам к машине.

— Он подумали, что я Рэйфорд! Я почти вошел!

— Тебе туда нельзя, Бизон. Рэйфорд звонил. Он уверен, что здесь засада.

Кен попытался тронуться с места, но машина не двинулась.

— Черт, я думал, что оставил ее на ходу.

Ключей не было.

В окно заглянул офицер в форме Мирового Сообщества.

— Вот они, сэр. — он протянул Кену ключи. — Кто из вас капитан Стил?

Бизон видел, что Кен едва удерживается от того, чтобы дать деру. Он перегнулся к окну и сказал:

— Я. Вы меня ждали?

— Да. Когда ваш водитель покинул машину, я подумал, что ее надо выключить и пристроить ему ключи. Капитан, ваш груз внутри, если вы хотите зайти вместе с нами. — Он обернулся к Кену: — Вы тоже из Мирового Сообщества?

— Я? Нет. Я вожу прокатные машины. Капитан не был уверен, что приедет назад, потому я и за рулем. Естественно, он платит за дорогу туда-обратно.

— Конечно. И если вам больше ничего не нужно в машине, капитан, следуйте за мной. — Затем он обратился к Кену: — Мы сами организуем перевозку, можете уезжать.

— Я сейчас рассчитаюсь с ним, — сказал Бизон, — и подойду к вам.

Кен закрыл окно.

— Ты только скажи, Бизон, и они в жизнь нас не поймают. Если ты туда войдешь как Рэйфорд Стил, то ни ты, ни Хэтти оттуда не выйдете.

Бизон демонстративно достал несколько купюр и сделал вид, будто рассчитывается с Кеном.

— Я должен войти, — сказал он. — Если они думают, что я Рэйфорд и что я учゅял засаду и смылся, Хэтти конец. Она беременна, она еще не уверовала. Я не хочу сдавать ее Мировому Сообществу. — Бизон глянул на охранника на тротуаре. — Я иду.

— Тогда я буду здесь, — сказал Ритц. — Если ты вскоре оттуда не выйдешь, то я войду.

— Прямо подмыает полететь прямиком в Багдад и доказать самому себе, что Аманда не погребена в водах Тигра. И что сделает Карпати, когда я появлюсь? Припишет себе мое воскрешение?

— Ты знаешь, где твоя дочь, верно? Если они нашли место, где спрятаться, то туда тебе и надо уходить. Пока до Карпати дойдет, что ты и носу не показывал в Денвере, будет поздно.

— Не в моем стиле прятаться, Мак. Я понимал, что работаю на Карпати только временно, но странно чувствовать себя мишенью. Вряд ли кто из нас доживет до Пришествия во Славе, но все же такова моя цель. Каковы теперь мои шансы?

Мак покачал головой.

Телефон Рэйфорда зазвонил. Ритц рассказал ему, что происходит.

— О нет! — воскликнул Рэйфорд. — Зачем ты позволил ему туда пойти? Они не поймут, что он — не я, пока не убьют его! Уведи его оттуда!

— Я не мог его остановить, Рэйфорд. Он считает, что если нас заподозрят, то Хэтти конец. Но если он через несколько минут не выйдет, я вхожу.

— Эти люди вооружены до зубов. А вы? — спросил Рэйфорд.

— Да, но палить внутри они не станут, разве не так?

— А почему нет? Им на всех плевать, кроме себя, любимых. Что у тебя?

— Бизон об этом не знает, но у меня всегда с собой «беретта», когда я летаю с ним.

* * *

Бизона и охранника из Мирового Сообщества встретила внутри регистраторша. Вид у нее был несчастный.

— Вы бы просто сказали мне, кто вы, капитан Стил, и назвали настоящее имя. Я бы запросто помогла вам.

Бизон улыбнулся и пожал плечами. Вышел молодой охранник.

— Она готова встретиться с вами, — сказал он. — Затем мы заполним кое-какие бумаги и отвезем вас обоих в Стэплтон.

— Но, — ответил Бизон, — мы, понимаете ли, сели не в Стэплтоне.

Охранники переглянулись.

— Не в Стэплтоне?

— Нам сказали, что местность между этой точкой и Стэплтоном хуже, чем между здешней точкой и международным аэропортом Денвера, потому...

— Я думал, Денвер-международный закрыт.

— Для коммерческих полетов — да, — начал изворачиваться Бизон. — Если вы можете нас туда доставить, мы полетим обратно.

— Куда? Мы еще не дали вам инструкций.

— Ах да. Я просто предположил, что в Новый Вавилон.

— Эй, — сказал более молодой охранник, — если Денвер-международный закрыт, то где вы взяли машину?

— Одно отделение еще открыто, — сказал Бизон. — Полагаю, они обслуживают войска Мирового Сообщества.

Старший охранник посмотрел на регистраторшу.

— Скажите ей, что мы идем.

Когда регистраторша потянулась к телефону, охранники попросили Бизона следовать за ними по коридору. Они вошли в комнату с надписью «Ямамото». Бизон боялся, что Хэтти назовет его по имени, как только увидит. Она лежала лицом к стене. Он не мог понять, в сознании ли она.

— Вот удивится, увидев своего старого капитана, — сказал Бизон. — Она обычно называла меня Бизон. Но для команды и пассажиров я всегда был капитан Стил. Да, она много лет была моей старшей бортпроводницей в «Пан-Континентал». Всегда отлично справлялась с работой.

Старший охранник похлопал ее по плечу:

— Пора в дорогу, милочка.

Хэтти перекатилась на спину. Вид у нее был непонимающий, она жмурилась от яркого света.

— Куда мы едем? — спросила она.

— За вами приехал капитан Стил, мэм.

Он доставит вас к промежуточному пункту, затем в Новый Вавилон.

— О, привет, капитан Стил, — сказала она заплетающимся языком. — Я не хочу в Новый Вавилон.

— У меня приказ, мисс Дюрхем, — сказал Бизон. — Вы же понимаете.

— Я просто не хочу так далеко, — пробормотала она.

— Полет будет с посадками. Вы выдержите.

— Но я...

— Давайте двигать, мэм, — сказал старший охранник. — У нас график.

Хэтти села. Ее живот уже начал округляться.

— Я была бы вам очень призательна, джентльмены, если бы вы вышли и дали мне переодеться.

Бизон следом за охранниками вышел в коридор. Младший из них спросил:

— А на чем вы сюда прилетели?

— На одном из небольших самолетов, уцелевших после землетрясения.

Другой спросил:

— Как перелет из Багдада?

Бизон вспомнил, что Рэйфорд говорил ему, что багдадский аэропорт выведен из строя. Поскольку его больше не спрашивали о самолете, он подумал, не проверяют ли его.

— Мы вылетели из Нового Вавилона, — сказал он. — Не поверите, насколько быстрыми темпами идет восстановление.

— Долгий полет был?

— Очень. Но мы, конечно, совершали посадки достаточно долгие, чтобы подобрать очередную важную персону. — Бизон понятия не имел, сколько народу они забрали, где и когда, и надеялся, что его не спросят.

— А каково это, когда все эти шишки на одном борту?

— Да одним больше, одним меньше — нам-то что? Пилоты остаются в кабине. Церемонии — это не для нас.

Бизон понимал, что он уже достаточно долго торчит здесь, чтобы Кен Ритц начал беспокоиться. Понятно, что эти типы ни его, ни Хэтти ни в какой аэропорт не повезут, даже если он их запутал. Он удивился, что ему еще не предложили хлебнуть отравы какой-нибудь. Видимо, у них приказ сделать все чисто и тихо. Без свидетелей.

Когда старший охранник постучал в дверь Хэтти, Бизон увидел краем глаза Кена и уборщика, обоих со швабрами. Бизон отвлек охранников разговором, надеясь, что Кен сумеет быстренько смыться. Хотя он и был в кепи клиники, скрыть его рост было невозможно.

— Итак, какое у вас транспортное средство? — сказал Бизон. — Что-нибудь, что сможет доставить нас по перекореженной дороге быстрее прокатного седана?

— Не совсем. У нас мини-вэн. К сожалению, с задним приводом. Но мы доставим вас в Денвер-международный без проблем.

— В конце концов, дальше-то нас куда направляют? — спросил Бизон.

Молодой охранник достал из нагрудного кармана листок бумаги.

— Я передам вам его через несколько минут в другой комнате, но тут говорится — Вашингтон, аэропорт имени Даллеса.

Бизон уставился на него. Одно он знал точно — Даллес никто даже и в мыслях не собирался восстанавливать. Во время войны его стерли с лица земли, а землетрясение уничтожило международный аэропорт имени Рейгана. Там еще оставались две действующие полосы, как рассказывал ему Рэйфорд, но Даллес представлял собой груду обломков.

— Я буду готова через секундочку, — послышался голос Хэтти. Охранник вздохнул.

— Что будет в другой комнате? — спросил Бизон.

— Инструктаж. Мы передадим вам приказы, удостоверимся, чтобы у вас было все, что нужно, затем поедем в аэропорт.

Бизону очень не нравилась эта идея инструктажа в соседней комнате. Поговорить бы с Ритцем... Бизон не мог сказать, есть ли у охранников оружие, но предполагалось, что у них в кобуре на боку «узи». Интересно, суждено ли ему погибнуть при попытке спасти Хэтти Дюрхем?

* * *

Рэйфорд не хотел, чтобы Фортунато узнал, что он еще не в Денвере, на случай, если агенты Мирового Сообщества уже до-

ложили о его прибытии. Если в Денвере поймут, что Рэйфорд все еще в воздухе, то это выдаст Бизона с потрохами. И ни у него, ни у Хэтти не останется ни единого шанса. Рэйфорд стоял на взлетной полосе в Канзасе, беспомощный, как никогда в жизни.

— Ты бы лучше возвращался, Мак. Фортунато думает, что ты навещаешь друзей, верно?

— А разве не так?

— Как он выходит с тобой на связь?

— Мне передают через диспетчерскую вышку, потом я переключаюсь на выделенную частоту 11 для частного разговора.

Рэйфорд кивнул.

— Удачного возвращения.

* * *

— Ладно, мэм, — сказал охранник у двери Хэтти. — Время вышло. Пора.

Бизон не услышал в комнате Хэтти ни единого шороха. Охранники переглянулись. Старший повернул дверную ручку. Дверь была заперта. Он выругался, оба выхватили оружие и начал громко колотить в дверь, приказывая Хэтти выходить. Остальные женщины стали выглядывать из своих комнат, включая тех, что были в обоих концах коридора. Младший охранник повел в их сторону «узи», и они попрятались. Старший четыре раза выстрелил в дверь Хэтти, снес

защелку, замок отлетел на пол, в коридоре послышались вопли. Регистраторша выбежала из своего кабинета, но младший охранник прошил ее очередью от пояса до лица. Женщина тяжело упала на мраморный пол.

Старший охранник ворвался в комнату Хэтти, младший повернулся, чтобы последовать за ним. Бизон был между ними. Жаль, что у него не было навыков самообороны. Хоть чем-то можно было бы ответить на нанесенный в лицо ствол «узи».

Поскольку в запасе у него ничего не было, Бизон быстро сделал шаг левой ногой и со всей силы врезал младшему по носу кулаком. Он ощущил хруст хрящей и треск зубов под кулаком. Наверное, охранник в тот момент делал шаг, потому что ударился затылком об пол. «Узи» загрохотал по полу, но ремень оказался под упавшим. Бизон повернулся и бросился к последней комнате слева, откуда всего мгновение назад высовывалось перепуганное лицо. Перед глазами стояла медленно колыхавшаяся занавеска на открытом окне в комнате Хэтти, труп регистраторши на полу и выпущенные глаза младшего охранника, когда кулак Бизона впечатал ему нос в лицо.

С кулака Бизона капала кровь. Он оглянулся, влетев в комнату в конце коридора. Другого охранника пока не было видно. Беременная латиноамериканка взвизгнула, когда он влетел в ее комнату. Он понимал, что вид у него страшный — все еще с распухшей скулой, с руками и рубашкой забрызганны-

ми кровью младшего охранника. Женщина закрыла глаза. Ее била дрожь.

— Запри дверь и лезь под кровать! — крикнул Бизон. Поначалу она не сдвинулась с места. — Быстрее, или погибнешь!

Бизон открыл дверь и увидел, что ему придется пролезать боком. Оконная сетка не подавалась. Он разбежался и с размаху двинул ее левой ногой. Его по инерции выбросило наружу в какие-то кусты. Когда он встал, дверь в комнате позади него прошили пули, и он увидел, как женщина юркнула под кровать. Он помчался вдоль здания мимо окна комнаты Хэтти. Увидел вдалеке, как Кен Ритц помогает ей сесть в машину. Между Бизоном и седаном стоял мини-вэн Мирового Сообщества.

Бизон был словно во сне, когда надо бежать, а ты не можешь быстрее. Он сделал ошибку, задержав дыхание на бегу, и теперь хватал воздух открытым ртом. Сердце колотилось о ребра. Добежав до мини-вэна, он обернулся и увидел выскакивающего из окна охранника. Бизон нырнул за мини-вэн, и пули прошили раму. В квартале впереди него сидел за рулем и ждал Кен. Бизон мог остаться на месте, и тогда его убьют или возьмут в заложники. Или сейчас он сделает рывок и добежит до машины.

И он припустил что было сил. Каждую секунду он ждал пули в голову. Хэтти не было видно — либо пригнулась на сиденье, либо лежала на полу. Кен нырнул куда-то вправо и тоже исчез. Пассажирская дверь распахнулась и манила, как колодец в пустыне. Чем

далъше бежал Бизон, тем болеъ беззащитным он себя чувствовал, но обернуться не смел.

Он услышал резкий звук — но это не был выстрел. Он звучал глуше. Дверь мини-вэна. Охранник прыгнул в фургон. Бизону оставалось до машины пятьдесят ярдов.

Рэйфорд набрал номер Бизона. Ответа не было, но Рэйфорд не хотел отключаться. Если ответит какой-нибудь офицер Мирового Сообщества, то Рэйфорд сумеет запудрить ему мозги, пока не вытянет из него все, что хочет узнать. Если ответит Бизон, то Рэйфорд позволит ему говорить условным языком на случай, если рядом чужие, которым не следует знать, кто на другом конце провода. Телефон продолжал звонить.

Больше всего на свете Рэйфорд ненавидел беспомощность. Он устал от игр с Николае Карпати и Мировым Сообществом. Их ханжество и напускное сочувствие доводили его до бешенства.

— Господи, — взмолился он в душе, — позволь мне стать откровенным врагом Карпати, пожалуйста.

По телефону ответил испуганный женский голос.

— Что? — крикнула она.

— Хэтти? Можете не маскироваться, это Рэйфорд!

— Рэйфорд! Пилот Бизона напугал меня до смерти, когда сунулся ко мне в окно, но он помог мне выбраться! Мы ждем Бизона! Мы боимся, что его убьют!

— Дай телефон! — услышал Рэйфорд. Это был Ритц. — Рэй, он в порядке, но в него стреляет какой-то тип. Как только он будет в машине, мы смыываемся. Придется прервать связь.

— Ты только о них позаботься! — крикнул Рэйфорд.

* * *

В нескольких шагах от машины, когда Бизон уже думал, что сейчас его накроют, он вообще перестал слышать. Ни выстрелов, ни звука мотора. Он последний раз бросил взгляд за спину. Охранник выбрался из мини-вэна, присел и открыл огонь. Бизон услышал громкий хлопок рядом, когда справа лопнула шина. Он бросился к открытой двери, схватился за ручку и попытался нырнуть внутрь. Заднее ветровое стекло разлетелось от выстрела, осыпав осколками салон.

Бизон пытался удержать равновесие. Его левая нога была в машине, правая — на мостовой. Левой рукой он вцепился в раму, правой — в ручку двери. Кен чуть не лег на пассажирское кресло, чтобы не попасть под пули, и прежде, чем Бизон успел вползти внутрь, вслепую нажал на газ. Дверь распахнулась, и чтобы не вылететь наружу, Бизон изогнулся

и плюхнулся задом Кену на голову. Тот взвыл, машина крутанулась, лопнувшая шина захлопала, уцелевшая заскрипела резиной. Бизон попытался тоже уйти с линии огня, но ему прежде надо было слезть с большой головы Кена.

Кен выпустил руль и обеими руками попытался спихнуть Бизона. Сел, взялся за управление и крутанул руль влево, однако не сумел избежать встречи с углом дома. Правая угловая панель оторвалась и задралась. Кен выправил машину и попытался оторваться от стрелка.

Машина не слушалась. Несколько пуль едва не задели Ритца, и тут Бизон увидел, как изменилось поведение Кена — от страха к бешенству.

— Хватит! — взревел Кен. — Ты в последний раз в меня стрелял!

К ужасу Бизона, Ритц развернул машину и повел ее прямо на охранника. Бизон высунул голову из-за бардачка и увидел, как Ритц выхватывает свой девятив миллиметровый автоматический пистолет из кобуры на щиколотке, кладет левую руку на зеркало бокового обзора и стреляет.

Охранник нырнул к другой стороне фургона. Бизон крикнул Кену, что надо рвать в аэропорт.

— Хрена! — крикнул Кен. — Это тип — мой!

Он тормознул в пятнадцати футах от фургончика и выскочил из машины. Присел, схватил «беретту» обеими руками и выстрелил почти вровень с землей.

Бизон крикнул, чтобы Кен возвращался в машину, как раз в тот момент, когда охранник выскочил из-за фургона и бросился к

зданию. Ритц выстрелил еще три раза, и попал охраннику в ногу, по инерции его бросило вперед, и он грохнулся на спину.

— Я убью тебя, сукин ты...

Бизон выскочил из машины, схватил Ритца и поволок его назад.

— Он наверняка не один! — крикнул Бизон. — Нам надо сматываться!

Они вскочили в салон, и Кен крутил руль, вдавив педаль газа в пол. Подняв огромное облако пыли, они, прыгая и вихляя по перевороченной землетрясением земле, поплелись к Стэплтону.

— Если мы сумеем оторваться, — сказал Бизон, — они подумают, что мы рванули в Денвер-международный. Почему он не смог завести мини-вэн?

Ритц пошарил под креслом и вытащил крышку трамблера с болтающимися проводами.

— Да вот из-за этого, наверное, — сказал он.

Машина скрипела и подывала. Бизон упирался рукой в крышу, чтобы не стукнуться головой. Другой рукой он пристегнул Ритца. Затем пристегнулся сам и увидел под ногами собственный телефон. Он схватил его и увидел, что тот на связи.

— Бизон! Это Рэй! Ты в порядке?

— Мы едем в аэропорт! Нам прострелили шину, но мы на ходу.

— А еще у нас бак подтекает! — добавил Ритц. — Уровень падает быстро.

— Как Хэтти? — спросил Рэйфорд.

— Держитесь изо всех сил, — сказал Бизон. Он и ее хотел бы пристегнуть, но в ее

положении это было невозможно, особенно при такой тряске. Она лежала на заднем сиденье упершись ногами в дверь, рукой прикрывая живот, а другой держась за спинку кресла. Она была бледна.

— Держись! — взревел Ритц.

Бизон успел увидеть большую земляную гору, которой просто невозможно было избежать. Ритц не тормознул и не попытался остановиться. Он продолжал давить на газ и повернулся прямо по центру кучи. Бизон уперся ногами и попытался придержать Хэтти, чтобы ее не выбросило вперед во время столкновения. Когда машина протаранила кучу, Хэтти бросило на спинку переднего кресла так, что у Бизона чуть рука из сустава не выскочила. Телефон выскочил у него из руки, стукнулся о ветровое стекло и полетел на пол.

— Перезвони как сможешь! — крикнул Рэйфорд, кончая разговор. Он повел «Челленджер-3» к концу полосы.

— Водолаз вызывает Альби, — сказал он. — Альби, ты на связи?

— Передавай, Водолаз.

— Возвращайся на базу и выясни, что им известно. Груз пока в безопасности, но мне придется придумать отмазку по возвращении.

— Понял, Водолаз. Подумай о Майноте.
Рэйфорд помолчал.

— Хорошая мысль, Альби. Сойдет. Срочно нужно то, что ты мне можешь дать.

— Понял. Отбой.

Отлично, подумал Рэйфорд. Когда-то он рассказывал Маку о случае, произошедшем с ним в Майноте, в Северной Дакоте. Его реактивный истребитель забарахлил, и ему пришлось прервать учебный полет. Он скажет Фортунато, что это же случилось и с «Челленджером» — Леон не поймет разницы. А Мак поручится за все, что скажет Рэйфорд. Главной проблемой было время. Если Леон успеет узнать до его возвращения о фиаско в Денвере, он заподозрит Рэйфорда.

Ему была нужна какая-то гарантия, чтобы остаться в живых. Является ли Хэтти достаточно важной для Карпати фигурой, чтобы Рэйфорда оставили в живых до тех пор, пока они не выяснят, где она находится? Рэйфорд должен вернуться в Багдад, чтобы узнать, что случилось с Амандой. Нет никаких гарантий, что Карпати не прикончит его в назидание всему отряду Скорби.

— Эта штука перегревается! — крикнул Ритц.

— Я тоже! — всхлипнула Хэтти. Она сидела и обеими руками держалась за спинки передних кресел. Лицо ее побагровело, по лбу катился пот.

— У нас нет выбора, нам надо ехать, — ответил Бизон.

Они с Кеном пытались хоть как-то держаться во время дикой тряски, которую испытывала машина. Стрелка термометра дрожала на красной отметке, из-под капота шел пар, уровень бензина был катастрофически низок, и Бизон увидел пламя, вырывавшееся из-под передней лопнувшей шины.

— Если ты остановишься, бензин взорвется. Когда доберемся до аэропорта, постараись опустошить весь бак!

Хэтти крикнула:

— Что, если машина все равно загорится?

— Надейся на Бога! — крикнул Ритц.

— Ты прямо моими словами говоришь! — ответил Бизон.

* * *

Летя к Далласу на скорости несколько сотен миль в час, Рэйфорд опасался, что опередит Мака с его вертолетом. Надо было точно рассчитать свой прилет. Несколько минутами позже он услышал, как Фортунато вышел на связь с Маком.

— Диспетчерская Далласа — МС 99, прием.

— МС на связи.

— Перейдите на другую частоту для связи с начальством.

— Понял.

Рэйфорд быстро переключился на частоту 11.

— Мак, это верховный командующий.

— Слушаю, сэр.

— Где вы находитесь?

— В двух часах полета к западу от вас, сэр. Возвращаюсь от друга.

— Вы летите прямо сюда?

— Нет, сэр, но могу изменить курс.

— Пожалуйста, так и сделайте. К северу от нас произошел большой... инцидент. Вы меня поняли?

— Что случилось?

— Мы пока не уверены. Нам нужно найти нашего агента, затем вернуться к графику как можно скорее.

— Тогда лечу к вам, сэр.

Бизон молил Бога, чтобы машина выжгла бензин как можно скорее, но он понятия не имел, как они перетащат Хэтти через все эти буераки. Пламя лизало заднюю правую часть машины, и лишь то, что Кен продолжал заставлять эту штуку двигаться, не давало им взлететь на воздух.

Пламя было ближе всего к Хэтти, и хотя машина виляла туда-сюда, она умудрилась переползти вперед и втиснуться между двумя мужчинами.

— Мотор взорвется раньше, чем я успею израсходовать весь бензин! — крикнул Кен. — Возможно, прыгать придется!

— Легко сказать! — ответила Хэтти.

Бизона осенило. Он схватил телефон и набрал номер аварийной службы.

— Предупредите диспетчерскую Стэплтона! На подлете малый самолет, на борту пожар!

Диспетчер попытался было задать вопрос, но Бизон отключился. Мотор грохотал и стучал, задняя часть машины горела, и Кен с трудом провел ее через последний подъем к началу взлетной полосы. Туда подъезжала пожарная машина.

— Жми, Кен! — кричал Бизон.

Мотор, наконец, отказал. Кен переключился на нейтралку, и мужчины оба ухватились за дверные ручки. Хэтти обеими руками вцепилась в локоть Бизона. Машина еле двигалась, когда пожарная машина добралась до них и окатила их пеной, залив машину и потушив пожар. Кен выскочил с одной стороны, Бизон — с другой, волоча за собой Хэтти. Вслепую выбираясь из пенды, Бизон поднял Хэтти на руки. Его ошеломило, насколько она прибавила в весе. Еле живой от всего пережитого, он побежал следом за Кеном к «леарджету». Кен спустил трап, велел Бизону передать ему Хэтти и лезть на борт. Затем он усадил Хэтти в кресло. Кен захлопнул дверь. Моторы взревели, и через минуту «леарджет» был в воздухе.

Когда они уже взлетели, пожарная команда закончила тушить машину и теперь провожала недоуменными взглядами улетавший самолет.

Бизон позволил себе расслабиться, вытянув ноги и опустив руки. Костяшки пальцев саднило. Он не мог забыть несчастную регистраторшу, упавшую на пол уже мертвой, охранника, отлетевшего от его удара, и женщину, дрожавшую от страха, когда он запирал ее дверь.

— Кен, если они узнали, кто мы, нам придется скрываться.

— Кто-то говорил про полдень, — напряженно сказала Хэтти.

— Что случилось с вашим телефоном? — спросил Бизон. — Мы с Хлоей все утро пытались до вас дозвониться.

— Они его забрали, — сказала она. — Сказали, что надо провести диагностику или что-то вроде.

— Вы в порядке? — спросил Бизон. — В смысле, кроме вашего состояния?

— Бывало и лучше, — сказала она. — Я все еще беременна, если вы об этом.

— Я понял, пока вас нес.

— Извините.

— Мы летим в убежище, — сказал Бизон. — Вы готовы пойти на это?

— Кто там еще есть?

Бизон рассказал.

— А как насчет медицинской помощи?

— На этот счет у меня есть одна идея, — сказал Бизон. — Ничего не обещаю, но посмотрим, что можно сделать.

Кен по-прежнему был на взводе.

— Прямо поверить не могу в свою удачу! Я заплатил уборщику, и он провел меня туда, где я смог заглянуть прямо в окно.

— Когда вы сказали, что прилетели с Бизоном, — сказала Хэтти, — мне пришлось вам поверить.

— Как ты смог оттуда выбраться, Бизон? — спросил Кен.

— Да сам диву даюсь. Тот охранник убил регистраторшу.

Хэтти в ужасе посмотрела на него.

— Клэр? — прошептала она. — Клэр Блэкберн мертва?

— Я не знаю, как ее звали, — ответил Бизон. — Но она мертва.

— Они и меня вот так хотели... — начала Хэтти.

— Это точно, — сказал Кен.

— Ребята, я останусь с вами столько, сколько вы готовы меня терпеть, — произнесла Хэтти.

Бизон снова позвонил Рэю и Хлое, сообщив, как у них дела, а затем набрал номер доктора Флойда Чарлза из Кеноши.

* * *

Рэйфорд сочинил более-менее убедительную историю. Единственный вопрос — как скоро в человеке, выдавшем себя за него, опознают Бизона?

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Прежде чем вернуться в Даллас, Рэйфорд надеялся выяснить, что Леону известно о проишествии в Денвере или что он на этот счет думает. Но связаться с Маком не удавалось. Вдруг Бизона опознали? Никто не поверит, что Рэйфорд никак не замешан в похищении Хэтти, если узнают, что там был его зять. Рэйфорд был готов отвечать за свои действия в том, что он считал священной войной. Однако он надеялся не угодить в тюрьму прежде, чем узнает правду об Аманде и сумеет очистить ее имя.

Если Цион прав, то сто сорок четыре тысячи свидетелей отмечены печатью Господа и на время находятся под защитой от всякого зла. Хотя свидетелем Рэйфорд не был, он все же был верующим, на лбу его была печать Господня, и он верил, что Бог его защитит. Если нет, то тогда, по словам апостола Павла, сама смерть станет победой.

Рэйфорд не слышал ничего от Мака и не мог вызвать его. Либо Мак не мог освободиться от Леона надолго, чтобы связаться с ним, либо что-то было не так на земле. Рэйфорд должен был что-то сделать. Если он намерен сказать, что отменил миссию, то вполне естественно будет связаться с Леоном прежде, чем появиться в Далласе.

* * *

Бизон был потрясен тем, что мог кого-то убить. Когда доктор Чарлз встретил их в аэропорту Вокеган прежде, чем последовать за ними к Маунт-Проспект, Бизон шепотом поделился с ним своими опасениями.

— Мне очень надо узнать, не убил ли я того охранника.

— Я знаю одного парня в отделении скорой Мирового Сообщества неподалеку от Литтлтона, — сказал доктор Чарлз. — Могу проверить.

Доктор Чарлз оставался в своей машине на связи, пока Кен подгонял «сабурбан» на задний двор. Хлоя и Цион требовали рассказа со всеми подробностями. Хлоя поднялась по лестнице с тросточкой, настаивая, чтобы Хэтти заняла кровать внизу. Вид у Хэтти был измотанный. Кен и Цион помогли ей взобраться по лестнице наверх и сказали, чтобы она позвала их, как только примет душ, и они помогут ей спуститься.

Бизон и Хлоя поговорили наедине.

— Тебя же убить могли! — воскликнула она.

— Да я сам не понимаю, как не убили.

Зато, боюсь, я убил того охранника. Пове-

рить не могу. Но он только что убил регистраторшу, и я понимал, что сейчас он и нас пристрелит. Я действовал инстинктивно. Если бы я задумывался, я бы и шевельнуться не смог.

— А что ты еще мог сделать, Бизон? Но ведь нельзя убить человека ударом кулака?

— Надеюсь, нет. Но он в тот момент обернулся и двинулся на меня. Милая, я не преувеличиваю. Думаю, я не смог бы ударить его сильнее, если бы сам кинулся на него. Мне показалось, что кулак вошел ему в голову. Под кулаком все, все треснуло, к тому же он рухнул, ударившись затылком. Мне показалось, что бомба разорвалась.

— Это была самооборона, Бизон.

— Я не знаю, что буду делать, если узнаю, что он мертв.

— А что сделает Мировое Сообщество, если они узнают, что это был ты?

Бизон задумался, сколько времени у них на это уйдет. Молодой охранник хорошо рассмотрел его, но он, скорее всего, убит. Второй считал его Рэйфордом Стилом. Пока кто-нибудь не покажет ему снимок Рэйфорда, он будет в этом уверен. Но сумеет ли он описать внешность Бизона?

Бизон подошел к зеркалу в прихожей. Лицо его было черным от грязи, багровая опухоль на скуле тянулась почти до самого носа. Волосы потемнели от пота и грязи и торчали в стороны. Ему явно нужен был душ. Но так ли он выглядел в клинике? Что о нем скажет выживший охранник?

— МС — диспетчерской Далласа, прием.

— Диспетчерская, прием.

— Верховному командующему Мирового Сообщества, срочно. Миссия отменена из-за технической неполадки. Проверяю самолет перед возвращением на базу. ОВП два часа, прием.

— Понял, отбой.

Рэйфорд перевел управление в автоматический режим, покинув взлетную полосу к востоку от Амарильо, и стал ждать вызова Леона Фортунато.

Бизон встревожился, когда доктор Чарлз вошел в комнату и не пожелал встречаться с ним взглядом. Он согласился осмотреть Хлою, Кена и Хэтти перед тем, как отправиться назад, в Кеношу. Больше всего его встревожило состояние Хэтти и ее ребенка. Ей следовало лежать, лежать и лежать и вставать лишь по необходимости. Он объяснил остальным, как за ней ухаживать и за какими симптомами следить.

Доктор снял швы с раны Кена и посоветовал ему тоже несколько дней полежать.

— Что, и никаких перестрелок? Стало быть, придется несколько дней не работать на Бизона.

Доктор снова сказал Хлое, что время — ее лучший союзник. Еще рано было снимать гипс с руки и ноги, но он прописал лечение, которое поможет ей встать на ноги быстрее.

Бизон ждал, наблюдая за доктором. Если доктор Чарлз так и не заговорил с ним, то, значит, Бизон все же убил человека, и доктор не знает, как ему об этом сказать.

— Вы не могли бы еще и мою скулу осмотреть? — попросил он.

Доктор, не говоря ни слова, подошел к нему. Взял Бизона за подбородок, повертел его лицо туда-сюда.

— Надо почистить рану, — сказал он. — Может воспасться, если не промыть спиртом.

Остальные оставили их наедине, пока доктор занимался Бизоном.

— Вам бы еще и душ не помешал, — сказал он.

— Мне будет лучше, если вы скажете, что вам удалось узнать. Вы долго говорили по телефону.

— Он умер, — сказал доктор Чарлз.

Бизон вздрогнул.

— Мне кажется, у вас не было выбора, Бизон.

— Они придут за мной. Там везде были камеры.

— Если у вас был такой вид, как сейчас, то вас даже мать родная не узнает.

— Мне придется сдаться.

Доктор Чарлз отступил на шаг.

— Если вы в бою застрелите вражеского солдата, вы пойдете сдаваться?

— Я не хотел его убивать.

— Иначе он убил бы вас. Он убил человека прямо у вас на глазах. Вы знали, что ему поручено убить вас и Хэтти.

— Да как я кулаком-то мог его убить?

Доктор заклеил рану пластырем крест-накрест.

— Мой коллега в Литтлтоне говорит, что он мог погибнуть как от удара в лицо, так и в затылок. Но оба вместе — это верная смерть. Удар в лицо сломал хрящ и раздробил кость вокруг носа, частично вдавив ее внутрь черепа. Оба глазных нерва разорваны. Несколько зубов выбиты, верхняя челюсть сломана. Одно это могло убить его.

— Могло?

— Мой коллега склоняется к последовавшей черепно-мозговой травме. От удара затылком о пол его череп треснул, как яичная скорлупа. Несколько осколков кости вошли в мозговую ткань. Он умер мгновенно.

Бизон опустил голову. Какой же из него солдат? Как же он собирается участвовать во вселенской битве добра со злом, если не может пережить смерти своего врага?

Доктор начал собираться.

— Я никогда не встречал человека, который убил бы себе подобного и не переживал бы после этого, — сказал он. — Мне приходилось разговаривать с пациентами, которые убили кого-то, защищая своих детей, но все равно они плакали и никак не могли прийти в себя. Вы лучше задайте себе вопрос: что было бы с Хэтти, если бы вы не

сделали того, что сделали? Где бы вы тогда были?

— Я-то был бы на небесах. А вот Хэтти — в аду.

— Тогда вы выиграли для нее немного времени.

Рэйфорд наконец получил запрос от диспетчерской Далласа с просьбой оповестить их за полчаса до прибытия.

— Верховный командующий ждет вашего прибытия.

Он сказал, что уже летит. За полчаса до прилета в Даллас он включил радио, а еще через полчаса уже заводил самолет в ангар, в котором также стоял «Кондор-216». Он вышел и увидел взбешенного Леона Фортунато. За ним маячил Мак МакКаллам с понимающим выражением лица. Рэйфорду не терпелось поговорить с Маком наедине.

— Что случилось, капитан Стил?

— Машина шла слишком медленно, командующий, и я решил на всякий случай проверить, в чем дело. Мне удалось все наладить, но я настолько отстал от графика, что решил, что будет лучше связаться с вами.

— Значит, вы не знаете, что случилось?

— С самолетом? Еще до конца не разобрался, но он вел себя нестабильно и...

— Да нет, в Денвере!

Рэйфорд посмотрел на Мака, который почти незаметно покачал головой.

— В Денвере?

— Я же говорил вам, командующий, — вмешался Мак, — я не смог до него дозвониться.

— Следуйте за мной, — приказал Фортунато.

Он провел Рэйфорда и Мака в свой кабинет, где включил на компьютере видеозапись и текстовое сообщение из отделения Мирового Сообщества в Денвере. Все трое склонились к экрану и смотрели, пока Фортунато рассказывал:

— Мы знали, что мисс Дюрхем не желает возвращаться в Новый Вавилон, но его святейшество считает, что это в ее же интересах, а также в интересах мира во всем мире. Чтобы защитить его невесту и ребенка, мы отправили двоих офицеров безопасности, чтобы они встретили ее и вас и передали вам инструкции. Их главным заданием было передать вам мисс Дюрхем, чтобы вы после доставили ее на Ближний Восток. Они должны были позаботиться о том, чтобы она была на месте к моменту вашего прибытия.

Хотя лаборатория и клиника по большей части не были затронуты землетрясением, мы считали, что система наблюдения выведена из строя. Однако уцелевший офицер безопасности проверил систему — так, на случай, — и обнаружил запись с появлением самозванца.

— Самозванца? — спросил Рэйфорд.

— Человека, который выдавал себя за вас. Рэйфорд поднял брови.

- Это были профессионалы, капитан Стил.
- Он был не один?

— Их было как минимум двое. Может, больше. Камеры перед зданием и в регистрации не действовали. Есть две камеры в обоих концах коридора и посередине. То, что вы сейчас увидите, происходило в середине, но единственная работавшая камера находилась в северном конце коридора. Почти все время самозванца загораживает один из охранников или он стоит спиной к камере. Запись начинается с того момента, когда охранники и самозванец выходят из комнаты мисс Дюрхем, пока та одевается.

Было понятно, что человек между охранниками — Бизон, но его лицо было нечетким. Растрепанные волосы, щеку уродует рана.

— Теперь смотрите внимательно, господа. Когда старший охранник стучит в дверь, второй также поворачивается к двери, но преступник смотрит в сторону коридора. Здесь мы имеем самое четкое изображение его лица.

И снова Рэйфорд с облегчением увидел, что узнать Бизона невозможно.

— Старший охранник считает, что в этот момент внимание преступника привлекли два уборщика, которые видны на записи раньше. Он чуть позже их допросит. Через несколько мгновений он потеряет терпение и окликнет мисс Дюрхем. Оба охранника начинают стучать в дверь. Вот младший охранник приказывает любопытным пациенткам вернуться в свои комнаты. Преступник делает назад пару шагов, когда старший охранник выбивает дверь. На

шум прибегает регистраторша. Она отвлекает внимание младшего охранника, и в этот момент преступник обезоруживает его, видите? Видите огонь? Он убивает регистраторшу на месте. Когда младший охранник пытается обезоружить его, он так сильно бьет его в лицо прикладом «узи», что тот падает на пол уже мертвым.

Мак и Рэйфорд переглянулись и пригнулись поближе к экрану, чтобы повнимательнее изучить видеозапись. Рэйфорд подумал: а не обладает ли Фортунато такой же способностью, как и Карпати, убеждать людей в том, что они видели то, чего на самом деле не было? Он не мог исключить такой возможности.

— Я этого не вижу, Леон.

Леон ожег его взглядом.

— Что вы сказали?

— Стреляет младший охранник. — Фортунато отмотал пленку назад. — Видите? — сказал Рэйфорд. — Вот, он стреляет. Преступник отступает. Охранник оборачивается, и преступник делает шаг вперед, когда охранник меняет пустую обойму. Видите? Он стоит неустойчиво, потому удар мгновенно сбивает его с ног.

Фортунато был зол. Он прокрутил видео еще пару раз.

Мак сказал:

— Преступник даже не пытается схватиться за оружие.

— Говорите, что хотите, господа, но именно этот самозванец убил регистраторшу и охранника.

— Охранника? — сказал Рэйфорд. — Да он мог погибнуть от удара затылком об пол, даже если бы его не били в лицо.

— Как бы то ни было, — продолжал Фортунато, — его сообщник вытащил мисс Дюрхем через окно и отоспал к стоявшей наготове машине. Как только старший охранник открыл дверь, сообщник стал в него стрелять.

Конечно, Рэйфорд слышал от Бизона совсем другое.

— А как же его не убили-то?

— Едва не убили. Он тяжело ранен в ногу.

В пятку.

— Мне показалось, что вы сказали, будто бы он входил в комнату, когда в него стали стрелять?

— Верно.

— Но тогда он должен был выбегать из комнаты, если ему попали в пятку.

Компьютер пискнул, и Фортунато подозвал помощника.

— Поступило новое сообщение, — сказал он. — Вызовите его на экран.

Помощник нажал несколько клавиш, и появилось послание от второго охранника. В нем говорилось: «Ногу обработали. Требуется хирургическое вмешательство. Сообщником был второй уборщик, который появился в первом кадре на плёнке. У настоящего уборщика нашли солидную сумму наличными. Говорит, что сообщник нарочно постарался, чтобы это выглядело взяткой. Говорит, что сообщник приставил ему нож к горлу и вытряс всю информацию».

Помощник Фортунато прокрутил пленку назад, к тому моменту, где уборщики появились в коридоре и пошли в направлении камеры. Рэйфорд, который никогда прежде не видел Ритца, догадался, что это он, лишь потому, что тот не был полностью одет в форму. Единственной частью униформы на нем была кепка, которую он, видимо, позаимствовал у уборщика. У него в руках была швабра, но одет он был по-ковбойски.

— Он может быть местным, — заявил Фортунато.

— Хорошая догадка, — сказал Рэйфорд.

— Ну, чтобы опознать местную одежду, не надо быть профессионалом.

— И все же, командир, это важное замечание.

— Я не вижу ножа, — сказал Мак, когда обе фигуры приблизились к камере. Ритц глубоко надвинул кепи на лоб. Рэйфорд заставил дыхание, когда тот приподнял ее, чтобы поудобнее надеть, и тогда его лицо стало видно более четко. Рэйфорд с Маком переглянулись за спиной у Фортунато.

— После того как они прошли мимо камеры, — сказал Фортунато, — сообщник получил всю нужную ему информацию и убежал. Он скрылся вместе с мисс Дюрхем и открыл огонь по нашему охраннику. А ведь они были там, чтобы защитить мисс Дюрхем.

Охранник деликатно опустил те детали, которые могли бы выставить его идиотом. Пока кто-нибудь не изучит запись детально, у Мирового Сообщества не будет ни единой

улики, предполагающей, что Рэйфорд замешан в этом деле.

— Она связалась с вами, — сказал Фортунато. — Она всегда звонила вам. И лучше бы вам не быть причастным к этому случаю. Его святейшество считает это предательством с вашей стороны, а предательство карается смертью.

— Вы меня подозреваете?

— Я не делаю никаких выводов.

— Я возвращаюсь в Новый Вавилон как пилот или как подозреваемый?

— Конечно, как пилот.

— Вы хотите, чтобы я вел «Кондор-216»?

— Конечно. Вы не сможете прикончить нас, не погубив себя заодно, а вы не были склонны к самоубийству. Пока что.

* * *

Бизон более трех недель работал над электронной версией «Глобал комьюнити уикли». С Карпати он связывался почти каждый день. О Хэтти Дюрхем не было сказано ни слова, но Карпати часто напоминал ему о «нашем общем друге», рабби Ционе Бен-Иегуде. О том, что Мировое Сообщество готово его защищать в любой момент, как только тот решит вернуться на Святую землю. Бизон не передавал этого Циону. Он просто подтвердил, что рабби сможет вернуться в Израиль в течение месяца.

Квартира Донни Мура с каждым днем оправдывала себя как идеальное жилье. Ни-

что по соседству не уцелело. Буквально никакого движения не было.

Кен Ритц, теперь уже полностью выздоровевший, выехал из крошечного ангарчика, который ему выделили в Палуоки, и ежедневно болтался туда-сюда между Уилингом и Вокеганом, вылезая из новой норы в подвале убежища. Доктор Чарлз приезжал раз в несколько дней, и каждый раз, как выпадала возможность, отряд Скорби собирался вместе и слушал наставления Циона.

Они не случайно собирались в каких-то восьми футах от постели Хэтти. Часто она поворачивалась на бок к ним спиной, делая вид, что спит, но Бизон был уверен, что она ловит каждое слово.

Он старались не говорить ничего такого, что могло бы сыграть на руку Карпати, поскольку они не знали, как в будущем договорятся Карпати и Хэтти. Но они вместе плакали, молились, смеялись, пели, учились и делились рассказами. На встречах часто бывал доктор Чарлз.

Цион повторял план спасения чуть ли не при каждой встрече. Либо на примере всего, что случилось с ними, либо просто на цитатах из Библии. У Хэтти было много вопросов, но она задавала их Хлое — потом.

Отряд Скорби хотел бы, чтобы доктор Чарлз стал его бойцом, но тот отказался, сказав, что если будет часто сюда ездить, то может привлечь внимание нежелательных людей. Ритц много дней что-то мастерил в подземном убежище, приводя его в порядок на случай, если всем им придется в букваль-

ном смысле слова зарыться под землю. Они надеялись, что до этого не дойдет.

* * *

Полет из Далласа до Нового Вавилона с несколькими остановками, чтобы забрать региональных послов Карпати, был для Рэйфорда мучителен. Они с Маком оба волновались, что Фортунато может приказать Маку убрать Рэйфорда. Рэйфорд чувствовал себя беззащитным, особенно с учетом того, что Леон считал его замешанным в похищении Хэтти Дюрхем.

Устройство, которое позволяло Рэйфорду слушать то, что происходит в салоне, развлекало их всю дорогу. Один из самых важных микрофонов располагался возле кресла, которое, как правило, занимал сам Николае Карпати. Конечно, Леон уселся в него сам, что, по мнению Рэйфорда, было весьма удачно. Леон был невероятным мастером обмана, уступая в этом только Карпати.

Каждый посол ступал на борт под звуки фанфар, и Фортунато немедленно начинал обхаживать его. Он приказывал обслуживающему экипажу ублажать послов, шептал им на ушко, льстил, заводил доверительные разговоры. Каждый услышал рассказ о том, как Карпати воскресил Фортунато из мертвых. Рэйфорду казалось, что каждый из послов был весьма впечатлен рассказом или по крайней мере, делал хорошую мину.

— Полагаю, вы знаете, что являетесь одним из двух любимых региональных потентатов его святейшества, — говорил Фортунато в частной беседе каждому.

Все ответы в целом были вариантами на тему: «Не уверен, но не могу сказать, что это меня удивляет. Я всегда был обеими руками за режим его святейшества».

— И это не прошло незамеченным, — говорил Фортунато. — Он очень высоко ценит вашу поддержку операций по выращиванию пищи в океане. Его святейшество уверен, что это даст огромную выгоду всему миру. Он просит, чтобы ваш регион делил доход в равных долях с администрацией Мирового Сообщества, и он перераспределит долю Мирового Сообщества в пользу наименее благополучных регионов.

Если царю это не нравилось, Фортунато переходил на повышенные тона:

— Конечно, его святейшество понимает, какое бремя взваливает на ваши плечи, но ведь вы знаете старую поговорку «Кому много дано, с того много спрашивается». Потентат уверен, что вы управляли своим регионом с таким блеском и энтузиазмом, что теперь можете считаться одним из первых мировых благотворителей. Он дал мне полномочия показать вам этот список и эти планы — чтобы лично воодушевить и успокоить вас.

Фортунато разворачивал бумаги — как понимал Рэйфорд, это были навороченные архитектурные чертежи и списки привилегий — и говорил:

— Его святейшество лично просил меня заверить вас, что он считает это достойным человека вашего положения. Хотя это может показаться пышным до неприличия, он просил меня лично донести до вас: он уверен, что вы достойны таких апартаментов. Хотя ваше новое жилище, которое будет возведено и обставлено в течение последующих шести месяцев, и возведет вас на высоту, которая превзойдет даже его положение, он настаивает, чтобы вы не отвергали его планов.

Что бы там им Фортунато ни показывал, это производило нужное впечатление.

— Ну, — говорил посол, — я сам никогда бы о таком не попросил, но если его святейшество настаивает...

Фортунато оставлял самый свой скользкий ход под конец. Перед окончанием официальной беседы с каждым царем он добавлял:

— Теперь, господин посол, его святейшество просил, чтобы я поговорил с вами об очень щепетильном деле, которое должно оставаться конфиденциальным. Могу я рассчитывать на вас?

— Конечно!

— Спасибо. Он собирает важные данные по разработке Единой Мировой Религии Сокровенного Вавилона. Он не хочет, чтобы вы испытывали предубеждение, но также не хочет действовать, не узнав вашего мнения. Что вы думаете о своекорыстии верховного понтифика Питера Мэтьюза — нет, это слишком резкое слово, — позвольте мне выразить это по-другому. И все же, нет, я

не хочу повлиять на ваше мнение, — все же скажите, не разделяете ли вы, так скажем, настороженности его святейшества относительно независимости понтифика от остальной администрации Мирового Сообщества?

Все до единого цари выражали гнев по поводу махинаций Мэтьюза. Каждый считал его угрозой. Один сказал:

— Мы делаем свой вклад. Мы платим налоги. Мы верны его святейшеству. А Мэтьюз только берет, берет и берет. Ему всегда мало. Лично я, можете передать его святейшеству, обрадовался бы, если бы Мэтьюза сместили.

— Тогда, если вы позволите, я спрошу вас о еще более щекотливом моменте.

— Конечно.

— Если дойдет до применения чрезвычайных мер в отношении самого понтифика, сможет ли его святейшество положиться на вас?

— Вы хотите сказать?..

— Вы меня поняли.

— Можете рассчитывать на меня.

За день до того, как «Кондор-216» должен был доставить представителей власти в Новый Вавилон, Мак получил сообщение от Альби.

— Твой груз доставлен.

Рэйфорд почти час расписывал их с Маком график дежурства в кабине и пребывания в спальном отделении, чтобы оба к концу полета чувствовали себя как можно бодрее. Себя он поставил на последний этап полета. Мак должен будет отоспаться, чтобы потом совершить полет на вертолете за грузом к Альби и расплатиться с ним. А Рэйфорд в это

время будет отсыпаться у себя в комнате в убежище. Ночью Рэйфорд и Мак незаметно выберутся из убежища и полетят на вертолете к Тигру.

Все шло почти по плану. Рэйфорд не ожидал, что Давид Хассид отчитается ему практически обо всем, что происходило в их отсутствие.

— У Карпати действительно есть ракеты, направленные в космос в ожидании метеоритного потока.

Рэйфорд скривился:

— Он верит в пророчество о дальнейших карах Господних?

— Он никогда в этом не признается, — сказал Давид. — Но, похоже, он их боится.

Рэйфорд поблагодарил Давида и в конце сказал, что ему надо отдохнуть. По пути Хассид поделился с ним еще одной новостью. Рейфорд с трудом удержался, чтобы не выйти в Интернет.

— Последние несколько дней Карпати словно с цепи сорвался, — говорил Давид. — Он обнаружил сайт, на котором можно просмотреть живую запись событий у Стены Плача. Он целями днями повсюду таскал с собой ноутбук и слушал, что говорили те двое проповедников у стены. Он уверен, что они обращаются прямо к нему — что, конечно, так и есть. Он просто озверел. Я дважды слышал, как он орал: я хочу, чтобы они сдохли! И быстро!

— Это случится в назначенный срок, не раньше, — ответил Рэйфорд.

— Это вы мне говорите? — сказал Давид. — Я читаю послания Циона Бен-Иегуды каждый раз, как выпадает возможность.

Рэйфорд оставил закодированное послание на досках объявлений по всей Сети, пытаясь найти Аманду. Возможно, оно оказалось уж слишком закодированным, но яснее он выражаться не мог. Он верил, что она жива, и пока ему не будет доказано противоположного, она будет оставаться для него живой. Он знал, что если она сможет связаться с ним, то она это сделает. Что же до обвинений, будто бы она работает на Карпати, то ему порой даже хотелось, чтобы это было так. Тогда она точно была бы жива. Но если она была предательницей — нет, он не позволял себе даже думать об этом. Он был уверен, что она до сих пор не связалась с ним только потому, что у нее нет возможности.

Рэйфорд так сильно хотел доказать, что Аманда не погребена на дне Тигра, что не был уверен, что сможет заснуть. Он спал урывками, смотрел на часы каждые полчаса. Наконец, минут за двадцать до того момента, как должен был прийти Мак, Рэйфорд принял душ, оделся и вышел в Интернет.

Камера у Стены Плача работала в прямом эфире, передавая не только изображение, но и звук. На переднем плане были двое проповедников, те самые двое свидетелей, о которых говорилось в Откровении. Он почти ощущал смолистый запах их грубых одеяний из мешковины. Со своими темными костлявыми босыми ногами и узловатыми руками

они казались пришельцами из тысячелетнего прошлого. У них были грубые спутанные бороды, темные пронзительные глаза и длинные косматые волосы. Они называли друг друга Эли и Моше, и в голосах их звучали сила и властность. И голоса их были звучны. Того, кто был слева, на видео идентифицировали как Эли, субтитры передавали его обращение на английском. Он говорил:

— Берегитесь, жители иерусалимские! С той минуты, как вы подписали нечестивый договор, лишены вы воды небесной! Продолжайте порочить имя Иисуса Христа, Господа и Спасителя нашего — и увидите, как высокнет ваша земля и иссохнут глотки ваши. Отвергать Иисуса и Марию — это все равно что плевать в лицо Бога. Он не потерпит этого.

Горе тому, кто восседает на троне владыки земного. Если он осмелится восстать против Господних свидетелей, помазанных Господом и отмеченных Его печатью, когда двенадцать тысяч от каждого из двенадцати колен придут сюда готовить пути Господу, горе будет ему.

Тут заговорил Моше:

— Да, если кто захочет помешать Господу ходить среди отмеченных печатью, засохнут его деревья, дождь не прольется из облаков, и вода его — вся вода — обратится в кровь! Владыка воинств сказал: истинно говорю вам — как Я замыслил, так и свершится, как Я назначил, так и будет!

Рэйфорду хотелось закричать. Он надеялся, что Бизон с Ционом тоже смотрят передачу. Эти двое свидетелей хотели, что-

бы Карпати не мешал этим ста сорока четырем тысячам, которые придут в Израиль для вдохновения. Понятно, почему Николае кипел от злости. Он явно узнал себя в том, кто восседает на престоле владыки земного.

Рэйфорд был благодарен Маку, что тот не отговаривал его. Он никогда не был так настроен выполнить задуманное. Они с Маком прикрепили снаряжение к стойкам шасси для короткого перелета от Нового Вавилона до Тигра. Рэйфорд пристегнулся и показал в сторону Багдада. Когда они приземлились, небо уже померкло.

— Ты не обязан нырять со мной, — сказал Рэйфорд. — Я не буду против, если ты просто присмотришь за мной.

— Не дождешься, братец. Я буду с тобой.

Они выгрузились на крутом берегу. Рэйфорд разделся, натянул гидрокостюм и ласты, надел резиновую шапочку. Будь костюм чуть меньше, ничего не вышло бы.

— Я не твой взял? — спросил он.

— Альби сказал, что один размер подойдет всем.

— Потрясающе.

Когда они окончательно закрепили объемистые двадцатилитровые баллоны БСД¹, пояса, они протерли маски и натянули их.

¹ Устройство контроля плавучести — buoyance control device — на сленге дайверов так и говорится — БСД.

— Сердцем чую — нет ее там, — сказал Рэйфорд.

— Я знаю, — ответил Мак.

Они осмотрели снаряжение друг друга, надули БСД, вставили загубники и соскользнули с песчаного берега в прохладную стремительную воду.

Рэйфорд мог только гадать, где упал «Боинг-747». Хотя он и был согласен с экспертами «Пан-Континентал», сказавшими Карпати, что течение не могло далеко утащить тяжелый самолет, он был уверен, что он все же мог сместься на несколько десятков футов по течению, прежде чем зарыться в песок. Поскольку ни одна часть самолета не всплыла, Рэйфорд полагал, что фюзеляж был продырявлен спереди и сзади. Тогда самолет ушел бы на дно, потому что воздух не удерживал его на плаву.

Вода была мутной. Рэйфорд был неплохим дайвером, но его все равно охватывала клаустрофobia от того, что он не видел ничего на расстоянии нескольких футов, несмотря на мощный фонарь, прикрепленный к запястью. Он освещал пространство на расстоянии не более десяти футов. Фонарь Мака был еще более тусклым, и вдруг он исчез.

Неужели у Мака было испорченное снаряжение? Или он просто почему-то его выключил? Это было бессмысленно. Рэйфорд меньше всего хотел потерять из виду напарника. Если они потратят слишком много времени на поиски обломков, они не успеют их обследовать.

Рэйфорд увидел вздымающиеся со дна клубы песка и понял, что произошло. Мака затяну-

ло течением. Он был слишком далеко впереди, и оба они не видели света фонарей друг друга.

Рэйфорд пытался двигаться. Скорее всего, чем глубже, тем слабее будет течение. Он выпустил еще воздуха из БСД и покрепче оттолкнулся, чтобы уйти вниз, изо всех сил взглядываясь туда, где кончался луч фонаря. Тусклый мигающий свет впереди казался стоящим на месте. Как Маку удалось остановиться?

Мигающий свет становился сильнее и ярче. Рэйфорд старался изо всех сил удерживать направление на фонарь Мака. Он двигался быстро и потому резко ударился головой о баллон Мака. Мак поймал Рэйфорда за локоть и крепко держал его. Сам Мак держался за корень дерева. Ему наполовину сорвало маску, и нагубник вылетел изо рта. Держа одной рукой Рэйфорда, а другой цепляясь за корень, он ничем не мог себе помочь.

Рэйфорд схватился за корень, позволив Маку отцепиться от него. Мак снова вставил регулятор и прочистил стекло маски. Болтаясь в воде, цепляясь каждый за корень, они не могли никак общаться. Рэйфорд ощупал то место, которым ударился о баллон Мака. Кусок резины оторвался от его шапочки, и такой же кусок кожи сорвало ему со скальпа.

Мак повел фонариком в сторону головы Рэйфорда и знаком показал ему наклониться. Рэйфорд не знал, что увидел Мак, но тот знаком показал ему, чтобы он выбирался на поверхность. Рэйфорд помотал головой, от чего рана запульсировала болью. Мак оттолкнулся от корня, надул БСД и поднялся на-

верх. Рэйфорд неохотно последовал за ним. При таком течении он без Мака ничего не сможет сделать. Рэйфорд вынырнул из воды, как раз когда Мак добрался до берега. Рэйфорд с трудом подобрался к нему. Когда они сняли маски и вынули загубники, Мак быстро заговорил:

— Я не пытаюсь тебя отговаривать, Рэй. Но я говорил тебе: мы должны работать вместе. Видишь, как далеко нас унесло от вертолета? — Рэйфорд ошеломленно уставился на далекий смутный силуэт машины выше по течению. — Если мы скоро не найдем самолет, значит, мы уже проплыли мимо него. Фонари мало помогают. Придется надеяться на удачу.

— Будем молиться, — сказал Рэйфорд.

— А тебе еще потом придется лечить голову. У тебя кровь течет.

Рэйфорд снова ощупал голову и посветил фонариком на руки.

— Это царапина, Мак. Вернемся к делу.

— Мы сделали одну попытку. Мы должны держаться у берега, пока не будем готовы к поискам посередине. Там нас понесет очень быстро. Если самолет там, мы идем прямо к нему. Если нет, мы возвращаемся на берег. Я буду ждать твоих указаний, Рэй. Ты будешь следовать за мной, пока я буду обследовать берег реки. Ты подашь мне знак, когда пора на середину.

— Откуда мне знать-то?

— А ты помолись.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

На Маунт-Проспект время близилось к часу дня. Цион все утро набивал очередное длинное интернет-послание верующим и искателям Бога. Количество ответов продолжало расти. Он позвал Бизона, который поднялся на лестницу и посмотрел на счетчик.

— Значит, — сказал Бизон, — рост, наконец, замедлился?

— Я знал, что вы так скажете, Кэмерон, — улыбнулся Цион. — Но в четыре часа утра появилось сообщение, что сервер теперь будет отсчитывать не каждый ответ, а каждую тысячу.

Бизон покачал головой и уставился на цифры, которые менялись каждые две секунды.

— Это невероятно, Цион.

— Это чудо, Кэмерон. Я просто раздавлен и в то же время полон энтузиазма. Господь

наполняет меня любовью к каждому человеку, который принимает нашу сторону, и особенно к тем, кто задает вопросы. Я напоминаю им, что они могут ткнуть курсором почти в любое место на доске объявлений и там найти план спасения. Проблема лишь в том, что, поскольку это не наш веб-сайт, все приходится обновлять каждую неделю.

Бизон положил руку на плечо рабби.

— До массовой встречи в Израиле осталось не так долго. Молю Господа о том, чтобы Он защитил вас.

— Я ощущаю такую отвагу — нет, не из-за моих собственных сил, но благодаря обещаниям Господа, — что чувствую, будто могу пешком взойти на Храмовую гору и ничего со мной не случится.

— Я не позволю вам этого, Цион, нолагаю, вы правы.

— Смотрите, Кэмерон. — Цион щелкнул по иконке и переключился на видео двух пророков у Стены Плача. — Я очень хочу поговорить с ними лично. Я ощущаю родство с ними, пусть даже это высшие существа, сошедшие с небес. Мы проведем с ними вечность, слушая повести о чудесах Господних от людей, которые тогда были с Ним.

Бизон был в восторге. Эти двое проповедовали, когда хотели, и замолкали, когда желали. Толпа понимала, что надо держаться поодаль. Все, кто пытался причинить им зло, падали мертвыми или их испепеляло пламя, исходящее изо рта свидетеля. И все же Бизон с Ционом стояли всего в нескольких футо-

от них, их разделяла только заграждение. Казалось, что они говорят загадками, но Бог всегда давал Бизону понимание их речей. Сейчас Эли сидел среди сгущающихся иерусалимских сумерек спиной к покинутому каменному строению. Похоже, когда-то его использовала охрана. Двусторчатая железная дверь была опечатана, и маленькое незастекленное отверстие служило подобием окна. Моше встал, обернувшись лицом к заграждению, отделявшему его от зрителей. Ближе тридцати футов к ним не было никого. Он стоял, расставив босые ноги, свесив руки по бокам. Он не шевелился. Казалось, Моше не моргает. Он выглядел вырезанным из камня, разве что ветер порой взметывал прядь его волос.

Эли сменил позу, потер лоб, словно думал или молился.

Цион посмотрел на Бизона:

— Я тоже так делаю. Когда мне нужен отдых, я иду на этот сайт и смотрю на братьев моих. Мне нравится заставлять их за проповедь. Они так отважны, так прямы. Они не называют имени Антихриста, но предупреждают врагов Мессии о том, что грядет. Как же они будут воодушевлены, когда сто сорок четыреста тысяч свидетелей стекутся в Израиль! Мы объединимся. Мы будем молиться. Учиться. Мы получим толчок для движения вперед и отвагу для проповеди слова Божьего по всему миру. Зерна созрели, и поле готово для жатвы. Мы упустили возможность присоединиться к Христу, но

как же невыразимо прекрасно жить в такие времена! Многие из нас отдаут жизни за Спасителя, но разве есть для человека высшая судьба?

— Сказали бы вы это вашей сетевой пастве.

— Честно говоря, я просто повторил завершение сегодняшнего послания. Так что вам теперь его не надо читать.

— Я всегда их читаю.

— Сегодня я предостерегал верующих и неверующих о том, чтобы они держались подальше от деревьев и травы, когда вострубит первый ангел.

Бизон вопросительно посмотрел на него:

— Откуда мы будем знать?

— Это будет самое большое событие после землетрясения. Надо будет попросить Кена и Флойда помочь расчистить от травы участок в несколько футов вокруг дома и, может быть, выкорчевать несколько деревьев.

— Значит, вы буквально воспринимаете пророчества?

— Дорогой мой брат, когда Библия говорит образно, она говорит образно. Когда в ней говорится, что вся трава и треть деревьев сгорит, я не вижу тут никакого символизма. Если вдруг окажется, что наши деревья как раз попадают в ту самую треть, то я хотел бы оказаться от них подальше. А вы?

— Где Донни держал садовые инструменты?

* * *

Вода Тигра не была холодной, но находиться в ней было неприятно. Рэйфорду пришлось напрягать мускулы, как уже много лет не приходилось. Гидрокостюм слишком плотно облегал его тело, голова гудела, и приходилось прилагать все силы, чтобы его не утащило течением. Сердце билось чаще, чем должно было быть, и ему приходилось тщательно контролировать дыхание. Он боялся, что быстро израсходует весь воздух.

Он не был согласен с Маком. Может, попытка у них только одна, но если они не найдут самолет сегодня ночью, Рэйфорд вернется сюда еще раз и еще. Он не будет просить Мака пойти с ним, хотя знал, что Мак никогда его не бросит.

Рэйфорд молился, нащупывая дорогу вслед за Маком. Мак опустился глубже, выпустив воздух из БСД. Рэйфорд последовал его примеру. Когда Мак либо Рэйфорд опускались глубже десяти футов и схватиться было не за что, течение грозило утащить их от берега.

Рэйфорд изо всех сил старался держаться рядом с Маком.

«Господи, помоги мне закончить это дело. Покажи мне, что ее здесь нет, а затем направь меня к ней. Если она в опасности, помоги мне ее спасти».

Рэйфорд старался не допускать мысли, что Карпати мог и не лгать насчет Аманды.

Он не желал думать об этом ни единой секунды, но все равно сомнения терзали его.

Поскольку души всех погибших на этом борту были уже на небесах или в аду, Рэйфорд понимал, что должен оставить всех мертвых на месте. Если найдет, конечно, хоть один труп. Неужели это ощущение — знак от Бога, что они уже возле места катастрофы? Рэйфорд хотел было подергать за Мака за ласту, но решил подождать.

Самолет должен был удариться с такой силой, что все на борту погибли немедленно. Иначе пассажиры могли бы отстегнуться и выбраться наружу из дыр в фюзеляже, окон и дверей, которые должны были вылететь. Но на поверхность не всплыло ни единого трупа.

Рэйфорд понимал, что крылья, скорее всего, оторвались, возможно, хвост тоже. Эти самолеты представляли собой сущее чудо аэродинамики, но и их можно было разрушить. Он боялся увидеть результат такого удара.

Рэйфорд с удивлением увидел, что Мак находится в двух-трех футах от берега и ни за что не держится. Вероятно, они были уже слишком глубоко, и сила течения упала. Мак остановился и проверил манометр. Рэйфорд сделал тоже самое и поднял вверх большой палец. Мак показал на голову. Рэйфорд показал, что все в порядке, хотя на самом деле было не все в порядке, пусть и сносно. Он двинулся вперед, взглядывая путь. Они были в шести футах от dna реки. Рэйфорд чувство-

вал, что скоро они найдут то, что искали. Он молился, чтобы они не нашли того, чего он не хотел найти.

Вдали от берега они поднимали меньшее ила, и фонари пробивали дальше. Рэйфорд что-то увидел впереди и положил руку на плечо Мака. Несмотря на относительное спокойствие реки, они свернули к берегу, чтобы их не снесло. Оба повернули свет фонарей туда, куда указал Рэйфорд. Там, огромное, чудовищно реальное, лежало совершенно неповрежденное крыло «Боинга-747». Рэйфорд еле справился с собой.

Он осмотрел окрестности. Неподалеку впереди они увидели второе крыло, также целое, если не считать огромного разрыва от закрылка до места соединения с бортом самолета. Рэйфорд чувствовал, что следующим они найдут хвост. Очевидец говорил, что самолет вошел в воду носом, отчего хвост самолета должен был удариться о воду с такой силой, что должен был бы отлететь или отломиться.

Рэйфорд оставался у дна и двинулся примерно посередине между местоположением обоих крыльев. Мак схватил его за щиколотку за мгновение до того, как Рэйфорд стукнулся бы об громадный хвост самолета. Он был оторван. Сам самолет должен быть прямо перед ним. Рэйфорд прошел двадцать футов вперед от хвоста и выпрямился, практически стоя на дне. Когда один из его ласт коснулся дна, он ощутил, насколько оно вязкое и как велика опасность, что оно тебя засосет.

Настала очередь Бизона кормить Хэтти. Она была настолько слаба, что едва могла шевелиться. Доктор Чарлз ехал к ним.

Бизон кормил ее с ложечки супом и тихо говорил:

— Хэтти, мы все любим вас и вашего ребенка. Мы хотим для вас только хорошего. Вы слышали наставления доктора Бен-Иегуды. Вы знаете, что было предсказано и что уже свершилось. Вы не можете отрицать, что с момента исчезновений до нынешней минуты все предсказания Господни исполнились. Что нужно еще, чтобы убедить вас? Какие еще доказательства вам нужны? Хотя времена и тяжкие, Господь ясно показал, что выбор однозначен. Либо вы на Его стороне, либо вы на стороне зла. Не доводите до того, чтобы погибнуть вместе с ребенком во время одного из испытаний.

Хэтти скжала губы и отказалась от очередной ложки супа.

— Меня больше не надо убеждать, Бизон, — прошептала она.

Прихрамывая, подошла Хлоя.

— Мне позвать Циона?

Бизон покачал головой, не сводя взгляда с Хэтти. Он наклонился поближе, чтобы расслышать ее.

— Я знаю, что все это правда, — выговарила наконец она. — Если бы мне понадо-

бились еще доказательства, то я была бы самым большим скептиком в истории.

Хлоя убрала со лба Хэтти волосы и заколола челку.

— У нее жар, Бизон.

Казалось, что Хэтти спит, но Бизон за беспокоился. Как же горько будет, если они потеряют ее, когда она в шаге от Христа!

— Хэтти, если вы знаете, что это правда, если вы верите, вам нужно только принять дар Божий. Просто признайте, что вы грешница, как и все остальные, и что вам нужно Его прощение. Сделайте это, Хэтти! Сделайте!

Казалось, она сilitся открыть глаза. Губы ее раскрылись и снова закрылись. Она вздохнула, как будто собиралась заговорить, но не сказала ни слова. Наконец, она снова прошептала:

— Я хочу, Бизон. Правда, хочу. Но вы не знаете, что я сделала.

— Это не имеет значения, Хэтти. Даже те, кто вознеслись вместе с Христом, были грешниками и спаслись благодаря Его милости. Никто не совершенен. Мы все творим ужасные вещи.

— Не такие, как я, — сказала она.

— Бог хочет простить вас.

Хотя вернулась с ложкой растолченного тайленола¹ и подмешала его в суп. Бизон ждал, молясь про себя.

— Хэтти, — ласково начал он, — надо съесть еще супа. Мы подмешали в него лекарство.

¹ Анальгетик.

По щеке Хэтти скатилась слеза.

— Дайте мне умереть, — сказала она.

— Нет! — ответила Хлоя. — Ты обещала, что будешь крестной моего малыша.

— Ты не захочешь, чтобы ей стала такая, как я, — ответила Хэтти.

— Ты не умрешь, — сказала Хлоя. — Ты моя подруга, и я хочу, чтобы ты стала моей сестрой.

— Я слишком стара для этого, — произнесла она.

— Поздно. Уже не отвертишься.

Бизон сумел скормить ей немного супа.

— Ты ведь стремишься к Иисусу, верно? — прошептал он ей на ухо.

Ответа ждать пришлось долго.

— Я-то стремлюсь к Нему, но Он меня не хочет.

— Хочет, — сказала Хлоя. — Хэтти, прошу тебя. Ты ведь знаешь, что я говорю тебе правду. Тот же самый Бог, который сейчас исполняет предсказанное несколько тысячелетий назад, любит тебя и ждет. Не отвергай Его.

— Я не отвергаю Его. Это Он отвергает меня.

Хлоя потянула Хэтти за руку. Бизон с удивлением посмотрел на нее.

— Помоги мне посадить ее, Бизон.

— Хлоя! Ей нельзя!

— Она должна думать и соображать, Бизон, мы не можем бросить ее.

Бизон взял Хэтти за другую руку, и они посадили ее. Она прижала руки к вискам и села, постанывая.

— Послушай, — сказала Хлоя. — Библия говорит, что Бог не хочет гибели ни единого грешника. Ты что, единственная в истории, сделавшая что-то такое, за что Бог всей вселенной тебя не простит? Если Бог прощает только мелкие грехи, то ни у кого у нас нет надежды. Что бы ты ни сделала, Бог все равно, как отец блудного сына, смотрит вдаль, раскрыв объятия, и ждет тебя.

Хэтти раскачивалась и мотала головой.

— Я делала зло, — сказала она.

Бизон беспомощно посмотрел на Хэтти, не понимая.

* * *

Все оказалось куда хуже, чем думал Рэйфорд. Он нашел огромный фюзеляж, который носом и на четверть длины зарылся в ил Тигра под углом в сорок пять градусов. Шасси отсутствовали. Рэйфорд боялся того, что им с Маком предстоит увидеть. Все в самолете, от ручной клади до оборудования, кресел, столиков на колесах, телефонов и пассажиров — все должно было лежать громадной кучей в носу. От силы удара, сорвавшего шасси, у пассажиров должны были мгновенно сломаться шеи. Сиденья сорвало бы с пола и сложило друг на друга гармошкой, пассажиры лежали бы штабелем, как доски. Все, что было прикреплено, оторвалось бы и полетело в голову салона.

Рэйфорд хотел бы знать, где сидела Аманда, чтобы не раскапывать всю груду обломков, пытаясь ее отыскать. С чего начинать? Рэйфорд показал на торчащий хвост, и Мак последовал за ним.

Рэйфорд схватился за край открытого окна, чтобы его не снесло течением. Он осветил фонарем кабину, и его самые худшие опасения подтвердились. Все, что Рэйфорд мог увидеть в хвосте, — голый пол, стены и потолок. Все смело к противоположному концу.

Они с Маком держались за окна, чтобы опуститься на пятьдесят футов к обломкам. Хвостовые уборные, багажный отсек, стены и багажные отделения над креслами лежали поверх всего.

Хэтти повесила голову. Бизон испугался, что они слишком уж давят на нее. Но он не простит себе, если упустит возможность и с ней что-то случится.

— Я должна рассказать Ему обо всем, что я сделала? — прошептала Хэтти.

— Он уже знает, — заверила ее Хлоя. — Но если тебе станет легче, если ты расскажешь, то расскажи Ему.

— Я не хочу говорить этого вслух, — сказала Хэтти. — Это даже хуже, чем мои отношения с мужчинами. Даже хуже желания абORTA!

— Но ты же не сделала аборт, — сказала Хлоя.

— Бог может все простить, — произнес Бизон. — Поверьте мне, я знаю.

Хэтти сидела, качая головой. Бизон с облегчением услышал, как подъехал доктор. Флойд быстро осмотрел Хэтти и помог ей лечь. Спросил о лекарствах, они сказали, что дают ей тайленол.

— Этого мало, — сказал он. — У нее температура выше, чем вы говорили два часа назад. Скоро она начнет бредить. Мне надо найти причину лихорадки.

— Насколько плохо дело?

— Я не слишком надеюсь.

Хэтти стонала, пытаясь заговорить. Доктор Чарлз поднял палец, чтобы Хлоя и Бизон не бросились к ней.

— Идите и помолитесь за нее вместе с Ционом, — сказал он. — Прямо сейчас.

Рэйфорд сомневался в том, что ему стоит плавать среди трупов, особенно с открытой раной. Впрочем, всю заразу, какую только мог подцепить, он уже подцепил. Он вместе с Маком принялся бешено разбирать завал. Они расширили отверстие в обшивке между двумя окнами и с трудом стали выбрасывать туда обломки внутренней обстановки.

Когда им попалась необычно тяжелая па-

нель, Рэйфорд подлез под нее и толкнул. Он быстро понял, отчего она такая тяжелая. Это было заднее кресло для бортпроводницы. Она была пристегнута, руки сжаты в кулаки, глаза открыты, длинные волосы струятся по течению. Они осторожно убрали панель. Рэйфорд заметил, что фонарь Мака горит более тускло.

Панель защищала тела от рыб. Рэйфорд подумал, что теперь с ними будет. Он осветил фонарем перемешанные тела и кресла. Все были пристегнуты. Все кресла были заняты. Похоже, все умерли быстро.

Мак тряхнул фонарь, и тот стал ярче. Он осветил трупы, тронул Рэйфорда за плечо и покачал головой, показывая, что дальше они продолжать не могут. Рэйфорд не мог винить его, но уйти тоже не мог. Он знал, что этот поиск прекратит его терзания по поводу судьбы Аманды. Он должен пройти через это ужасное испытание, чтобы обрести мир в душе.

Рэйфорд показал на Мака, затем на поверхность. Потом показал на тела и стукнул себя по груди, словно говоря: ты уходишь, я остаюсь.

Мак медленно покачал головой, словно это ему категорически не нравилось. Они начали поднимать тела, пристегнутые к креслам.

Бизон помог Хлое подняться по лестнице, где они вместе с Ционом стали молиться

за Хэтти. Когда они закончили, Цион сказал им, что Карпати вступил с ним в интернет-соперничество.

— Видать, завидует такому отклику, — грустно сказал Цион. — Посмотрите сюда.

Карпати общался с массами посредством коротких сообщений. В каждом звучала благодарность тем, кто восстанавливал разрушенную инфраструктуру. Он побуждал людей проявлять преданность религии Сокровенного Вавилона. В некоторых повторялось обещание Мирового Сообщества защитить рабби Бен-Иегуду от фанатиков, если он решится вернуться домой.

— Посмотрите, чем я на это ответил, — сказал Бен-Иегуда.

Бизон посмотрел на экран. Цион писал:

«Потентат Карпати, я с благодарностью принимаю ваше предложение о личной защите и поздравляю вас с тем, что таким образом вы становитесь инструментом единого истинного Бога живого. Он пообещал отметить печатью и защитить Своих людей в течение того времени, когда нам доверено нести слово Его миру. Мы благодарны, что Он избрал вас нашим защитником, и нам интересно, как вы ощущаете себя в этой роли. Во имя Иисуса Христа, Мессии и нашего Господа и Спасителя, рабби Цион Бен-Иегуда, в изгнании».

— Изгнанию скоро уже конец, Цион, — сказал Бизон.

— Надеюсь, я смогу поехать с вами, — добавила Хлоя.

— Я думал, ты не сомневаешься в этом, — сказал Бизон.

— Я думаю о Хэтти, — ответила Хлоя. — Я не могу оставить ее, пока она не будет здорова.

Они спустились вниз по лестнице. Хэтти спала, но дыхание ее было затрудненным, лицо пылало, на лбу выступил пот. Хлоя протерла ее лицо тряпкой, смоченной в холодной воде. Доктор Чарлз стоял у задней двери, глядя сквозь оконную сетку.

— Вы можете остаться сегодня у нас? — спросил Бизон.

— Хотелось бы. Вообще-то я хотел бы забрать Хэтти с собой, чтобы за ней был надлежащий уход. Но у нее очень узнаваемое лицо, ее не спрячешь. После выходки в Миннеаполисе я сам под подозрением. За мной все пристальнее следят.

— Если вам надо ехать, то лучше поезжайте.

— Посмотрите на небо, — сказал доктор.

Бизон подошел поближе и посмотрел туда. Солнце все еще стояло высоко, но на горизонте клубились тучи.

— Ничего себе, — сказал Бизон. — Интересно, что после дождя будет с теми колеями, которые мы называем дорогами?

— Давайте я еще разок проверю, как Хэтти, и поеду.

— Как вам удалось заставить ее заснуть?

— Лихорадка совершенно вымотала ее. Я дал ей достаточно тайленола, чтобы приглушить ее, но следите, чтобы она много не пила.

Бизон не ответил. Он смотрел на небо.

— Бизон?

Он обернулся:

— Да?

— Она все бормотала о чем-то, за что чувствует себя виноватой.

— Я знаю.

— Знаете?

— Мы убеждали ее обратиться к Христу, а она сказала, что недостойна. Она сказала, что сделала что-то такое, отчего не может считать, что Бог по-прежнему ее любит.

— Она не говорила вам, что это?

— Нет.

— Тогда я должен молчать.

— Если есть что-то, что я должен, повышему, узнать, то скажите.

— Это безумие.

— Меня уже ничего не может удивить.

— Она чувствует чудовищную вину из-за Аманды и Брюса Барнса. Аманда — жена отца Хлои?

— Да, а о Брюсе я вам рассказывал. Что с ними было?

— Она плакала, рассказывая, что они с Амандой должны были вместе лететь из Бостона в Багдад. Когда Хэтти сказала Аманде, что передумала и летит в Денвер, Аманда хотела полететь с ней. Хэтти все повторяла мне: «Аманда знала, что у меня нет родни в Денвере. Она думала, что знает, что я хочу сделать. И она была права». Она сказала, что Аманда отменила резервирование места на Багдад и уже собиралась купить

билет в Денвер на самолет Хэтти. Хэтти умоляла ее не делать этого. Единственным способом удержать Аманду от полета было поклясться, что она сама не полетит, если Аманда будет сопровождать ее. Аманда взяла с нее слово, что та не наделает в Денвере глупостей. Хэтти понимала, что она имеет в виду аборт. Она пообещала Аманде, что не сделает этого.

— Так за что она чувствует вину?

— Она сказала, что Аманда вернулась, чтобы полететь тем самым первоначальным рейсом на Багдад, но ее место уже было продано. Она сказала Хэтти, что не хочет ждать, освободятся ли места из списка резервирования, и что она с радостью сопроводит Хэтти в полете на запад. Хэтти отказалась, и она считает, что Аманда все же попала на тот самолет в Багдад. Она все повторяла, что и она должна была лететь этим рейсом и что жалеет, что вышло не так. Я сказал, чтобы она не говорила такого, и она ответила: «Так почему я не позволила Аманде лететь со мной? Она осталась бы в живых».

— Вы еще не знакомы с моим тестем или Амандой, но Рэйфорд не верит, что Аманда была на том самолете. Мы не знаем этого в точности.

— Но если ее не было на том самолете и она не полетела с Хэтти, то где же она? Сотни тысяч людей погибли во время землетрясения. Смотрите на вещи реально: если она жива, то почему до сих пор не дала о себе знать?

Бизон посмотрел на сгущающиеся тучи.

— Не знаю. Если она не мертва, то, возможно, ранена. Может, как и Хлоя, она просто не может связаться с нами.

— Возможно. Бизон, тут есть еще пара проблем.

— Говорите.

— Хэтти сказала, что кое-что знает об Аманде.

Бизон замер. Неужели это возможно? Он попытался сохранять хладнокровие.

— Так что она знала?

— Какую-то тайну, о которой она должна была рассказать. Но теперь не может.

Бизон боялся, что понимает, о чем речь.

— Вы сказали, что было еще что-то?

Доктор занервничал:

— Я хотел бы приписать это ее горячечному состоянию.

— Говорите.

— Я взял у нее анализ крови. Я хочу проверить ее на пищевое отравление. Я боюсь, что мои коллеги в Денвере могли ввести ей яд заранее, перед запрограммированным крушением самолета. Я спросил, что она там ела, и она сразу поняла, что я заподозрил. Она вздрогнула и оцепенела. Я помог ей лечь. Она схватила меня за рубашку и подтянула поближе. Она сказала: «Если Николаэ отравил меня, то я буду его второй жертвой». Я спросил, о чем она. Она ответила: «Брюс Барнс. Николаэ отравил его за границей. Он делал это всю дорогу назад, в Штаты, пока его не госпитализировали. Все думают, что

он погиб во время бомбардировки, может, так оно и было. Но если бы он не погиб тогда, он умер бы в госпитале, даже если бы его и не бомбили. И я все это знала. Я никогда никому не рассказывала».

Бизон был потрясен.

— Как жаль, что вы не были знакомы с Брюсом, — прошептал он.

— Это было бы честью для меня. Кстати, можно узнать, от чего он умер. Еще не поздно для аутопсии.

— Это не вернет его, — сказал Бизон. — Но если я буду знать, у меня будет повод...

— Повод?

— Или предлог. Убить Николае Карпати.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Хотя в воде все было легким, почти как в невесомости, растаскивать обломки и поднимать ряды кресел с пристегнутыми к ним телами было тяжело. Фонарь Рэйфорда потускнел, воздух был на исходе. Рана пульсировала болью, голова кружилась. Он понимал, что Маку не лучше, но никто из них не выказывал намерения уходить.

Рэйфорд заранее знал, что ему будет страшно осматривать трупы, но сейчас его охватило тяжелое дурное предчувствие. Каждая мрачная работа! Тела погибших распухли, ужасно расплылись, кулаки стиснуты, руки колышутся в воде. Волосы струились по течению. По большей части глаза и рты их были открыты, лица были черные, красные или синие.

Рэйфорд почувствовал, что надо торопиться. Мак постучал по его плечу, указал на свой

манометр и поднял десять пальцев. Рэйфорд попытался действовать быстрее, но, проверив всего шестьдесят или семьдесят тел, он понял, что без второго баллона с воздухом он дела не закончит. Ему оставалось всего пять минут.

Прямо под ним лежала неповрежденная секция кресел. Она была повернута лицом к носу самолета, как и прочие, но ее чуть сильнее перевернуло. В мутном свете фонаря он видел только пять затылков и десять пяток. Семь были без обуви. Он никогда не мог понять феномена сокращения человеческих стоп перед страшным столкновением. Он прикинул, что этот ряд был брошен вперед где-то на двадцать пять футов. Он показал Маку, чтобы тот хватался за крайний подлокотник с одной стороны, а он возьмется за другой. Мак поднял один палец, словно показывая, что это последнее, что они сделают до подъема. Рэйфорд кивнул.

Когда они попытались дернуть, ряд за что-то зацепился, и им пришлось оставить его и дернуть еще раз. Конец Мака подался чуть раньше, чем тот, за который дернул Рэйфорд, но когда он рванул его, ряд окончательно перевернулся. Теперь пять тел лежали на спине. Рэйфорд осветил фонарем перекошенное от ужаса лицо старика в костюм-тройке. Его распухшие руки болтались перед лицом Рэйфорда. Он тихонько отвел их и перевел луч на лицо следующего пассажира. У нее были темные с сильной проседью волосы. Глаза открыты, лицо бесстрастно. Шея и лицо обесцветились и распухли, но ее руки

не всплывали, как у остальных. Похоже, она схватила кейс с ноутбуком и набросила его лямку на локоть. Сцепив пальцы, она умерла, зажав руки в коленях и прижав кейс с компьютером к боку, чтобы уберечь его.

Рэйфорд узнал ее серьги, ожерелье, пиджак. Ему захотелось умереть. Он не мог оторвать от нее взгляда. Ее глаза потеряли цвет. Ему теперь придется бороться с собой, чтобы изгнать из памяти ее нынешний облик. Мак торопил его. Он схватил его за оба плеча. Рэйфорд ощущал, как тот легонько тянет его к себе. Ошеломленный, он повернулся к нему.

Мак настойчиво стучал по баллону Рэйфорда. Рэйфорд медленно двигался, не соображая, что делает. Он не хотел шевелиться. Внезапно он ощутил грохот собственного сердца и понял, что скоро останется без кислорода. Он не хотел, чтобы Мак это знал. Его тянуло вдохнуть как можно больше воды и воссоединиться с любимой.

Но это было нереально. Он должен был понимать, что Мак не использовал бы собственный запас воздуха так быстро. Мак разжал пальцы Аманды и надел лямку через голову, чтобы ноутбук висел у него на спине поверх баллона.

Рэйфорд почувствовал, как Мак хватает его сзади под мышки. Рэйфорд попробовал было отбиваться, но Мак, похоже, все продумал заранее. При малейшем намеке на сопротивление Мак мгновенно завел руки Рэйфорда ему за спину, сильно оттолкнулся и вынырнул из корпуса «Боинга-747» в мощное течение. Он совершал контролируемый подъем.

Рэйфорд утратил волю к жизни. Когда они вынырнули на поверхность, он выплюнул загубник и зарыдал. Ночь пронзил дикий, животный вопль мучительного одиночества души. Мак что-то говорил ему, но Рэйфорд не слушал. Мак тащил его, пиная, не давая утонуть, волок к берегу. Хотя тело Рэйфорда жадно глотало жизнетворный воздух, сам он не желал ничего. Он не знал, сможет ли плыть, если вдруг захочет. Ему было жаль Мaka, которому с таким трудом приходится вытаскивать крупного мужчину по скользкому илу на песок.

Рэйфорд продолжал выть от отчаяния, пугаясь собственного голоса. Но он не мог остановиться. Мак сорвал собственную маску и выплюнул загубник, затем потянулся к маске Рэйфорда. Он отстегнул баллон Рэйфорда и положил в стороне. Рэйфорд перекатился на спину и так лежал, не двигаясь.

Мак снял разорванный капюшон гидрокостюма Рэйфорда и увидел кровь внутри. Теперь, когда его лицо и голова были открыты, крики перешли в стоны. Мак сел на корточки, тяжело дыша. Рэйфорд следил за ним, как кот, ожидая момента, когда тот расслабится, подумав, что все позади.

Но ничего еще не кончилось. Рэйфорд ведь искренне верил, ощущал, что Аманда жива, и что он встретится с ней. Он столько пережил за последние два года, но всегда мера испытаний была такова, что он сохранил здравый рассудок. Но не сейчас. Да он и не хотел этого. Просить Бога, чтобы Он по-

мог ему это пережить? Он не выдержит еще пяти лет без Аманды.

Мак встал и начал расстегивать гидрокостюм. Рэйфорд медленно согнул колени и уперся пятками в песок. Он оттолкнулся так сильно, что обе подколенные связки хрустнули. Все было как в замедленной съемке. Он ощутил на лице дуновение воздуха, падая лицом в воду, и услышал ругань Мака и его крик:

— Нет!

Маку придется сбросить баллоны прежде, чем он прыгнет в воду. Рэйфорд надеялся, что ему удастся ускользнуть от него в темноте. Или ему повезет, и Мак упадет на него, а тогда он его оглушит. Его тело вошло в воду, затем начало подниматься. Он даже пальцем не шевельнул, надеясь, что Тигр поглотит его навеки. Но почему-то ему не хотелось вдыхать воду, которая отняла бы у него жизнь.

Он ощущил удар и услышал, как с плеском вошел в воду Мак. Мак задел его рукой, войдя в воду рядом с ним ногами вперед. У Рэйфорда не было сил сопротивляться. В глубине его души зародилось сочувствие к Маку — он не заслуживал такого. Нечестно было заставлять его так трудиться. По пути к берегу Рэйфорд подгребал достаточно усердно, чтобы Мак понял — он, в конце концов, перестал сопротивляться. Выбравшись на песок, он упал на колени и прижался лицом к земле.

— Я ничего не могу тебе ответить прямо сейчас, Рэйфорд. Ты просто послушай меня. Если ты погибнешь сегодня ночью в реке, то я с тобой. Ты понял?

Рэйфорд с жалким видом кивнул.

Не говоря больше ни слова, Мак поднял Рэйфорда на ноги. В темноте он ощупал рану Рэйфорда. Снял с него ласты и вместе с баллонами и маской и сунул все это в руки Рэйфорду. Мак взял свое снаряжение и первым пошел к вертолету. Там он сложил снаряжение, помог Рэйфорду избавиться от гидрокостюма — словно раздевал малыша, чтобы уложить его в постельку. Они переоделись в сухое.

Внезапно по открытой ране Рэйфорда словно заколотили мелкие камни. Он сгнулся и прикрыл голову руками, но теперь такие же острые укусы терзали его руки, ноги, тело. Может, он слишком глубоко погрузился? Или было глупо продолжать с открытой раной? Он посмотрел на Мака, который бросился к вертолету.

— Залезай внутрь, Рэй! Град!

Бизону всегда нравились грозы. По крайней мере, до гнева Агнца. Еще мальчиком в Туксоне он любил сидеть дома перед венецианским окном и наблюдать за редкими в тех краях грозами. Однако после Восхищения что-то в этом явлении стало пугать его.

Доктор Чарлз оставил указания по уходу за Хэтти и уехал в Кеношу. Поскольку день все сильнее темнел, Хлоя принесла еще пару

одеял для спящей Хэтти, пока Цион с Бизоном закрывали окна.

— Я рискую только наполовину, — сказал Цион. — Я буду работать на компьютере на батарейках, пока гроза не пройдет, но останусь подсоединенными к телефонным линиям.

Бизон рассмеялся.

— Вот тут мне выпадает случай поправить великого ученого, — сказал он. — Вы забываете, что мы пользуемся электричеством от генератора, которому от грозы урону не будет. А вот ваши телефонные линии идут к тарелке на крыше, а это здесь самая высокая точка. Так что если вы боитесь молний, то лучше отключитесь от телефонных линий и подключайтесь к электричеству.

— Ну, в электричестве я никогда не был силен, — покачал головой Цион. — Но, честно говоря, мне Интернет несколько часов все равно не будет нужен. — Он пошел вверх по лестнице.

Бизон и Хлоя сели рядом в ногах у постели Хэтти. Что скажет Рэйфорд, услышав, что Брюс, возможно, был отравлен? Рэйфорд всегда говорил, что Брюс выглядел на удивление спокойным по сравнению со всеми жертвами бомбардировки. Врачи так и не пришли к окончательному выводу по поводу болезни, которую он привез из Юго-Восточной Азии. Кто мог тогда подумать, что за этим стоит Карпати?

Кроме того Бизону приходилось бороться с угрызениями совести по поводу гибели того охранника. Запись постоянно крутили по всем новостным каналам. Он не мог этого

видеть, хотя Хлоя и говорила, что, судя по записи, у него не было выбора.

— Если бы ты этого не сделал, Бизон, — говорила она, — погибло бы много других людей, в том числе и ты сам.

Это было так. Другого выбора у него не было. Но почему он не чувствовал удовлетворения или хотя бы того, что это уже в прошлом? Он не был воинственным по натуре. И все же он был на передовой.

Бизон взял Хлою за руку и притянул ее к себе. Она положила голову ему на грудь, и он откинулся волосы с ее изуродованного лица. Мертвенно-синяя опухоль на ее глазу вроде начала спадать, хотя он был все еще закрыт. Он коснулся ее лба губами и прошептал:

— Я люблю тебя всей душой.

Бизон посмотрел на Хэтти. Она уже целый час не шевелилась.

И тут на землю обрушился град.

Бизон и Хлоя встали и стали смотреть сквозь окно на крохотные шарики льда, сыпавшиеся на двор. Сверху торопливо спустился Цион.

— О боже, вы только посмотрите на это!

Небо почернело, градины стали крупнее. Теперь они были лишь немногим меньше шарика для гольфа. Они грохотали по крыше, щелкали по водостокам, стучали по «рейнджероверу». Ток отключился. Цион протестующе вскрикнул, но Бизон успокоил его.

— Градина просто выбила провод, вот и все. Это легко исправить.

И тут небо озарилось. Но это была не молния. Градины, по крайней мере последние из них, были охвачены пламенем.

— О боже! — воскликнул Цион. — Вы знаете, что это такое? Давайте оттащим кровать Хэтти от окна подальше на всякий случай! Это вострубил первый ангел и обрушил на землю град и огонь!

* * *

Рэйфорд и Мак оставили водолазное снаряжение возле вертолета на земле. Теперь, сидя внутри крохотной плексигласовой кабины, Рэйфорд чувствовал себя так, словно находится внутри аппарата для приготовления попкорна. Когда градины стали больше, они начали отскакивать от кислородных баллонов и стучать по вертолету. Мак запустил мотор и заставил лопасти вращаться, но он не собирался взлетать. Он не оставил бы снаряжение, а вертолеты и град как-то не дружат.

— Я понимаю, что тебе неприятно это слышать, Рэй, — крикнул он, перекрывая грохот, — но тебе придется оставить тело жены там, где она сейчас. Мне это не нравится. Я понимаю это не лучше твоего, но верю, что Бог не просто так провел тебя через эти испытания. Не качай головой. Я знаю, что она была для тебя всем. Но Бог тебя оставил в живых не зря. Ты нужен мне. Ты нужен дочери и зятю. Ты нужен рабби, о котором столько рассказывал. Я хочу сказать тебе только одно: не делай

преждевременных выводов, пока твои чувства не улягутся немножко. Вместе мы справимся.

Рэй ненавидел себя, но все, что сейчас говорил Мак — новый собрат по вере, — казалось пустой банальностью. Правда это или нет, он не это хотел сейчас услышать.

— Скажи мне правду, Мак. Ты не смотрел, нет ли у нее на лбу печати?

Мак поджал губы и не ответил.

— Ты ведь смотрел, так? — настаивал Рэйфорд.

— Да.

— И ее там не было, так?

— Нет.

— И что я должен думать?

— Откуда мне знать, Рэй? До землетрясения я верующим не был. И я не знаю, была ли у тебя эта печать на лбу до землетрясения.

— Скорее всего, была!

— Может, и была, но разве доктор Бен-Иегуда не позже написал, что верующие начали замечать этот знак на лбу друг у друга? Это случилось после землетрясения. Если эти люди погибли во время землетрясения, у них тоже не было бы печатей. А даже если и были, откуда мы знаем, не исчезает ли она после смерти?

— Если Аманда не была верующей, то она могла работать на Карпати, — чуть ли не выплюнул эти слова Рэйфорд. — Мак, я не знаю, смогу ли это пережить.

— Подумай о Давиде, — сказал Мак. — Он будет искать у нас руководства и помощи, а я уверовал даже позже него.

Когда к градинам присоединились языки пламени, Рэйфорд просто оцепенел, сидя с открытым ртом.

— Ох ты! — все повторял Мак. — Прямо как вселенский фейерверк!

Огромные градины шлепались в воду и плыли по течению. Они сбивались у берегов, и песок становился белым, как снег. Снег в пустыне. Огненные стрелы с шипением входили в воду. Точно так же они шипели, попадая в градины на берегу, и огонь потухал сразу.

Фары вертолета высвечивали участок футов в двадцать перед ним. Внезапно Мак отстегнул пояс и подался вперед.

— Что это, Рэй? Это дождь, но он красный! Посмотри! Всюду на снегу!

— Это кровь, — сказал Рэйфорд.

Мир снизошел на его душу. Горе его не утихло, и сомнения насчет Аманды не ушли. Но этот снег, огненный ливень и кровь еще раз напомнили ему о том, что Бог держит свое слово. Наши пути — не Его пути, и мы никогда не поймем Его по эту сторону неба, но Рэйфорд еще раз уверился в том, что он на стороне той армии, которая уже выиграла эту войну.

Цион поспешил к задней части дома и стал смотреть, как пламя плавило град и зажигало траву. Она горела несколько мгновений, за-

тем новая волна града загасила огонь. Весь двор был черен. Огненные шары подожгли деревья, окаймлявшие двор. Их ветви мгновенно охватило пламя, и в воздух поднялся огромный оранжевый огненный гриб. Деревья погасли так же быстро, как и загорелись.

— А теперь кровь, — прошептал Цион, и Хэтти внезапно села в постели. Она уставилась в окно, когда с небес хлынула кровь. Она попыталась встать на колени, чтобы видеть лучше. Выжженный двор был весь мокрым от града, а теперь еще и покраснел от крови.

Сверкали молнии, и гремел гром. Градины размером с мяч для гольфа грохотали по крыше, катились, заполняя двор. Цион возгласил:

— Воздайте хвалу Господу Всемогущему, Творцу неба и земли! То, что вы видите, — это иллюстрация к книге Исаии 1: 18: «Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю».

— Ты это видишь, Хэтти? — спросила Хлоя.

Хэтти обернулась, и Бизон увидел, что она плачет. Она кивнула, но вид у нее был какой-то одурманенный. Бизон помог ей снова улечься, и она вскоре заснула.

Когда облака рассеялись, и снова появилось солнце, стали видны результаты случившегося. Сучья деревьев почернели, листва сгорела. Когда растаял град, и кровь ушла в землю, стало видно обгоревшую траву.

— Писание гласит, что третья деревьев и травы выгорит, — сказал Цион. — Дождаться-

ся не могу, когда снова дадут электричество, чтобы посмотреть, что говорят по этому поводу журналисты Карпати.

Еще одно откровенное движение Божьей дланни очень повлияло на Бизона. Он так хотел, чтобы Хэтти была здорова, чтобы суметь увидеть истину. В глобальном смысле все равно, погиб ли Брюс Барнс от яда, которым отравил его Николае Карпати, или во время первой бомбардировки Третьей мировой войны. Но если Хэтти Дюрхем знала об Аманде что-то, что могло бы подтвердить или опровергнуть то, на что наткнулся Цион, роясь в компьютере Барнса, то Бизон хотел это узнать.

* * *

Мак держал мотор на ходу, но Рэйфорду было холодно. Поскольку в этой части мира гореть было нечему, град одолел и огонь, и кровь. В результате это была самая холодная ночь в иракской пустыне.

— Сиди тут, — сказал Мак. — Я все сам принесу.

Рэйфорд потянулся к дверной ручке.

— Все нормально, я заберу свое.

— Нет. Я сказал — нет. Дай мне самому все сделать.

Рэйфорд не хотел бы в этом признаваться, но он был благодарен Маку. Он сидел внутри, пока Мак шлепал по тающему граду. Он сложил водолазное снаряжение за креслами.

Когда он снова забрался в кабину, в руках его был ноутбук Аманды, испорченный водой.

— Зачем, Мак? Эти штуки не водостойки.

— Верно, — ответил Мак. — Экран разбит, солнечные батареи уничтожены, клавиатура не работает, материнская плата погибла. Короче, вода погубила его. Все — кроме жесткого диска. Он в защитной оболочке и водостойкий. Эксперт может провести диагностику и скопировать все нужные тебе файлы.

— Я не жду сюрпризов.

— Прости за грубость, Рэйфорд, — сказал Мак, — но ты и в Тигре не ожидал ее найти. Будь я на твоем месте, я стал бы пытаться доказать, что Аманда была такой, какой ты ее считал.

Рэйфорд не был в этом уверен.

— Мне нужен человек, которого я знаю, — Давид Хассид и или еще кто, кому я могу доверять.

— Это сужает круг до Давида и меня.

— Если новости дурные, то я не хочу, чтобы кто-то чужой обнаружил это раньше меня. А почему ты не можешь этого сделать, Мак? Я пока вообще думать об этом не хочу. Иначе я пойду прямо к Карпати и потребую, чтобы он очистил имя Аманды от всего, что наговорил на нее.

— Не надо, Рэй.

— Я могу не справиться сам, если доступ к компьютеру будет только у меня. Сделай это для меня и дай мне результаты.

— Я в этом не специалист, Рэй. Как ты посмотришь на то, чтобы я поручил это Давиду

или сделал сам под его руководством? Мы ни одного файла читать не будем. Просто вытащим все, что можно.

* * *

Николае Карпати объявил о переносе полета «в связи со странным природным феноменом» и его влиянием на восстановление аэропорта. В течение нескольких последующих недель, пока увеличившийся в числе состав чикагского отряда Скорби ждал дату отлета в Израиль, Бизон с изумлением наблюдал за тем, как быстро идет на поправку Хлоя. Флойд Чарлз снял с нее гипс, и за несколько дней атрофировавшиеся мускулы начали приходить в норму. Видимо, она теперь всегда будет прихрамывать и испытывать боль, и лицо и тело ее станутся несколько скособочеными. Но для Бизона она была прекрасна, как никогда. Она говорила только о поездке в Израиль, желая увидеть невероятную встречу свидетелей.

Первые двадцать пять тысяч должны были встретиться с Ционом на стадионе Тедди Коллека¹. Остальные соберутся повсюду в Святой Земле, следя за встречей по кабльному телевидению. Цион сказал Бизону, что

¹ Тедди Коллек (1911–2007) – израильский общественный деятель, мэр Иерусалима в 1965–1993 гг.

хочет попросить Моше и Эли присоединиться к нему на стадионе.

После Божьего града, огня и крови мало осталось скептиков. Война была очевидной. Мир раскололся.

Голова Рэйфорда быстро зажила, но сердце по-прежнему кровоточило. Он целые дни проводил оплакивая ее, молясь, читая Библию и тщательно разбирая статьи Циона в Интернете и переписываясь с Бизоном и Хлоей по электронной почте.

Он также обдумывал маршрут, наставлял Хассида и тренировал Мака. Первые несколько дней, естественно, ролями они поменялись, поскольку Мак помогал Рэйфорду пережить самый острый период горя. Рэйфорд вынужден был признаться, что с каждым днем Господь дает ему все больше сил. Ничего чрезмерного, не с расчетом на будущее, но достаточно, чтобы пережить день.

Где-то через месяц после того, как Рэйфорд нашел тело Аманды, Давид Хассид передал ему диск со всеми файлами с ее компьютера.

— Они все закодированы, а потому без дешифровки недоступны, — сказал ему Давид.

Рэйфорд настолько смирно вел себя в присутствии Карпати и Фортунато, даже когда его гоняли туда-сюда, что они уже, видимо, перестали беспокоиться на его счет.

Отлично. Пока Бог не освободит его от его долга, он будет просто терпеть.

Скорость восстановления инфраструктуры по всему миру изумляла его. Карпати руководил работами, открывал дороги, взлетные полосы, отстраивал города, восстанавливал торговые пути — все. Центр путешествий, торговой и административной деятельности переместился на Ближний Восток, в Ирак, Новый Вавилон — новую столицу мира.

* * *

Люди по всему миру молились о том, чтобы познать Бога. Их вопросы переполняли Интернет, и Цион, Хлоя и Бизон трудились денно и нощно, переписываясь с новообращенными и планируя событие в Святой земле.

Состояние Хэтти не улучшалось. Доктор Чарлз заглянул в секретную медицинскую лабораторию и в конце концов сказал Бизону, что позаботится о ней, пока Бизон и остальные будут в Израиле. Это будет, конечно, рискованно для них обоих, и порой ей придется оставаться одной дольше, чем ему хотелось бы, но лучшего варианта он предложить не мог.

Бизон и Хлоя молились за Хэтти каждый день. Хлоя доверительно поведала Бизону:

— Если Хэтти не примет Христа до того, как мы уедем, это единственное, что заставит меня остаться. Я не могу бросить ее в таком состоянии.

У Бизона были свои причины желать ей прийти в себя. Конечно, ее спасение было прежде всего, но ему нужно было узнать то, о чем могла поведать ему только она.

* * *

И по наблюдениям Рэйфорда, и по рассказам Давида Хассида, Карпати был в ярости от Циона Бен-Иегуды, двух свидетелей, предстоящей встречи и всеобъемлющего подъема интереса к Христу.

Карпати всегда был человеком целеустремленным и сдержаным, но теперь было видно, что его ведет цель. Глаза его блуждали, черты лица заострились. Он каждый день вставал рано и работал допоздна. Рэйфорд надеялся, что он уработается до безумия.

«Грядет твой день, — думал Рэйфорд. — Надеюсь, Бог позволит мне нажать на спусковой крючок».

* * *

За два дня до намеченной даты отлета в Святую землю Бизон проснулся от писка своего компьютера. Послание от Рэйфорда гласило: «Началось! Включай телевизор. Что-то будет!»

Бизон на цыпочках спустился вниз и включил телевизор. Нашел круглосуточный новост-

ной канал. Как только он увидел, что происходит, он разбудил всех в доме, кроме Хэтти.

— В Новом Вавилоне почти полдень, и Рэйфорд только что оповестил меня. Идите за мной, — сказал он Циону, Хлое и Кену.

Комментаторы рассказывали, что астрономы всего два часа назад обнаружили совершенно новую комету, шедшую по орбите, которая приведет к непременному столкновению ее с Землей. Ученые Мирового Сообщества проанализировали данные, полученные со спешно запущенных зондов, окруживших объект. Они говорили, что называть это образование метеором было бы неверно, поскольку вращающееся каменное образование состояло из известняка и, возможно, песчаника.

Переданные зондами снимки показывали удлиненный объект неправильной формы, светлого цвета. Ведущий продолжал:

— Дамы и господа, я прошу вас оценить происходящее. Этот объект скоро войдет в атмосферу Земли. Ученые не пришли пока к выводу о его составе, но если — как кажется сейчас — он менее плотен, чем гранит, то в результате трения о верхние слои атмосферы он загорится. Попав под влияние притяжения Земли, он будет ускоряться на тридцать два фута в секунду. Как вы можете видеть из этих рисунков, он огромен. Но пока вы не представите его размер, масштаб потенциальных разрушений оценить невозможно. Астрономы Мирового Сообщества оценивают ее не менее чем в совокупную массу всего горного

хребта Аппалачи. Он может расколоть Землю или сбить ее сорбиты.

Управление Мирового Сообщества по аэронавтике и исследованию космического пространства предполагает столкновение примерно в 9.00 по Гринвичу. Они придерживаются лучшего сценария из возможного, то есть что объект упадет в Атлантический океан.

Поднятая им волна пройдет по побережью по обе стороны Атлантики на пятьдесят миль в глубь суши. Жители этих районов эвакуируются уже сейчас. Команды судов, находящихся в океане, будут сняты при помощи вертолетов, хотя мы не знаем, скольких успеем забрать вовремя. Эксперты сходятся в том, что влияние на морскую жизнь будет необратимым.

Его святейшество Потентант Николае Карпати заявляет, что его служащие не могли узнать об этом событии раньше. Потентат Карпати уверен, что сумеет уничтожить этот объект, но его предупредили, что фрагменты будут падать совершенно непредсказуемым образом, что несет в себе огромный риск с учетом того, что эта гора падает прямо в океан.

Отряд Скорби бросился к компьютерам, чтобы распространить известие о том, что вострубл в второй ангел, как было предсказано в Откровении 8: 8 – 9. «Не будем ли мы похожи на экспертов-прогнозистов, — писал Цион, — когда будут понятны результаты? Не потрясет ли это основы нынешней власти, когда они увидят, что точно по Библии погибнет одна треть рыб, утонет одна третья

кораблей в море и огромные волны принесут хаос по всему миру? Или опять официальные власти буду подавать события так, будто Библия ошибается? Не дайте себя обмануть! Не тяните! Назначенный час настал! Это время спасения. Придите к Христу, пока не стало слишком поздно. Дальше будет только хуже. В первый раз мы все остались здесь. Не тяните же до последнего своего вздоха!»

Военный самолет Мирового Сообщества, оборудованный камерами, должен был фиксировать самое грандиозное в человеческой истории падение метеора. Гора площадью более тысячи квадратных миль оказалась состоящей по большей части из серы и вспыхнула при входе в верхние слои атмосферы. Она заслонила солнце, сметая перед собой облака, и вызвала ветер ураганной силы между собой и поверхностью моря в последний час своего нисхождения с небес. Когда она наконец рухнула в глубину моря, на много миль из океана вверх взметнулись струи воды, гейзеры и тайфуны, сбив несколько самолетов Мирового Сообщества. Те, кто сумел заснять результат, передавали такие невероятные изображения, что их будут транслировать по телевидению по всему миру долгие недели.

Разрушения на суше были столь велики, что почти все виды передвижения были прерваны. Встреча свидетелей в Иерусалиме была отложена на десять недель.

Два свидетеля у Стены Плача перешли к угрозам, предсказывая, что засуха в Святой

земле, начавшаяся в тот день, когда Израиль подписал соглашение с Антихристом, продлится. Они грозили реками крови, которые пролыются в отместку за любую угрозу в отношении провозвестников, которым Господь возложил на чело Свою печать. Затем, демонстрируя свою сверхъестественную власть, они призвали дождь только на Храмовую гору. И в течение семи минут с ясного неба лил ливень, который превратил пыль в грязь и заставил израильтян выскочить из домов. Они поднимали к небу руки и лица, глотали дождь, смеялись, пели и плясали, радуясь чуду, которое оживит их посевы. Но через семь минут ливень прекратился, вода испарилась, грязь превратилась в пыль и разлетелась по ветру.

— Горе вам, насмехающиеся над Богом истинным! — восклицали Эли и Моше. — До назначенного часа, когда Господь разрешит нам погибнуть и вернуться к Нему, вы не будете иметь власти над теми, кого Господь призвал возвещать Имя Свое по всей земле!

* * *

Рэйфорд впервые отаял душой, когда Бизон, Хлоя и Цион разделили с ним горе по поводу гибели Аманды. Но если он превозносил ее, то они вели себя довольно сдержанно. А вдруг они повелись на намеки Карпати? Но ведь они достаточно хорошо знали Аманду и должны были верить в ее невиновность.

Наконец, наступил день, когда Рэйфорд получил от Бизона длинное, осторожное послание. Оно завершалось следующими словами: «Наш пациент достаточно оправился, чтобы поделиться с нами волнующими тайнами прошлого, которые удерживали пациента от последнего шага навстречу Творцу. Эта информация очень тревожна и разоблачительна. Мы можем обсудить ее только при личной встрече, так что просим вас назначить ее, как только станет возможным».

У Рэйфорда сердце упало. Никогда ему не бывало так тяжело на душе. Что же еще может означать это послание, как не то, что Хэтти рассказала что-то об Аманде? Но если Хэтти не сумеет доказать, что эти обвинения лживы, Рэйфорд не станет спешить со встречей.

* * *

За несколько дней перед запланированным отлетом отряда Скорби в Израиль Управление по аeronавтике и исследованию космического пространства Мирового Сообщества снова за- секло угрозу в небесах. По размерам этот объект был таким же, как и прежняя горящая гора, но имел консистенцию трухлявого дерева. Карпати, стремящийся отвлечь внимание масс от Христа и Циона Бен-Иегуды и вновь перевести его на себя, сказал, что собирает его в воздухе.

С огромной помпой прессы комментировала запуск огромной ядерной ракеты «земля —

воздух», предназначенней для того, чтобы превратить объект в пыль. На глазах у всего мира пылающий метеор, который Библия называла Польнь, разлетелся на миллиарды обломков еще до подлета ракеты. Обломки оседали в течение нескольких часов, в результате чего третья водных источников и рек превратилась в горький яд, от которого умерли тысячи.

Карпати снова объявил о своем решении перенести дату конференции в Израиле. Но Цион Бен-Иегуда не желал об этом слышать. Он разместил на международной доске объявлений свой ответ и призвал стольких из ста сорока четырех тысяч свидетелей, сколько смогут прибыть в Израиль на следующей неделе.

«Мистер Карпати, — писал он, нарочно опуская все титулы, — мы будем в Иерусалиме в назначенный срок, вне зависимости, получим ли ваше одобрение, разрешение или защиту. Слава Господа охранит нас».

* * *

Список зашифрованных файлов Аманды свидетельствовал о ее обширной переписке с Николае Карпати. Хотя Рэйфорд боялся читать их, желание расшифровать эти файлы все росло в нем. Цион рассказал ему о программе Донни, с помощью которых удалось извлечь материалы из файлов Брюса. Если Рэйфорд сумеет оказаться в Израиле в то же время, что и остальные члены отряда Скор-

би, то он сможет окончательно разобраться с этой мрачной тайной.

Помогут ли его дочь и зять успокоиться его душе? С каждым днем ему становилось все хуже. Он видел, что, невзирая на правду и все попытки разубедить их, его близкие колеблются. Он не спрашивал их мнения напрямую. Он не обязан был спрашивать. Если они по-прежнему с ним — и с памятью его жены, — он это и так поймет.

Рэйфорд понимал, что единственный путь оправдать Аманду — расшифровать ее файлы. Но он осознавал и риск. Ему придется столкнуться с тем, что будет в этих файлах. Хочет ли он по-прежнему узнать истину, невзирая ни на что? Чем больше он молился, тем сильнее понимал, что не должен бояться правды.

То, что он узнает, повлияет на его деятельность в рядах отряда Скорби. Если женщина, которая стала половиной его жизни, обманула его, то кому он сможет верить? Если он так плохо разбирается в людях, то как он сможет помогать их делу? Его терзали безумные сомнения, но теперь он был просто одержим желанием узнать правду. Кем бы ни была она — ведьмой или любящей супругой, лгуньей или возлюбленной, — он должен это узнать.

Утром перед началом самой грандиозной встречи в мировой истории, Рэйфорд вошел в кабинет Карпати.

— Ваше святейшество, — начал он, пряча любые намеки на гордость, — как я полагаю, мы с Маком должны доставить вас этим утром в Израиль?

— Вы это мне говорите, капитан Стил? Они собираются против моей воли, потому я не желаю санкционировать эту встречу своим присутствием.

— Но вы обещали защиту...

— А, вот что вас интересует, не так ли?

— Вы знаете мое мнение.

— А вы осознаете, что это я указываю вам, куда и когда лететь, а не наоборот? Вы думаете, если бы я хотел быть завтра в Израиле, я бы не сказал вам заранее?

— Значит, те, кто говорит, что вы боитесь ученого, который...

— Боюсь?

— ...который выставил вас в Интернете обманщиком...

— Вы пытаетесь взять меня на «слабо», капитан Стил, — улыбнулся в ответ Карпати.

— Честно говоря, я уверен, что вы понимаете, что эти два свидетеля и Цион Бен-Иегуда переиграют вас в Израиле.

— Два свидетеля? Если они не перестанут шаманиТЬ со своей засухой, потопом и кровью, они ответят передо мной.

— Они говорят, что до положенного срока никто не сможет причинить им вреда.

— Этот срок определяю я.

— И все же Израиль не затронули ни землетрясение, ни метеоры...

— Вы считаете, что это дело рук свидетелей?

— Бога.

— Скажите мне, капитан Стил. Вы до сих пор считаете, что человек, способный поднимать людей из мертвых, — Антихрист?

Рэйфорд замялся. Если бы сейчас с ним был Цион!

— Враг умеет имитировать чудеса, — сказал он. — Представьте себе, что вам придется делать такое перед слушателями в Израиле. Туда же придут верующие люди за вдохновением свыше. Если вы — Бог, если вы — Мессия, то разве они не будут потрясены встречей с вами?

Карпати смотрел на Рэйфорда, словно изучая выражение его глаз. Рэйфорд верил в Бога. Он верил, что, невзирая на всю свою власть, Николае Карпати будет бессилен перед лицом любого из ста сорока четырех тысяч свидетелей, несущих печать Господа Все-могущего на челе.

— Если вы считаете, — тщательно выговаривая каждое слово, произнес Карпати, — что потентату Мирового Сообщества следует оказать этим гостям царственный прием, ни с чем не сравнимый, то, возможно, вы и правы.

Рэйфорд ничего подобного не сказал, но Карпати услышал то, что хотел услышать.

— Благодарю вас, — ответил Рэйфорд.

— Капитан Стил, готовьтесь к отлету.

ОБ АВТОРАХ

Джерри Б. Дженкинс (www.jerryjenkins.com) — автор серии романов «Left Behind®». Он возглавляет Гильдию христианских писателей Джерри Б. Дженкинса (www.ChristianWritersGuild.com), организацию, занимающуюся воспитанием молодых писателей, а также кинокомпанию Jenkins Entertainment (www.Jenkins-Entertainment.com). В прошлом вице-президент издательства при Библейском институте имени Дуайта Муди, Чикаго, он также долгое время работал редактором журнала *Moody* и теперь является постоянным автором этого журнала.

Его статьи появлялись в таких изданиях, как журнал *Time*, *Reader's Digest*, *Parade*, *Guideposts*, в журналах для авиапассажиров и десятках других периодических изданий. «Послужной список» Дженкинса включает книги, написанные, в частности, в соавторстве с Билли Грэмом, Хэнком Аароном, Биллом Гайтером, Луисом Палау, Уолтером Пэйтоном, Орелом Херишером и Ноланом Райаном.

Его книги регулярно появляются в списке бестселлеров *New York Times*, *USA Today*, *Wall Street Journal* и *Publishers Weekly*.

Имеет две почетные ученые степени доктора, присвоенные Колледжем Бетель (Индиана) и Международным университетом Тринити.

Доктор Тим ЛаХэй (www.timlahaye.com), которому принадлежит идея серии романов по мотивам Откровения Иоанна Богослова, является популярным писателем, священнослужителем и широко известным в США исследователем библейских пророчеств. Он основатель Союза духовенства Тима ЛаХэя и Исследовательского центра ожидания времени Скорби.

ТИМ ЛАХЭЙ, ДЖЕРРИ Б. ДЖЕНКИНС

Также недавно он стал сооснователем Школы откровения Тима ЛаХэя при Университете Либерти. Доктор ЛаХэй выступает с докладами на многих крупных конференциях, посвященных библейским пророчествам, в США и Канаде, где его исследования пророчеств весьма популярны.

Тим ЛаХэй получил степень доктора богословия в Западной теологической семинарии и почетную степень доктора филологических наук, присвоенную Университетом Либерти. В течение двадцати пяти лет он служил проповедником в одной из наиболее известных в Америке церковных общин в Сан-Диего, которая теперь имеет три филиала.

За это время он основал две аккредитованные христианские школы, сеть христианских школ, включающую десять учреждений, и Колледж Христианского Наследия.

Пятьдесят нехудожественных сочинений авторства доктора ЛаХэя были опубликованы более чем на тридцати семи иностранных языках и разошлись тиражом свыше 13 миллионов экземпляров. Он писал книги на множество тем, таких как семейная жизнь, человеческий характер, библейские пророчества. Его последние художественные произведения, романы из серии «Left Behind»®, написанные в соавторстве с Джерри Б. Дженкинсом, продолжают входить в списки бестселлеров Ассоциации христианских книготорговцев, *Publishers Weekly*, *Wall Street Journal*, *USA Today* и *New York Times*.

Другая серия пророческих романов ЛаХэя включает «Восстание Вавилона», «Тайну Апата», «Европейский заговор» и «На краю тьмы», которые попали в список бестселлеров *New York Times*. Действие в этой серии романов, включющей в себя четыре остросюжетных триллера, в отличие от «Left Behind»®, начинается не с момента Восхищения, а в наши дни.

АВАДДОН

ПЯТЫЙ РОМАН
ИЗ СЕРИИ «LEFT BEHIND®»

Затаив дыхание весь мир ждет встречи Ста сорока четырех тысяч свидетелей, которая должна состояться в Иерусалиме. Тем временем события Апокалипсиса набирают обороты. Вострубил пятый ангел, и из бездны выходит демон-губитель Аваддон, который ведет за собой полчища саранчи с человеческими лицами и жалами скорпионов. Такого испытания человечество еще не знало. По свидетельству *New York Times*, этот роман стал самой шокирующей книгой серии.

Заказать книгу «АВАДДОН» можно:
по телефону (495) 737-04-80 (по будням);
по e-mail club@knigovek.ru;
по почте: 127206, Москва, а/я 24

Тим ЛаХэй
Джерри Б. Дженкинс

ЖАТВА ЧЕЛОВЕКОВ

Редактор *Н. Занозина*
Художественный редактор *А. Балашова*
Перевод *Н. Некрасовой*
Консультант *А. Коныхова*
Технический редактор *О. Стоскова*
Корректор *О. Бубликова*
Компьютерная верстка *О. Борисовой*

Подписано в печать 20.12.10 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура «Балтика».
Печать офсетная. Тираж 30 000 экз.
Усл. печ. л. 25,2. Уч.-изд. л. 17,08.

Книжный Клуб Книговек.
127206, Москва, Чуксин тупик, 9.
www.terra.su

Отпечатано ООО "Балто принт"
Logotipas Company
www.baltpoerint.ru

Уважаемые читатели!

Если вы желаете приобрести издания Книжного клуба «Книговек», просим обращаться по телефону: (495) 737-04-80; или по адресу: 127206, г. Москва, а/я 24, Книжный клуб «Книговек».

Вступив в Книжный клуб «Книговек», вы также можете приобретать наши книги и знакомиться с новинками. Только члены Клуба получают 6 раз в год иллюстрированный журнал, в котором представлены развернутые статьи о книгах клубной программы, публикуются отрывки из произведений, новости книжного мира, статьи по истории литературы, факты из истории книги, печатного дела, искусства книги; отдельные рубрики посвящены читателям и писателям. Журнал распространяется по всей стране.

Если вы желаете вступить в Книжный клуб «Книговек», просим обращаться по телефону: (495) 737-04-80; или по адресу: 127206, г. Москва, а/я 24, Книжный клуб «Книговек».

Также вы можете заказать книги в интернет-магазине на сайте www.terra.su или www.knigovek.ru.

По вопросам оптовых закупок просьба обращаться по телефону:
(495) 737-04-73.

Мы рады вашим заказам!

ТАЙНАЯ ВЛАСТЬ

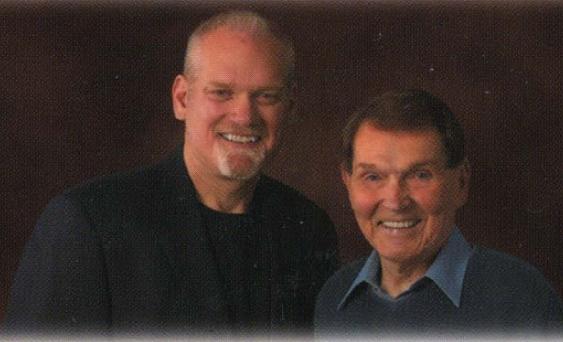
ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ,
КТО ХОЧЕТ
ПОЗНАТЬ
НЕПОЗНАННОЕ

Тайная власть – это власть Света и Тьмы, Белой и Черной магии, власть Космоса, власть невидимых миру сил. Газета рассказывает об этом и о том, как отличить истину от лжи в пророчествах всевозможных колдунов; на ее страницах ведут разговор известные астрологи, биотерапевты, экстрасенсы. Вы узнаете о влиянии звезд на вашу судьбу, получите советы, как быть здоровым без лекарств, как отвести беду, как выбрать спутника жизни.

**Реклама: (495) 780-5757
Продажа: (495) 780-5353
www.privateliife.ru**

ЖАТВА ЧЕЛОВЕКОВ — четвертый роман из всемирно известной серии «LEFT BEHIND®». После землетрясения Николае Карпати начинает глобальную кампанию по переустройству мирового порядка. Однако все больше людей принимают истину и обращаются к вере, пополняя армию Святых Скорби. Скоро маска спадет с личины Антихриста.

ДЖЕРРИ Б. ДЖЕНКИНС

Писатель, соавтор серии «LEFT BEHIND®», автор более сотни романов. Его книги регулярно появляются в списке бестселлеров «New York Times», «USA Today», «Wall Street Journal» и «Publishers Weekly».

ТИМ ЛАХЭЙ

Создатель и идеальный вдохновитель серии романов «LEFT BEHIND®». В Америке широко известен не только как писатель, но и как исследователь библейских пророчеств. Написал более 50 книг, переведенных на 37 языков мира. Имеет несколько ученых степеней.

«Самый успешный литературный tandem всех времен и народов».
NEWSWEEK

Как ни назови серию «LEFT BEHIND®», очевидно одно — сейчас она пользуется огромным успехом, как настоящий блокбастер. Ее создатели даже представить такого не могли.
ENTERTAINMENT WEEKLY

«Саспенс в духе Тома Клэнси,
чуть-чуть романтики, отблеск Hi-Tech
и ссылки на Библию —
в одном флаконе!»
THE NEW YORK TIMES

ISBN 978-5-4224-0193-2

9 785422 401932

www.Leftbehind.ru